

The background of the cover features a man and a woman in a grand, ornate room. The woman, on the left, has long, wavy red hair and is wearing a pink, ruffled dress. The man, on the right, has short blonde hair and is wearing a dark suit jacket over an orange vest and a white shirt. They are surrounded by ethereal, glowing blue and purple energy. The room has high ceilings, large windows, and a patterned floor. The overall style is romantic and fantastical.

Валентина Савенко

Два в одном.
Случайные враги

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Что нужно сделать, чтобы стать чьим-то врагом? Иногда достаточно оказаться не в том месте и не в то время. В этой истине Хрис и Дэна убедились на собственном опыте. Простое задание обернулось катастрофой. Неприметная книга оказалась гримуаром и наградила нежданных гостей проклятием. Двое стали одним. Тело меняется, как ему вздумается. Новые способности проснулись. Светлый эльф жаждет надеть вам на палец обручальное кольцо, а амбициозная демоница решила выйти за вас замуж. Разве это повод для уныния? Нет!

Случайные враги не сдадутся. Перевернут два мира, выберутся из всех передрыг и найдут того, кто виноват в их вынужденном сотрудничестве.

- [Валентина Савенко](#)

- - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Валентина Савенко
ДВА В ОДНОМ. СЛУЧАЙНЫЕ ВРАГИ

ГЛАВА 1

Дэна

А вот и он — мужчина моей мечты. Повелитель грез! Хозяин моих мыслей! Глядя на белобрысую макушку, сразу представляю... сто золотых, которые мне заплатит лорд Тауиль.

Я висела под потолком на магических липучках и старалась не шевелить ногами — пышную юбку пришлось завязать узлом. Конструкция вышла весьма ненадежной и грозила разрушиться, закрыв складками обзор на вожавленную макушку внизу, занятую первым уровнем защиты кабинета господина Ши.

Закончу, обязательно подарю леди Трине, роль которой я так удачно сыграла сегодня, козу в кринолинах. Надо же было до такого кошмара додуматься! Выделиться она хотела! Лет двести уже никто такие торты из оборок не носит. Ни в одном из трех миров. Затеиница. Решила лорда Ши соблазнить. Нет, не спорю, упитанный лорд весь вечер не сводил с меня вожавающего взгляда, прикидывая, где бы уединиться. Чтобы проверить воздушные кружавчики на зуб. Уж очень они напоминали настоящие пирожные и пахли так же.

Сдержать чих удалось с большим трудом.

Ох, леди Трина, чтоб тебе спалось хорошо! Одной козой ты от меня не отделаешься!

«Ну, и чего копаемся? Быстрее вскрывай! У меня уже все тело затекло. Второй час моль на липучках изображаю», — мысленно возвала я к совести своей белобрысой мечты, поняв, что макушка на сто золотых в данный момент озадаченно чешет... макушку, не понимая, как избавиться от второго, напольного слоя защиты.

Цепляясь перчатками, снабженными липучками, и упираясь шпильками в лепнину, я с ненавистью смотрела на озадаченную макушку, страдая от источаемых платьем леди Трины ароматов. В носу свербело, в душе росла ненависть к пирожным, тортам и всему пахнущему ванилью. Действенный метод борьбы с лишним весом, между прочим, надо потом запатентовать.

«Снимай, халтурщик! Тут юная леди уже вся истомилась. В ожидании своих ста золотых».

Макушка не торопилась. Прислушивалась к голосам за дверью,

выуживая из многочисленных карманов, подшитых к внутренней стороне фрака, магические отмычки. Приценивалась, прикидывала.

Да что же это за невезение?!

Знала бы, что он будет тянуть дракона за хвост, пришла бы позже.

И это неуловимый Хрис Сант? Самый экстравагантный вор Нижнего мира? Я представляла его двухметровым красавцем с богатырским разворотом плеч и огненным взглядом. А тут... макушка в ливрее слуги. Неужели нос меня подвел?

Я слегка вытянула шею, приняухалась. Он! Елочка моя неуловимая! С первой встречи с его запахом ничего лучше придумать не могу. Вот пахнет Хрис Сант елкой, и все. Соображает, видимо, тоже как дерево.

Задумчиво покосилась на деловито копошащуюся внизу макушку.

Вот так разбиваются девичьи мечты!

В общем, понимаю, почему габариты у макушки компактные — издержки профессии. Но, чтоб тебя бесы копытами отпинали, Хрис Сант, почему так медленно? Даже я могу разобраться с защитой кабинета быстрее!

Думала, будет схватка с мастером своего дела, ночей не спала, вынюхивала, чуть с ума не сошла от радости, когда обнаружила, что новый повар господина Ши именно тот, кого Братство поручило мне найти. Опять же несколько дней пыталась придумать способ выманить мои сто монет из весьма неплохо защищенного дома. Потом заталкивала свое тельце в розовые ароматные кружавчики леди Трины и два часа прятала клычки от гостей, ожидая, когда моя мечта решит пробраться в кабинет господина Ши. Торопилась, опережала, затем, повиснув под потолком, возвращала первый слой защиты, чтобы некоторые пахнущие елями родственники дубов ничего не заподозрили.

И что? Вишу и размышляю: а не снять ли защиту самой? Влепить макушке по макушке парализующим заклинанием и дать деру через портал.

Защита на особняке лорда Ши стояла превосходная. Но имела один недостаток, о котором лорд не знал, однако скоро узнает. Стоило полностью снять часть, что отвечала за сохранность его кабинета, как исчезал весь контур. А не надо было лорду обзывать мага, ее установившего, недоучкой. Маг оскорбился и решил оправдать ожидания заказчика. К моему счастью.

Таскать тяжести с детства не люблю! Делать то, что может воплотить в жизнь за тебя кто-то другой, ненавижу. Так что как только моя стомонетная мечта добьет контур, лапками обниму, к груди трепетной прижму, — и к заказчику.

Макушка об этой особенности защиты особняка тоже знала и собиралась смыться тем же манером вместе с... Кстати, с чем?

Лорд Ши ничего, кроме лишнего веса, не коллекционировал.

А макушка работала весьма своеобразно. Забирала из коллекции ценный экземпляр и продавала его обратно владельцу за вознаграждение. Лорды скрипели зубами, трясли мечами и мощной и призывали на голову макушки кары небесные. Весьма оригинально, кстати, если вспомнить, что Нижний мир часто называют адом. В общем, макушка грабила тех, кто собирал вещи контрабандные и незаконные, о пропаже которых сообщать законникам себе дороже.

И что же заинтересовало Хриса Санта у лорда Ши? Коллекция булочек от поваров Нижнего мира? Или запас пирожных на случай нападения драконов? Либо резерв тортов, чтобы гостей из Верхнего, того самого, который часто раем величают, встречать? Ангелы на все воздушное и легкое падки. А может, полное собрание сладостей всех трех миров?

Любопытно, что лорд запер в сейфе?

Украшения и бумаги он в банке хранит. Там бестии такую систему безопасности установили — грабители сами в гранитный пол закапываются и лаву призывают, лишь бы не попасть в когти к дамочкам!

Отложив метание парализующего шарика до момента, когда Хрис Сант доберется до сейфа, я пошевелила затекшими плечами. Хотела размять пальцы на ногах, но побоялась уронить туфли. Надо было действовать, как собиралась вначале: засечь точку выхода портала и поприветствовать свою мечту заклинанием в лоб. Но услуги специалиста, способного вычислить координаты выхода, стоили столько, что меня начинала душить не просто жаба, а целое жабье семейство.

Аллилуйя!

Макушка наконец сняла защиту кабинета и направилась к картине на стене, за которой был сейф. Судя по габаритам полотна, хранили там небольшого дракона вместе с гнездом.

Пока мой золотой запас возился с картиной, а потом с дверцей, я готовилась к встрече со своей любовью. Повернула перстень с парализующим заклинанием камнем к ладони. Портальную капсулу доставать не стала. Я собиралась воспользоваться порталом макушки. Мне — экономия, законникам — след. Отпечаток ауры на нем макушкин останется. А меня тут не было. Пришел вор, вскрыл сейф и сбежал. Куда он делся в процессе сбегания, законникам знать не обязательно.

Нет, он издевается?

Я с негодованием следила, как мои сто монет колдовали над сейфом,

осторожничали. Перепроверяли все по несколько раз.

Что ж ты не был таким пугливым в имении лорда Тауиля? Целый кусок куртки на лезвиях настенных выдвижных оставил. Думал, скрыл ауру амулетом, обработал ткань и кожу зельем, отбивающим запахи, — и готово, ни магу, ни оборотню тебя не найти?

Оборотню — нет, а я нашла. Того, кто попробует вякнуть, что я тоже в какой-то мере оборотень, покусая больно и сильно. И справочником, где он это вычитал, побью. Для правильного усвоения материала.

А макушка все медитировала у сейфа...

От нечего делать я решила как следует рассмотреть свой золотой запас. На криво намалеванную на листовке о розыске рожу я совершенно не обратила внимания. Не знаю, как законники их делают, но портретами можно от заикания смело лечить. Такие хари выходят! Одна краше другой.

Поэтому нас в Братстве учили ориентироваться на альтернативные источники поиска и словесные описания. Там, естественно, тоже без художеств не обошлось.

Макушку, например, сделали высоким блондином с оскалом жутким.

С блондином почти угадали.

Про оскал пришлось уточнять у заказчика.

Лорд поржал над описанием законников и дал свое — увы, без деталей внешности: умелый вор, но недостаточно шустрый, чтобы успеть увернуться от лезвий, которыми эльф снабдил ловушку.

Касаемо альтернативных источников, тут как повезет. Мне очень повезло, достался целый кусок куртки вора. Запах у него был приметным, так что проблем с поиском не возникло.

А внешность моей медлительной любви... Что сказать? Симпатичный, в общем. Хотя и не двухметровый красавчик с огненными глазами и оскалом зверским.

Лет двадцати. Ростом выше среднего. Поджарый, как ящерица для верховой езды.

Неудивительно, с его-то профессией. Толстяков среди его коллег нет, сами понимаете: ни по веревке забраться, ни в форточку влезть. Веревку-то можно и попрочнее взять, а вот если в окошке застрянешь, считай, никакой воровской карьеры и не останется. Хилякам тоже там не место. Вдруг сейф попадется старый, такой, что только топором вскрывается. Или охрана поймает — отбиваться придется.

Что там дальше с обликом у моего ненаглядного?

Волосы льняные, коротко острижены. Кожа смуглая, черты лица правильные, глаза карие, слегка раскосые. Дроу, что ли, отметились?

Я присмотрелась. Интересно, уши обычные, у полукровок они вытянутые. Что ж ты за зверь, макушка? Неужели просто человек? Не верю! Слишком ловкий для человека. Мне бы в глазки заглянуть да понюхать получше.

— О да! Сделай это! — эротическим шепотом выдохнула я, увидев, что дверца сейфа медленно открывается. — Да!

Как мало женщине нужно, чтобы получить удовольствие — всего лишь вскрыть сейф.

Улыбка сползла с лица — макушка смотрела прямо на меня. Услышала... Услышал. Нечеловек, точно. Человек мой комариный писк даже не заметил бы. Ага, и глазки у нас со зрачками, нитью вытянутыми. И клычок видно. А чего это мы так скривились? Не видели леди под потолком? И не увидите.

Отцепившись от лепнины, я спрыгнула вниз, одновременно швырнула парализующее заклинание.

Макушка от молнии увернулась. Уставилась на меня оскорбленно:

— Ты кто?

— Уборщица!

Хрис

Сумасшедшая девица, только что свалившаяся с потолка и бросившая в меня парализующее заклинание, поправила сползший набор белокурых парик и клыкасто оскалилась. Занятные у нее клыки. Небольшие, три пары. Впервые такие вижу. А мордашка у клыкастой ничего. Глаза большие, темно-зеленые. Интересный цвет. Аккуратный носик, который сейчас недовольно морщится. И белила с румянами толстым слоем. Не то красилась, не то штукатурку наносила, чтоб фасад не осыпался. Фигуру не разглядеть — все интересное кружева, воняющие сладостями, закрывают. Даже удивительно, что я это ванильное амбре раньше не почувал.

— Ты кто? — сердито спросил я, разглядывая конкурентку.

— Уборщица!

И эта чокнутая снова швырнула в меня заклинание. Чудом не попала в сейф.

— Ты что творишь?! — сердито прошипел я, прикрывая спиной скрытые в недрах опутанного магией ящика драгоценности.

— Точно — елочка! — хмыкнула ненормальная девица, одной рукой развязала скрученный в узел пышный подол розового платья, подобрала его вверх, а другой потеряла перстень, чтобы быстрее зарядился и шархнул

по мне парализующим заклинанием.

Так и знал, что не надо было браться за заказ. Жил себе спокойно. Сам заказчик, сам исполнитель. Нет, дернули бесы легких денег по-быстрому заработать. Не пойду больше к копытным, пусть ищут себе другого специалиста. Казалось, ничего нового: влезть в сейф, взять предмет из коллекции. Только не самому шантажировать хозяина, а отдать заказчику.

Следя за девицей, подходящей все ближе, я покосился на сейф.

Девушки девицами, а заказ надо выполнить.

Коллекция носков, разложенных по полочкам, выглядела внушительно. Хотя и вызывала сомнения в адекватности ее хозяина.

Во-первых, носить носки, сотканые из золота и серебра и украшенные драгоценными камнями, неудобно. Во-вторых, их ведь никто не увидит. Ботинки там или сапоги. Сандалии и те всю эту красоту закроют. Да и штаны тоже. Не в шортах же и босиком вышагивать перед гостями, чтобы оценили размах фантазии? Не поймут высокородные такого изыска.

Впрочем, после пояса верности, выточенного из цельного изумруда, который я видел в спальне одного демона, меня удивить сложно.

Увернувшись от очередной молнии, я прикидывал, что делать с ненормальной. Явно не конкурентка. Конкурентка не стала бы меня ждать, давно сперла бы все носки, и поминай как звали. А эта смотрит на меня, как голодающий на торт, того и гляди покусает. Правда, из нас двоих именно она напоминает наштукатуренное пирожное.

На телохранительницу не тянет. Хотя клыки вон как скалит. Может, действительно уборщица? Вытирала пыль под потолком, а тут я. Впрочем, не важно. Все равно надо ее обездвиживать. Хватать носки лорда и уносить отсюда ноги.

— Простите, леди! — Отвесив шутовской поклон, я прикрыл нос рукавом и, задержав дыхание, бросил в девушку шарик со снотворными чарами.

Я же не изверг какой, чтобы в дам парализующими кидаться. От них судороги случаются и спазмы мышечные. А потом ходят леди с личиками перекошенными и настроением испорченным. Неэстетично. Да и вредно для окружающих.

Наштукатуренную пироженку мой внешний вид после столкновения с чарами мало волновал. Оно-таки достало меня зарядом по касательной и полной грудью вдохнуло снотворные пары.

И не уснуло.

Если бы мог ругаться, ругался бы. Но язык меня не слушался, полфизиономии покалывало, словно я ее отлежал. Приволакивая

отнявшуюся сторону тела и не оставляя попыток убрать цепкие пальчики зевающей дамочки от своей шеи, вытащил из сейфа золотые носки, сунул в сумку. Оперся о стенку. Пироженка наваливалось на меня и не выпускало из цепких лапок.

— Мужчина моей мечты! Повелитель грез! Хозяин моих мыслей, — сонно бубнила себе под нос девица.

Отцепляться не собиралась.

Парализованная рука соскользнула со стены, пальцы попали в сейф. Серdito выдернув непослушную конечность, позавидовал сопящей пироженке, мертвой хваткой висящей на мне.

Вблизи девица оказалась весьма юной. Из-под слоя штукатурки поглядывало симпатичное создание лет восемнадцати.

— Мое золотце! — Приоткрывшиеся на секунду сонные глаза посмотрели на меня с обожанием.

А она, случайно, не из каннибалов? Поедать разумные расы во всех трех мирах запрещено, но это не мешает некоторым племенам устраивать праздники с особым блюдом в виде случайно проходившего мимо гостя. Нарушение закона? Где? Гость сам изъявил желание от широты душевной сделать приятное хозяевам дома.

Мышцы свело сильнее, и я едва не уткнулся носом в содержимое сейфа. Удалось разогнуться, но зацепил полочки с носками, и они посыпались к нашим ногам. Судя по грохоту, там лежали не только носки.

Пироженка громко выругалась и неожиданно проснулась. Серdito опустив глаза, девица подняла с пола небольшой томик в коричневой кожаной обложке, ударивший ее по ноге. Собралась выбросить.

— Штой! — возмутился я такому обращению с книгами.

Девица передумала выбрасывать. С интересом осмотрела мое перекошенное лицо, довольно улыбнулась:

— Попался!

Пожал здоровым плечом, второе, замороженное, окончательно отнялось.

— Какая странная книга! — Пироженка перелистнула пустые страницы.

Отлично, деточка, отвлекайся! А я пока достану из кармана антидот от твоей гадости, новую капсулу снотворного и активирую заклинание портала. Мне тут делать нечего. А тебе, душа моя ароматная, еще с хозяином общаться.

Судя по грохоту и воплям в коридоре, лорд заметил, что защита особняка испарилась, и обрадовался. Громко обрадовался, на пяти языках.

— А тут надпись... — зевнула пироженка. — Какая-то абракадабра. И эта ненормальная ее прочла!

Схватил книгу двумя руками, хотел захлопнуть... не успел.

Девушка не выпустила книгу из цепких ручек. У меня в пальцах хрустнули две капсулы с антидотом от парализующего зелья и со снотворными чарами, осколки оцарапали пальцы, томик вспыхнул золотом, и нас засосало в портал.

Вывалившись из него, я с трудом устоял на ногах. Все вокруг тонуло в фиолетовом тумане. Увидеть что-то дальше своего носа не было возможности.

Василиск меня надул — портал с нестабильными настройками подсунул. Ничего, Сила, я тоже тебе экскурсию устрою. Знаю один городок, где василиски на вес золота ценятся, любят их местные дамы страстно, в клочки готовы порвать, чтобы заполучить. А что, отличное средство от морщин! Расправил лицо магией, глянул на ящерицу волшебную, и ходи с окаменевшей физиономией, радуйся.

Представив, как упитанный ящер удирает от радостно вопящих дамочек, я усмехнулся и огляделся. Судя по клубящейся вокруг гадости, я в Срединном мире. Это было последнее, что успел подумать, — сонные чары все-таки подействовали, я кулем свалился на камни мостовой. Надеюсь, меня не сожрет гуляющая в тумане нежить?

Дэна

Открыв глаза, я поняла, что найду макушку и покусая, — вокруг меня клубился фиолетовый туман. Эта пакость по ночам выползала из проклятых мест в Срединном мире. И вместе с ней приходила нежить всех мастей и видов. И была она отнюдь не цивилизованной, борющейся за свои права и чтящей законы в большей своей части, как в Нижнем мире, а агрессивной, оголодавшей и некультурной. Проверять, сожрет она меня или побрезгует, не было никакого желания.

Первым делом я принялась. И ничего не учуяла. Дотронулась пальцами до носа — вроде бы не опух, и насморка нет.

Что это?

Растопыренные перед носом пальцы пошевелились, согнулись, разогнулись. Все бы ничего, но рука была мужской!

Прошипев себе под нос пару ругательств и убедившись, что голосок у меня теперь приятный баритон, ощупала тело, желая убедиться, что все правильно поняла. Поняла я все правильно. И страстно захотела

придушить макушку. Увы, желание было невыполнимо. Самоубиваться я не собиралась.

Не знаю, что с чем вступило в реакцию, но в теле Хриса находилась я. Куда исчезла моя пожизненная собственность вместе со стомонетной любовью, непонятно.

Зачем я его парализующим заклинанием приложила? Лучше бы чем-нибудь тяжелым по макушке. Сейчас бы не чувствовала себя как отлежанный бок. Один сплошной бок!

Пошарив вокруг занемевшими пальцами, нашла книгу. Вспомнила, как, сама не своя от сонных чар, прочла бессмысленную абракадабру, и решила не кусать Хриса — в нашем с ним обмене телами виноваты мы оба. Сунув книжку в потайной карман пиджака, к носкам лорда Ши, я озадачилась поиском убежища.

В тумане что-то вздыхало и подвывало. Сомневаюсь, что это Хрис в моем теле, я таких заунывных звуков никогда издавать не умела.

Судя по тому, что сижу на мостовой, я либо в городе, либо неподалеку. В любом случае хватит изображать приманку для нежити, пора выйти к разумным, явить испуганный лик потерявшейся сиротки. Изображать девицу в беде мне не привыкать.

«Какая девица? Я мужик», — сонно пробубнил в голове...

«Макушка?»

«Что за бред? Ну, Литрир, я тебе устрою за дополнительные эффекты сонного зелья!»

Хрис затих.

Я вселилась в его тело... в его *занятое* тело? Оскал вышел скорее истеричным, чем угрожающим. Где *мое* тело? Где моя пожизненная собственность?!

«Опять...» — зевнул Хрис, не подозревая, как попал.

«Не опять, а снова! Просыпайся, гроза носков! Куда ты нас перенес? Говори немедленно! У меня там тело бесхозное где-то валяется!» Даже думать не хочу, что с ним сделает лорд Ши.

«Ты?!»

«Дошло наконец-то. Я! Новая хозяйка твоего костномышечного аппарата!»

«Чего?»

«Того! Еловый ты наш. Я теперь в твоём теле, а мое несчастное тельце сейчас у лорда Ши».

Я почувствовала, как напряглись мышцы рук — Хрис пытался вернуть себе контроль.

«Ага, сейчас. Вначале верни меня на место».

«С удовольствием. Пошли искать некроманта!»

«Что? Да я тебя сейчас сама упокою!» А что, теорию я изучала, попрактиковаться, правда, не успела. Но опыт — дело наживное, разберусь.

«Вообще-то это *мое* тело». Мой золотой запас напрягся.

Хотела ехидно хихикнуть, но тут меня скрутила судорога. Туман вокруг вспыхнул золотистыми искорками.

«Зараза!» — только и смогла прошептать я, наблюдая, как к носу приближаются мои тонкие пальчики. Приближаются, но я их не ощущаю, зато, судя по сопению, чувствует Хрис.

Хрис

Получилось! Поднапрягся и вернул себе контроль над телом. Девушка впечатлилась, кроме удивленного «зараза!» ни одного слова не сказала — красота! Думал, с ума сойду, когда понял, что эта ненормальная теперь в моем теле. Да еще и не хочет понимать, что оно мое.

Чем так жутко воняет?

Почесал нос. К приторному ванильному амбре примешивалось что-то непривычное, противное.

— Зараза! — пискнул я испуганным девичьим голосом, глядя на изящные пальчики, на которых красовалось несколько неглубоких царапин. Когда капсулы раздавил, порезался... Порезалась?

«Порезались! Я Дэна», — насмешливо представилась хозяйка тела.

«Хрис...»

Я баба? А куда делось мое тело? Неужели я того... обернулся? В бабу! Бред! Не может одно тело принимать два облика! А вот это точно — бред. Оборотни прекрасно оборачиваются. По правде говоря, не только они.

И я теперь, похоже, тоже то в мужика, то в бабу. Оборачиваюсь. И мне досталось не мое родное тело, а это, мать вашу!

«Не „баба“, а женщина, — обиженно поправила Дэна. — Лапы с груди убрал!»

Не убрал, потому как мои «лапы» изучали не грудь, а корсаж платья, который давил на ребра так, что, казалось, его сшили не портные, а мастера пытки, обучавшиеся у демонов Нижнего мира. Туфли, очевидно, делали тоже они. Мало того, что я женщина, так еще в кружевах и юбке!

«И в туфлях на шпильке, — мстительно добавила Дэна. — Смотри, не потеряй, это мои туфли».

«А остальное чье?»

«Одной милой леди, уступившей мне приглашение лорда Ши».

Зная методы Дэны, леди уже жаль.

«Да что с ней станется? Здоровый сон еще никому не вредил!»

«Кроме нас».

«Не надо было в меня сонными чарами кидаться!»

«Не надо было пытаться меня заморозить!»

«Ну, извини. В следующий раз я приду прямо к тебе и скажу, что тебя заказали».

«Ты? Охотница?» — Меня разбирал смех.

Эта ненормальная пигалица — охотница за головами? Они что там, в Братстве, совсем оборзели? А заказчик куда смотрел, когда вот это... мелкое и креативное нанимал?

«Ты тоже не гигант, — обиделась Дэна. — Между прочим, заказ на тебя уже год никто не хочет брать».

«Гм, скажи-ка, милая, а я у тебя какой по счету?» — Почесал зудящую макушку, стянул парик, на глаза упала рыжая прядь. Пошарил пальцами по голове, обнаружил, что стал обладателем длинной гривы насыщенного огненного цвета.

«Какое это имеет значение, какой ты у меня?» — огрызнулась Дэна, не замечая, как двусмысленно звучат ее слова.

«Первый, что ли?»

«Ага, разбежался!»

«Второй?»

Охотница громко фыркнула.

Значит, первый.

Я оскорблен. Мало того, что мелкое и вредное, так еще и неопытное.

«Сам ты дилетант, — возмущенно буркнула Дэна. — Не мог защиту быстро вскрыть!»

«А ты, можно подумать, могла! Поэтому под потолком висела?»

«Могла! Но зачем силы тратить, если ты все равно ее будешь ломать?»

«Порталом тоже моим собиралась воспользоваться?»

«Я девушка бережливая».

«Но запасной у тебя есть?»

«Обязательно».

«А, ага, нашел». — Я вытащил из-за корсажа небольшой мешочек.

Что тут у нас? Помада, зеркальце, стеклянный флакон с прозрачной жидкостью, отмычка. А вот и шарик портала. Рабочий. Но заряд почти на нуле.

«Когда последний раз проверяла?» — С нее станется, могла и забыть.

«Я профессионал! Нас выбросило в Срединный мир, умник, при переходе сюда из Нижнего почти все заклинания портятся. И вообще, портативные порталы между мирами не работают».

«Точно. А я и забыл».

«Или не знал, а, макушка?»

Почувствовал легкую дрожь в мышцах, потом вокруг вспыхнуло золото. Кошелек с девичьими штучками я все же уронил, а вот шарик портала остался в пальцах. Теперь уже не моих. Штучки испарились вместе с телом охотницы, а портал остался. Интересно.

— Есть! — радостно выкрикнула Дэна, разглядывая мою руку.

«Далеко собралась?» — Я проследил, как охотница спрятала шарик в кармашек.

«К людям!»

Мое тело, пошатываясь, встало на ноги. У охотницы с трудом получилось сделать пару шагов — сонное зелье не дало полностью убрать последствия заморозки.

— Остается надеяться, что нежить за свою примет, — сердито пробормотала Дэна, опираясь ладонями о колени.

«Не надейся. Подвинься!»

«Нежить?»

«Ага, в нескольких метрах. Я ее учуял, когда в твоём теле был, но только сейчас понял, что так воняет».

Дэна подвинулась — попыталась отдать управление тела мне. Я пыжился изо всех сил, но даже пальцем не смог пошевелить. Так и остался сторонним наблюдателем в собственном геле.

Что за бред? Когда я женщина — весь букет ощущений: и туфли трут, и корсаж жмет, и парик колет, а тут — ничего!

От злости я оскалился. Три пары клыков. Две из которых выдвигались. Глядя на исчезающие золотистые искорки, свирепо рассмеялся. Мелодичный женский смех слышали в тумане, и к нам устремились несколько серых теней. Вряд ли гули решили поздороваться.

«Кто там утверждал, что учился некромантии?» — усмехнулся я.

«Теоретически!»

«Самое время приобрести практические умения».

Я наклонился, оторвал половину юбки, скинул туфли. Блаженно пошевелил маленькими пальчиками. Кайф!

«Туфли!» — От вопля Дэны зазвенело в ушах.

Схватив красные лодочки, я уставился на высоченные шпильки. Это уже не обувь, а оружие массового поражения.

«А я о чем? — И тут же сварливо: — Бей аккуратно! Только попробуй сломать каблук!»

«Претензии гулям предъявишь», — огрызнулся я.

Вгляделся в серые худые фигуры, выступающие из тумана. Сейчас бы парочка заклинаний не повредила. А тут, как назло, чужое тело, и непонятно с какой магией.

«Эй, пироженка! Может, скажешь, чем тебя природа наградила, кроме вредного характера и любви к ванили?» — Потер кончик свербящего носа.

«Как ты меня назвал? Пироженка?!»

«А что, есть варианты? — Я показал на оторванный кусок юбки, светлой кучкой лежащий у наших ног. — Так что?»

«Ну...»

В нос ударила густая вонь, я отпрыгнул в сторону, чуть не поскользнулся на мокрой мостовой, но успел двинуть гуля туфлей по морде. Нежить от такого откровенно растерялась. Удивленно потрогала лапой дырку в щеке.

Да, это вам не заклинания магов! Рассчитывали сожрать мага или ведьмака, а вас — туфлей по роже. А нечего на добропорядочных прохожих с когтями кидаться!

«Быстрее, ванильная моя! Что ты можешь? Школу хоть закончила, пироженка?»

«Да! Макушка, береги макушку!»

Не знаю, как у нее вышло заметить подкравшегося сзади гуля.

«Спасибо!»

Чвак!

И второе умертвие обзавелось двумя симметричными дырками на тощей шее и оскорбленно взрыкнуло.

«Берегись! Справа!»

Не, так дело не пойдет. Теперь это мое тело, так? Будем действовать методом тыка.

Гм, и что? Почему я не чувствую силу? Что-то есть, но непривычное... Любопытно, а Дэна у нас что за зверь?

«Там! Прямо! Ты что делаешь? Хватит медитировать!» — возмущенно выкрикнула Дэна.

«Импровизирую!»

Ясно, магией охотницы я не могу управлять. И как это у нее так шустро меня предупреждать получается?

«Слева! Шевелись!»

Понятно, Дэна видит моими... своими глазами и замечает то, на что я

не обратил внимания. Отлично! Две пары глаз. Н-да, пара-то у нас одна, но цепляем мы разные детали.

«Помогай! Если нас сожрут, будем вместе по дорогам бродить!»

«С тобой? Елочка, не льсти себе!» — фыркнула Дэна.

«Думаешь, наши души смогут отойти в мир иной по отдельности, а, пироженка?»

«Справа!»

«Это вряд ли. Не знаю, что ты там за белиберду прочла, но теперь мы с тобой практически близнецы сиамские». Я красиво увернулся от когтей гуля, чуть не сел на шпагат.

Как женщины в этом вообще двигаются? Корсаж дышать не дает, юбка в ногах путается.

«У сиамских близнецов — одно тело на двоих», — заявила Дэна.

«У нас тоже».

«Оно у них не меняется и собрано из двух. Они такие с рождения».

«Считай, нам повезло».

Бумс!

«Моя туфля!»

Глядя, как гуль улетает в туман вместе с моим оружием защиты, я почувствовал дискомфорт. Пальцы скрутило судорогой, и вторую туфлю не удержал. Лодочка растворилась во вспыхнувшем золотом сиянии.

«Дэна!»

Дэна

«Ну, и чем теперь будешь отбиваться?» — ехидно осведомился Хрис, пока я, морщась, шарила по карманам пиджака, выискивая хоть что-то, отдаленно похожее на оружие.

Возвращать себе контроль над телом я не собиралась, случайно вышло, когда увидела, как моя любимая туфля исчезает в тумане. Туфлю спасла в последнюю секунду, вместо того чтобы сгинуть вместе с нежностью; она исчезала вслед за моим телом и одеждой, что была на нем. И оторванный подол платья тоже испарился.

Себя бы теперь спасти! Руки тряслись, ноги подкашивались — хорошее у меня парализующее заклинание, качественное! Жаль только, качество пришлось на себе проверять.

— Что? Не ожидали? — рассмеялась я, наблюдая за удивленной нежностью.

Очевидно, нежное девичье тельце им было больше по вкусу, чем

жилистое макушкино.

Ах ты!..

Гуль, видимо самый голодный или с хорошими зубами, прыгнул на меня. Попыталась отскочить. Ага, заморозка у меня отличная!

«Бей!» — рявкнул Хрис.

На меня давно так не орали. Дернувшись от неожиданности, я влепила кулаком по гулей морде. Морда красиво улетела в туман.

«Тело верни», — потребовал мой золотой запас.

Я честно старалась. Ничего не вышло. Мешали гули, пытавшиеся откусить от меня кусок.

Хрис длинно выругался.

«Ого! Повтори, а?» — присвистнула я.

«Огненные шары делать умеешь?»

«Спрашиваешь! Это же элементарно».

Одна за другой в морду нежити втыкались отмычки. Ножей под рукой не имелось, пришлось импровизировать.

«Я тоже умею — значит, и мое тело умеет. Прекрати разбрасываться инструментом! Куда, куда ты ее кинула? Делай огненный шар, креативщица!»

«Это всего лишь отмычки!» Отправила в полет очередную, пропитанную магией кривульку. Промазала. Вместо лба попала в бровь, а она бы так красиво смотрелась с остальными, почти розочка.

«Всего лишь? Всего лишь?! Это специальный заказ!» — вскипел вор.

«Туфли тоже по особому заказу сшиты».

«Но я же их не выбросил! — Хрис убито застонал: гуль, утыканный отмычками, оскорбленно зарывав, скрылся в тумане. — Магичь, транжирка!»

«Ничего подобного — я девушка бережливая». Осторожно призвав силу, радостно заулыбалась, почувствовав отклик. Магия Хриса была непривычной — теплой, тягучей, словно патока.

А он, оказывается, силен.

На ладони начал формироваться огненный шар. Тускловат. Ничего, на безрыбье и русалка в котел влезет.

«Бей!» Не подпрыгнула только потому, что мышцы до сих пор были скручены судорогой, вызванной заморозкой.

«Нечего орать! Я вижу!» Повернув ладонь, запустила огненный шарик в гуля, посчитавшего, что, если подобраться ползком, по-пластунски, и осторожно откусить часть ноги, его не заметят.

Пульсар подлетел к морде нежити, завис у серых надбровных дуг. Гуль

прищурился, недовольно взвыл. Закрыв когтистой лапой глаза. Рассеиваться или сгорать он явно не собирался.

«Я просил огненный шар, а не оранжевый светляк», — сердито прошипел Хрис.

«Это и есть огненный шар! Я же не виновата, что у тебя что-то не то с магией!»

«До встречи с тобой все было нормально».

Занятая мысленной потасовкой с макушкой, я не сразу заметила, что пульсар изменился: посветлел до белого цвета, заискрился, разделился на несколько частей.

«Неплохо», — устало процедил Хрис, вместе со мной наблюдая за удирающей от шаровых молний нежитью.

И как сглазил.

Я растерла руки и усиленно размяла ноги, приготовилась идти дальше в подсвеченный первыми лучами солнца заметно поредевший туман, как справа послышалось потрескивание. Не успела прикинуть, что это может быть: из фиолетовой дымки вылетели шаровые молнии и ринулись напрямик ко мне. Две попытки их рассеять закончились двумя чувствительными укусами вышедшего из-под контроля заклинания.

«Тебя, случайно, в детстве не проклинали?» Дуя на обожженную ладонь, я перла наугад через туман. Только бы убраться подальше от кусачих молний.

«А тебя?»

«Ага, разбежался!» Затормозила, взмахнула руками, остановилась на самом краю глубокого рва.

Из тумана, в нескольких метрах от меня, проступала городская стена. Магическая защита на ней стояла внушительная. Даже если переберусь через ров, внутрь не попаду.

За спиной раздавалось тихое потрескивание — молнии не отставали.

«Идеи есть?» — задумчиво спросил Хрис.

«Да, но они тебе не понравятся».

«Мне сейчас все понравится».

Я засунула руку в потайной кармашек. Из двух зол выбрала меньшее.

«Эй, я на самоубийство не подписывался...», — возмущенно начал вор.

«Я тоже. Так что молись кому-нибудь», — перебила я.

«Стой, тебе говорят! Там заряд почти сдох. Нас же распылить может».

«Нас и так скоро распылит, точнее, поджарит».

«Стой!»

Мышцы скрутило легкой судорогой, в воздухе закружились золотые искорки, но я успела активировать портал.

ГЛАВА 2

Хрис

«Дэна, чтоб тебя драконы покусали!» Взмахнув по-птичьи руками, я приземлился на мокрую мостовую в каком-то забитом мусором переулке. Чудом не угодил в подозрительную кучу, запутался в юбке, оторвал еще один кусок от треклятой кружевной тряпки, зацепившись за железяку. Следом за мной на камни выпали туфли и подол платья, по которому мы так бодро топтались, отбиваясь от гулей. Я посмотрел вверх. Но больше даров небес не было. Интересно.

Мы живы — это хорошо. Мы по-прежнему где-то в Срединном мире — это плохо.

«Получилось! — радостно взвизгнуло это мелкое и креативное, ничуть не раскаиваясь в содеянном. — Эй! Что ты делаешь? Немедленно поставь их на место!»

«И не подумаю». Я задумчиво взвесил в руке красные лодочки, оглядел черепичные крыши домов. Куда бы забросить это чудо пыточно-сапожного искусства?

«Ну и ладно, ну и бросай!» — неожиданно покладисто разрешила Дэна.

«Разонравились?» — насторожился я.

«Нет. Но это же ты пойдешь босиком по всей этой грязи, а не я».

Раскусила. По грязи я идти не собирался. Однако шпильки меня тоже не воодушевляли. Точнее, воодушевляли, если бы были на ногах симпатичной девушки, а не на моих.

«Ты тоже не красавец», — обиделась одна симпатичная, временно занявшая чужое тело.

Пока Дэна оскорбленно молчала, я надел лодочки, сделал шаг, второй. Пару минут матерился себе под нос, ловя равновесие. Оно не ловилось, ступни подворачивались. Наконец понял, что нужно делать.

Вот, так лучше!

Я осторожно поставил вначале одну ногу на носок, потом вторую. Высоченная шпилька мешала нормально опираться на пальцы, задирая пятку в неведомые выси. Подошва отвратительно гнулась.

«Неплохо, — громко хмыкнула Дэна. — Только ноги ставь ближе, а то будто на коне сидишь. И руки не растопыривай, ты же не канатоходец».

«Нет! По канату я умею ходить! Как вы вообще в этом передвигаетесь?»

«Как-как... Красиво! Идти надо плавно, от бедра». Кто-то надо мной откровенно издевался.

«Ничего, обернешься, я тебе особенности мужской походки объясню».

«Ой, да что там объяснять! Морду кирпичом — и готово».

«Ну-ну, посмотрю я на твою... свою морду».

Я кое-как доковылял до выхода из переулочка, остановился у фонаря, обвел взглядом обшарпанные дома с черепичными крышами. И заметил двух амбалов, с не меньшим интересом изучающих мои ноги.

— О! Девка! — радостно загоготал типчик с длинной окладистой бородой.

«О! Деньги!» — довольно ухмыльнулся я, заметив на поясе одного из любителей женских прелестей тугой кошелек.

Все мои финансы остались в банке Нижнего мира. Если Дэна не заныкала в корсаже пару монет, в чем я не сомневаюсь, мы банкроты.

«А вот и заныкала!»

«Куда?» Я ощупал девичью грудь, сокрытую под пышными кружевами.

«Сбоку, под пуговицами, извращенец».

«И сколько там?»

«Золотой».

«Не густо».

Я растянул губы в улыбке. Вышло не очень, но сально ухмыляющиеся амбалы затормозили.

«Может, не будем их трогать? Перстень выдохся, я на тебя все парализующие чары истратила», — неожиданно предложила Дэна.

И это охотница?

«Деточка, а тебе не говорили, что охотники за головами обычно дерутся с теми самыми головами, за которыми бегают? Нет?»

«Говорили, — сердито огрызнулась пироженка. — И драться учили. Но я считаю, что лучше не драться».

«И как тебя такую вообще из школы выпустили?»

«Нормально выпустили. Главный охотник сам подписал диплом и сказал: выбирай задание и езжай на все... на задание, в смысле».

— Работаешь? — влезла в нашу перепалку будущая жертва ограбления, с подозрением следя, как я снимаю туфли и аккуратно отставляю их в сторону.

— Работаю, — согласился я. Носки лорда заказчику так и не отнес,

значит, задание пока не выполнил. Считай, я на работе.

— А сколько? — спросил второй амбал.

Видимо, что-то в моем взгляде их насторожило, потому как желание развлечься на халяву сменил бурный мыслительный процесс, который выражался в наморщивании низких лбов и громком пыхтении.

— Сколько хочу получить? — переспросил я.

Мужики синхронно кивнули. Дэна громко хмыкнула.

— А сколько есть? — спросил я. — Это так мило с вашей стороны, что я, пожалуй, не откажусь от такого пожертвования. В мою пользу.

Амбалы удивленно переглянулись, запыхтели громче.

— Ну ты... да мы тебя... — поражая богатым словарным запасом в самое сердце, глубокомысленно выдал один.

— Во! Правильно! Мы тебя... Да! — поддержал второй, цапнул меня лапой за плечо, рывком дернул к себе.

«Берегись!»

«Да вижу я!» Вывернувшись из захвата, я отправил гения ораторского искусства в полет. Крутнулся на месте, попал пяткой в переносицу второго. Не зря меня когда-то учили, что тело — это оружие. И под занавес — кулаком в челюсть первого, успевшего встать на ноги.

Что за...

Прыгая на одной ноге, я дул на сбитые костяшки. Подул бы и на дергающуюся пятку, но времени на акробатику не было. Отцепил кошель от пояса амбала, подхватил туфли.

Плевать на чистоту!

Поскакал дальше, стараясь не наступать на ногу, пострадавшую в неравном бою с черепушкой мужика.

«Все-таки дроу», — задумчиво сказала Дэна, когда мы удалились от наших спонсоров на несколько десятков метров и свернули за угол.

«Откуда такие выводы? Может, я светлый эльф?» Я оглядел улицу, прикидывая, в какой стороне может оказаться гостиница. Нам надо привести себя в порядок.

«Только дроу так ногами дерутся!»

Не подумал.

«Откуда такие познания?»

«Главный охотник — дроу!»

А, ну да, матушка его часто поминала по матушке, и по бабушке, и по другим родственникам. Любила она его, в общем. Теперь, думаю, меня любит и родственниц моих... своих.

— Помогите! Грабят! — истошно пробасили за углом.

Ага, амбалы в себя пришли.

«Один родитель дроу, а второй кто? Оборотень?» — продолжала допытываться Дэна.

«Нет». Бодро поковылял к зданию с облезлой вывеской, на ходу проверяя честно отвоеванный кошель и пряча его за пазуху.

Мы стали на один золотой с мелочью богаче. Оставалось не попасться страже. Скоро прибегут, вопли невинно ограбленных даже сюда слышны.

«Человек?» — не унималась пироженка.

«Нет».

Я — девушка!

Уныло вздохнул, натянул чертовы пыточные лодочки и, сделав несчастное лицо, шагнул в небольшой темный зал.

Вовремя.

Снаружи по мостовой прогрохотали копыта лошадей — стража прибыла.

— Чего желаете? — сухо осведомилась мужеподобная троллиха, опираясь массивным локтем на потрескивающую стойку администратора.

Почему я не мужик? Сейчас бы очаровал эту махину, и стража даже не догадалась бы, куда делся грабитель.

«Но ты — девушка, — ехидно напоминала Дэна, которой, видимо, не понравилась идея с очарованием такой красоты. — Дави на жалость. Ты маленькая и хрупкая. Импровизируй! Расскажи, как тебя домогались, слезу пусти. В родственники запишись».

Неужели я это сделаю?

Посмотрел на хмурую троллиху, прислушался к воплям, топоту и цокоту на улице и понял: еще как сделаю.

— Госпожа! — проскулил противным фальцетом, шагая вперед.

Да чтоб эти туфли драконы жевали и не пережевали!

Ушибленная об ограбленную рожу пятка задергала, и на моих глазах навернулись самые настоящие слезы.

— Госпожа, помогите! Не дайте сгинуть! — Повис на стойке, заглянул в желтые звериные глаза. — Спрячьте непутевую, доверчивую! Я иду, а они... а я... а они... деньги давай... — Показал клык, успел закрыть рот, пока не вылезли еще два. — А я — нету! Я к тетке приехала, Здрриха Оостте зовут, да, кучер, обманул, привез не туда. А они... а я его! И бежать! Ну, эти: не отдашь деньги, ссильничаем! Страже сдать грозились! А я бежать, а они орать! Грабют!

Я уткнулся лицом в могучее плечо и всхлипнул. Громко, с истеричными нотками, как положено, чтобы не было слышно, что меня так

и подмывает расхохотаться.

Тетку-троллиху упомянул, амбалов во всех грехах обвинил. А я рыжий и в кружавчиках, слегка клыкастый, но кого такие мелочи волнуют?

Дэна давилась смехом.

Я продолжал всхлипывать.

— Пойдем! — Троллиха махнула лапой на лестницу, ведущую на верхние этажи. И сопроводив меня в одну из комнат:

— Сиди тут.

— Спасительница! — благодарно пролепетал я.

— Сиди, немощь! — Меня похлопали по голове, чуть не вбили в пол от избытка доброты и желания помочь. — Тетя Лдарда разберется!

Новоявленная родственница отправилась разбираться со стражниками, грохочущими внизу сапогами, а я, скинув туфли и сунув это неизбежное красное зло под мышку, пошел искать пути отступления.

«Думаешь, не справится? — недоверчиво спросила Дэна, когда я забрался по лесенке, ведущей к чердачной дверце, и приступил к изучению замка, усиленного чарами. — Тролли — народ упрямый».

«А стражники, которым интересно, что за человечка ограбила двух амбалов, еще упрямей».

«Почему сразу человечка?»

«А кто? — Я вытащил из запасов охотницы отмычку. — Клыки я им не показывал, ушки у нас обычные, так что мы даже не полукровки, а вполне люди».

«Можно подумать, только у людей уши круглые!»

Представив человека с круглыми ушами, я хмыкнул. Заклинание не поддавалось. Времени с ним возиться не было. Стражи, судя по шуму внизу, словам троллихи не вняли и сейчас поднимались по лестнице.

«Кстати, а ты чего тогда с обычными ушами?» — свернула к вопросу моих родителей Дэна.

«Наследство отцовское».

«А отец?»

«Потом скажу, если выберемся. Ну что, пироженка, уложим отряд стражей баиньки?»

Я, стараясь не наступать на треклятую пятку, зашагал к лестнице. Нос улавливал запахи, исходящие из-за дверей. Запомнить, все запомнить!

«Куда? Прячемся в номере!» — попыталась остановить меня пироженка.

«Чтобы стражам нас проще было ловить? Если ты не заметила, номер — это прямоугольник с кроватью, столом и удобствами за ширмой. Нет,

кружевная моя, мы сейчас с тобой разомнемся. Вторая пятка у меня пока целая». Взял в руки туфли и встал в позицию.

«Нет!»

Вспыхнуло золото.

Отлично!

Дэна

Хрис самым наглым образом спровоцировал меня. Я повелась и обернулась им. Теперь арест нам не грозит. По крайней мере, за нападение на амбалов. Грозит за незаконное проникновение в гостиницу.

«А теперь быстро соображай, чьи я запахи учуял, — скомандовал Хрис. И не дав мне возмутиться: — Первая дверь направо: напоминает псину, отдает в горечь».

«Вервольф!»

«Шевели ножками! Первая налево: носки, кажется, грязные и пот — обычный человек?»

«Да! Вспоминай, где мягкий, пряный запах с кислинкой... ну, или вроде кваса что-то». Я наконец поняла, что хочет сделать Хрис.

Замок на чердаке нам не по зубам, а вот который на двери номера — вполне, осталось найти подходящую соседку. Желательно пьяную в дрова. Потому что райончик тут лихой, и трезвая дама вполне может оказаться наемницей, а вместо визга или обморока оторвет нам голову.

«Кислинка? Мягкий... пятая налево!» — обрадованно выпалил Хрис.

Радует, что я не все отмычки моего золотого запаса выкинула. Одна осталась, сиротливо лежала в пустом чехле.

Пара секунд, и я заскочила в комнату, захлопнув за собой дверь.

«Накаркала!» — обреченно выдохнул Хрис.

Бежать поздно, судя по реву, стража уже в первом номере, у вервольфа. И он рад, аж стены трещат.

Дама спала на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Длинные светлые волосы разметались по худым, жилистым плечам, одеяло сползло до ямок над тощим филеом. На стуле свалена одежда, где и что, не разобрать. На ширме, отгораживающей удобства, мокрое полотенце. На крюке у двери — плащ. Под кроватью, в стратегической близости от наемницы, меч, колчан со стрелами, лук светлоэльфийский, а также пять пустых пузатых бутылок в лирическом беспорядке. Амбре в комнате соответствующее.

Вдвойне не повезло — эльфийская наемница.

Хотя после выпитого она не проснется, даже если дракон в номер вломится.

А драконы, в смысле стражники, уже ломились. Заходили в соседний номер под недовольные вопли постояльцев и громкую ругань троллихи, вынужденной отворять им двери.

«Может, в окно?» — предложила я.

«Повеселить стражников, которые снаружи остались?» — невесело хмыкнул Хрис.

«Точно, нам говорили, что когда работаешь группой...»

«Раздевайся!»

«Хам!»

«Лучше свободный хам, чем вежливый и в тюрьме».

Пришлось согласиться. Я поспешно расстегнула фрак, стянула рубашку, швырнула штаны на пол у двери. Живописно раскидала мужские чулки и туфли. Трусы старательно развесила на спинке кровати.

«Куда смотришь?» — сердито прошипел Хрис, когда я замешкалась у ширмы, закрывающей унитаз и душевую кабинку. Скажем так, засмотрелась на нечто ниже пояса.

«Ложись рядом!»

«Прямо с ней?»

«Можешь на пол. Скажешь, что упала».

«У меня есть идея!»

«Дэ-эна...»

«Спокойно! Никаких порталов и заклинаний!»

Настойчивый стук в дверь заставил, брезгливо скривившись, стянуть мокрое полотенце с ширмы и поспешно шагнуть в душевую.

Пока стражники орали, именем какого короля я должна открыть им дверь, успела ополоснуться. Обернув бедра полотенцем, вышла как раз в тот момент, когда троллиха открыла дверь.

Я — мужик!

Сложнее всего оказалось не прикрыть грудь руками.

— Что надо? — сердито рявкнула я, глядя в лицо усатому стражнику.

«Нахмурься! Сильнее!» — подсказал Хрис.

«Куда сильнее? У меня скоро брови на кончик носа сползут!»

— Ты кто? — Троллиха задвинула плечом растерявшегося стражника и уставилась на меня.

— Как — кто? Спутник на вечер...

И тут наемница подняла голову, растеряннo глянула сапфировыми глазами на веселую компашку на пороге номера и пьяно пробурчала

мужским голосом:

— Чего надо? Чего орете? Что за пугало? — это обо мне.

И, перевернувшись на спину, уснула. Одеяло соскользнуло на пол. Нет, эльфийка не осипла от выпитого, сомнений не осталось — мы попали.

Мужик! Ё-моё!..

«Хрис! Ты каким местом нюхал?!»

«Носом. Твоим. Да говори что-нибудь!»

— Ну, знаете ли! — Я манерно дернула мускулистым плечом, провела пальцами по мокрым волосам. — Пугало! Двадцать минут назад ты меня по-другому называл!

Быстро собрала свои вещички, надменно плюнула в сторону эльфа.

— Ключ! — требовательно протянула раскрытую ладонь троллихе. — Да не бойтесь, заплачу. А к этому больше никого не пришлют, так и передайте!

Ключ мне вручили немедленно. Стражники расступились, и я прошествовала с гордо поднятой головой в пустой номер.

— Вроде приличный, светлый, а туда же — баб... тьфу ты, мужиков через окно тащит, чтобы за дополнительную голову на постое не платить! — пробубнила мне вслед троллиха.

«Куда?» — недовольно окликнул Хрис, когда мы оказались в номере.

«Я быстро!»

Ничего не могу с собой сделать. Чужое полотенце на бедрах было выше моих сил. Сгрузив одежду на кровать и схватив чистое, нырнула в душевую кабинку. Намыливать чужое тело было странно. Я все чувствовала, но принять себя в мужском облике не могла.

«Надо убираться из этого мира, — пробурчал хозяин моего тела, — если он нас найдет, двумя привидениями станет больше».

«Эльф? Ты его знаешь? Кто он?» Я старательно вытерлась полотенцем. На пару секунд зависла, разбираясь, как это сделать с тем самым местом, которого у меня раньше не было.

«Ищейка на службе светлой короны. Короны Нижнего мира. Эй! Осторожней! Мне потом в этом теле еще жить! И детей делать! Ты что, никогда мужика голого не видела?»

«Видела».

«Врешь! Тебе сколько лет, мелочь, восемнадцать? Семнадцать? — откровенно ужаснулся Хрис. — А ну, закрыла глаза сейчас же!»

«Двадцать! Мы всегда молодо выглядим! Успокойся! Видела я мужиков голых. И трогала. И не только. Но вот вопросами гигиены как-то не приходилось заниматься».

«А „мы“ — это кто?»

«Скажу, когда про твоего второго родителя объяснишь».

Я задумчиво повертела в руках белье. Надо сменку прикупить.

«А что тут говорить — демон он, высший. Я младший ребенок. Ипостась отца не унаследовал. Любимый матушкин позор рода отца».

О, понятно, почему мне его магия теплой показалась. У демонов огонь в чарах преобладает.

Натянула штаны, заправила рубашку. Чулки, туфли. Чем быстрее мы отсюда уберемся, тем лучше.

«Дэна! Я весь внимание».

«Давай выберемся отсюда, и сразу скажу?»

«Пироженка, не наглей. Я тут перед ней с голым... пузом, а она коготки показывает? Колись, что ты за зверь редкостный?»

«Не расколюсь!»

«Вредина!»

«Это комплимент?»

Хрис рассмеялся и заявил: «Все равно вычислю!»

«Удачи! Малый справочник по расам тебе в помощь!» Я же добрая, в большом, считай, тысяча томов, а в малом — всего-то сотенка.

Осторожно выглянула в коридор, убедилась, что стражники добрались до последней комнаты и сейчас мило беседуют с некромантом. Точнее, получают по морде от очаровательного зомби-медведя и не менее очаровательных почти упокоенных призраков, которым хозяин ради такого праздника отвалил энергии, чтоб могли материализовать свои прозрачные тела. А троллиха наблюдает за беседой со стороны, всем своим видом говоря, что предупреждала об общительном нраве постояльца.

И пока она занята, я могу незаметно ускользнуть. Обманывать почтенную хозяйку не собиралась, просто забыла, что деньги у нас в моем настоящем облике хранятся, а обернуться мы сейчас не можем.

Бочком-бочком по коридору, кубарем по лестнице, стрелой эльфийской в дверь...

«Стоять!»

«Да чтоб тебя! Чего орешь?» От неожиданности я чуть не запнулась о последнюю ступеньку крыльца.

«Ты — мужик! Соответствуй! Плечи расправь, взгляд понаглей, и не спеша, прогулочным шагом, по-о-ошла!»

«Мстишь?» — выполнив все команды с точностью королевского гвардейца, насмешливо спросила я, не спеша и неторопливо топая по улице.

«Учу».

«Мстишь. Ладно, туфли на шпильке — не самое страшное, что тебя ждет».

«Не виляй задом!»

«Я и не виляю».

— Ты?! — А дальше пошли обещания просветить меня в особенностях эльфийской анатомии. Какой изобретательный мужик!

Обернувшись, помахала пьяно покачивающемуся светлону в окне гостиницы. Показала клык и радостно задала стрекача.

Покружив по улочкам, выбрала гостиницу попрличней.

Мы потратили четверть часа на то, чтобы заставить меня обернуться, собственно, мной, чтобы изъять деньги из декольте. Но Хрис отказывался злиться. Мой золотой запас язвил, ругался. Он и рад бы разозлиться, но, судя по всему, изменять облик у нас выходило только в стрессовой ситуации.

— Опять грабить добропорядочных грабителей и убегать от стражи? — устало вздохнула я и похлопала рукой по потайным карманам. С тоской посмотрела на гостиницу. Мягкая кровать. Еда. — Неужели у тебя тут нет ничего ценного?

«Был эксклюзивный воровской набор, но ты его гулю подарила».

«Можно подумать, ты бы дал его продать! О! Хрис! У нас же есть носки лорда, давай кусочек аккуратноотрежем? Никто и не заметит, что золота стало чуть меньше, а?»

«И не думай! Это мой заказ!»

«А мой заказ скоро помрет с голоду, и останешься ты в девичьем теле, без носков!»

«Не помрешь! У меня тело выносливое».

И я, голодная, с драгоценными носками в потайном кармане, побрела прочь от покоя и уюта гостиницы, попутно разглядывая вывески. Райончик попрличней, и заведения уже явно рассчитаны на клиентов со звонкой золотой монетой.

«Ночная фея». «Исполним ваши мечты!»

Зайти проверить? А потом жалобу накатать, что не могут исполнить мечту о плотном завтраке и мягкой подушке.

«Попробуй! Нас по мостовой раскатают, — отозвался Хрис. — Кстати, требуется охранник, не хочешь попробовать?»

«Лучше танцором. — Я кивнула на объявление на двери клуба „Ласковый зверь“: „Требуется танцор. Без комплексов. Оплата договорная. Входить с черного хода, за зданием“. — Неплохой вариант в

нашем случае. Танцевать я люблю. Тело у меня вполне ничего. Думаю, буду иметь успех».

«Чтоб я задом перед... дамами вилял? Стоять!»

Я сделала пару шагов к узкому проходу между двумя зданиями.

«Пироженка, не зли меня!»

«А то что? Мое тело, хочу — виляю за... попой, хочу — не виляю».

«Дэ-эна!»

Попался.

Я подпрыгнула и довольно хихинула, прячась за кучей коробок.

— Креативщица, — сердито пробурчал Хрис в моем теле, отмахиваясь от золотистой пыльцы и вытаскивая из выреза платья конфискованный у грабителей кошель.

«Держи крепче! Сейчас обратно превращаться будем», — предупредила я.

«Как?»

«Ты не представляешь, на что способна женщина ради собственного комфорта!»

«Ну-ну».

Я вспомнила вывеску гостиницы, представила мягкую постельку, чистое полотенце, хрустящую простынку, халат. Да! Уютный банный халат. Чистый. И там точно есть маленькая прачечная, куда можно отдать вещи.

«Гм», — глубокомысленно выдала неверующая макушка, когда вокруг нас вспыхнули золотые искры.

Это он не видел, какие лица были у моих наставников, когда я на тренировки приходила! А что, если я — будущая охотница за головами, то должна выглядеть как пугало? И комфорт я люблю. Полевая практика была моим кошмаром. Пережить ее мне помог волшебный пинок руководителя и несколько комплектов кружевного нижнего белья.

Я радостно потрусила обратно.

«Задом не виляй!» Настроение было отличным, поэтому я даже не огрызнулась и старательно выправила походку на «я только что слез с лошади».

«Ну и что ты там такое тяжелое в штанах тащишь?» — тут же среагировал мой золотой запас.

«Достоинство! Кстати, как вы ходите? Мешает же».

«Ногами! Ставь ровнее!»

«Тебе не угодишь! А как ты определяешь, что я попой кручу? Ты же меня со спины не видишь. И тело не чувствуешь, так?»

«Но ноги-то впереди я ведь вижу! Пироженка, я просил ставить

ровнее, а не на одну линию. Вот скажи, что ты подумаешь, если увидишь мужика с такой походкой?»

«Что он — танцор».

«Да! Экзотических танцев!»

Идти было неудобно, мешали новые части тела, но макушка так забавно злилась, что я протанцевала еще пару метров. В гостиницу вошла правильной мужской походкой — вразвалочку.

Хрис сердито пробурчал что-то неразборчивое.

«Что опять не так?»

До ответа мне не снизошли, ну и ладно, я девушка не гордая.

Улыбаясь, аки солнышко, объяснила администратору, человечке лет тридцати, что хочу снять номер на двоих. На сутки. Ко мне, возможно, придет сестра, ей нужно кое-что прикупить из одежды, и я буду безумно рада, если мне помогут организовать покупку, не выходя из номера. Назвала размеры.

Девушка обещала сделать все в лучшем виде. И, кажется, у нее случился легкий нервный тик на правом глазу. И приступ лихорадки — администратор интенсивно обмахивалась бланком, оттягивая пальцами край ткани на глубоком декольте.

«Волосы пригладь!» Я, не задумываясь, выполнила, старательно объясняя администраторше, что именно хочу для своей сестры и... для себя.

А почему нет? Если я мужик, то не могу одеваться нормально?

«Пальчиком по щеке проведи. По ключице постучи. Теперь по губкам. — Хрис мне мешал; я была готова сделать все, лишь бы отстал. — Ноготок закуси».

«Тьфу! Он же грязный! Что за бредовые команды?» Я наткнулась на расстроенный взгляд девушки, разом излечившейся от нервного тика и лихорадки и отодвинувшейся от меня на метр.

«Зато теперь она не придет к тебе в номер! Пироженка, мужики так улыбаются и разглядывают женщин, когда хотят с ними...»

«Что?!»

«Ты поняла».

«То есть я...»

«Ага».

«А ты...»

«Ну да».

«И теперь она думает, что я...»

«Именно».

«Спасибо!»

«Спасибо! — передразнила макушка обиженно. — Я, между прочим, уже два раза из-за тебя себе репутацию испортил!»

«Мог бы и не портить. Может, мне бы понравилось?»

«И не думай!»

Я-то и не думаю, а вот кто-то совсем шуток не понимает.

В номер заходила под мысленное сопение моего золотого запаса.

«А ты чем сопишь?»

«Что?»

«Чем сопишь, спрашиваю?»

«Мм?..» Пока Хрис искал у себя сопелку, я осмотрелась.

Ну, ничего так номер. Жить можно.

Панели на стенках почти целые, кое-где пригоревшие, видимо маг какой-то кутил. Доски на полу тоже местами сохранили следы празднества. Но все отскоблено, чистенько. А пятна подгоревшие вроде узора смотрятся.

Большая кровать, столик у окна, чистые шторы, стул, шкаф. Дверь в ванную комнату, совмещенную с уборной — судя по табличке, где корытце и горшок нарисованы. Горшок!

Я распахнула дверь. А вот и ты, мой белый друг!

«Гм, а ты что делаешь?» — с недоумением поинтересовался Хрис.

«Сажусь».

«Кружевная моя, ты — мужик».

«И что?»

«Ну, вспоминай, мальчики и девочки».

«А, точно!»

Разобравшись с непривычной физиологией, я выдраила руки с мылом и повернула вентили, чтобы большая деревянная бадья, установленная тут вместо ванны, наполнилась до краев. Перенюхала флаконы на полке, выбрала с самым слабым запахом.

«Ваниль?» — брезгливо осведомился Хрис.

«Нет, ваниль мне противопоказана. Нос свербит, нюхать нормально мешает».

«Так это не ты этой гадостью облилась? Лорда очаровывала хозяйка платья?» — понимающе хмыкнул мой золотой запас.

«Ага, решила вызвать зверское желание... ее покусать».

Повернула флакон этикеткой вперед и прочла:

— «Слезы морской нимфы на рассвете».

Надеюсь, это не настоящие слезы сейчас в бадье пенятся?

«Успокойся, пироженка, морские нимфы не умеют плакать».

«Вот и чудненько».

Быстро сбегав в комнату за полотенцем и долгожданным банным халатом, я сбросила грязную одежду и забралась в бадью. Растирая свое новое тело губкой, придирчиво изучала, что мне досталось.

Волосы росли только на голове.

Замечательно! А то пришлось бы удалять кудри с груди или ног, мой золотой запас такого издевательства над бывшей собственностью не пережил бы.

Кровь дроу проявилась и в льняном ежике волос, и в слегка раскосых глазах, и в смуглой коже. Она же и часть папаши-демона одарила поджарым телосложением. А вот клыки, кошачьи зрачки в комплекте с физической силой и ночным зрением — это все от батюшки-демона.

В общем, тело мне нравилось, не нравилось, что я в нем. Категорически.

«Вылезай, пока жабры не отрастила», — насмешливо проворчал Хрис, голос был довольный, почти мурлычущий.

«Кому-то понравилось, что я в восторге от его тела?»

«Выплывай, жабка».

«Понравилось! Понравилось!»

Я оберлась полотенцем и завернулась в халат.

«Язык еще покажи, мелочь».

Подбежала к зеркалу и показала.

На глаза попались неровно обрезанные ногти, покосилась на ноги — та же картина, мужественный маникюр-педикюр, сделанный тупыми ножницами или топором, я уж не знаю, чем еще можно так криво обкорнать. Непорядок. Надо отпарить и сделать красиво.

«Никаких „красиво“, — не согласился Хрис. — Иди, там к нам пришли».

Мужчина сказал, женщина сделала. По-своему.

Впустив в номер курьера, я проверила коробки с покупками, пришла к выводу, что одежда вполне ничего, носить можно. Ткань хорошая, стоит, правда, дешевле, чем нам тут втирают, но когда выглядишь, как побитый жизнью беглый слуга или бомжеватого вида девица в кружевах, выбор очевиден. Оплатила, заказала нам обед, выпросила у горничной маникюрный набор и швейные принадлежности, чем вызвала у нее откровенный шок. И что такого? Мужчинам что, запрещено ровно стричь ногти или пришивать пуговицы?

Первым делом выпотрошила карманы пиджака моего золотого запаса: отмычка в чехле, носки лорда в специальной защитной упаковке,

подаренный грабителями кошель и книга. Пустая. Написанная в середине абракадабра исчезла.

Пока сдавала грязную одежду в прачечную, пришивала потайные карманы к новой рубашке и куртке и раскладывала по ним наше добро, Хрис, при моем угукающем участии, составлял план действий. Итог получился лаконичным.

Отдохнуть.

Выяснить, где именно в Срединном мире мы оказались.

Узнать точную стоимость портала в Нижний и цену фальшивых документов, без которых туда не пускают.

Найти финансы.

Продать хотя бы часть носка мой золотой запас категорически отказался. И пару камушков выколупать тоже. Принципиальный. Заказ у него! У меня, между прочим, тоже. И непонятно, как его теперь исполнять.

Вторым пунктом плана я занялась немедленно. Едва услышала за дверью шорох колесиков тележки, на которой ехал к нам обед.

Поправив халат, я взволнованно прошлась по комнате. Отрывисто и нервно крикнула «войдите!». Потом извинилась перед горничной:

— Простите, сорвался! Сестра задерживается. Неужели дорога из Гусьлетела занимает столько времени?

«Откуда гусь летел?» — хмыкнул Хрис.

«Молчи! Сейчас нам про все окрестности расскажут!»

— Сказала, приедет до полудня... уже полдень. — Я потерла пальцами лоб и беспомощно покосилась на девушку, переставляющую на стол тарелки. — Может, с ней что-то случилось?

— Ну что вы, господин, дорога такое дело... Всякое может случиться.

«Утешила!» — съехидничал Хрис.

«Тихо!»

— Колесо пробыют, менять долго, — продолжала горничная. — Маги кристаллы подпитать забудут, и встанет самоходка. У меня тетка сутки из Гровиля добиралась, страстей с туманом проклятушим натерпелась, благо защитный амулет у кучера был, и маг с ними ехал. А тут всего-то ничего ехать. А брат из Вришков два дня добирался, застряла ихняя самоходка в колее! Волей-неволей задумаешься, а не лучше ли по старинке, в карете или верхом. Так что не беспокойтесь, господин.

Горничная поклонилась и ушла.

«Вот! А ты сомневался!»

«Гровиль... Гровиль... — повторила макушка, не торопясь признавать мои умения. — Там, кажется, есть прямой стационарный портал в

Нижний».

Портативные между Нижним и Срединным мирами не работают, особенности магии. Хотя иногда перекидывает таких, как мы, «везунчиков» из одного в другой.

«Да, точно! — обрадовался Хрис. — Там есть портал. Маман через него в Срединный ездила».

«Отлично! Поедем зайцами с торговой самоходкой. И можешь не бояться за свои носки».

«Они не мои».

Насмешливо фыркнула в ответ.

«Самоходки досматривают от колес до крыши. Зернышко лишнее не провезешь, а не то что пассажира. Отдохнем и пойдем искать финансы», — не дал помечтать о быстром возвращении домой Хрис.

«Опять грабителей грабить будем?»

«Как вариант. Только в следующий раз их связывать нужно, чтобы мы успели подальше уйти».

«Ночной клуб „Ласковый зверь“?» — предложила я.

«И не думай!»

«Я не думаю, я сделаю».

«Дэна!»

«Что — Дэна? Согласна, грабить отморозков интересней, чем попой крутить перед дамами».

И приступила к ужину. Наелась до состояния «шарик перекатывающийся» и отвалилась от стола. На глаза снова попались криво обрезанные ногти.

Пока приводила их в порядок, Хрис молчал. Стоило войти в ванную и потянуться к вентилям, как он возмутился: «Ты кого из меня делаешь?»

«Человека с красивыми ногтями».

«Человека?!»

«Упс! Мужчину».

«Я уже в этом сомневаюсь!»

И спустя двадцать минут: «Сколько можно? Ты их уже отквасила, обстригла, снова отквасила!»

«Еще немного».

«Положи на место!»

«А что такого?» Я удивленно покрутила кусок пемзы, которым собиралась снять пару старых мозолей.

«Вылезай!»

Вокруг вспыхнуло золото.

Хрис

Каменюка, которой собиралась потереть пятки пироженка, стала последней каплей. Ладно ногти, но розовые пяточки? У меня?

«Удобно?» — участливо поинтересовалась любительница ухоженных мужчин.

«Очень!»

Дэна с моим телом и халатом исчезла. А появилось ее тело, платье и туфли. Обувка красиво плавала в воде.

Выловив лодочки, я перекинул их через бортик. Выбрался сам. Задумчиво оглядел натекшую мутную лужу.

Надо мыться.

Под ехидное хихиканье охотницы выпустил воду из бадьи и повернул вентили, чтобы набралась чистая. Прошлепал в комнату. Взял халат и полотенце. Вытащил из декольте отмычку и флакон, оставшиеся от заначки Дэны. Снял с пальца бесполезный перстень для заморозки, выкинул в мусорку в углу. С удовольствием проследил, как вспыхнул пламенем контейнер и чары утилизировали ненужный хлам.

«К слову, пузырек с чем? Яд? Снотворное, зелье?»

«Духи».

«С афродизиаксом? С приворотным зельем?»

«Нет».

«Маскирующие запах?» На этом моя фантазия иссякла.

«Угу».

Запихнул флакон и отмычку в карман вывешенных на плечиках в шкафу брюк, заказанных Дэной для себя... в смысле, для меня.

Потом я долго изображал припадочного, дотягиваясь до пуговиц на боку, выпутываясь из оборок и разбираясь, где что расстегивается. Оказывается, снимать белье с кого-то намного проще, чем с себя. Тут навык нужен, сноровка и гибкость.

Выпорыв из бока платья золотой, присоединил его к отмычке.

Покрутился перед зеркалом, разглядывая себя. Открывшийся вид оценил: весьма аппетитная девушка, у которой все на месте. И немедленно получил от Дэны мысленную отповедь на тему извращенцев. Кто бы говорил! Пошел смывать грязь. Намылился, ополоснулся. Потянулся за полотенцем. И тут началось.

«А голову?»

Запустил пятерню в рыжую копну, на время помывки скрученную

кривым узлом на макушке. Вроде бы чистая.

«Вроде бы? Мы от гулей убегали, по помойкам лазили! Мой, сачок!»

«Куда потянулся?»

«Возьми во-он тот пузырек!»

«Да не этот!»

«Хочешь, чтобы я облысела?!»

«Нет, не этот!»

«Нет!»

«Нет».

«Да, этот!»

«Больше наливай!»

Если бы можно было, придушил.

Спустя сорок забракованных пузырьков, пару одобренных строгим и вредным контролем, две бадьи воды и неисчислимое количество непечатных выражений, я, вымытый, высушенный полотенцем и расчесанный, как примерный рыжий хозяйский пудель, стоял перед зеркалом и пытался намазать рожу... личико неким кремом, по словам охотницы, жизненно необходимым для спокойного и глубокого сна. В том смысле, что не видать мне спокойного и глубокого, пока не натру морду... не намажу кожу и не спасу нежную шкурку от шелушения после толстого слоя смытой штукатурки.

«Щиплет!»

«Я же сказала, крем для кожи, а не для глаз».

«Вы еще и глаза мажете?»

«Не глаза, а веки».

«Это радует». Растер по лбу крем и с интересом осмотрел отражение мордочки... личика. Симпатичная. Глазки темно-зеленые, бровки немного темнее волос, реснички черные, длинные. Носик аккуратный. Губки пухлые. Все натуральное. Не то что нечто кружевное, которое на меня в кабинете господина Ши спрыгнуло.

«Это было не мое платье! — Судя по интонации, Дэна улыбалась, хотя голос прозвучал слегка оскорбленно и сварливо. — Белье не забудь!»

Не забыл. Но, надев коротенькие панталоны, удобные по той простой причине, что ничего не прикрывают, я отказался возиться с бюстгальтером. Дэна сдалась после пары комплиментов нашему стоячему и красивому достоянию.

«Надо обернуться и переодеться», — неожиданно сказала охотница, когда я направился к кровати.

Точно! Дэна в моем теле в одном халате!

«Одевайся».

Хитрюга. Дело ведь не только в случайно конфискованном в нашу пользу гостиничном халате. Не нравится быть сторонним наблюдателем?

Пироженка громко фыркнула в ответ, что-то вроде «ничего подобного, все токмо ради заботы о нашем благополучии!».

Кто же ей поверит?

Стоит обернуться, и обратно никто превращаться не станет. Впрочем, лицезреть свое тело в банном халате где-нибудь на оживленной улице я не жажду.

Как далеко там гуль с розочкой из моих отмычек от нас ускакал? Метра на полтора?

«На два. На полтора моя туфля улетела».

Одна улетела, вторая в руке была. Отлично. Значит, оборачиваться будет, стоя точно посередине комнаты.

Я вытащил лордовские носки, положил на пол, — пусть у меня будут. А то покушаются тут всякие на нитки золотые, камушки грозятся выковырять из моего заказа.

«Из книги я тоже камушки выковырять собираюсь?» — съязвила Дэна, когда я взял в руки гримуар.

«Ты ее прочтешь!»

Задумчиво повертел книгу в руках. А так и не скажешь, что книжка необычная. Коричневый кожаный переплет, на блокнот больше похожа. На пустой блокнот.

«Ну и забирай!»

«А что это мы такие покладистые?»

«Оно мне надо, ее по карманам прятать!»

Затем была блузка и... чулки.

— Зачем мне чулки? Их все равно из-под штанов не будет видно. — Я окончательно запутался в тонкой паутинке. Ее нужно было вначале собрать аккуратно, чтобы не сделать затяжки, а потом вдеть ногу. У меня, естественно, ничего не собиралось и не вдевалось.

«Не видно. Но ты знаешь, что они есть, и чувствуешь себя красивой. Куда ты их бросил?»

«Не хочу чувствовать себя самой красивой! Хочу чувствовать себя нормальным мужиком!»

«Ага, а ничего что ты — девушка, нет?»

«Я девушка в штанах! — Вытащил из шкафа оные. Надел. Осмотрелся. — Ты почему обувь не заказала?»

«А зачем? У нас есть лодочки. Зачем лишние деньги тратить?»

«Ох ты, лодочка моя кружевная, ванилью присыпанная, как я в этом буду ходить?»

«Красиво! Подвинься!»

«Да с удовольствием».

С туфлями в руках шагнул в центр комнаты, подхватил носки и книгу.

«Ну?»

«Не получается!»

«Я что, перестал тебя вымораживать?»

«Нет!»

Стою. Слушаю сопение Дэны. А вот, кстати, и правда, чем мы сопим-то, когда в другом теле?

«Мыслями!» Разозлилась.

Ну? И где золотая пыль? Я забодался уже тут стоять. И спать хочется.

Постояв еще немного, начал раздеваться. Где там халат? После недолгого размышления положил трофейные носки и книгу в наволочку подушки. Ближе к телу. Задернул штору на окне, чтобы солнце не мешало наслаждаться ранним отдыхом.

«Спокойной ночи, пироженка!»

«Спокойной ночи, макушка!»

ГЛАВА 3

Дэна

За время обучения в Братстве всякое случалось, но просыпаться под звуки собственного голоса, со знанием дела объясняющего особенности размножения разных рас, еще не приходилось. Делать это с открытыми глазами, перед которыми стремительно меняются размазанные картинки, тем более.

Пару секунд я ошалело следила за мелькающими видами. Потом поняла, что один из них нагло закрывает остальные.

Светлоэльфийская морда с синяком. Светлоэльфийская рожа, перекошенная. Светлоэльфийское рыло, оскалившееся. Грудь с остатками рубашки, светлоэльфийская. Рука снова не моя. Космы белые, светлоэльфийские, в моих пальцах.

Позади — стул, стол, кровать, окно, дверь, стол, стена, штора. Пол, прикрытый шторой. Шкаф. Изнутри.

О! Ура! Рожа в шкафу! Я снаружи!

Нога рожи — пол, темная подпалина на светлых досках. Рывок назад. Поворот...

Светлоэльфийская морда на полу! Глазками сверкает, тонкой рученькой утирается.

— Шустрая девочка!

И мой голос отправляет его в секс-турне по Нижнему миру.

А до меня доходит: задание, макушка, книга, Срединный мир. И рожа, светлый эльф, которого мы слегка подставили в гостинице. Нашел.

Опять!

Стена, стол, рожа, морда. Пол. Поворот. Рожа пыхтит в лицо, прижимаясь, как родная.

— Не тебе со мной тягаться, девочка!

Ого! Вот это правильно! С удовольствием выслушала, что Хрис думает о тех, кто называет его девочкой.

Нашел девочку! Я — дипломированная охотница за головами, между прочим, с лицензией на изничтожение всяких самоуверенных типов. Главный охотник так и сказал: вот тебе диплом, Дэнелла, иди изничтожься... изничтожь их!

«Хрис, ты живой?»

«Сложно сказать».

— Успокоилась? — У лица промелькнули пальцы эльфа.

— Лапы убрал... — отозвался на ласку Хрис.

Эльф ухмыльнулся в ответ.

— Вдвоем работаете? — Ракурс изменился: нас посадили на стул, прямо у разгромленного шкафа, руки сковали сзади наручниками.

Вот зря он так.

Мой золотой запас сразу отправил его в повторное путешествие. А я заметила, что халат, в котором мы легли спать, пока занимались гимнастикой со светлым, распахнулся. Открыл чистые панталончики, укороченные до не хочу, и явил взорам страждущих большую часть груди. А бюстгальтер кое-кто вчера отказался надевать. И эльфик нет-нет да и покосится на наше достояние.

«Макушка, прекращай хамить, спинку выпрями и плечиком чуть вверх».

«С ума сошла? Я его убить хочу, а не женить!»

«А мы его женить и не будем. Глазки вправо скоси, там где-то мои брюки валялись, в них отмычка».

— Успокоилась? Так бы сразу. Отпираться нет смысла, на тебе его запах. И это не следы близости, так что не пытайся косить под девицу легкого поведения. — Эльф сел на кровать, окинул нас задумчивым взглядом. Дотронулся до разбитой скулы.

Хорошо его Хрис уделал. Качественно. Синяк под глазом — загляденье. Рубашка тонкая порвана. Шевелюра поредела.

«Обязательно перед ним сис... грудью трясти? Другой вариант есть?» — пробурчал Хрис.

«Есть. Руки за спинкой стула?»

«Нет. Спинки у стула уже нет».

«Хорошо. К краю стула незаметно пересядь и в обморок красиво сползай. Не сразу только. Отдышись вначале, а то грудь ходуном ходит, у светлого глазки вверх-вниз дергаются».

Мой золотой запас попытался запахнуть халат; без рук это сделать не получилось, только эльфа повеселил и еще больше обзор на наше общее достояние открыл.

Надо пользоваться ситуацией.

«Макушка, ты только сильно не ори, ладно?»

«Сильно не буду, что придумала?»

«Что-нибудь болит?»

«Ребра, этот... двинул... джентльмен, чтоб ему облысеть! Пятку об его

спину отбил».

«Ту же?»

«Другую».

«Болит прям до слез?»

«Да нет, терпимо».

«А надо до слез».

«Зачем?»

«Какой непонятливый! Ты — девушка. Слезу пусти, ресничками похлопай и дурочкой прикинься. Не разобрала спросонья, на кого пятку подняла. Пока он соображать будет, ты в обморок аккуратненько, прямо на отмычку».

— Вдвоем работаете? — настойчиво повторил эльф, неотрывно следя за нашим беспокойным дыханием и волнением, его сопровождающим.

— Кто работает? — прошептал Хрис пискляво.

Неужели у меня голос такой противный? Или это макушка его сорвала, пока отправляла светлого в путешествие?

— Вы с этим... знатоком экзотики, — поморщился так и не отправленный светлый, — с белобрысым человеком.

— С каким знатоком? — натурально испугался мой золотой запас. — Никакой Экзотика тут не живет! Вы номером ошиблись!

— Да что ты говоришь? — Эльф оторвался от созерцания наших округлостей и прищурился.

— Да! Нету тут Экзотики!

— А это чье? — Светлый кивнул на вещи Хриса, валяющиеся на полу.

— Мое! Я обет дала по две пары всего носить!

Так тебя!

— А отмычки вместо шпилек в волосы втыкаешь? — Эльф плавно соскользнул с кровати и выудил из валяющихся штанов... нет, не отмычку, — кривую шпильку.

Очевидно, им и подброшенную, для убедительности.

— Что *это*?! — испуганно взвизгнул мой золотой запас прямо в острое эльфийское ухо и красиво грохнулся в обморок, аккурат на свои вещи.

«Достал отмычку?»

«Да!»

Из-под ресниц я видела недовольную физиономию светлого. Потом его порванную рубашку и спинку кровати в ногах, куда нас уложили. Приводить в себя нас не спешили. Светлый шарил в шкафу, обыскивал вещи.

«Положи на место! Моль белобрысая, пяткой ушибленная!» Но благородный мародер мой мысленный вопль не услышал.

Бурчал себе под нос на эльфийском что-то про везучих людей. Следом за моей как бы отмычкой в его карманы перекочевали наши скудные финансы и флакон с духами, отбивающими запах. К нашему счастью, лордовы носки и книгу Хрис спрятал в наволочку, а подушка сейчас точно под нашей поясницей, ибо пока мой золотой запас здоровался с эльфом, постель они знатно переворошили. А сейчас халат до талии задрался, так что я все прекрасно вижу. И взгляды заинтересованные светлоэльфийские тоже.

«Долго еще?» — поторопила я Хриса.

«Сейчас... тут замок с секретом. Слушай пока, что он там бубнит».

Я и послушала. Не поверила. Снова ушки наострила. Нет, у эльфа точно что-то с головой! Одно дело нас, беспомощную, обморочную, в халате задравшемся разглядывать. А впрочем...

«Хри-ис!»

«А?»

«Наручники расстегнул?»

«Ага».

«Клади книгу и носки за резинку панталон и застегивай обратно».

«Чего? Эльф понравился?»

«Ах ты ж моя ехидная макушка! Не он мне, а ты ему понравился! Хочет тебя к себе забрать. В любовницы. Цени!»

«Да я ему сейчас! Погоди... К себе? Он ведь из Нижнего мира. Точно понравился?»

«Сам послушай!»

«Интересный поход к выбору любовницы», — хмыкнул Хрис, оценив бормотание пришибленного светлого.

«Суй добычу за резинку, возвращай наручники и приходи в себя».

«Лучше я в обмороке полежу».

«Как хочешь, уверена, эльфик с удовольствием тебе халат поправит».

Хрис длинно выругался.

Хрис

Проснуться от эльфийского амбре и узреть склонившегося над тобой светлого, — я думал, что ничего хуже быть не может. Оказалось, очень даже может. Понравиться ищейке на службе светлой короны. Радовало, что корона из Нижнего мира и любитель силового общения с дамами

собирается туда вернуться. Прихватив нас с собой.

Засунув книгу, коллекционные носки и отмычку за резинку панталон, я застегнул наручники и распахнул очи. Испуганно взвизгнул, протяжно, со вкусом, чтобы отвернувшийся эльф точно понял: будущая любовница очнулась и в полном восторге от его тощей задницы, торчащей из шкафа.

Пока ушибленный светлый со специфическими взглядами на выбор спутниц потирал ушибленную о полку макушку, я бодро сел, одернул халат сзади и прикрылся коленками спереди. И с эротичным присвистом прошептал:

— Кто вы? Что вам нужно?

«И плечиком, плечиком!» Вредная пироженка давилась смехом.

Я отполз к стене и с ужасом уставился на подошедшего к кровати эльфа.

— Хватит со мной играть, девочка.

А кто играет? Я тут обратный билет в родной мир отрабатываю.

Светлый сел на край кровати, грозно вперился в мое лицо. Взгляд соскользнул...

Неужели я тоже таким идиотом выгляжу, когда на женщин смотрю?

Эй, мужик, лицо вообще-то выше!

«А с бюстом разговаривать удобнее, — продолжила веселиться Дэна. — Девичья грудь — самый приятный собеседник!»

— Кто он тебе? Любовник? — не поднимая глаз, спросил эльф.

Я посмотрел на свой бюст, потом на светлого. Это он у кого сейчас спросил?

Шевельнул плечом. Эльф с интересом проследил за образовавшимся волнением.

— Вы о ком спрашиваете? — продолжая играть в неосознанку, проблеял я.

Светлый с видимым усилием поднял глаза и раздраженно процедил:

— Не играй со мной, де... душечка!

Надо же! Запомнил, что я не люблю, когда меня девочкой называют.

«Сообразительный», — поддержала меня охотница.

— Кто он?

«Пугайся!»

«Не дурак, сам знаю!»

Выдав протяжную трель, от которой дернувшийся ко мне эльф отшатнулся обратно, плотнее вжался в стену.

— Ты же умная, малышка, я тебя не обижу.

— Правда? И щенячий взгляд. Я весь такой невинный и

неискушенный. Совершенно не желающий размазать светлоэльфийского благодетеля по стенке. И не понимающий, чего это он тут слюной капает.

Назвал малышкой? Будет тебе, ищейка, малышка!

Заодно и настрой на подвиги горизонтальные светлomu обломаю. Слишком уж его мои достоинства заинтересовали. Того и гляди, прямо здесь начнет свои мечты воплощать.

«Дэна, а ну быстро, как себя ведут неискушенные леди? Боюсь, после леди в моем понимании, эльф от нас сбежит. И мы останемся в Срединном мире».

«Гм. Неискушенные леди обычно не бьют мужиков».

«Я испугался».

«Не ругаются, как пьяные тролли».

«У меня было трудное детство. Но я сохранил чистоту и наивность!»

«С таким-то словарным запасом?»

«У меня было очень трудное детство. Пироженка, давай быстрее! Нам надо попасть с ним в Нижний мир, а не в его кровать. Может, ты и готова к экспериментам, а я пока не собираюсь расширять свой кругозор».

«И не думай! Это мое тело, между прочим!»

«Соображай тогда! Сейчас пришибленный ухажер очи от нашего бюста отлепит, и поздно будет».

«Взгляд наивный, согнись, вроде грудь прикрыть хочешь».

«Я не акробат!»

«Ладно, и так сойдет. Голосок дрожит, губки дрожат. Спроси, точно ли он нас не обидит. И повежливей. Ты проснулась, все осознала, вспомнила, кто ты есть».

— Господин! — весь дрожащий и наивный, проскулил я. — Вы меня правда не обидите?

«Извинись и обвиняй сразу. Сам виноват, что мы его того... по стенкам и полу».

— Простите... я испугалась...

Светлый невинность в моем лице оценил. Уныло вздохнул, сердечный:

— Я так и понял. Не обижу. И все же, кто твой спутник?

«Глазки вниз».

Опустив очи долу, я закусил губу, показав один клычок, намекая, что птичка ему попалась необычная, с которой надо нежно обращаться, во избежание нового приступа испуга. И выдохнул:

— Брат.

Да простит меня маман!

Дэна ничуть не обиделась, продолжала командовать: «И еще раз

вздыхни, покажи, какой у тебя брат непутевый».

— Кто он? Полудемон?

Это он обо мне или обо мне — мужике?

— А ты тоже? Не похожа...

— Ай! Что вы делаете?! — возмущенно заверещал, когда мою шею царапнул светлоэльфийский ноготь, который потом ищейка эльф сунул себе в рот.

А еще светлыми называются! Кровопийцы!

Дэна витиевато выразилась о родственниках ищейки, заодно и по моим прошла.

Понимаю, эльф сейчас точно определит, кто я такой.

— Демонесса? Полукровка? Кто ты? — удивленно прошептал светлый вампирюга.

«Я не демонесса!» — возмутилась Дэна.

— Сестра его, — подтвердил я с унылым вздохом.

«И от кого же ты сбежала, бескрылая?» Намекнул на то, что незамужние демонессы не имеют крыльев.

«Я не бескрылая! Я — не демон и не оборотень! Ни на четверть, ни на половину, ни на кусок!»

Интересно. Народов, похожих на демонов и их полукровок, не так много.

— Я старше, сильнее, — глубокомысленно изрек эльф.

Меня ласково взяли пальцами за подбородок и, не подозревая, что могут остаться без них, заставили посмотреть в эльфийские очи.

— Бросил тебя? — сочувственно спросил ушибленный.

Нет, ну правда, больной он какой-то! Девушка ему рыло... лицо начистила, а он ее собрался в любовницы определять. Так недолго и без головы проснуться.

— Да, — подтвердил я моргая. То есть ресницами хлопая.

— Выродок, бросил сестру!

— Он хороший! — Дожился, изображаю тут из себя трепетную лань!

«Приготовься, сейчас либо домогаться начнет, либо потащит в логово свое темное», — издевалось это креативное, мелкое, недемонесса которое.

«Уволокнет меня, невинную? Будет страстно... страшно издеваться? — уточнил я, продолжая жалостно таращиться на светлого, не забывая при этом старательно моргать. — И как у вас от такого безобразия в глазах не рябит?»

«Опыт! Ты пореже ресницами маши, а то эльфик чет задумался».

«Поражен в самое сердце, бедолага, моей чистотой и невинностью».

А тем временем эльф оставил мой подбородок в покое, отыскал среди вещей свой плащ. Накинул мне на плечи и приказал:

— Пойдешь со мной. Рыпнешься — чарами заморожу.

А вот и истинная рожица показалась! Клыкастая, крокодилья. Захотел — взял. Враль. Было бы у него парализующее заклинание, морда целая бы осталась. Но я же — девушка. Я до такого додуматься не могу.

— Поняла?

— Да!

Я испуганно уставился на светлого.

«Я тебя боюсь!» — хмыкнула пироженка.

— Будь хорошей демонессой.

И одним рывком меня на ноги поставил. Еле успел пальцами чуть не выскочившую из панталон книгу придержать. Пока меня тащили, схватив за плечо, к двери, поправил прыгучий гримуар, надежно запихнул его в белье.

«Мои туфли!» — пискнула Дэна.

«Если обернемся, я тебя сам этими туфлями прибью!»

Охотница тоскливо вздохнула, прощаясь с лодочками, и смирилась.

Меня затащили в самоходную повозку, похожую на карету, в которую забыли впрячь лошадей, где вместо поводыев кучеру дали руль и пару рычагов, и мы затряслись по мостовой. Светлый смотрел не отрываясь. Еще бы ему оторваться — плащ на груди разошелся, а под ним халат тоже раскрылся, а под ним достоинства девичьи. Подпрыгивают вместе с повозкой.

«Домой!» — обрадовалась Дэна.

И сглазила.

Меня, полуодетого, примерного, на все согласного, привезли в гостиницу, где ушибленный номер снимал. Сопроводили в гостевую спальню. Наручники сменили на браслет, магией связанный с кулоном на шее будущей жертвы ограбления. Пока снимали и цепляли, я все к стенке жался, невинность свою оберегая и тайник подспинный с книжкой и носками лорда.

Потом эльф ушел, пообещав вернуться. Надеюсь, это случится не скоро. Нужно допросить Дэну, как вести себя со светлым, чтобы добраться в Нижний мир без опыта общения с мужиком.

«А сам как думаешь?» — съехидничала пироженка, когда я, усевшись на широкую кровать, задал вопрос.

«Дать в светлоэльфийскую морду и ограбить — не вариант, а так хочется. В конце концов, у меня не только грудь, но и другие части тела

есть». Дьявол! Я же мужик!

«Вот именно так девушки себя и чувствуют, когда вы на нас пялитесь».

«Ближе к делу!»

«Ну-у... Ресничками хлопай, взгляд отведи. К себе близко подходить не позволяй. Как ты к стене тогда жался. Во-от... Потом, по ходу дела, разберемся. А пока найди нам что-нибудь переодеться».

Сомневаюсь, что тут есть гардероб, собранный на случай острого желания безымянного светлого лорда завести любовницу, но, отодвинув мешающую ширму, я все же заглянул в шкаф.

Халат. Полотенца.

«Что выбираешь?»

«А давай его ограбим и уйдем?» — уныло вздохнуло это противоречие ходячее.

«С чего вдруг?»

«Не нравится мне, как он на нас смотрел. Будто понял...»

«Что? Пожалуйста, поподробнее».

Я вернулся к кровати.

«Что мы его используем».

Так я и поверил.

«Пироженка, а ты кто у нас?»

«Не важно!»

«Ну, если не важно, то слушай сюда. Мы не знаем, сколько стоят фальшивые документы и переход в наш мир. Связываться с родственниками и просить о помощи мы не собираемся. Или собираемся? А, пироженка?»

«Нет!»

«Отлично. С местными теневыми структурами мы не знакомы. Зачем попусту рисковать, если светлый готов и бумаги нам сделать и проезд оплатить?»

«О, кажется, кто-то готов к новому опыту?»

Ответить не успел. В дверь постучали, и на пороге комнаты появилась миловидная человечка в строгом синем костюме. Поклонившись, сообщила, что лорд прислал ее помочь мне с гардеробом.

«Да!» — радостно пискнула охотница, заметив за спиной модистки парящую в воздухе гору коробок и пакетов, связанных магическими нитями.

«Нет!» — мысленно взвыл я.

Но растянул губы в приветливой улыбке, восторженно всплеснул руками.

Куда бы перепрятать лордовы носки и книгу?
«Как куда? Мы же за ширмой будем переодеваться!»

Дэна

Зря опасалась, что ищейка поняла, кто я. Тогда бы вместо модистики явилась бы его светломордость сама. Значит, все хорошо.

— Вам очень идет, леди, — заверила модистка.

— Да? — В лучших традициях юных леди с сомнением отозвался Хрис, разглядывая отражение в зеркале.

— Леди, вы — красавица.

Все красавицы, кто платит.

«Переигрываешь», — чисто из вредности буркнула я довольно.

«Я в образе». Хрис пригладил полочку удлиненного темно-зеленого жакета, расстегнул верхнюю пуговку на блузке, провел пальцами по складкам расклешенной шоколадной юбки. С ненавистью покосился на лежащие на кровати чулки, корсет и красные лодочки на моей любимой шпильке.

Светлому лодочки, оставшиеся в нашем номере, очевидно, приглянулись, потому что вариант обуви нам предложили всего один. Хрис ворчал, что на нас решили сэкономить и принесли мои. Но я-то видела, что это новые лодочки! Надо ли говорить, что туфли сели по ноге? Однако ноги сопротивлялись, и мне пришлось выдержать настоящую мысленную битву, пока мой упрямый золотой запас согласился, что идти убивать эльфа подаренной им же обувью неразумно.

Плотный бархатный корсет, который следовало надеть поверх блузки, и шелковые чулки макушка обозвала пыточными устройствами. И согласилась втиснуться в них, только если светлоэльфийский лорд появится за дверью.

Кроме повседневного комплекта, я смогла запихнуть Хриса в шелковую пижамку. Самую простую и обычную. И еще в пару похожих нарядов и в целых два платья. Одно красное с открытой спиной. Второе комбинированное, выполненное в коричнево-зеленых цветах с золотой отделкой. Главным доводом стало, что мы точно не знаем, сколько времени уйдет у эльфа на то, чтобы сделать нам документы. А мы девочки послушные. Сказал светлый заняться гардеробом — занимаемся.

Поклонившись, модистка ушла, следом за ней уплыл караван не подошедших по размеру и просто забракованных Хрисом вещей.

Хрис стянул жакет, забежал за ширму, выгatil из-под халата книгу,

лордовы носки и отмычку. Сунул за пояс юбки так, чтобы панталоны придавливали. Потом закрыл дверь на ключ, подпер ее стулом и завалился на кровать.

«Эй! Ты что, спать собрался? А кто будет томно вздыхать в ожидании его светлomorphicности?» — насмешливо спросила я.

«Его ушибленность изволили уехать».

«Покинул нас во цвете лет, негодяй, — рассмеялась я. — Хрис! Ты запомнил, как себя вести?»

Да, мы не теряли времени даром и совместили примерку с просвещением макушки в вопросах невинных юных леди.

«Угу!»

И прозвучало это с таким злым воодушевлением, что сразу поняла, я — гений педагогики, а эльфу крышка.

Хрис

Стоило закрыть глаза, как уже наступило утро. А вместе с первыми лучами солнца явился и наш соблазнитель. Точнее, прислал слугу, который заунывным голосом, видимо, в его понимании долженствующим вызывать у меня благоговейный трепет, сообщил:

— Леди, лорд Шизлерион ждет вас в малой банкетной!

«Не повезло эльфику с фамилией», — оценила Дэна.

— Леди, поторопитесь, господин не любит ждать, — тем же загробным торжественным голосом поторопил слуга лорда Шиза.

— Минутку, — проблеял я, с ненавистью глядя на чулки и корсет и всеми пальцами ног предчувствуя, как буду ковылять на шпильках соблазнительной походкой от бедра.

Ну, поехали!

Взяв чулок, я сел на кровать, собрат его гармошкой к резинке и попытался натянуть, не наделав затяжек.

Рывок, второй. И по шелку зашепила веселенькая стрелка.

«Вандал!» Судя по голосу, Дэна еле сдерживалась, чтобы не наорать на меня и не обернуться от избытка чувств.

А превращаться нам нельзя. Шиз, конечно, пылает к моему настоящему телу страстью, но совсем не той, которая нам нужна.

«Пироженка, дыши глубже! Это только первая пара чулок!»

«Первая?!»

«Ну, мы же с запасом взяли. Десять!»

«Это не запас. Это необходимый минимум! — И уже спокойней: —

Бери вторую, варвар».

Следующая пара приказала долго жить, собственно, на втором чулке. Я почти надел его, когда шелк задорно треснул под сердитый вопль Дэны.

Третью пару брал, чувствуя себя косоруким бегемотом. У них нет рук? Вот именно так я себя и ощущал. Старался, осторожничал, но оба чулка все равно издевательски расползлись сразу несколькими затяжками.

Да что ж это такое?! Я забрался в спальню высшего демона, выкрал один из поясов верности, когда демон с супругой были в той самой спальне, где стоял сейф с коллекцией. А тут не могу справиться с какими-то шелковыми тряпками?!

«Битва Хриса с чулками: три-ноль в пользу чулок. Но это еще не конец! Впереди второй раунд. Ура-ура-ура! Макушка, вперед!» — прокомментировало очередную затяжку мелкое вредное.

— Леди, лорд Шизлерион ждет, — напомнил о своем существовании Шизов слуга.

— Тихо вы! — рявкнул я, чувствуя, как из десен вылезают три нары клыков.

— Леди?.. — осторожно спросил задверный слуга, судя по стуку каблуков, отпрыгнувший от замочной скважины метра на два с низкого старта.

— Мину-у-утку, — елейным голоском пропел я, осторожно натягивая второй чулок.

Да! Я это сделал!

«Настоящий мужик!»

«Корсет, настоящий мужик, надевай, волосы поправь, и пошли».

«Еще и волосы?»

«Обязательно! Мы же не можем предстать перед его светломордостью с вороньим гнездом на голове? Испугается Шиз, передумает нас с собой брать в Нижний мир».

Чувствую, поправлять волосы я буду долго, с потерями для шевелюры.

Я приценился к ряду крючочков, которые предстояло застегнуть на боку, чтобы обшитая бархатом плотная конструкция поддерживала грудь и подчеркивала талию. Да раз плюнуть! После чулочной эпопеи какие-то крохотные железки мне нипочем!

Извернувшись буквой «зю», я, пыхтя и матерясь себе под нос, одолел крючки. Хотел вдохнуть, но не вдыхалось — корсет плотно обнимал ребра.

«Как вы в нем дышите?»

«Красота требует жертв».

«Согласен. Я бы с удовольствием принес в жертву портного,

сотворившего это!»

Надев туфли, я сделал пару шагов в направлении туалетного столика.

«Неплохо! Ноги ближе и... плавно, красиво, одна нога чуть вперед. Представь, что ты танцуешь. Не смотри вниз! Взгляд прямой, загадочный», — тут же обрушился на меня град ценных советов.

«Я же упаду! А взгляд будет загадочным до первого ковра, о край которого я запнусь или зацеплюсь каблуком».

«Поверь мне, когда надо выглядеть хорошо, просыпается не только шестое чувство, но и седьмое с восьмым».

«А третий глаз, случайно, не откроется?»

«И третий глаз, и второе дыхание, и нечувствительность к пыткам появится».

«Верю».

«Ты что взял? Положи на место!»

«Почему?» Я покрутил в пальцах расческу без ручки с густыми зубьями.

«Хочешь остаться лысым? Этот гребень обязательно в волосах запутается. Вырезать придется. Возьми массажку».

«Кого?»

Пироженка обреченно вздохнула.

«Круглая расческа с ручкой, напоминает подушечку с толстыми иглами».

«Так вот ты какая, массажка! А по мне расческа и расческа. В гостинице я обычным гребнем волосы чесал, и ничего, не лысый».

«Ничего? — вскипела Дэна. — А клочок волос потом в мусорку-сжигатель не ты выбрасывал?»

«Я думал, для тебя это нормально».

«Слушай, — внезапно успокоилась она, — я, кажется, знаю, какая прическа пойдет мне в твоём теле».

«Лысина? Пироженка, за пять лет самостоятельной жизни я как только не стригся!»

«Зеленой лысины у тебя точно не было!»

«У тебя тоже», — напомнил одной забывчивой и мстительной, что ходить с её креативом на голове придется не мне, а ей.

К слуге я вышел весь отмассаженный, прицеливающийся, за что схватиться, если нога подвернется.

Лорд Шиз ждал меня в светлой гостиной, где на столе был накрыт завтрак на двоих. Романтический. Свечи, розы, восход за окном, серебряная посуда. Эльф в тройке. Весь такой светлый, от стянутых на затылке волос

до ботинок. Только медальон, которым он нас к себе привязал, темной каплей выделялся на фоне жилета, разрушая образ галантного джентльмена.

Едва Шиз меня увидел, как завис на уровне моих ног. Взгляд скользил от красных лодочек до закрывающего колени подола юбки и обратно.

«Эврика! Шиз только что заметил, что у нас есть не только грудь. И-хо! У нас есть ноги», — хмыкнула Дэна.

Слуга громко откашлялся:

— Господин... леди пришла.

Светлый встrepенулcя, выхватил из вазы розу и с цветком наперевес рысью бросился ко мне. Удачный момент, чтобы сбить светлому постельный настрой и показать, какая я наивная леди. Ножкой чуть вперед — и лорд зацепился носком ботинка за складку ковра и красиво улегся на пол у моих ног.

— Боги! Как романтично! — всплеснул руками, упал на колени рядом с мордопреклоненным эльфом и схватил розу. — Мужчины никогда не падали к моим ногам! — И хлопая ресницами: — Вы такой милый, лорд...

Протянул руку для поцелуя, отвел взгляд смущенно. А то, что светлому прилетело костяшками пальцев по раскатанным губам, чистая случайность.

Охотница ухохатывалась, мешая держать образ наивной дуры, в смысле, неискушенной леди.

— Лорд Нашвир Шизлерион! — представился уже коленопреклоненный эльф, осторожно целуя кончики моих пальцев. Надо их потом помыть с мылом.

Делал он это, держась на расстоянии вытянутой руки. Небезосновательно опасаясь, что может получить повторно по холеной морде... по аристократическому лицу.

«Наш... Нашвир Шизл... Шиз... лерион. Вдвойне не повезло мужику», — посочувствовала обладателю зубодробительного имени Дэна.

— Позвольте быть вашим кавалером сегодня утром! — Наш Шиз поднялся на ноги и подал мне руку.

А я на каблуках.

Навалился на светлоэльфийское плечо всем весом, вцепился ногтями в рукав, подарив кавалеру уйму непередаваемых ощущений. Наш Шиз даже не поморщился, хотя, судя по выражению глаз, очень хотел не печально и неторопливо вести меня к стулу, а быстро схватить на руки, привязать к нему же, чтобы я сидел ровно и руками лишний раз не размахивал.

— Вина? — предложил получивший свободу эльф.

— Пожалуйста. — Глядя на него с восторгом худеющей толстушки, узревшей торт, я прижал к трепетной груди розу. И с придыханием, будто у меня вот-вот случится приступ астмы: — Вы такой милый!

Лорд закашлялся, пролил вино на скатерть.

«Хрис, ты страшная женщина! Светлый с нами пяти минут не провел, а у него уже глаз дергается».

«Уверена, что он раньше таким не был?» Я пропустил колкость о женщине. Будет и на моей улице праздник. Вернемся в Нижний мир, я тебе покажу женщину, малявка.

«Нет, пять минут назад был милый светлый эльф, настроенный на ухаживания, а теперь Наш Шиз с тоской в глазах и оскалом во всю морду лица считает секунды, проведенные в нашем обществе!»

«Кстати, отчего это он резко передумал из нас любовницу делать?»

«Совесьть замучила? Напугал нежную леди, уволок в логово полуодетую, надругаться собрался».

«Совесьть? У него? Пироженка, он — ищейка светлой короны. От него совесьть лет сто назад удрала, когда он еще пешком под стол ходил». Я перехватил взгляд светлого, томно прикрыл глаза и расплылся в улыбке, выдав очередной астматический вздох.

Глаз светлого заметно дернулся.

«Радуетесь, мой хороший, — прокомментировала охотница. — Мне показалось или ему что-то от нас нужно?»

«Не от нас, креативная моя, от тебя! Может, хватит водить меня за нос? Что ты за редкий зверь, что эльф готов физиономией в пол лежать и оплеухи терпеть?»

И с выражением невиданного вселенского счастья взял протянутый светлым бокал.

— Приношу искренние извинения за свое неподобающее поведение, леди... — Шиз вопросительно смотрел на меня, ожидая ответа.

— Хрида, — наблюдая за эльфом полным восторга взглядом, прошептал я.

«А почему не Дэса?» — недовольно засопела Дэна.

«Звучит лучше. Ну так что, признаешься? В конце концов, мне же надо знать, чего ждать от этого на оба уха моими вздохами контуженного».

«Ладно. Я — химера. У меня пока еще нет второго облика».

— Вам плохо? — участливо спросил Наш Шиз, пока я, кашляя, мысленно ругался на чем свет стоит.

— Вино крепкое, — пролепетал я, приложив кисть тыльной стороной ко лбу, — голова кружится.

Падая на пол, простонал умирающим голосом:

— Какой же вы милый...

Мои ребра! Чертов корсет! Ничего, главное — оказаться в комнате наедине с Дэной без Нашего Шиза.

ГЛАВА 4

Дэна

Пока Наш Шиз пытался привести нас в себя, потом, убедившись, что дева, окосевшая от бокала вина, сонно посапывает и разбудить ее может только рев дракона, тащил обратно в спальню, я готовилась к воплям макушки.

Хрис тем временем «случайно» шлепнул ладонью светлого по лицу, когда тот пытался вслед за туфлями и корсетом снять с нас блузку. Смачно вышло. Эльф аж покачнулся. Оставив нашу одежду в покое, он накинул одеяло на посапывающую деву и, потирая отпечаток тонких пальчиков на холеной морде, ушел.

«Ты хоть понимаешь, что теперь этот недобитый соблазнитель от нас не отстанет?» — сердито прошипел Хрис.

«Не я предложила доехать на его светломордости в Нижний мир!»

«Я же не знал, кто ты!» Мой золотой запас сел, сердито пнул туфлю, заметил валяющийся рядом корсет, свернул его трубочкой, закрепил крючками и от всей души запустил в стену.

«И что? Вот только не надо оскорблять мою расу! Мы своеобразные, но есть и похуже».

«Да? Мне безумно повезло! Сейчас застрелюсь от счастья!»

«Не получится! Но в ванне можешь попробовать утопиться. Сразу, как только мы с тобой разделимся».

Хрис сердито засопел.

Вот чего он?

Подумаешь, химера. Без второго облика. И что?

Демоны тоже не сразу могут принимать боевую форму, и инкубы, и суккубы, и драконы. И многие другие расы.

Да, у химер есть своеобразная способность: мы увеличиваем силы тех, кого посчитаем достойными. Обычно это наши мужья. Иногда друзья. Но все это у взрослых химер. У подростков, лишенных второго облика, есть небольшие магические способности. Если юная химера по собственной воле смешает с кем-то кровь, будет связана с ним до конца дней. Именно поэтому, отправляясь на первое самостоятельное задание, мы скрываем, кем являемся. Слишком это для нас важно, чтобы отбиваться от желающих на халяву поднять уровень своей магии.

«Наш Шиз не сможет меня принудить. Магия не срабатывает».

«А он и не станет принуждать. Будет ухаживать, пока мы сами не предложим», — злобно прошипел Хрис.

«Да ладно!»

«Ты не представляешь, на что способен мужчина, когда впереди маячит такой куш!»

«Это он не представляет, на что способна оскорбленная юная химера, понимающая, что одному светлоэльфийскому недолорду нужна не ее неземная красота, а ее способности!»

Серьезно, я оскорблена. Руки чешутся ушибить нашего ушибленного ухажера. Так бы взяла и погладила его по головке чем-нибудь тяжелым. С размаху.

«Дэна!»

Упс! Как не вовремя.

Я разогнала рукой золотистые искорки, поправила халат.

«Верни тело, пока Наш Шиз не вернулся!» — потребовал Хрис.

«С удовольствием».

Я на самом деле старалась, но, естественно, ничего не вышло. Хрис ворчал, ругался. Спустя пару минут мы решили, что надо переодеться во что-то менее экзотическое, чем халат, и уносить отсюда ноги. Пока медальон эльфа не доложил хозяину, что браслет исчез вместе с моим телом.

«А если у нас получится превратиться обратно? Потом, когда уйдем?» — с сомнением спросила я.

«Вернемся. Без нас Наш Шиз не уедет. Причем быстро вернемся, — нехорошо усмехнулся Хрис, — на мне его побрякушка осталась. Если не ошибаюсь, браслетик мигом нас к его светлорожести перебросит. Так что не переживай, никуда твоя любовь от нас не денется».

«Зря стараешься, не помогает».

«Привыкла?»

«Угу».

«Да-а... теряю хватку!»

Видимо, Хрис серьезно впечатлил ухажера, потому что, когда я на цыпочках выбралась из спальни и осмотрелась, его светлоэльфийство не металось в волнении за нас, не искало лекаря, озабоченное повышенной восприимчивостью гостыи к алкоголю, оно нагло завтракало в малом банкетном зале. Прислуживал ему тот самый слуга с заунывным голосом. Он тоже ни капельки не беспокоился о судьбе хозяйской игрушки.

Пожелав одному споткнуться, а второму подавиться, я проскользнула в

спальню светлого. Быстро перелопатила вещи в шкафу, вывалив их на пол. Облачилась в простые черные штаны, серую рубашку, накинула сверху куртку, натянула носки. Как раз решала, что лучше конфисковать: сапоги или ботинки, когда в столовой зазвенела посуда и послышался удивленный вопль эльфа:

— Что?!

Потом раздался топот.

— Хрида! Открой!

Не зря я дверку на ключ заперла!

Судя по грохоту, Шиз ее одной из коридорных статуй выбивает. Какое варварское обращение с предметом искусства, господин лорд!

У нас есть пара минут, чтобы придумать, как незаметно отсюда выбраться.

«Окно!» — нашелся Хрис.

Я подхватила с пола ботинки, отодвинула штору, открыла створку. Широкий подоконник. Карниз, напротив, неширокий. Будь я в своем теле, никаких проблем не было бы, но сейчас я — мужик, килограммов на тридцать тяжелее, выше ростом и...

«Я уже понял, какой я толстый и неуклюжий. Лезь давай!» — оскорбился Хрис.

Полезла.

«У тебя вообще какой размер ноги? Как ты с такими лапами ходишь?»

«Красиво, вразвалочку».

Только свернула за угол и с вождением уставилась на водосточную трубу, как распахнулось окно номера, и Наш Шиз витиевато выругался, драконом глядя на улицу внизу. А надо было вправо смотреть.

Балансируя руками с ботинками, добралась до цели, обняла трубу, как родную, и съехала вниз. Обулась. Жмут туфельки, эльфик-то помельче будет в ступнях. Разносятся...

— Кто такой? Что делал на моей крыше?! — гаркнул кто-то за спиной.

Подпрыгнув на месте, я обернулась, ожидая увидеть живой трехстворчатый шкаф с антресолями, не меньше. А там коротышка — кругленький, розовощекий, с кудряшками, с невинным взглядом младенца. Так и хочется потискать.

«Э! Это без меня», — брезгливо фыркнул Хрис.

— Какого... ты делал на моей крыше? — пробасил пузан.

«Пыль с карниза сметала», — подсказал один совершенно не оскорбленный тем, что я не оценила все удобства большого размера ноги, когда чуть не свалилась с карниза.

— Трубочиста заказывали? — не растерялась я.

— Спрашиваешь! Две недели как заявку сделали, — закивал коротышка. — А ты почему такой чистый?

— Так заклиниванием трубы прочищаю, с чего грязным быть? Забираться в трубы — это прошлый век.

— Цена?

— Та же самая, я не в фирме работаю, поэтому дешевле, чем у других магов.

— Два серебряных?

— Да. Принимайте работу. Вас посадить?

— Куда? — растерялся коротышка.

— На крышу. Посмотрите, проверите.

— Я лучше снизу, по старинке проверю. — И как заорет: — Сиана! Проверь тягу!

Не знаю, как там у постояльцев, но у меня чуть сердце не остановилось.

— Нормально! — проорали в ответ, доведя постояльцев до инфаркта.

— В следующем месяце придешь. — Коротышка отдал мне две серебряшки и, довольный, отправился дальше, придирчиво разглядывая фасад здания.

Ну что, осталось придумать, где раздобыть документы и деньги на оплату портала до Нижнего мира.

«В Гровиле и найдем», — заверил Хрис.

«Согласна, в больших межмировых пунктах переноса всегда крутится куча подозрительных личностей, будет на одну... на одного больше».

Цены на почтовой станции поражали в самое сердце. Прокатиться в Гровиль на самоходке стоит почти четверть серебряшки. В дилижансе и того дороже, так как ретро, чтоб его драконы жевали. На лошади, видимо, тоже ретро — серебряный. А портативные порталы — вообще золотой!

Я решила, что спешить мне некуда и вполне могу прогуляться пешком. К тому же тут недалеко, всего-то полдня ехать.

«А если не успеем? Тут туманы по ночам с нежностью, помнишь?» — недовольно пробурчал Хрис, которому местные драконовские цены тоже не понравились.

Пришлось расстаться с четвертью серебряшки. Сердце кровью обливалось, когда кассир отсчитывал сдачу.

Купив у чистенькой улыбчивой бабули пирожок с капустой, я отыскала самоходку номер тринадцать. Хороший знак! В Нижнем мире это число считается счастливым. Потом порадовалась, что, кроме меня, в салоне

никого нет. Настроилась ехать с комфортом.

А потом все закончилось. Пирожок, комфорт и хорошее настроение. Первый сам, второй, когда на козлы влез кучер и долго дергал рычаги, вспоминая мать конструктора. Потом мы поехали, и матушку создателя самоходки поминала уже я, подпрыгивая в едущем рывками драндулете, который судорожно вздыхал на поворотах и будто специально попадал колесами во все выбоины.

Домой хочу! Там такие каракатицы на колесах только в музее можно встретить. В музее пыток.

«Будь мужиком, пироженка!»

«Я и есть мужик! Но это не мешает мне быть нежной девушкой».

«Ты — охотница за головами. Пары синяков испугалась? Не позорь профессию!»

— Какая здесь существует связь? — В салоне пусто, могу и вслух огрызнуться.

«Те, за кем вы охотитесь, обычно не ждут, сложив лапки, пока их схватят. Неужели тебе не объясняли?»

— Объясняли. А я им отвечала, что лучше эти самые лапки и головы обезвредить заранее. Чтобы головы не тянули лапки, куда не надо.

«Как меня?»

— Как тебя. Ты что, смеешься?

«Нет, рыдаю от счастья, что я — твое первое задание, а не какой-нибудь убийца».

— Думаешь, не справилась бы? — разозлилась я.

Мама мне помочь собиралась, чтобы упрямое и неразумное дитячко точно выполнило первое задание и все прошло хорошо. В свои телохранители определить хотела. И Хрис туда же. А я все равно выполняю задание!

«Эй, пироженка, полегче! Думаешь, я позволю себя отвести к твоему заказчику? Кстати, кто он?»

— А кто тебя спрашивать будет! Лорд Тауиль. Ты у него зажим для волос из кости красной жабы украл... А, нет, это ты у лорда Ришвира его увел. Тауиль без ножа любимого остался! А потом ты его дроу за две цены вернул.

«Точно! У него там еще ловушка такая... с лезвиями! Еле увернуться успел. Куртку новую порвал... А, так вот как ты меня нашла! Дэна, что не так с первым заданием?»

«И это у меня женская логика?»

«Не ерничай. Мы уже попали с Нашим Шизом. Так что колись, что там

за заморочки с твоим заданием?»

«Хорошо, уговорил! Никаких заморочек. Выполнив задание, химера считается взрослой. То есть у нее появляется второй облик».

«И все?» — не поверил Хрис.

«А тебе мало?»

«Хотелось бы поподробнее. Как задания выбираете, как учитесь. Вы же учитесь чему-то?»

«Учимся профессии, которую выбираем для задания».

«И?..»

«И! У нас огромный выбор профессий. Целых три: телохранитель, наемный убийца, охотник за головами. Доволен?»

Большинство девушек отдают предпочтение первому. Мне мама не позволила стать телохранителем. Как советница королевы, она могла выбирать место, где молодые химеры после обучения выполняли задания. Мне сразу сказали, что предстоит стать ее тенью. Какой же это путь во взрослую жизнь, если тебя саму опекают?

«Шла бы в убийцы, раз такая самостоятельная. Думаешь, тебя в Братстве не опекали, пироженка?»

«Нет».

«Да ладно! А я совершенно случайно стал твоим заданием, да?»

«Я сама тебя выбрала».

«Ага, если меня давно разыскивают, почему до сих пор не поймали?»

«Потому что ты симпатичен охотникам. Ты их веселишь. Если хочешь знать правду, ты для них вроде клоуна. Сводки по твоим ограблениям читают вместо анекдотов. Великий похититель изумрудных поясов верности и золотых носков!»

Обидно! Потому что Хрис прав. Я выбирала неуловимого вора, хотела доказать маме, что чего-то стою, а мне подсунули его. И главное, убедили, что он действительно неуловим.

«Доволен?»

«Пироженка...»

— Что?

«А что было бы, если бы ты не справилась с заданием?»

«Меня отправили бы учиться заново, только теперь за меня выбирали бы родители. Мама».

«То есть в телохранители к маме?»

«Ну да! А что?»

«Братство действительно не могло меня поймать. Они даже не знают, как я точно выгляжу и кто я такой».

«Врешь!»

«Хочешь, назову имена всех охотников, которых за мной присылали? Их было тринадцать. У первого я забрал меч и повесил на часовой башне. Второму оставил пылкое признание его заслуг на подушке, пока он спал. Третьему устроил душ из болотной воды».

«А я-то думаю, почему в Братстве Коеена, одного из лучших охотников-оборотней, прозвали Болотным Царем!»

«Да-да, именно ему. Никогда не сомневайся в своих силах, пироженка. Ты — самая лучшая охотница за головами!»

«Правда?» Я с улыбкой смотрела в окно.

«Правда».

И тут с козел донесся очередной вопль кучера. На этот раз он помянул мать градоправителя, отвечающего за дороги, а потом матушку мага, заряжавшего кристалл, на котором ехала наша неожиданно остановившаяся колымага.

«Кто-то хотел сэкономить и прогуляться пешком? — усмехнулся Хрис. — Пошли требовать наши деньги обратно!»

«Может, кучер все починит», — сказала из вредности, потому что не хотелось соглашаться с макушкой. Если бы поломку можно было устранить, вряд ли бы наш возница самозабвенно поминал родственников всех чиновников, имеющих отношение к дороге и почтовым станциям.

Выбравшись из самоходки, я встретила глазами с хмурым взглядом возницы. Мужчина как раз доставал кошель. Расставаться с деньгами не хотел, но правила обязывали вернуть клиенту плату за проезд.

Карета прочно села двумя колесами в глубокую выбоину. И заряд в кристаллах закончился. А нечего экономить на магах!

Пока я оценивала масштаб бедствия, кучер, крупный и массивный, разглядывал меня, задумчиво взвешивая в руке кошель. Судя по кривой ухмылке, нам не только не вернут деньги, но и лишат почти честно заработанных сбережений.

И это мы-то для них демоны?

Раньше три наших мира не были связаны переходами. Потом открылись порталы. И к нам полезли люди, светлые эльфы и другие агрессивно настроенные расы. Все хотели получить в подчинение демона и считали, что он мигом сделает хозяина властелином мира. Количество претендентов на звание Властелина Темного и Светлого, именно с большой буквы и никак иначе, в тысячи раз превышало количество миров. В общем, крепко разозлили жители Срединного мира нас, чуть тут апокалипсис не устроили.

С тех пор у нас с ними мир. Вы нас не трогаете, и мы вас тоже.

Но на этом обитатели Срединного не успокоились — взяли и продырявили пространство в направлении Верхнего мира, чтобы защиту от нашего ига у ангелов искать. Если у нас ад, то наверху, в их понимании, рай!

Эти с гостями не церемонились. Магические туманы и нежить с нечистью — подарок Верхнего мира, чтобы местным заняться было чем, вместо того чтобы соседям жить мешать.

«Внимание! Внимание! Наши самоходки самые лучшие! Вы никогда не доедете до нужного места! Зато получите курс бесплатного массажа жестким сиденьем, пополните словарный запас и научитесь быстро бегать, когда наши сотрудники вознамерятся забрать ваши деньги! — Хрис перефразировал слоган станции, в котором приторно сладко расписывалось, как чудесно передвигаться на их транспорте. — Готовься отбиваться, пироженка. Помни, ты — мужик!»

«А еще я девушка. И маг!»

«Дэна! Стой!»

«И не подумаю! Я ему покажу, как грабить почтенных охотниц за головами и воров! Хотя ты и не вор».

«И кто же я? Любопытно, знаешь ли».

«Авантюрист».

Мой золотой запас довольно хмыкнул.

— Что, уже компенсацию приготовили? — скучающе спросила я у кучера, показывая на кошель. Правильно, лучше сразу расплатиться. Сосредоточилась, ощутила тепло магии Хриса. Щелкнула пальцами, зажигая язычок пламени. — Двойная оплата за невыполненный заказ. Плюс страховка. Плюс компенсация за потерянное время. Итого десять золотых.

Хрис закашлялся.

Кучер чуть кошель не уронил от избытка чувств. Как загипнотизированный смотрел на пляшущий на моем пальце огонек.

— Но так как вы не виноваты в этом досадном происшествии... будет достаточно восьми монет. — С чувством пнула колесо самоходки, чуть не выронила огонек.

«Осторожно! Не хватало еще карету спалить! И вообще, убирай спецэффекты, клиент готов».

«Не убирается», — нехотя призналась я.

«Гм».

«Что — гм! Это твоя магия, что делать?»

«Для начала — дожать кучера».

«А, ну да».

— Ну так что, любезный? — грозно придвинулась к беззвучно открывающему и закрывающему рот мужику.

Я ниже и худее? Не важно! Главное — смерить противника тяжелым взглядом, чтобы он сгорбился и подобострастно зашептал:

— Не гневайтесь, господин маг! Нету столько денег! Вот только две монеты золотом да пара серебрушек и мелочь...

Неплохо у них тут кучера самоходок зарабатывают.

— Так и быть, давай! — Я брезгливо скривилась и сунула кошель в карман. Не пересчитывая. Вторая рука огоньком занята, который непонятно как гасить. — Следующая самоходка когда?

— Так ить... завтра. — Кучер смотрел на меня снизу вверх. Как-то он хитро согнулся, что стал почти в два раза ниже.

«Вот это гибкость! Не всякий наг таким узлом завяжется», — прокомментировал Хрис.

— До Гровиля сколько пешком? — Для убедительности помахала пальцем с огоньком перед носом гибкого мужика.

— Та ить часа три, поди.

«Умножаем на два».

«Я бы на два с половиной умножила. Невооруженным взглядом же видно, мужик решил напоследок подлянку сделать!»

Покосилась на солнце, стоящее в зените, прикинула... До заката успеем. Даже если умножить на три.

Оставив кучера уныло вздыхать над непростой судьбой нечистого на руку возницы, я гордо зашагала по дороге танцующей походкой, помахивая рукой с огоньком.

«Дэ-э-эна, — простонал Хрис. — Ты — не девушка! Ты — парень!»

«А, да...»

И вразвалочку потопала дальше.

Как только дорога свернула в густой лесок, я решила избавиться от огонька. Огляделась по сторонам, выбрала две стоящие рядом березы, размахнулась. Березки полыхнули знатно. Вмиг прогорели и осыпались двумя кучками пепла.

«Все?» Я настороженно ждала, готовая удирать со всех ног. Но из березового пепла ничего не вылетело.

Отлично! Теперь можно и наши финансы посчитать!

Сев на траву, я высыпала содержимое кошелька, разложила на три кучки. Два золотых, две серебрушки и много мелочи. На восемь

серебрушек! Неудивительно, что мужик так вздыхал. Вместе с нашими трубоочистительными деньгами — три золотых с лишком.

«Может, пойдем кучером на самоходку?» — присвистнул Хрис, когда я назвала сумму.

Фыркнув в ответ, я рассовала деньги по карманам. Золото — в штаны, ближе... в общем, понятно — туда точно никто, кроме меня, не полезет. Неудобно, но надежно. Серебро — в ботики, а мелочь — по внутренним карманам. Жаль, на мне не платье с корсетом. Можно было бы все в одно надежное место спрятать.

«Платье? Корсет? Пироженка, тебя что, отдачей заклинания контузило?»

— Тебе бы пошли кружева! — Попрыгала на месте, проверяя, не звенят ли монеты, оповещая окружающих, что я либо люблю колокольчики, либо ограбила нищего на паперти.

«А тебе пошла бы кожа».

«Что?!»

«Представь, ты... то есть я в твоём теле весь в блестящей черной коже!»

«Представь, как она трет в интересных местах! И как в ней жарко. Хотя как способ похудеть отлично подойдет», — хихикнула я.

«Красота требует жертв».

«Тогда, как только попадем в Нижний мир, я иду в бутик „Голубой сапожок“!»

«И не думай!»

«О, какие мы продвинутые!» Я об этом бутике случайно узнала, сбежали с подружкой в город и не туда зашли. А там... нет, там все для мужчин, любящих мужчин.

Шагая по дороге, я с удовольствием вдыхала свежий лесной воздух, щурилась на солнышко и переругивалась с моим золотым запасом, решившим не терять времени даром и подучить меня мужскому поведению.

«Ноги ровнее... так, почти, ага».

«Взгляд исподлобья и оскал зверский?» — предположила я.

«Ну, если хочешь вызвать на поединок оборотня, то да. Грудь колесом!»

Он попросил — я сделала. Неудобно, конечно, идти, почти дугой выгнувшись назад, но я же послушная девочка.

«Ты моряка, против ветра идущего, мне тут изобразила?»

«Грудь колесом!»

«Гм... Тогда грудь на половину колеса. О, прямее, прямее... Отлично! Прищурься. Ты зачем наружные уголки глаз вверх оттянула?»

«На случай встречи с дроу. У вас же глаза раскосые, чтобы не выделяться».

Макушка поперхнулась, тихо хрюкнула, потом фыркнула: «Оставь глаза в покое, креатив ты наш ходячий, пока всех зайцев в округе до нервного тика не довела».

Так и шли. Пока я не заметила, что солнце уже скрылось за деревьями, а Гровиль до сих пор не появился.

Чувствую, надо было на четыре умножать, а то и на пять! И сидеть рядом с кучером. У него-то по любому защитный артефакт от всякой туманной пакости есть.

Тумана пока не видно. Может, успею? Костеря жмущие эльфовы ботинки, я под ехидный смех Хриса припустила по дороге, как бешеный заяц. Сумерки сменила звездная ночь, но мне некогда было любоваться красотами, я увидела ее — крепостную стену. И поднимающийся мост.

— Стойте!

Меня услышали, но мост не опустили. А даже, как мне показалось, быстрее его подняли.

— Помогите! Спасите! — Нет, ну что за безобразие! Меня тут юную, красивую убивают, и никакой реакции! — Караул!

О! Услышали! Чья-то бородастая морда показалась.

— Эй! — Еле отскочить успела, на землю камень шлепнулся.

Это что, помощь такая? Они мне против туманной нежити с камнем идти предлагают?!

— Да помогут тебе боги! — проорали сверху.

— Да чтобы вас попрыщило! — в сердцах отозвалась я.

— А-а-а! — донеслось со стены. — Демон! Бей его!

Меня?!

«Нас, — подтвердил Хрис. — Ходу!»

Петляя, точно пьяная, чтобы сбить прицел кидающим в меня копья прыщавым стражникам, я понеслась обратно в лес.

— Это что было? — обнимая осинку, пропыхтела я. — Ты чего не сказал, что проклинать умеешь? Мы бы давно тут всех того...

«Я и не умею проклинать! При желании могу, конечно, наслать что-нибудь с заклинанием, с вещью того, кого осчастливить решил...»

— Я тоже так умею. А вот словом — нет. У тебя точно нет демонической ипостаси? — прислонилась спиной к осинке. Хорошо, прохладно.

«До встречи с тобой не было».

— Может, ты не заметил? Бывает так, что силы постепенно растут.

«Я? Не заметил?!»

— Ну, ты же меня в лордовом кабинете не заметил, мог и... Хрис, твою темную бабушку!

Мой золотой запас длинно выругался, а вокруг вспыхнули золотые искорки.

Хрис

И чего я вспылел? Радоваться надо было, что у моего тела появилась такая полезная способность! Прыщи стражникам были к лицу. Красненькие, пупырчатые, один в один, как посеяли, — загляденье.

«Доволен! Смотри туфли не испорти!»

«Не бойся, я уже опытный». Я снял лодочки и взял их в руки, вглядываясь в фиолетовый туман, наползающий со всех сторон.

И снова я и он! И красные туфли на шпильке.

Запястье нагрелось, кожу покалывало — а, браслет светлоэльфийский проснулся! И действует он на нас совсем не так, как Наш Шиз рассчитывал. Нас не тянет к эльфу, мы не слышим приказа идти к хозяину медальона. И нас к нему не переносит. А жаль.

«Думаешь, он нас найдет?» — с надеждой спросила Дэна.

«Обязательно! Такой шанс — деву из беды выручить, впечатление произвести! Вопрос только — когда».

«А ты мою магию вообще никак?»

«Никак».

Я всмотрелся в туман, в нем раздавались подозрительные шорохи. Где ты там, наша осинка? Прислонившись спиной к дереву, я взял туфли каблуками наизготовку. Сдул лезущую в глаза длинную прядь, пожалел, что не заплел косу.

Дожился!

«Я все спросить хотела, а ты чего стриженный?» — хмыкнув, спросила охотница.

«Так удобнее».

«Да ладно! Колись!»

«Ты прически дроу видела?»

«Ну да. Виски выбритые, а дальше все косичками сплетено».

«Представь меня с таким вот... на голове».

«Не идет?»

«Угу».

«Хорош заливать!»

«Ладно, слушай, пока нас не покусала какая-нибудь туманная гадость, — сдался я. Все равно узнает. — Внешне я похож на демона в человеческом обличье, но второй ипостаси у меня нет. Волосы это показывают».

«А-а-а... ага, точно! Я читала! Демоны с такими патлами ходят, что позавидуешь. И рога у них — ух! А у тебя рогов нет? А то я не пощупала как следует твою башку, когда голову мыла».

«Нет».

«Даже маленьких рожек?»

«Нет!»

«А копытца?»

«Я что, бес?»

«А хвост?» Дэна тихо ржала.

Ах, вот оно что! Прикалываемся?

«И хвоста нет! Знать надо, охотница!»

«Я знаю».

«По опыту?»

«По какому?»

«Не знаю, ты ведь мне так и не сказала, кто у тебя отец».

«Где связь, логичный ты наш!»

Связи нет, мне просто интересно, кто смог вытерпеть мать рыжего чуда повышенной креативности. Так уж вышло, что у химер нет своих мужчин. Спутниками жизни дам этой расы становятся представители других, собственно, рас. Ничего нового. Суккубам тоже не повезло. А у инкубов одни мужики.

«И все же, Дэна, кто этот герой?»

«Троль горный, — оскорбленно засопела пироженка. — Берегись!»

«Вижу!»

Я отправил ударом каблука обратно в туман большую черную летучую мышь, явно намеревавшуюся поужинать моей кровушкой.

«И все же, а, Дэна?»

«Вампир, высший».

«Не твои родственники?»

Я погрозил туфлей двум мышатам, рискнувшим подлететь ближе. Мышки попались сообразительные, мигом нырнули обратно в туман. Судя по большому темному пятну, виднеющемуся за фиолетовыми клубами, нетопыри сбились в кучу, на совещание, видимо.

Надеюсь, нас признают несъедобными.

«И где Наш Шиз, когда он так нужен? — недовольно пробурчала Дэна. — Может, браслет потереть?»

«Тогда уж лучше пожевать».

«Не смей портить мои зубы!»

«Эх, пироженка, пироженка, я такой гадостью не питаюсь».

Туман зашуршал сотнями крыльев, и летучие мыши, вопя, ринулись на меня. Туфлями махал как ненормальный, волчком вертелся на месте, стараясь скинуть нетопырей.

«Слева!»

«Справа!»

«Вверху!»

«Под рукой!» — помогала мне Дэна.

«Вижу! В смысле, чувствую!»

Эх, хоть бы какое-нибудь самое захудалое заклинание!

«Попробуй!»

А что теряю? Все равно мыши облепили, как пчелы рамку с медом.

Вот оно, что-то непривычное... магия Дэны. Ну так, что ли?

«Не работает. Напрягись!»

«Куда еще?» Я отмахнулся от севшей на голову мыши.

— Да чтобы вы облысели, волосатые такие!

На миг шелест крыльев затих, потом раздался испуганный писк, и от нас в туман ринулись розовые, абсолютно голые летучие мышки.

Еще одно проклятье? Интересно.

«Миленькие какие, — засюсюкала Дэна. — Хватай! Хватай! Хочу такую!»

Схватил. Одну, вторую, третью. Стянул кофту, которую охотница почему-то жакетом называет, завернул испуганно вопящий улов. Жаль, больше не успел поймать. Клыкастую мелочь ведь вполне можно продать. Нам деньги не повредят.

И тут случилось явление его светлоэльфийства. От неожиданности чуть кофту с уловом не выронил. Портал сияет, глаза эльфа сияют, меч сияет, одежда сияет... Да, магии на свою защиту он не пожалел!

«Гм, Хрис, ты вообще-то девушка, которая очень рада его видеть», — кашлянула Дэна.

«Я в шоке! Ослеп от его великолепия! Сейчас проморгаюсь, слюни подберу и повисну на шее спасителя!»

«Медальон? Хочешь снять браслет и выбросить их?» — правильно поняла меня пироженка.

«Надоело чувствовать себя тузиком на привязи».

«Тогда обморок».

«Опять?»

«Самый лучший вариант. Только про мышек сказать не забудь!»

— Шизик! — радостно заверещал я, прижимая к груди испуганно замолчавших мышей в кофте. — Ты меня нашел!

И пока эльф не понял, что ему грозит, обеими руками ухватил его за шею.

«Так его!» — поддержала мой порыв Дэна.

Лапать не даем, я девушка приличная, да и книга с лордовыми носками в панталонах.

— Я так испугала-ась! — Отлично, медальон на спине эльфа, моя рука с браслетом там же. Щелчок — и обе части артефакта красиво улетают в туман. — Я домой хочу-у! — протяжно и прямо в острое эльфийское ухо, чтобы почувствовал, как я хочу домой. — Меня Дахр укра-ал! Он мне не бра-ат! Я солгала! Я испуга-алась!

«Контузило светлого, — сообщила Дэна, вместе со мной с интересом наблюдая за дергающимся ухом Нашего Шиза. — А теперь к груди прильни, прощения попроси, мышей предъяви — и в обморок».

— Прости-и! — продолжил арию мартовского кота... или кошки. — Вот, я их спасла! Их бы тут съели! — Отвернув край кофты, предъявил обалдевшему эльфу не менее обалдевших голых мышей, глядящих на светлого с надеждой, а на меня с ужасом. И умирающим голосом: — Не бросай их тут... Они погибнут...

Эй! Стоять! Куда падаешь?

«Хлипкий нынче ухажер пошел. Ни облокотиться, ни в обморок красиво упасть», — поддакнула охотница, давась смехом.

Наш Шиз удержался на ногах и даже не уронил меня, нежного и ранимого, без сознания. С сочувствием посмотрел на затихших мышей, судя по скорбным выражениям морд, смилившихся со своей участью.

— Испугались?

«Нет, и как это понимать?» — возмутилась Дэна.

«Мне тоже интересно. Я тут лежу, весь в шоке и с расшатанными нервами, а он мышек гладит?»

— Мой Шизи-ик... — умирающим шепотом. И по морде — хрясь!

Эльф вздохнул, мышцы поежились и предусмотрительно в нашу кофту закопались. Вот и правильно, нечего лысые уши в опасной близости от лапок обморочных девиц выставять.

«Еще немного, и я буду с тобой советоваться, как кавалеров

отшивать!» — рассмеялась Дэна.

«А что, у тебя много кавалеров?» Пока меня затаскивают в портал и он нас куда-то переносит, можно и поговорить. В себя я все равно часа через два приду, не раньше.

«Немного, но все мамой одобренные. Наглые», — вздохнула охотница.

«Так вот где ты мужикам нервы трепать научилась!»

«Угу. Мама... Пятый год старается».

«А с чего такой пыл?»

Нет, я понимаю, матушка у пироженки советница самой королевы, брак для укрепления державы заключить хочет. Тем более что там и демоны у них по соседству, и дроу, общей границы метр, но тоже соседи и инкубы. Королевство у химер-то небольшое, а вот способности у их дочек лакомые. Да только принудить нельзя. Вот и стараются родительницы чадушек повыгоднее сосватать.

«Не только поэтому. Мама задание мне не давала проходить!»

«Я опять чего-то не знаю? Говори уже, партизанка! Пока нас куда-нибудь не принесли».

«Если юная химера влюбится и выйдет замуж, никакое задание не нужно».

«Не знал. — Я про три пары клыков даже не вспомнил, хотя наставник мне рассказывал, что у юных химер их три, после появления второго облика — две. — Ну что, я согласен, как только разделимся, сразу к твоей маме — радовать счастливым известием».

«Ага, раскатал губы! Ты меня бесишь, макушка!»

«Взаимно, кружевная моя!»

«Это ты у нас сейчас с кружевами на блузке. А я очень даже brutальная».

«О, brutальная девушка, как эротично!»

«Извращенец!»

«Это ты обо мне? Или о себе?»

«О, лучше смотри, куда светломордость грабли тянет!»

Вот так лучше — никакой грусти!

И куда? А, к груди... Пульс на руке, Шизик! Пора приходить в себя.

«Тебе надо показать, что ты поняла, какой он восхитительный, ты прямо лужицей у светлоэльфийских каблуков растеклась», — подсказала пироженка.

«Это еще зачем?»

«Нам от него сбегать, забыл? Надо, чтобы он новый браслет нам не нацепил! И ты, наивный и чистый, его взглядов не понимаешь, помнишь?»

«Помню».

— Нашик?.. — пролепетал я, открывая глаза и отмахиваясь от нахальной руки. Подернутый негой взгляд за спину довольного Шиза. Кровать, стол, шкаф, стул — все однотипное, опять гостиница. — Мы дома?

— Нет, свет моей души. — О, как сто мои речи томные проняли! Знал бы ты, бедняга, что тут мужик лежит, бежал бы галопом куда подальше. Но лорд не знал и продолжал соблазнительно нашептывать: — Мы в Гровиле, луна моего сердца!

«Ага, солнце моих ночек, спутник моей печени, комета поджелудочной», — продолжила Дэна.

«Метеоритный дождь легких», — подсказал я.

— Ах! — проникновенно вздохнул, мысленно давясь смехом.

«Созвездие потрохов», — хмыкнула охотница.

— Не грусти, уже утром мы отправимся в Нижний мир. — Эльф взял меня за дрожащую руку.

А кто грустит? Я тут из последних сил стараюсь не заржать.

— У нас есть несколько часов, мой солнечный зайчик!

«Солнечный зайчик — желтый. А я рыжая!» — оскорбилась пироженка.

А я, пока светлый лобызал мою руку, решал, как бы его послать, чтобы не разрушить образ наивной чистой девы.

Неужели я таким же бараном выгляжу, когда добиваюсь понравившейся женщины?

«Не знаю, не видела. Если хочешь, когда разделимся, посмотрю и скажу», — предложила Дэна.

«Не надо. Лучше сейчас скажи, чем нам время занять? А то Шиз прямо копытом бьет от нетерпения! Мне, кроме откисания в ванне, ничего в голову не приходит. Но боюсь, светлый сразу спинку тереть напросится».

«Эх, мужчины! Про наших пусюличек забыл?»

«Про кого?»

«Про мышей! Как они там, бедные, без нас!»

«Успокоительное зелье пьют и шерсть отрачивают».

— Всего пара часов? — вырвав обслюнявленную руку у светломордого, всплеснул руками. Соскочил с кровати. Хаотично заметался по комнате. — Где они? Где мои маленькие?

— Кто? — раздраженно спросил эльф.

Лишь бы я смог это выговорить!

— Как — кто? Мои мусипусюлички! — И как у женщин язык в узел не

завязывается от таких слов?

«Многолетние тренировки, лимпапусик!»

Оставшееся до отъезда время Наш Шиз тренировался в выдержке. Вместе с лысыми летучими мышами. Дэна подсказывала, я выполнял, добавляя кое-что от себя.

«Мусипусюличики» получили успокоительное зелье — вылакали его подчистую. Индивидуальные клетки с домиками — домики нетопырям очень понравились, выковырять их оттуда было не просто, но я справился. Набор одежек — подошли собачьи — я и не знал, что мелких псин одевают. Именные миски — от того же собачьего модельера. И слугу, в обязанности которого входило холить и лелеять пакость... в смысле радость гостыи его хозяина.

Его светлоэльфийство получило тик на оба глаза, дергающуюся щеку и желание держаться от нас подальше. По совету Дэны, я хватал Шиза за руки, радостно тряс аристократические пальцы, когда нам приносили что-то новое. И верещал. Тоже радостно. Постоянно. Мне же столько всего красивого приволокли!

Не знаю, как эльф, но я бы задумался, а стоит ли сила таких жертв.

ГЛАВА 5

Дэна

Наш Шиз оказался до безобразия упрямым мужиком, другой давно бы плюнул и отступился от мечты связать себя с юной химерой. Но не он! Пока мы с Хрисом благоустраивали быт мышек, эльфик закипал. Стоило заявить, что теперь нам надо привести себя в порядок, как его дергающаяся физиономия стала крайне заинтересованной и все недовольное бульканье моментально сошло на нет.

Вот что за безобразие! От меня даже одобренные маменькой демоны сбегали, а они ребята крепкие. А этот сидит, улыбается, морда вся такая благостная, аж противно.

«Ну все, макушка, тут одними мышками не обойтись. Готовься, сейчас будет тяжелая артиллерия».

Хрис понимающе усмехнулся, поправил фарфоровую поилку, прикрепленную заклинанием ко дну клетки, посюсюкал. Мышь, забившаяся в дальний угол домика, трусливо закрылась крыльями, прикинувшись мебелью.

«Вытаскивай руку из клетки, закрывай ее и с улыбкой клинической идиотки спрашивай, поможет ли эльф тебе».

— Наши-ик, радость моя, ты мне не поможешь? — противным тонким голоском протянул мой золотой запас.

Эльфик встрепенулся, приосанился. Ага, разогнался!

«А теперь, невинно хлопая ресничками... Помедленнее хлопай, картинка смазывается! Ну... так хорошо. Продолжай в том же духе и смущенно, словно говоришь о чем-то неприличном, предложи ему помочь выбрать тебе одежду».

«Что?!» Макушка от удивления перестала махать ресницами.

«Что и требовалось доказать. Один из самых эффективных методов. Лучше — только по магазинам вместе с ним пойти. А ты что думал?»

«В шашки сыграть», — огрызнулся Хрис, предчувствуя веселое времяпровождение в обществе эльфа, кофт, юбок и чулок.

«Давай в шашки!» Женщина должна уметь уступать. Тем более я шашечный метод борьбы с кавалерами еще не пробовала, вдруг хорошо сработает.

«Я спросил, не поможет ли он мне? — напомнил мой золотой запас. —

По-твоему, тут нет противоречия?»

«Абсолютно! Предлагаешь помочь с одеждой, а вначале сыграть в шашки. Кстати, а почему не в карты?»

«Захотелось. Давно не играл».

«А я в карты давно не резалась».

«Следующему нашему ухажеру предложим раскинуть картишки! Невинно, говоришь?»

«Ага! Подожди только немного, сейчас светлордость подойдет, обнять попытается, тогда и сообщай».

— Что ты хочешь, свет моего сердца? — Опять ушибленный по потрохам пошел. Никакой оригинальности.

— Понимаешь... — замялся Хрис.

— Да, мой огонек!

«Помоги выбрать мне одежду», — с придыханием прошептала я.

— Помоги выбрать мне одежду! — повторил Хрис, хрипя, как астматик.

«А шашки?» — расстроено протянула я.

«Погоди пару минут, будут и шашки».

Макушка глянула на задумчивого эльфа, в глазах которого заметно побавилось вдохновенного блеска.

— Радость моей души... — начал он.

«Давай про шашки! Используй женское „хочу“!»

— Шашки хочу! — выпалил Хрис.

— Прямо сейчас? — провокационно спросил светлый.

— Да!

— Но, милая моя, ты же сказала, помочь с одеждой!

— Да!

— Так что?

— Хочу шашки. Давно не играла. — И с подозрением: — Или ты не умеешь?

— А как же одежда?

— И одежда! И шашки! И шашки! И одежда!

Я могу гордиться макушкой.

Светлый обреченно вздохнул, признавая, что не в силах справиться с женской логикой в исполнении мужчины, и отправился за шашками. Вернулся быстро, такое чувство, что доска с фишками лежала прямо под дверью.

Первую партию я усердно мешала Хрису, подсказывала неправильные ходы, старалась, но мой упрямый золотой запас все равно выиграл.

Пока эльф удивленно чесал макушку, соображая, предлагать нам еще одну партию или сдаться на милость тряпок и чулок, Хрис сердито прошипел: «Ты что творишь? Я чуть не проиграл!»

«Девушка не может выигрывать! Мужчина почувствует себя ущемленным и обидится», — изрекла я прописную истину.

«А нам и надо, чтобы он обиделся и не лез к нам до перехода в Нижний мир!»

«Макушка, не тупи! Ты его так только больше заинтересуешь. А нам надо, чтобы он расслабился, и мы его...»

«Статуэткой по голове?» — предположил Хрис.

«Нет. Тряпками мы его, тряпками, чтобы сто раз подумал, нужно ли ему такое счастье каждый день!»

«Не ищешь ты простых путей».

«Я ищу эффективные».

Следующую партию Хрис старательно сливал. И не слил. Типичный мужчина — обязательно нужно победить.

«Я же не виноват, что ушибленный настолько ушибленный, что не видит, где я ему подставляюсь!» — возмутился мой золотой запас, услышав претензии.

Естественно, эльф предложил сыграть еще раз. И выиграл три партии подряд. Потому что я, как настоящая женщина, взяла дело в свои руки, фигурально выражаясь. Командовала Хрисом, а он недовольно сопел, пыхтел и выполнял.

Шиз расслабился. Он чувствовал себя королем. Корону-то мы ему и собирались основательно поправить.

Л для начала я вспомнила, что пора мышкам обедать. Доверить слуге разливать по мисочкам мясную похлебку и выколупывать забившихся в домики мышей я конечно же не могла. Как и делать это сама. У меня маникюр!

Мысленно покатываясь от хохота, Хрис мастерски разыграл все, что я ему сказала.

Светломордость морщилась, с жалостью глядела на нетопырей, но не отказывалась.

А потом настало время одежды.

Макушка была на высоте!

Мой золотой запас час выносил мозг эльфу, выбирая, какой комплект надеть.

Мышки смотрели из клеток на Шиза с сочувствием. Одна даже тихо что-то пропищала и махнула крылом, указывая на домик, очевидно

предлагая эльфю спрятаться от нас.

Когда наконец был сделан выбор между зеленой блузой в мелкую полоску и зеленой в мелкую полоску с точечкой, светлый уже не горел желанием помочь нам с корсетом. Он сбежал, сославшись на то, что нас еще покормить нужно перед отъездом.

«Правильно! Накормит, и я с новыми силами возьмусь за его светломордость», — хмыкнул Хрис, воюя с чулками. Раз мы выбрали что-то, надо переодеться, правда?

«Ты — страшная женщина, макушка! Хоть и мужчина».

Хрис дорвал чулок, сердито выбросил бесполезную шелковую тряпку, взял новую пару.

«Осторожно, косолапый!»

«Спокойно! У нас еще две пары осталось».

«Всего две пары! Вандал!»

Мой золотой запас кровожадно усмехнулся. Испортив еще одну пару, он натянул чулки. Попыхтев пару минут, справился с крючками корсета. Проверил, как там книга с лордовыми носками. Надел лодочки. Скривился. Ну, не удержалась я, дала пару советов, как исправить походку.

Мы были готовы покорять Нашего Шиза, но светлый не торопился покоряться и вообще являться пред нашими жаждущими общения очами. Непорядок.

«В окно посмотри, самоходка на месте?» — подсказала я.

«Думаешь, сбежал?» — хмыкнул Хрис, отодвигая штору.

«Пока нет, но скоро сбежит».

Внизу, у самоходки Наш Шиз в походном костюме что-то говорил похоронно-торжественному слуге. Выражение лица последнего напоминало морды наших мышей, когда мы сообщили светлomu, что оставляем мусюличек себе. В руке нашего ушибленного лорда я заметила шарик портала. То есть в Нижний мир мы поедем отдельно.

«Отпустим? Или вначале помучаем?» — кровожадно поинтересовался Хрис.

«Лучше: придадим заряд позитива на все путешествие. Открывай окно!»

Мой золотой запас усмехнулся, распахнул створку.

«А теперь громко и визгливо, словно тебе паука подарили, сообщи ему, как ты удивлена».

«Удивлен, вообще-то... Паука?»

«Макушка, не тормози! Представь себе девицу, которая чего-то сильно испугалась, и воспроизводи. Пока светлоэльфийство не сбежало, не сказав

нам ни слова. А мы его, между прочим, тут ждем. Истомились все».

«Ты боишься пауков?»

«Нет. Это пример. Давай уже, эльфик на нас смотрит!»

— На-ашик! — противно взвизгнул Хрис.

Щека почти беглого кавалера заметно дернулась, он отступил назад, будто наши в молитвенном жесте вытянутые вперед лапки могли до него достать со второго этажа.

«И в окно высунься».

«Могу выпрыгнуть, чтобы наверняка, тут невысоко», — предложил Хрис, переваливаясь через подоконник и продолжая прочувствованно вопить почти на ультразвуке:

— Ши-и-изик! Ты куда-а?!

Даже мышки в клетках оживились, мордочки из домиков высунули, заподозрив появление конкурента.

«Не надо выпрыгивать! Побереги остатки нервов ушибленного, ему после нас еще короне служить. Спишут же за профнепригодность».

— Хрида, успокойся, мне пришла депеша, я должен срочно вернуться в Нижний мир, — раздраженно сказал эльф. — Не беспокойся, Луций проводит тебя домой. Он оплатит тебе дорогу, куда скажешь. Твоим мышам и Митке тоже.

Вот это поворот! Нас только что бросили. Добил-таки Хрис ухажера. Уважаю.

Судя по плохо скрываемой радости на морде лица Шиза, депеша очень срочная и очень тайная. Настолько, что в светлом королевстве и не подозревают о ее существовании.

«Еловый ты наш, чего замолк?»

«А что делать? Ушибленный — молоток, мог бы нас тут бросить. А так и самоходку оставил, и слугу на растерзание. Двух слуг».

«Потом будешь восхищаться, какой он сообразительный! Тебя только что вежливо послали. А ты леди нежная, но с тяжелым детством».

«Предлагаешь морду ему набить?»

«Не так радикально. А ну-ка, осмотришь... Стой!»

«Стул?»

«А почему бы и нет? Сам сказал, что у нас было тяжелое детство».

— Ты меня броса-а-аешь?! — пискляво возопил Хрис, с трудом проталкивая в окно тяжелый стул.

Светломордость профессионально отпрыгнул в сторону. Сразу видна привычка! Стул громко бабахнул о мостовую у крыльца и красиво рассыпался на части.

— Оплатить! — коротко приказал Шиз опешившему слуге.

«Слышал? Если мужчина платит — женщина не должна ни в чем себе отказывать. Видишь светильник? Тащи!»

Дзинь!

Хрустальные осколки плафона поскакали по камням, ножка покатилась под ботинки ушибленного, с довольной миной наблюдающего за нами.

М-да, неубедительно как-то получается. Чем бы еще в Шизика кинуть?

— Ты! Да как ты мог! Ты меня? Ах ты!..

«Сколько мне орать? У меня ваши любимые фразочки заканчиваются».

«Можешь отправить его в путешествие... сам знаешь какое, у тебя в прошлый раз неплохо получалось».

Хрис и отправил.

Естественно, эльф не отправился, хотя заметно спал с лица.

А! Вспомнила!

«Ящики тумбочек!»

«Зачем?»

«Скандал должен заканчиваться красиво. Тащи сюда и швыряй в ушибленного!»

Тумбочек в комнате имелось две, ящиков восемь. Постельного белья в них — много. Светломордость — одна. Слуга спрятался от тканево-деревянного обстрела под козырьком крыльца. Последовать его примеру Нашему Шизу мешала гордость. Воины встречают опасность лицом! Он и встретил. Вначале — раскрывшуюся парашютом простыню, потом — дно ящика.

— И восемь! — Хрис довольно проследил, как повторно ушибленный выпутывается из ткани. И насмешливо прошептал: — Прощай, мужик, желаю тебе большого настоящего счастья!

И красиво захлопнул окно. Смачно, от всей широкой макушкиной души. Рама треснула, стекла задрожали, постояльцы обратно в комнаты головы спрятали.

— Не думал, что скандалы так выматывают, — устало падая на кровать, пробурчал мой золотой запас.

«Хороший скандал — это тяжелый физический труд и искусство одновременно. Тут без чувства прекрасного не обойтись», — рассмеялась я, вспомнив выбирающегося из простыни эльфа с ящиком на голове.

— Пресветлая мать! — неожиданно завопил не своим голосом на улице Наш Шиз.

— Ви-и-и! — восторженно отозвался женский голос. — А-а-а!

Подбежав к окну, мы увидели, как светлый исчезает в портале в обнимку со счастливой толстушкой. Габариты дамы впечатляли: метр девяносто, два с половиной, два двадцать, два тридцать примерно. Первое измерение — рост, остальные — объемы фигуры. И габариты вместе с фигурой и другими частями хозяйки явно воспылали к Шизу не земной страстью.

«Хрис, это ты его... ею?»

— Похоже на то. — Хрис озадаченно посмотрел на свои пальцы. — Явно чары демонов. Но как?

Мне тоже интересно. Химеры к демонам точно не относятся. Но Хрис уже второй раз сумел применить их проклятье. В моем теле.

«Зови мышинного слугу! Хватай клетки! Побежали!»

Хрис дернул за шнурок, сцапал одну клетку.

«Куда бежим?»

«Домой! Надо успеть перенестись, пока Шизик не отделался от своего большого счастья и не решил нас прибить».

Хрис

Радость, что светлый не вынес меня, влюбленного, мышами окруженного, нарядами увлеченного, была недолгой. Я проклял эльфа счастьем. Маленькое уточнение: большим счастьем. Очень большим счастьем. Причем умудрился повернуть это вопреки защите его светломордости, достойной небольшого приграничного форта. И сделал это, находясь в теле Дэны. В теле химеры. Не демона. Даже не полукровки.

Ладно — мыши! Но ищайка на службе светлой короны? Как?!

Впрочем, сейчас меня, скачущего вниз по ступенькам лестницы, с туфлями в одной руке и клеткой с мышью в другой, больше волновал вопрос: что?

Что сделает с нами проклятый, когда отобьется от габаритной красоты и поймет, кто его осчастливил?

«Надеюсь, их портал закоротило от такой большой красоты», — пробурчала Дэна, когда я забирался в самоходку. Попутно отдавал распоряжения кучеру и слугам — обреченному на наше сопровождение Луцию и приставленному к мышатам флегматичному Митке, — куда определить печально попискивающих нетопырей. Розовые крыланы, судя по кровожадным мордочкам, безумно хотели, чтобы Шиз нас догнал.

В отличие от казенного транспорта, прелести которого мы успели оценить, самоходка счастливого эльфа шла плавно, мягко и быстро. Не

прошло и четверти часа, как я выгрузился на краю круглой, окруженной административными зданиями площади, в центре которой располагалась сияющая синевой арка стационарного портала. Сейчас я видел только ее каменный верх на фоне голубого безоблачного неба, остальное закрывали спины высыпавших из зданий путешественников и чиновников.

Торжественно-замогильным голосом Луций сообщил, что идет оплачивать наш перенос, а я отправился смотреть, что же вызвало выброс галдящей общественности на камни площади. Общественность расступаться и пропускать меня не спешила. Будь я собой, пару раз двинул бы плечом и прошел.

«Будь ты мужиком, тебя бы давно послали гулять по всем трем мирам. Или показали основы рукопашного боя. А так терпят. Вон даже бабулька клюкой не огрела, а ты ей на ногу наступил», — не согласилась со мной Дэна.

«Что предлагаешь, креатив ты мой ходячий?»

«Помнишь, как на его ушибленность смотрел, чтобы он понял, что мы в восторге от него?»

«Ну?»

«Сделай такое же лицо, только печальное. Сделал?»

Восторг с печалью? Интересно, как у женщин получается совмещать несовместимое? Тут же явное противоречие.

«Сделал?» — Пироженка противоречия не видела.

Я старательно изобразил что-то вроде гибрида восторженного щенка и печальной морды розового нетопыря.

«А теперь осторожно потрогай за плечо во-он того мужика и тихо, глядя ему в глаза, попроси разрешения пройти».

— Можно пройти? — Бородач, на которого указала охотница, судорожно сглотнул и втиснулся в спину соседа, уступая дорогу.

«Ты что там за рожу соорудил?» — удивленно присвистнула Дэна, вместе со мной наблюдая, как после моей просьбы с нашей дороги сдувает зевак. Парочка сдутых даже осенила себя защитными знаками.

«Восторженная грусть, как и просила».

«Да? А по-моему, обещание устроить экскурсию по застенкам всех доменов демонов Нижнего мира».

«Но восторженную же экскурсию!»

А что? Не знаю, что там видят окружающие, но я изображаю невероятный, до экстаза восторг и вселенскую печаль.

Дэна хихикнула.

Продолжая пугать, то есть просить общественность пропустить меня

вперед, я прислушивался к радостному галдежу, царящему вокруг.

— Давай, Мери, давай! Он уже выдохся! Хватай его и дави стекляшку! Молодец, Мери! Еще рывок! Ме-ри! Ме-ри! — скандировала высокая дамочка, худосочность и костлявость которой могли оценить разве что собаки.

Лысоватый старикан, трепетно держащий ее за руку, вопил фальцетом:

— Быстрее, мужик! Шевелись! В твои-то годы так ползать — стыд и позор!

Интересно, что там за Мери и за кем она гонится?

«А то ты не знаешь?» — фыркнула Дэна.

«Я предполагаю. Но интересно убедиться лично, желательно незаметно».

— Стой! — А, это старикан получил от жены и резко поменял команду. — Тормози! Так его, Мери! Ме-ри! Ме-ри!

Похоже, местным хорошо известно большое счастье нашего ушибленного. Неужели настолько выдающаяся личность?

«Очень выдающаяся. Трудно не заметить».

«Это точно».

— Так его! Молодец, Три Тонны! Сколько можно ждать принца? Хватай этого, — поддержала худышку краснолицая лоточница. — Откормишь, будет тебе принц.

— Беги! Чего скачешь? Мужик ты или блоха в штанах? — приложив ладони рупором ко рту, орал носатый детина. — Три Тонны поймает, живо в бараний рог свернет! Она — дочка кузнеца, так что беги!

— Эй, вы, в латах! Куда пошли? А ну, стоять! Держать оборону! Нечего зайцев через портал пущать. Пусть Мери потешится, сорок лет девка принца ждала, батька уже отчаялся. Войди в положение!

И уже знакомое:

— Ви-и-и!

Кажется, дочке кузнеца молотом-то пару раз прилетело.

«Ничего ты не понимаешь, еловый ты наш! Когда женщина счастлива, у нее не остается слов».

«Доживу ли я когда-нибудь до такого?»

«Я — исключение».

«Повезло! Я бы таких вот...»

— Ви-и-и!

«...Не выдержал».

— Ага, попался! Куда поскакал? Она тебя сорок лет ждала, богатство наедала. В вашем аду, поди, таких красоток и нет! — раздавалось с одной

стороны.

— Да сядь ты на него, сколько можно вертеться? Ты мужик али девка? — доносилось с другой.

Последнего мужика, машущего снятой рубашкой с надписью «Мери, вперед! Счастье не уйдет!», сделанной вишневым вареньем, я просить отодвинуться не стал. Наблюдать за происходящим на площади безопаснее из-за его пританцовывающей пузатой туши.

Арку портала окружало кольцо стражи. Но латники не досматривали путешественников, они делали ставки, с азартом следя за Нашим Шизом и его большим счастьем, устроившим забег по площади.

— Ви-и-и! — восторженно выдала Мери, пытаясь схватить эльфа за волосы одной рукой. Во второй держала шарик портала, очевидно, вырванный у светлого вместе с карманом куртки. — А-а-а! Ы-ы-ы!

Словарный запас Трех Тонн поражал и заставлял чисто по-мужски жалеть ушибленного, а ныне счастливого эльфа.

«Настоящей женщине достаточно двух слов», — многозначительно заметила Дэна.

«„Хочу“ и „Как ты мог“?» — предположил я, следя за хаотичными передвижениями светлого, старающегося не попасть в пухлые пальчики своей зазнобы.

«Это четыре слова. „Да“ и „нет“!»

— Не-ет! — подтвердила слова пироженки Мери, отбрасывая оторванный рукав эльфийской рубашки. — Да!

Красота габаритная понеслась за затравленно озирающимся эльфом.

— О-о-о! Да-а! — оценили открывшийся вид на голую грудь светлого некоторые дамы. И с новыми силами кинулись поддерживать его счастье: — За патлы его! На землю! Держи-и!

— Слева заходи!

— Нет, справа — он туда сейчас вильнет!

— Эх! Сеть бы сюда!

— Да прямо беги! Мери! Мери!

Как бы помогать не начали — порвут же королевскую ищейку на щеночков.

Интересно, почему его светломордость магию не использует? Джентльменом ушибленный становится, только когда ему выгодно — например, чтобы от нас избавиться. А тут какая выгода? Ну, кроме того, что дама, несмотря на кажущуюся рыхлость, может легко уложить одной левой быка?

«Триста килограммов любви и нежности», — усмехнулась Дэна.

«Ага, два метра красоты».

«А может, она его всю жизнь ждала?»

«А он, видимо, ее. Смотри, как скачет от радости!»

И тут светлый бросил в Мери, выдавшую свое коронное «ви-и-и!», заклинание. Не долетев до радостно вытянутых вперед пухлых пальчиков пару сантиметров, оно развеялось.

— Ви-и-и! — И красота кузнечная возобновила забег.

Качественно я его. Явно чары демонов. Откуда? Химеры тем и хороши, что силы мужей увеличивают, но себе не забирают, как те же суккубы.

«Может, это книга? В смысле, то, что мы в одном... в двух... два в одном... тьфу ты!»

«Я понял, красноречивая моя. Думаешь, это оно на нас так действует?»

«Угу».

Плохо. Надо быстрее с этим сожительство разбираться. Портал — вот он. Только придется ждать, пока Мери свое улепetyвающее счастье догонит. Или пока оно от нее не сбежит. Кстати...

С магией понятно, но что мешает Шизу просто удрать? Действительно, не мечом же бить даму? Да и в рукопашную с беззащитной женщиной идти тоже не комильфо. Носится по площади как привязанный.

— Леди! Ваш билет и документы — ваши и мышей, разрешение на их провоз, — занудели над ухом.

Голос у Луция был не только нудным, но и заунывным, а еще в чем-то неживым и слегка загобным. Без предварительной подготовки вызывал ассоциации с кладбищем и упырями. Так что стоило ему открыть рот, как вокруг нас образовалась пустота. Мужик с плакатом из рубашки вообще сиганул от неожиданности влево.

— Благодарю, — выдавил я, скорчив восторженно-печальную рожицу.

Не проняло. Луций равнодушно проследил за тем, как я убираю бумаги в карман. То, что за моей спиной его хозяин драпает от своего пышного счастья, слугу вообще не волновало. Либо он втайне желал светлomu... счастья, либо был из той категории слуг, которые точно выполняют приказы, считая инициативу и лишние телодвижения в пользу хозяина не то чтобы наказуемыми, вредными для своего здоровья.

— Ты?! — А вот и Шиз нас заметил.

Оставил в руках Мери очередной кусок рубашки и рванул к нам.

А мне бежать некуда.

Народ сплотился в едином порыве узнать, что за новая актриса появилась в бесплатной комедии, подпер Луция с Миткой клетками и

чемоданами, окружая нас.

Общественность шумит, строит предположения. Луций с Миткой равнодушно взирают на несущегося к нам хозяина. Мыши радостно пищат, выглядывают из клеток. Предатели. Шиз на ходу заклинание плетет. А его трехтонное счастье, колыхая объемными габаритами, в противоположную сторону скачет. Движения плавные, прямо балерина. Шаг. Другой. Разворот. И руки в стороны.

— Ви-и-и!

И светломордость с вытянувшейся от злости мордой переносится точнехонько в объятия своего счастья.

— Ви-и-и!

Торжествующе хрустит капсула портала, и Мери, стиснувшая добычу, исчезает.

Конец.

Ан нет!

Вздохи, ахи-охи, шмыганье. Разговоры.

— Счастья тебе, Мери! Держи его крепче!

— Держись, эльф!

— Какая любовь!

— Молодец, Три Тонны!

— Поняла, как за мужика надо держаться?

— Вот вам и старая дева, старая дева... Не зря сорок лет в горнице сидела. Целого светлого отхватила!

— Пусть земля тебе будет пухом, товарищ! Помянем?

— Мам! Я замуж хочу! За эльфа!!

— Окстись! Мери своего сорок лет высиживала!

— Как он на нее смотрел, ой как смотрел! Не то, что ты!

— Леди, я хотел бы уточнить, куда именно вы хотите отправиться после прибытия в Нижний мир? — Загробный голос Луция заставил отступить особо любопытных, ожидающих продолжения комедии.

Я в банк, а ты, исполнительный наш, обратно, к хозяину. Спасать его от счастья.

«Согласна! И пусть Митку заберет. И мышь... одну», — поддержала Дэна.

«С чего такая щедрость? Нетопыри — наша общая собственность».

«Жалко ушибленного! Мало того что ушибли, так еще и габариты скачущие ему навязали. Не мог пожелать ему маленького счастья? Или облысеть?»

«Могу сейчас исправить». Хотя Шиза жаль.

«Злой ты, макушка, злой!»

«А ты у нас — образец доброты. Стражников из той крепости по-доброму так сыпью одарила. А они, между прочим, камень тебе для обороны пожертвовали».

— Леди! — напомнил о себе Луций.

«Скажи, что тебе ничего не надо от его хозяина».

«Ну да! А билет с документами в моем кармане?» — напомнил я одной забывчивой пироженке.

«Хрис, ты же девушка!»

«В первую очередь я — мужчина, потом уже девушка. Хорошо, я — девушка. И что?»

«Ты не помнишь о таких мелочах. Действуй! Или хочешь вернуть документы и на неопределенный срок застрять в Срединном мире?»

«Ладно, уговорила».

— Куда я поеду, вас не касается! — Луций согласно кивнул. — С меня хватит!

«Возмутись выбору Шиза!»

«А ничего, что это я его этим выбором осчастливил?»

«А ты не понял, что это ты. Случайно получилось! Запоминай: если нет доводов, говори, что не хотел и случайно все вышло».

Убойный довод. Честно говоря, когда девушки мне заявляли, что у них все вышло случайно, меня это бесило. А теперь всерьез размышляю, сработает или нет отмазка у меня. Ох, Силя-василиск, доберусь я до тебя и твоих порченных порталов! Найду такой же, как ты мне продал, и без малейших угрызений совести отправлю путешествовать по Срединному миру. Посмотрим, как ты назад вернешься.

«Макушка, ты чего замолк? Вещай!»

— Как он мог! Променять меня на эту... балерину?!

«Да ты страшен в гневе!»

«Помолчи, я сравнение подбираю».

— На эту бадью на ножках!

Луций продолжал кивать, занятый своими мыслями.

«А теперь покажи, что ты не злая».

«Как и зачем?» Я только что тут речь обиженной леди толкал. А она: ты — добрый!

«Как зачем? Таинственная женская душа! Вначале вопит, что знать не хочет, потом — подарок делает, чтобы не забыл. Никогда. Натыкался на ее подарок постоянно и вспоминал!»

«Знаешь, Шиз нас и так не забудет».

«Не привередничай. Доводи образ до идеала, не разочаровывай зрителей».

Я исподтишка покосился по сторонам. Большая часть зевак разошлась, а меньшая, самая упрямая и любопытная, топталась неподалеку, точно стоя вытянувших шеи гусей.

«Так, ясно. Какого мыша будем дарить? Или двух?» Я опустил глаза на клетки.

Розовые мыши, перебирая крыльями и лапками, сверкая голыми спинками, мигом попрятались в домики. Одна смотрела на меня и скалила зубы. Скалил зубы. Мальчик. Этого оставим.

Кто там из них быстрее всего сбежал? Иди сюда, мой трусливый друг!

«Занятно!» — громко фыркнула Дэна.

«Что?»

«Мужская логика. Выбрать того, кого, скорее всего, даже погладить не сможешь».

«Я его не гладить, а продавать собираюсь. Как бойцовскую летучую мышь редкого окраса, лысую, чтобы шерсть в бою не мешала. Выведенную по особому заказу в Срединном мире».

«В единственном экземпляре. Потому что я тебе свою не отдам!»

«Отлично. Выше цена будет». Я покосился на забившегося в угол домика трусливого мыша. Жаль отдавать. Но три клетки мне не унести. Прощай, друг пугливый!

— Возьмите! Отдайте ему! Скажите, я так надеялась! А он! Да как он мог? — На что надеялась, сказать не мог при всем желании, вспомнил скандал, устроенный одной моей бывшей пассией, и воспроизвел. Я и тогда половины ее слов не понял, а теперь и подавно. Но звучало убедительно. — Это себе оставьте, пусть свою балерину в них одевает! — И величественный взмах руки в направлении чемоданов.

Ничего не забыл?

Клетка с радостным нетопырем в руках Луция. От чемоданов я избавился. А, Митка! Нам лишние глаза ни к чему. И так до сих пор везло, что никто не видел, как мы оборачиваемся. Стыд и позор — охотница за головами и вор в одном флаконе. Два в одном.

— Видеть его не хочу! Так и скажите ему! — Не Митке, конечно, — эльфу, но я ведь девушка, зачем эти ненужные уточнения? Окружающие должны сами догадаться, что я имела в виду. — И вас не хочу видеть! Убирайтесь! — И убрался сам, полностью подтвердив все пословицы и поговорки о женской логике.

Отобрал у Митки оставшиеся две клетки и красиво поскакал к

порталу, мысленно костеря треклятые каблуки, норовящие застрять между камнями мостовой.

«Браво! Ноги ровнее!» — ухахатывался мелкий креатив, поселившийся в моей голове и конфисковавший мое тело.

Как же мне надоело быть женщиной!

«Хрис! Стоп! Давай ты хочешь начнешь на той стороне портала? А то я еле сдерживаюсь, чтобы не захотеть вернуться в свое тело».

«Да с удовольствием!»

Домой я хотел сильнее, чем в свое тело, так что непоправимого удалось избежать.

Вручив стражнику документы, я дождался утвердительного кивка. Показал клык в ответ на игривое подмигивание второго. Человек побледнел и козырнул. Могу себе позволить! Благодаря его счастливому светлоэльфийству, в моем паспорте в графе «раса» красовалось: «демонесса». Судя по пытению, Дэну это злило, но охотница держалась.

Документы обратно в карман, клетки — в руки, и вот он, долгожданный шаг в колышущееся синее марево портала.

ГЛАВА 6

Дэна

По темно-багровому небу неторопливо плыл черный солнечный диск, прикрывшийся огненным облаком.

«Мы дома!» — радостно выдохнула я.

Хрис оторвался от созерцания небес.

«Уверена? Луций точно выполнил приказ ушибленного. А у нас на радостях не хватило мозгов спросить, куда он купил нам билет».

Зеленые деревья, травка, кусты. Зеленые? Вот о чем макушка толкует! Мы у светлых эльфов.

«Тоже мне трагедия! Мы в Нижнем мире. Эльф и наши неприятности в Срединном. Ура! И нечего портить мне настроение». Я довольно разглядывала непривычные для Нижнего мира растения.

Ушастые притащили их из Срединного; переселенцев не смущало, что в Нижнем они растут плохо. Главное, частичка родины у них тут ветвями колышет. Лучше бы с таким упорством местные культуры выращивали.

Но светлые, с их любовью к гербарию, всяко лучше диких людей, в незапамятные времена занявших пустоши. Теперь непонятно, что страшнее, дикие или чудовища, там обитающие. Но в Нижнем мире всему находят применение. Демоны отправляют туда молодняк — тренировать навыки ведения боя. Да что там, не только они!

«Хри-и-ис...»

«Да я был в пустошах, маман посчитала, что мне будет полезно побегать от монстров, размяться. Думала, если мною решат позавтракать, моя демоническая половина проснется и даст гурману по зубам».

«Не проснулась?»

«Как видишь. Зато научился быстро бегать».

Я рассмеялась. Хрис фыркнул и добавил задумчиво: «Мне вот что интересно, пироженка: почему ты там не была? Охотница ты наша».

«Вот именно — охотница. Не путай Братство с кланом наемных убийц».

«Есть разница? Вы же тоже должны уметь в случае необходимости отделять головы от остальных частей тела. Разве нет?»

«Это слишком просто. Самые высокооплачиваемые заказы те, где голова остается на теле и при других частях организма».

Хрис громко недоверчиво фыркнул, сомневаясь в моих навыках, и свернул с главной улицы в проулок. Тоже заметил, что рыжая девица, выворачивающая ступни под невероятным углом и размахивающая клетками, чтобы не упасть, вызывает повышенный интерес прохожих.

А мне было обидно. Все сомневаются в моих талантах! Но ведь я поймала макушку, пусть и таким оригинальным способом. И скоро получу свои сто золотых и предъявлю их маме. Как я это сделаю, не знаю, но родительница будет очень удивлена.

Одно плохо — мы у светлых. Добираться до столицы Объединенных Земель, где я получила заказ и познакомилась с макушкой, далековато, но счет в банке решает все проблемы.

Хорошо, что в Нижнем давно забыли о бумажных и прочих материальных документах. Все по ауре или индивидуальному магическому коду. Я предпочитала второе, как и все охотники за головами. Светить настоящим именем в нашей профессии вредно для здоровья. В смысле, что его количество может значительно уменьшиться, а то и вовсе будет полное отсутствие. Особенно если «голова», переданная заказчику, была живой и полной жажды мщения за свою доставку. Хотя у нас тут столько посмертных форм существования, что никто из охотников не может чувствовать себя в безопасности. Всегда есть вероятность встретить старого знакомого.

Итак, банк. Осталось найти отделение. А потом гостиница, номер, ванна и...

«Дэ-э-эна», — уныло вздохнул мой золотой запас.

«Красиво летят!» Я отмахнулась от золотых искорок и проводила взглядом радостно машущих крыльями розовых нетопырей.

Клетки-то исчезли вместе с моим телом, а мышцы остались. Правда, ненадолго — сообразительные попались, вон как рванули, только голые спинки сверкают. Ну-ну, зубастые, зря вы так опрометчиво, у нас тут такие птахи водятся, куда до них вашей туманной пакости!

«Красиво? Красиво летят?! — возмущенно взвился Хрис. — Это мои деньги сейчас от нас улепetyвают! Два розовых лысых нетопыря! Единственных на весь Нижний мир! Не взяли бы их как боевых, дамочки передрались, чтобы такую пак... прелесть приобрести».

«Догонять не буду», — поморщилась я, демонстративно прочистив пальцем ухо.

Хрис не увидел, конечно, но как-то догадался. Оскорбленно засопел.

А мышек жалко, станут обедом местной фауны, и пикнуть не успеют, даже розовых крылышек не останется.

«Обещаю, если встретим кого-нибудь, похожего на летучую мышь, обязательно прокляну, и будет тебе счастье».

Макушка отвечать не спешила. Я не настаивала на общении, у меня была цель — банк. Оправив светлоэльфийскую куртку, местами порванную во время спринта по лесу, и вытряхнув из волос листья и мелкие веточки, я пошевелила затекшими в тесных ботинках пальцами и отправилась на поиски. Шла, как учил Хрис, вразвалочку. Лицо самоуверенное, взгляд тяжелый. Только транспаранта над головой не хватало: «Не подходи! Убьет!»

«Дэна, прекрати кривляться!» — не выдержал Хрис, когда на нас с подозрением покосились проходившие мимо эльфы.

«Бойкот закончен?» — придав физиономии более дружелюбное выражение, победно улыбнулась я.

«Знаешь, я иногда думаю, что лучше бы меня чудовища из пустошей сожрали или дикие на ужин приготовили!»

«То есть каннибалы и монстры лучше меня?»

«От них хотя бы знаешь, чего ожидать. А ты — мелкое креативное...»

«Да-да, я знаю, ты от меня в восторге!»

Здание банка я сразу заметила. Оно полыхало багровыми зарницами, клубилось дымом и периодически выплевывало через решетчатые окна пламя, а по черным стенам текла лава. На фоне воздушных светлых домов эльфов оплот бестий выглядел основательно и внушительно.

В ответ на звонок из приоткрывшейся двери выглянула клыкастое чешуйчатое личико, остальное скрывал густой дым.

— Мы закрыты. Приходите завтра.

Засада! Я прямо услышала, как рыдают мои денежки на банковском счету. Скучают по мне, родимые.

«Мои денежки! Ты — это я».

«Наши денежки! — мстительно прошептала я. А что, тело одно, бюджет тоже должен быть один. — Кстати, а сколько у нас там?»

«Достаточно, чтобы снять номер и со спокойной душой дать тебе утопиться в ванне. Улыбнись! Да не оскалься, а мило улыбнись. Ну, не настолько же... Спроси, где ближайшее отделение. Быстрее, пока она дверь не закрыла».

«Да поняла я!»

— А что происходит, милая? — Клыкасто улыбнулась; бестия окинула меня заинтересованным взглядом. Кажись, переборщила с очарованием.

Девушка выдвинулась из клубов дыма, явив складную фигурку, затянутую в черный костюм — приталенный жакет и прямая юбка-

карандаш, ткань красиво отливала металлом.

Я тоже такой хочу!

«Дэна, хорош пялиться! Еще пару секунд, и нас на свидание пригласят».

«Нас?»

«Пироженка, ты мужик, который уже минуту изучает фигуру девицы. Что она должна подумать?»

«Что мне понравился ее костюм», — нехотя оторвала я взгляд от костюма. Бестия недовольно надула губки и наконец ответила на мой вопрос:

— У нас тут ограбление происходит. Прямо сейчас. Такая радость! Наконец-то дождались! — Игриво стрельнула алыми глазками, от избытка чувств царапая когтистой лапой каменную дверь, обшитую закопченной сталью. — Представляете, первое за двадцать лет! Думали, не дождемся. Светлые эльфы пугливые же, как суслики, у них тут и преступности почти никакой нет. А тут сразу пять грабителей. Светлых! Они наши банки еще не пытались грабить, никогда. Ни одно из отделений во всем Нижнем мире!

В банке смачно грохнуло, бестия чуть сдвинулась вбок, мимо пролетел пылающий камень с бычьей головой размером, спружинил о невидимую защиту здания и вернулся обратно. В глубине банка что-то тоскливо взвыло.

— Мельчает грабитель, никакого уважения к сотрудникам банка, — пожаловалась бестия, переставляя когтистую ножку, чтобы алый ручеек лавы не испортил изящные туфельки с открытыми носами.

Обувь разглядывать не рискнула, от греха подальше. Идти на свидание с девушкой была морально не готова. Хотя с ее костюмом и туфельками я бы сходила и даже к себе переехать предложила.

«Руку и сердце ее тряпкам еще предложи!»

«Не завидуй. У нас любовь с первого взгляда».

Хрис закашлялся.

— Нет, вы представляете? — Сотрудница банка расстроено махнула рукой, указывая на дым за спиной. — Ни заклинание нормально к горлу не могут приставить, ни страху нагнать. Зачем в грабители шли, если ничего не умеют? А их, между прочим, тут ждут. Готовятся, защиту хитрую устанавливают, ловушки новые разрабатывают. И на все это лицензия нужна. А светлые знаете какие бюрократы? Демоны им в подметки не годятся! А эти? Пришли, и что? Сплошное разочарование! Ничего не умеют. Лаву вызвать, и ту сами не в состоянии. Не нам же ее призывать и их потом в нее закатывать? Неправильно это, у грабителя должна быть

возможность раскаяться и самоустраниться!

Согласно закивала, выбирая момент, когда сотрудница банка замолчит и я смогу вставить хоть слово. По всей видимости, в качестве безмолвного собеседника я ей понравилась больше, чем в качестве мужчины. Потому как грудь бестия больше не выпячивала, томные взгляды не бросала, коготками дверь не портила.

«Радовалась бы!» — поддел Хрис.

«Что, не любишь демонесс?»

«Предпочитаю держаться подальше».

«Что так? Не нравятся родственницы папочки?»

«Нравятся. Именно тем, что они родственницы».

«О! Не только у меня проблемы с сужеными-ряжеными, родителями одобренными?»

«Типа того».

«Расскажешь?»

«Нет».

Расскажешь, только пока об этом не знаешь.

— Все самым приходится делать, — продолжала возмущаться бестия. — Заклинание незаметно усили! Клинок направь! Храбрость увеличь!

За ее спиной полыхнуло, и на улицу выскочил подкопченный и поцарапанный светлый эльф.

— Куда?! — рявкнула сотрудница банка, хватая его за шкурку и зашвыривая обратно. — Быстро грабь! Только первый уровень защиты прошли, сбежать он решил. Сдаваться отправился. Дойдешь до третьего, закопаешься в лаву, — и в полицию. Мы тебе даже служебную самоходку предоставим.

В клубах дыма снова взвыло.

Бестия сокрушенно покачала головой:

— Никакого уважения! Не вопи, лава тебя не спалит, мы проконтролируем — у нас тут все по закону. На лишение жизни лицензии нет. Ну, от волос избавишься, так они у тебя только на голове растут. Чего вы гь-то? Мы тебе не дикие!

— Никакого уважения, — поддакнула я. И поспешно, пока мне не рассказали основы ловли грабителей банков: — Лапуля, а где ближайшее отделение?

— Полиции? — недоуменно спросила бестия, покосившись назад, где в клубах дыма сотрудники банка принуждали грабителей к ограблению.

— Отделение банка, — с легким раздражением ответила я. Разве это

не очевидно? Я пришла в банк и спрашиваю о банке. При чем тут полиция?

В голове громко ржал Хрис: «Женская логика, пироженка! Почувствуй себя на моем месте!»

— Ах, банка... — Бестия смотрела на меня с сожалением, судя по выражению чешуйчатого лица, со мной с удовольствием поболтали бы еще. — Прямо по улице, направо и два квартала прямо.

— Благодарю! Удачного ограбления, — галантно поклонилась.

— Да какое удачное? Так, размяться немного. Пыль отрясти. — Бестия развернулась, на ходу зацепила лапой светлого эльфа, пытавшегося сбежать, на этот раз другого, и исчезла за дверью, по которой тут же красиво потекла лава.

Хрис

— Прямо по улице, направо и два квартала прямо. Я правильно помню? — разглядывая увитую цветами арку с надписью «Городской парк», спросила Дэна. — И где здесь отделение банка?

«Пироженка, бестия — девушка», — усмехнулся я, сразу поняв, в чем дело. А вот Дэна пока не сообразила.

«И что? Что ты имеешь в виду?»

«Покажи правую руку». Гм, надо же, действительно правая.

Охотница посмотрела на свои... мои пальцы и насмешливо сказала: «Думаешь, она стороны перепутала?»

«Именно».

Пироженка деловито огляделась в поисках будущей жертвы своего неженского обаяния. Гулявшая неподалеку парочка светлых резко передумала идти в парк и заспешила в противоположную сторону.

«Не улыбайся так широко, клыки видно», — сделав определенные выводы, предупредил я.

«Какие чувствительные!»

«И вообще, поменьше улыбайся, ты же мужик».

«Я жизнерадостный мужик!» — жизнерадостно огрызнулась охотница, направляясь в парк.

Стоило шагнуть под арку, как где-то в глубине зеленой аллеи раздались полные предвкушения вопли:

— Поймал!

— Держи!

— Кусается!

— Ах ты!..

И из-за особо пышного светлоэльфийского куста появились возмущенно верещащие розовые нетопыри. Следом за ними два вервольфа в человеческом обличье. Волки с упрямством ослов пытались удержать нашу сбежавшую живность за задние лапы. Мыши сопротивлялись такому произволу. Мой боевой мальчик, изворачиваясь в когтистых пальцах, умудрялся кусать незадачливого ловца. Девочка Дэны, посмотрев на его успехи, тоже цапнула пару раз волка за руку.

Молодцы! Так и быть, не стану вас продавать. Отправлю маман, она давно хотела что-нибудь экзотическое завести, иномирное, боевое и миленькое. А подарки отца могли и высшего демона до икоты довести.

— А ну, отпустили! Быстро! Это мои мыши! — гаркнула Дэна, засучивая рукава.

Вервольфы были ребята крупные, выше нас почти на две головы и в полтора раза шире. Но пироженка настроилась защищать нашу собственность. Лишь бы магичить не начала! Старый добрый мордобой, веры это дело уважают.

— А если не отпустим? — нагло скалясь, спросил рыжий волк.

— Что ты нам сделаешь? — поддержал второй, кудрявый, настороженно принохиваясь.

Правильно. Прежде чем драться, надо проверить, не придется ли самому уносить лапы и хвост, чтобы они остались с тобой. Нижний мир — он такой. Смотришь — вроде человек, ауру проверил, а там высший демон.

— Проклянута, — просто ответила моя головная боль.

«Как ты это сделаешь? В прошлый раз у тебя случайно получилось».

«Но они-то об этом не знают». Убойный довод.

«Ты, если что, приготовься бежать», — предупредил я.

«Думаешь, не отдадут?»

«Отдадут — у тебя пальцы искрят и когти полезли». Интересно, мое тело на самом деле решило вторую ипостась занять или это на него Дэна влияет?

«Искры? Когти? У меня?»

«Ну, не у волков же!»

Охотница удивленно повертела рукой — с пальцев сыпались белые искорки. Маникюр у нас теперь был темный и острый, правда, пока до полноценных когтей демонов еще далеко.

— Чем докажешь, что нетопыри твои? — начал рыжий.

Кудрявый отпустил нетопыря, толкнул товарища локтем в бок и кивнул на наши руки. Вер скривился и нехотя освободил мышинные лапки. Живность радостно запищала и ринулась к нам. Дэна совсем не по-мужски

закрыла руками лицо, волки презрительно фыркнули, мышцы повисли на нашей голове и заголосили. Кажется, они обещали больше никогда нас не покидать.

— Да отцепись ты! — прошипела пироженка, отдирая закрывающую обзор мышь от волос на макушке.

Нетопырь расставаться с шевелюрой отказывался, считая ее самым надежным местом. Разлучить его с убежищем получилось, только когда пироженка пообещала сделать чучело из попискивающей «шляпы». Второй крылан был умнее. Мальчик перебрался на спину, цепляясь коготками за куртку. Как Дэна ни вертелась, достать наездника не смогла. Сцарапать острыми ноготками и напугать искрами тоже не вышло. Нетопырь лишь перебрался ближе к позвоночнику.

— Какие-то вопросы? — пропыхтела Дэна, заметив, что за нашими телодвижениями наблюдают веры.

— Никаких, мужик, — развел руками рыжий.

— Теперь мы точно видим, что мышцы твои, — подтвердил кудрявый.

Оба откровенно наслаждались бесплатным цирком.

«Я им покажу цирк!»

«Дэна, стоп!»

Охотница подпрыгнула от неожиданности.

А я торопливо выпалил, пока она не пришла в себя: «Хочешь, чтобы за нами еще и два лысых волка бегали?»

«Лысая фауна — это твоя специализация».

— Эй, ребята, вы куда? — Дэна обиженно засопела, глядя вслед убегающим волкам. Ну что, интуиция у оборотней на высоте, быстро сообразили, что сейчас им специалист по проклятиям что-нибудь подарит от всей широкой девичьей души с чисто мужским размахом. — Хоть скажите, где тут банк?

— Два квартала назад и налево! — отозвался кудрявый, исчезая в зарослях.

— Спасибо, — поблагодарила охотница шевелящиеся кусты.

«Хрис, как это убрать?» Пироженка посадила мышку на плечо и помахала пальцами, пытаясь избавиться хотя бы от искр. Когти в Нижнем мире — дело привычное, хотя и странное для того, кто выглядит почти как человек.

«Если это демоническая сила проснулась, нужно сосредоточиться и представить, как искры исчезают».

Близ уха испуганно пискнуло, и мышь уползла на спину к мальчику.

— Труссы! — констатировала Дэна, закрывая глаза. — Ну, спалю пару

березок, и все.

«Парой березок точно не обойдемся. Когда у демонов просыпается вторая сущность, ждать можно чего угодно».

«А ты уверен, что это она, а не побочный эффект от нашего... сотрудничества?»

«Нет».

«„Нет“ — не уверен или „нет“ — уверен?»

«„Нет“ — не уверен. Не отвлекайся!»

Некоторое время мы молчали, потом охотница приоткрыла один глаз, поднесла искрящиеся пальцы к носу.

— Не помогает! Ты точно знаешь, как управлять силами демонов?

«Точно».

«А откуда? У тебя же не было второй ипостаси».

«Родители надеялись на лучшее. Это не демоническая сила, скорее всего. Что ты там думала, когда выпустила из пальцев бенгальский огонь?»

«Ничего».

О женщины! Ничего не думала, но дел натворила.

«О мужчины! Столько думал и ничего не сделал».

«Что ты чувствовала, знаток мужской психологии?»

«Злость, макушка, я злилась».

«Так разозлилась еще раз и убери этот фейерверк».

«Я и так злюсь!»

И Дэна стряхнула искорки на куст у тротуара. Был куст — и нет куста. Искр тоже. И когтей. Вот это я понимаю, выпустить пар! В нашем случае — искры.

В указанном направлении мы отправились твердой мужской походкой, без дружелюбного оскала на лице — Дэне некогда было вредничать, она воевала с мышами, поэтому выполняла все мои команды дословно. К черному зданию банка мы подходили с двумя нетопырями, висящими вниз головами на сгибе руки. Мышатам больше нравилось на нашей голове, но закрывающие обзор крылья сильно раздражали. Сидеть на спине, вцепившись в куртку, отказывались сами нетопыри. Им, видите ли, неудобно.

— Добро пожаловать! — приветливо улыбнулась бестия, когда мы подошли к окошку. — Что желаете? Открыть счет, снять, пополнить?

— Снять. — Мыши копошилась на руке, усаживаясь поудобнее, так что пироженка не улыбалась, а старалась незаметно их приструнить.

— Пожалуйста, сдайте сумки, кошельки, амулеты, артефакты всех направлений и свойств. Не беспокойтесь, наша защита скроет вашу

истинную личность и сущность. — Бестия щелкнула пальцами, и перед нами появился прозрачный бокс. В него следовало положить вышеуказанное, чтобы мы могли пройти в хранилище. — Ваших питомцев можете посадить на коробку, магия их удержит.

Дэна положила в бокс монеты, заработанные магической чисткой труб, посадила возмущенно попискивающих мышей сверху. Коробка тут же исчезла.

«Хрис, как думаешь, мы проверку пройдем?»

«Какую проверку?»

«Справа объявление».

«В связи с участвовавшими случаями одержимости, не подтвержденными документально, банк в обязательном порядке проводит проверку клиентов на наличие лишних сущностей. Приносим свои извинения за временные неудобства».

«Раньше сказать не могла?» — сердито пробормотал я, прикидывая, как можно выбраться из магического круга, вспыхнувшего на полу ядовитой зеленью.

«Я только что заметила!»

— Благодарим за терпение, лорд, — с дежурной улыбкой произнесла бестия, погасив проверочный контур, и набрала код вызова портала в хранилище.

Интересно.

«Мы не одержимые?»

«Судя по проверке, нет». Хотя странно, две души в одном теле, но защита бестий нас одержимыми не признала. Надо быстрее возвращаться в Объединенные Земли и разбираться с книжкой. И заказом.

«И с моим тоже», — шагая в клубящийся дымом портал, вставила Дэна.

«Как ты это представляешь? Придешь к заказчику и сдашь ему себя?»

«Нет, конечно. Я что-нибудь придумаю». Пироженка провела пальцами над зубастой мордой стального голема, сделанного по образу и подобию какого-то монстра из пустошей, гибрида единорога и пираньи. Глаза истукана вспыхнули алым, предлагая мысленно произнести код.

«Пироженка, только не ржать! Собьешь мне все настройки».

«Я вся внимание! Ладно-ладно, молчу!»

«Основы рукопашного боя. Приветствовать гостей с поклоном. Удар справа. Осведомиться о здоровье. Подсечка. Соблюдая старшинство.

Нанести серию коротких ударов в корпус».

— Первая часть кода принята, — проскрежетал голем под тихий хохот Дэны. — Приготовьтесь назвать вторую. Для начала передачи кода нажмите на левый глаз истукана.

«Это что сейчас было?» — прорыдала пироженка.

«Основы рукопашного боя и этикет». Когда-то родители мне изрядно попортили жизнь этими двумя дисциплинами, вот я и решил, что будет забавно сделать часть кода на их основе.

«Страшно представить, что у тебя там во второй части!»

«Стихи».

«Собственного сочинения?»

«Нет».

«Ты меня разочаровал. — Пироженка икнула. — Все, я готова. Вещай!»

И нажала на глаз голема.

«Дом — стоит,
Туча — плывет,
Тебя никто никогда не найдет».

— Код принят. Назовите сумму, — проскрежетал истукан.

Дэна разочарованно протянула: «Детская считалочка?»

«Я торопился».

Дэна

Из банка мы отправились в курьерскую службу отсылать мышей маме Хриса. После нескольких часов борьбы с ними за целостность собственной шевелюры и попыток убедить крылатых, что хозяева нужны, чтобы их слушать, я легко согласилась на предложение Хриса одарить его маман лысым розовым и пищащим счастьем.

Мыши были не в восторге от предстоящего знакомства с темной леди. Ловили и запихивали в переноску, предназначенную для перевозки всякой живности, мы их всем отделением. С нас даже содрали пару серебрушек за особую вредность груза. Вредный груз голосил и пытался выбраться из тюрьмы. Жалостно смотрел на меня.

«И не думай! Мы ведь можем тело сменить. Ты уверена, что никто не заметит, что мои и твои мыши на одну морду?» — ехидно заметил Хрис,

поняв, что я близка к тому, чтобы освободить несчастных зверушек.

После курьерской службы пошла в транспортную — покупать портативные порталы. Перенос будет происходить с остановкой. Светлые намудрили. По их небольшому королевству переносись, хоть позеленей. А в другое государство — только с пограничного поста. Понимаю, мелкое у них королевство. Бюджет ограничен, на нормальную защиту тратиться не позволяет. Такую, как у других стоит. Она намерения прибывающих считывает. В общем, враг не пройдет!

Я устала и безумно хотела в гостиницу, принять ванну, поспать и съесть кого-нибудь жареного. Но пришлось согласиться с Хрисом, что с нашей везучестью лучше у эльфов не задерживаться.

Первую капсулу портала я раздавила прямо у здания фирмы, специализирующейся на переносах. Конечно, стоила стекляшка раза в два дороже купленной у мага, работающего на себя, но Хрис настоял. Пробурчал что-то про какого-то василиска, которого мы непременно навестим. Судя по всему, за незабываемое путешествие по Срединному миру нужно благодарить его. Мне тоже очень захотелось встретиться с ящерицей.

Сообщив караульным светлоэльфийским магам в башне, в кою выкидывало всех путешественников, куда именно направляемся, мы разбили вторую капсулу.

Выпали на оживленной площадке для переносов, расположенной где-то на окраине столицы Объединенных Земель. Почти сразу же за спиной кто-то заорал:

— Поберегись! Чего встал? Дай пройти!

Я поспешно отскочила в сторону, убираясь с дороги недовольно шипящей ездовой ящерицы и демонессы, ее оседлавшей.

Не успела сделать пары шагов и вспомнить, как выглядит правильная мужская походка, как рогатая неожиданно развернула чешуйчатую и радостно завопила:

— Хрисиарос!

«Узнала! — недовольно пробормотал Хрис. — Чего стоишь, беги!»

«Мог бы не просить». Я вообще-то девушка адекватная. Если на меня, точно носорог, прет нечто бескрылое по причине неимения мужа, рогатое и с хвостом, да еще и правящее шипящим и холоднокровным, стоять и ждать объяснений столь явной любви к моей персоне точно не буду.

«Не убежим!»

«Не каркай!» Быстро перебирая ногами и мало заботясь, как это делаю, по-мужски или по-женски, я свернула за угол и юркнула в узкий

проулок. Тут ящерице не пройти. Застрянет, как пробка в бутылке.

Я бросила взгляд через плечо. Ага, застряла! Ящерица. А вот наездница бодро припустила следом за мной.

«Сейчас как раз удобный момент, чтобы объяснить, кто это за нами с таким вдохновением гонится?» — пропыхтела я.

«Израида. Моя несостоявшаяся невеста».

«Что, с помолвки сбежал, а, макушка?»

«Не было никакой помолвки».

«Да? Несчастливая любовь?» — покосилась назад. Демонесса немного отстала, все же есть свои плюсы в том, что я мужчина. Могу немного отдышаться, оглядеться, пока девица пыхтит следом.

«Какая любовь? Ты на нее посмотри!»

Посмотрела.

Жгучая брюнетка с томным взглядом, аккуратными рожками и шикарнейшей кисточкой на хвосте, фигуристая — ходячий противовес: впереди грудь пятого размера, сзади — все того же объема. Выглядит внушительно, но быстро с таким добром не побегаешь. Разве только как сейчас, в порыве страсти.

«И отчего это ты от этой мечты мужиков всех трех миров сбегаешь?»

«Оттого, что это выбор и благословение отца за нами сейчас скачет! Раз нет у меня второй ипостаси, может, хоть тут пригожусь, маленький домен присоединю. Раз остальные соседи не хотят меня в своих семьях видеть!» — сердито рыкнул Хрис.

— Ясно. — Я вынырнула на оживленную улицу, перешла на бег, на ходу стянула приметную куртку и бросила в мусорный бак.

«А ее батюшка, я так понимаю, хочет тебя в мужья, домен у твоего отца ведь не маленький?»

«„Не маленький“! — передразнил Хрис. — Сворачивай!»

«И ты даже не будешь вопить?» — на всякий случай спросила я, разглядывая вывеску магазина женского белья.

«Не буду. Это последнее место, куда бы я зашел. Отец ей полное досье на меня дал. Так что она лучше меня знает мои привычки и слабости», — признался Хрис.

«Как же он хочет тебя женить!»

Я распахнула дверь и поспешно спряталась за манекены, стоящие у входа. Демонесса пронеслась мимо, даже не остановилась.

— Господин! — К нам, бесшумно переставляя отполированные до блеска копытца, подошла бесовка. — Вам что-то подсказать?

«Подсказать! Где учат продавцов так проникновенно спрашивать:

„Вам что-то подсказать?“ Говори, что дверью ошиблась, и пошли в гостиницу».

«Не-ет, не скажу...» Я восторженно разглядывала невесомый комплект на манекене.

— Господин, — на обесцвеченной мордочке продавщицы появилась понимающая улыбка, — есть все размеры, какой вас интересует?

«Дэна! Ты — мужик!» — взвыл Хрис.

«Для тебя стараюсь, между прочим. Это невероятно удобное белье!»

Я назвала размер и объяснила, заметив откровенное недоумение бесовки, удивленной столь скромными формами:

— Для сестры.

«Оно потому и удобное, что его почти нет. Как я буду книгу в панталоны пихать? Тут же одни веревочки!» — нарочито недовольно проворчал мой золотой запас. Судя по интонации, чисто по-мужски белье ему очень даже понравилось.

«Макушка, мы — дома. Так что книгу вполне можно носить в сумочке».

Интересно, когда мы разделимся, Хрис не согласится периодически ходить со мной по магазинам? Естественно, после того, как он сбежит из застенков замка лорда Тауиля. Сбежит-сбежит!

— Девушка, не подскажите, где тут поблизости можно купить женскую сумку?

Бесовка знала. И не только о магазине. Пока я под ядовитые комментарии макушки выбирала второй комплект для сестры, узнала слухи и сплетни, гуляющие по столице. Мелочи в основном. Но одна интересная: кто-то пытался сжечь крупное агентство бесов. Специализировались копытные на ритуальных услугах, налоги платили исправно и были просто неприлично приличными для представителей своей расы.

«Приличные? Эти?!»

«Макушка, ты их знаешь?»

«Угадай с одного раза».

«Это они тебе носки лорда подсутили?» Я протянула бесовке чудесный красный с зеленой отделкой комплект.

«Угадала».

«Надеюсь, как связаться с клиентом, они тебе сказали? Нам сейчас лишние финансы не повредят». Действительно, шут его знает, сколько запросит специалист, способный разобраться с книгой и нашим сожительством. Когда мы найдем, конечно, того, кто сможет с этим разобраться.

«Сказали».

По дороге в гостиницу я заглянула в несколько магазинов. Удивила продавцов нетипичными для мужчины знаниями и укомплектовала одеждой и себя, и макушку. Хрис почти не язвил и даже не придирался к неправильной походке. Напомнил мне о том, что я мужик, один дроу. Он предложил мне выпить и прогуляться в его номер. После этого я шла со зверской мордой, ноги ставила в раскоряку, клыки скалила на всех косо смотревших.

Мой золотой запас веселился от души, не знал, бедный, что его ждет. Ванна!

Гостиницу мы выбрали приличную, в хорошем районе, с весьма демократичными ценами. Все удобства в номере, плюс ужин и завтрак.

«Как же мало тебе нужно для счастья!» — рассмеялся Хрис, наблюдая, как я, оставив покупки на кровати, набрасываюсь на ужин, не переставая коситься на дверь совмещенного санузла.

— Я же говорила, я — девушка бережливая. — Так, мясо слопала, салат с пюре проглотила, а пирожки с чаем пусть немного подождут.

«Бережливая? А кто оставил половину денег, что я снял со счета, в магазине?»

— Это были непредвиденные траты. — Прыгая на одной ноге, я пыталась в то же время стянуть вторую штанину и достать из пакета гель для душа и другие приятные мелочи, которые купила, чтобы порадовать себя и позлить макушку.

«Мои сестры тоже так говорят. Случайно обнулили счет мужа? А отчего он так мало зарабатывает! Отец избавился от накопленных за полгода процентов? И что? Мешали они ему жить, не давали стремиться к большему! А братья просто немного неправильно посчитали, там было меньше денег. И вообще, вы же зачем-то открыли нам доступ к счету?»

— Я не такая. — Открывая вентили, чтобы вода наполнила большую керамическую ванну, рассмеялась я. — Я бы проценты оставила.

«Иди мойся, щедрая ты наша!»

Мстить мне почему-то расхотелось. Взяла гель с нейтральным запахом, а не тот насыщенно-фруктовый, которым собиралась позлить макушку, и спросила:

— А сколько у тебя сестер?

«Пятнадцать. И десять братьев. Папа очень хотел большую семью и не хотел брать других жен и наложниц. А мама вообще детей любит. — И через задумчивую паузу: — А у тебя?»

«Семь сестер. Моя мама тоже очень любит детей».

«Ты младшая?»

«Ты младший?»

Спросили одновременно и вместе ответили: «Да!»

«Старшие очень в детстве доставали?»

«Нет, — намыливаясь покрытой мягкой пеной губкой, улыбнулась я. — Я была спокойным ребенком».

«Ты? А тебя, случайно, не подменили?»

«Нет. Я выросла, мне стало интересно, что же творится вокруг».

«Эй, Дэна!»

«Ой, задумалась...» Я отложила в сторону тубик с маской для лица.

«Только не говори, что ты это купила мне».

«Не говорю — тебе».

Где там моя пемза? Все же у Хриса на редкость неухоженные пятки.

«Положи этот ужасный камень на место!»

Посмотрела по сторонам, но золотые искорки не вспыхнули, я собой не обернулась.

«Это знак, макушка! Ты не бес, нельзя с такими копытами ходить».

«Только попробуй! Ни одной юбки не надену, выброшу все платья!»

Снова огляделась — ничего.

«Я новые тебе куплю!»

«Обстригусь!»

А вот это уже удар ниже пояса.

«Стригись, но я тогда имею право сделать себе цветной маникюр и педикюр. В салоне».

Хрис засопел и сдался. Ура! Я могу спокойно привести себя в порядок!

ГЛАВА 7

Хрис

К моему лицу приближался пирожок с вареньем. Я попытался моргнуть, но ничего не вышло. Попробовал повернуть голову — эффект тот же. В смысле, его полное отсутствие. Зато раздался хруст золотистой корочки.

Вот это я вчера погулял! Тела не чувствую. Хотя, судя по всему, сидя на стуле у окна, завтракаю. Опять братцы на мне заклинание управления испытывали, экспериментаторы хвостатые. Приду в себя, хвосты откручу!

— Доброе утро, макушка! — радостно поздоровалось со мной тело.

А я так надеялся, что это сон. И вчерашнее отпаривание пяток под лекцию о том, как полезно это делать, мне приснилось.

«И тебе не хворать, пироженка! Давно не спишь?»

«Ну... один поход в уборную, три пирожка и один карман».

Ничего себе поспал! Ладно, потом разберусь, с чего вдруг я отключился. А что там делал мой креатив? С первыми пунктами понятно.

«Какой карман?» В магазине этот самый креатив весь мозг выел продавцам, пока нашел мужскую куртку с удобным внутренним карманом.

— Потайной! Вот! — Держа пирожок в зубах, Дэна продемонстрировала мне подшитый к внутренней стороне корсета карман. — Вытаскивается сверху. Выдохнул, отстегнул пуговицы и вытащил.

Неплохо. Надоело постоянно следить за прыгучим гримуаром и носками лорда. Но есть одно «но».

«Как я в нем смогу выдохнуть? Или у твоего тела ребра пополам складываются?»

«Не складываются. Но можно немного потерпеть, ты же мужик».

Мужик, которому предлагают потерпеть неудобства корсета.

«Хорошо, — смирился с неизбежным. — Доедай, и давай превращаться. Надо побыстрее разобраться с носками и книгой».

Пока я не чокнулся со всеми этими рюшами, блузами, корсетами и чулками.

«Ой, подумаешь! Я тоже, знаешь ли, не мечтала ловить на себе взгляды озабоченных бестий и убегать от решивших выйти за меня замуж демонесс!»

Пироженка запихнула в рот остатки пирожка и сердито добавила, поднимаясь со стула и отходя на середину комнаты: «Я готова. Сам разозлишься или тебе помочь?»

«Сам!»

«Давай».

«А почему такой тон?»

«Какой?»

«Скептический».

«Тебе показалось».

Чего это я? Дэна права, вчера раз пять хотел тело вернуть, не вышло. Сегодня надо постараться. Дожил! Соглашаюсь со своим мелким вредным вторым «я»! А она, между прочим, мое тело забрала.

«А ты — мое! И отказываешься его возвращать! Дай хоть в зеркало на себя посмотреть. Вдруг я облысела после твоих опытов с расческой?»

«Да с удовольствием! Забирай!» Меня упрекает захватчица. Злобно издевающаяся над моим любимом телом. В особенности, над пятками.

«Я — не захватчица. Я — жертва. Понял?» Охотница погрозила моему и своему носу кулаком. А мне-то что? Это ее тело.

«Жертва чего? Собственной глупости? Тебе не говорили, что читать незнакомые книги вслух нельзя?»

«Представь себе, говорили».

«Да? И что тогда мы тут делаем в одном теле?»

«Живем! Это все твои сонные чары. Я вообще ничего не соображала».

«Но это не помешало тебе в меня вцепиться».

«Ты — мой золотой запас». Пироженка подбежала к зеркалу, схватила с тумбочки тубик с маской для лица.

«Только попробуй! Налысо побреюсь!»

Я безумно хотел вернуться в свое тело, придушить охотницу, хоть чисто физически сделать этого не мог. Но золотистые искры не вспыхивали, мы с Дэной не оборачивались.

«Хрис! — Дэна отложила раздражающий меня тубик: — Ты злой?»

«Как цербер!»

«И где?» — Пироженка вопросительно развела руками.

«Золото закончилось».

«Я не против серебра, меди и других металлов. Макушка, слушай, а если мое тело того... исчезло?» И мое мелкое несчастье громко всхлипнуло, шмыгнуло носом и опустилось на стул.

«Будь мужиком, пироженка! Не разводи сырость! Ну, заклинило нас слегка в обороте, расклинит».

«Правда?»

«Обязательно».

Дэна вытерпела позорящую мое тело влагу, бегущую по щекам, приосанилась, ловко утрамбовала вещи в небольшой рюкзак. Всегда поражался умению женщин затолкать в сумку столько, что если какой-нибудь воришка решит из нее что-нибудь спереть, выбираться из завалов будет пару суток.

«С чего начнем?»

«Со специалиста по древностям».

Есть у меня один на примете — тот еще упырь.

«А как мы ему объясним, что у нас за книга? Она ведь в панталонах осталась. С носками».

Задача. Если описывать словами, то ничего сверхъестественного в нашей книге нет.

«Вот и я об этом».

«Будем надеяться на его профессионализм». Лоузор хоть и упырь, но специализация его — книги, самые разнообразные, порою опасные для жизни. Но ему-то что? Он и так давно мертв.

— Какие интересные у тебя знакомые! — усмехнулась Дэна, закидывая рюкзак на плечо и выходя из номера.

Лавка Лоузора находилась на окраине, в районе, где никто не задает лишних вопросов. Нет, вначале специалист по древностям купил дом в центре, в приличном квартале, но после побега одного из фолиантов и исчезновения квартала как такового соседи, лишившиеся собственности, настоятельно рекомендовали ему сменить место жительства.

— «Тысяча и одна книга», — прочла Дэна покосившуюся вывеску со следами зубов, с интересом оглядела поцарапанные стены здания, вокруг которого даже в этом районе не рисковали строить дома.

Лоузор не очень страдал по этому поводу. Он засадил пустырь вокруг лавки хищными растениями, дружелюбно скалящими зубы и предупреждающими грабителей, что хозяин гостеприимен донельзя и уже приготовил им пару могильных венков и должность помощника. О радушии владельца недвусмысленно предупреждало и объявление на двери, и защитный костюм, висящий на стене рядом. «Заходить за магический контур только в костюме. Во избежание быстрых смертей после общения с фолиантами...» И дальше шло перечисление книг.

По опыту знаю, опасаться в лавке упыря нужно всего. Неприметная с виду тетрадь легко может сожрать сапог. Хорошо, если ногу успеешь выдернуть.

«А нам точно надо это надевать?» Дэна повертела в руках сетчатую маску, напоминающую те, что носят фехтовальщики. Покосилась на пластинчатые доспехи из зачарованной стали и шлем.

«Точно! Лучше пару минут потерпеть неудобства, чем посмертно обосноваться в лавке в качестве призрачного помощника».

— Ого! — Пироженка оценила панцирь, который становился мягким, стоило дотронуться с мыслями о защите. Теперь натянуть его было так же просто, как обычный костюм. — И как его до сих пор не украли?

Дэна с восторгом проследила, как надетый костюм снова становится прочным панцирем, нахлобучила шлем и маску.

«Давно бы сперли, но в воротничке миниатюрный сборник стихов вшит».

«Артефакт?»

«Естественно. Заставляет плясать и декламировать стихи».

Дэна рассмеялась, нажала на кнопку звонка.

«Только не вопи!» — запоздало вспомнил, что забыл предупредить.

Женщины обычно реагировали на хозяина лавки однозначно — пронзительным визгом, который тут же подхватывали все соседские собаки. А все потому, что Лоузор, став упырем, не захотел, как другие неживые, корректировать свою внешность.

— А, ты! Ну, доброго дня тебе, — радостно оскалило клыки серолицее красноглазое тонкокостное существо, напоминающее богомола.

Неудивительно, что люди, ставшие упырями, старались придать себе человеческий облик. Жизнь после смерти, конечно, это неплохо, но в каком виде, имеет не последнее значение.

«Упырь! Без маскировки! Всегда хотела посмотреть». Вот это поворот!

— Доброго дня! — восторженно воскликнула Дэна. Из подворотни соседнего дома высунулась морда цербера, вопросительно гавкнула, словно спрашивая: «Где вопли? Я выть приготовился!» — А вы почему без маскировки? Проблемы с кожей, да?

«Пироженка, ты его не в первый раз видишь! Уймись!»

«Да отстань ты! Тут целый упырь в натуральном виде!»

— В смысле, я всегда хотел спросить... Болеете, да? — все же исправилась охотница.

Целый упырь в натуральном виде нахмурился, потер тощими пальцами тонкую шею.

— Болею, ага... На «вы»? Чем это тебя так приложили? Увидел и даже не вздрогнул, — задумчиво пробормотал он, жестом предлагая войти.

«Наглая ложь! Никогда я не вздрагивал. Разве пару раз, чтобы сделать

приятное упырю и получить кое-какие сведения об интересующей меня книге».

Я после пустошей вообще перестал вздрагивать, зачем лишние телодвижения? Надо либо бить, либо бежать.

«Ладно-ладно, верю», — издевательски протянула мелочь, кровожадно разглядывая лысый затылок идущего впереди упыря.

В первой же комнате на нашу голову свалился рычащий гримуар, щелкая железными замками, попытался откусить часть шлема. Зачарованная сталь выдержала, а увлеченная изучением спины Лоузора пироженка не издала ни одного компрометирующего звука, выдающего в ней женщину. Потом на нас напали грамоты, залепили обзор, со злым шуршанием попытались забраться под доспехи.

— Печку растоплю! — пообещала Дэна, отдирая агрессивные бумажки от маски.

— Нельзя с ними так! — возмутился упырь, поворачивая голову назад и продолжая движение вперед. — Это награды генералам, служившим первым повелителям первых доменов демонов!

— Тогда вызову пульсар и со всеми положенными почестями сожгу. — Дэна проследила за поспешно ретировавшимися обратно на полку грамотами.

На двенадцать фолиантов истории Нижнего мира, страдающих от нехватки внимания и от этой самой нехватки наваливающихся на каждого гостя своей немалой массой, упырь цыкнул сам.

В кабинете нам вежливо предложили сесть. На стул. На нем лежала неприметная с виду газетка, опутывающая гостя огненными плетями. Лоузор очень хотел заполучить помощника. Но служба занятости отказала, а пришедшие по объявлению добровольцы сбегали еще на пороге дома, оценив оскал росянок. Каким-то чудом ему удалось выбить разрешение на наем призрака. Но, увы, бестелесная братия тоже опасалась гримуаров. Оставались воры. Но и они как-то прознали о страстном желании упыря трудоустроить их посмертно. Однако хозяин лавки не терял надежды.

— Я постою. — Дэна правильно истолковала подозрительное шевеление края газетенки.

— Как хочешь. — Лоузор уселся в кресло, вернул голову в нормальное положение. — С чем пожаловал?

«Говори прямо, не юли. Но только о книге, о нас ни слова».

«Уверен?»

«Да». С упырем я знаком давно, настолько давно, чтобы понять: этот индивид продаст только за очень большие деньги. Например, если узнает,

сколько за меня сулят охотникам за головами.

— Так зачем пришел? — клыкасто зевнул упырь, шикнул на толстую книжищу, подкравшуюся к маленькому алому томику.

— Спросить хочу о книге одной. — Дэна проследила, как неохотно отползла книга. — Странной книге. На первый взгляд ничего необычного. Небольшой томик в коричневой обложке. Пустой внутри, дневник напоминает.

— Магия чувствуется? — без особого интереса спросил Лоузор.

— Нет.

— Кто сделал? В каком веке?

Пироженка пожала плечами и повторно описала книгу, в этот раз упомянула золотую пыль на корешке.

— Пыль? И что? Случалось, оригиналы в меду книги консервировали. Это не ко мне. Иди к букинисту. Я по обычным книгам не специализируюсь.

«Скажи про заклинание. Но не про то, что оно исчезло». Чувствую, не надо знать упырю, что мы его прочли. Был бы хвост или рога, так бы и сказал, как батюшка любит ворчать, хвостом и рогами чувствую!

— В ней еще надпись должна быть... заклинание в середине книги. — Мы с Дэной внимательно смотрели на Лоузора, он на нас. Упыриная морда выглядела на удивление равнодушной. Глазки алчно не блестели, тонкие губы в предвкушении не кривились. И пальцы, худые, когтистые, в азарте не подрагивали.

Облом. Зря время потратили.

— К букинисту! — оскорбленно выдал Лоузор. — Любое заклинание Нижнего и Срединного миров создает легкий магический флер. Если его нет, значит, там обычная белиберда написана. Любили раньше пошутить. Запишут в пустой дневник что-нибудь и за гримуар выдают.

Я тоже так считал. Пока в одном теле с ходячей оригинальностью не оказался. К тому же надпись-то исчезла! Таки не шутка это была.

— Надпись исчезает, так говорят, — осторожно добавила пироженка.

Но разочарованный в своих ожиданиях упырь повторил:

— Шутка! К букинисту!

— Может, посмотрите в своих записях? Пожалуйста! — Не знаю, какое выражение лица у Дэны в этот момент было, но упырь назад отпрянул, головой на триста шестьдесят градусов покрутил, видимо выискивая того, к кому обращалась пироженка.

«Дэна, ты — мужик, — насмешливо напомнил, разобравшись, почему Лоузор оторопело озирается. — Хорош нежити глазки строить!»

Охотница выругалась. И исправилась.

Упырь вообще растерялся.

«А теперь ты его чисто мужским взглядом радуешь, я так понимаю?»

«Что опять не так?»

«Ты сейчас нежить до инфаркта доведешь! Расслабь мышцы, сделай лицо попроще».

Не помогло. Лоузор поспешно выставил нас из лавки, сославшись на то, что у него там новый товар, не принятый и в каталог не внесенный, подсобку разносит.

«Куда дальше?» — повесив защитный костюм и погрозив кулаком цветку, протянувшему клыкастый бутон к нашему ботинку, спросила Дэна.

«К конкуренту упыря».

«По бизнесу?»

«По всему! Он светлый маг».

«О-о-о», — многозначительно протянула Дэна.

Светлый маг в Нижнем мире нонсенс. В аду, как нас называют обитатели Срединного и Верхнего, им не особо комфортно. А конкурент упыря, собственно, оттуда и будет, из Верхнего.

«Ангел? Здесь? — Пироженка удивленно присвистнула. — Больной, что ли?»

«Да нет, здоровый. Я бы сказал, даже слишком».

«Еще варианты есть?»

«Есть, но они мне не по карману».

«Надо было мне носки оставлять!»

«Чтобы ты их на нитки распустила?»

Дэна

«Чтобы ты их на нитки распустила?» — возмущенно прошипел Хрис. А я констатировала: не помогает. Не оборачиваемся мною, и все тут! Я начала серьезно беспокоиться о своем теле. Как оно там, неизвестно где?

Мы свернули в проулок, и тут вокруг неожиданно вспыхнули золотые искры. Чудом успела стянуть рюкзак с плеча и спрятаться за каким-то ящиком.

— Довольна? — пробурчал Хрис, поднимаясь с мостовой и с ненавистью глядя на алые лодочки на своих ногах и валяющиеся на земле клетки.

«Да!» Мое тело живо и здорово!

«Относительно здорово. Я себе мозоль натер». Хрис вытащил из

рюкзака корсет с карманом.

Пока он переодевался и прятал носки с книгой, я уговаривала его сменить помятую юбку и блузу на новое платье. Мой золотой запас заявил, что не станет ради глупой блажи искать гостиницу и снимать номер. Полное переоблачение посреди улицы меня саму не устраивало. Это вам не корсет! Мало ли что девице в голову стукнуло? Может, вдохнула сильно и крючки отлетели? А у нее запасной на такой случай имеется. Платье — это другое.

Естественно, когда он пошел искать кафе, так как оказался очень голоден, я была в самом отвратительном расположении духа. Потому что представляла, как мы выглядим в этом помятом и пожеванном наряде.

Вон и оборотень обернулся! И вихляющая походка Хриса тут ни при чем. Даже он заметил, что мы не любим утюги. А он — мужик.

Хрис посмотрел на оборотня, тот расплылся в улыбке и быстрым шагом направился к нам.

«Хрис, спокойно, это знакомый!»

«Не поверишь, и мой тоже», — пакостливо хмыкнул мой золотой запас.

А Коеен, прозванный в Братстве благодаря устроенному макушкой душу из болотной воды Царем Болотным, приближался к нам. Нет, мне его не было жалко. Имелась у оборотня одна привычка, от которой страдала женская половина Братства. Мужская наслаждалась бесплатным шоу, считая синяки Коеена и записывая непечатные обороты, которыми посылали хвостатого дамы.

На мой золотой запас я была зла, поэтому не предупредила, что надо сразу отступить на шаг и приветливо оскалиться, а лучше взять рюкзак наперевес, он тяжелый.

— Привет, Дэночка! — И нас прижали к широкой груди, схватив за мягкое место.

«Вы настолько близко знакомы?» — прошипел Хрис.

«Нет!»

Бумс!

Рюкзак нам пригодился.

Хрясь!

Потрясая сбитыми костяшками, Хрис отправил хвостатого в путешествие следом за Нашим Шизом.

Ну да, челюсть у оборотня железобетонная. И габариты двустворчатого шкафа. Так что ему наш удар в челюсть — приветливое рукопожатие.

— Я тоже соскучился! — довольно ухмыляясь, прогудел Коеен и окончательно вывел из себя макушку.

Следующие пару минут я наблюдала за стремительной сменой картинок. Но, в отличие от прошлого раза, когда мы изучали обстановку гостиничного номера со светлым эльфом, оборотень отнесся к нам бережливо. Аккуратно блокировал удары, не переставая улыбаться. Он вообще с женщинами не любил воевать. Чем очень их злил. И не совсем женщин, как видно, тоже.

Я, конечно, не поклонница драк, но у моего золотого запаса выходило красиво. То ножка в чулке покажется, то щиколотка, то лодочка алой молнией мелькнет. В изящной ручке.

Красота!

«Какая красота? Этот шкаф вообще непробиваемый, что ли?» — пропыхтел Хрис.

«Как тебе сказать. Его только главный охотник победить в поединке смог. Один раз. Так что заканчивай с приветствиями и давай нормально с ним поговорим. Ты же есть хотел? Вот и узнаем новости Братства».

«С приветствиями? Он что, всех хватает?» — Хрис сбавил напор.

«Угу. И потом отбивается».

«Дурак?»

«Оборотень. Неженатый». В принципе, почти одно и то же.

Оборотни до того, как найдут ту самую, свою, слегка озабоченные на всю голову и другие места. А некоторые особо темпераментные индивиды готовы вообще все, что в юбке и без меча наголо, ощупать и обнюхать, и не один раз. Впрочем, меч тут не всегда поможет.

— Только попробуй! Лапы оторву, — надевая туфли и морщась, предупредил Хрис.

— Ты же знаешь, я не со зла. — Коеен демонстративно потрогал челюсть, которая все же познакомилась пару раз с нашей ногой. Ей ничего, а конечности, судя по ругани макушки, плохо. — Главный охотник тренировал? Не знал, не знал...

«Еще как тренировал! Дядя тот еще жук». И вслух, немного обиженно и пискляво, меня даже передернуло от нежной леди в исполнении моего золотого запаса:

— Руку дай, изверг!

Оборотень расплылся в улыбке.

— Только руку, — многозначительно предупредил Хрис.

Опираясь о предложенный локоток недобитого охотника за головами, мы поковыляли к валяющемуся на земле рюкзак.

«Ты — девушка, — напомнила я, наблюдая, как Коеен пытается отобрать ношу у макушки, а тот, не понимая, в чем дело, не отдает. — Да отдай ты ему рюкзак! Позволь быть джентльменом».

«Джентльменом? А ничего, что этот джентльмен вначале меня облапил, а потом чуть не убил?»

«Ты с ним не первый раз встретился!»

«Мстишь?»

«Есть немного. Если серьезно, он не плохой, только...»

«Озабоченный?» — подсказал Хрис, отдавая наконец оборотню рюкзак, и мы пошли, почти не выворачивая ноги, в сторону кафе.

«Природа у него такая. Кошак!»

«И часто тебя эта природа... обнимала?»

«Ну-у-у...»

Второй раз, если честно. В первый — я еще не знала, что Коеен так со всеми здоровается, а дамочки из Братства не предупредили. Интересно им было посмотреть, как я выкручусь. А сегодня Хрис не был в курсе особенностей приветствий оборотня. В остальные встречи с кошаком я держала дистанцию и старалась, чтобы между нами был какой-нибудь предмет. Или много незнакомых людей вокруг. Либо не поздоровавшаяся с ним охотница, из тех, которым было интересно.

А что? Я мелкая, не особо фигуристая. Коеен таки зверь, на всякие выпуклости падкий. Вот я ему и предоставляла выбор. Потом следила, как этот самый выбор с выпуклостями от него отбивается.

«Да ты страшна в гневе, пироженка, — хмыкнул Хрис, усаживаясь за столик. — И ничего ты не мелкая и очень даже аппетитная».

«А... это ты к чему сейчас сказал?»

«Себе самооценку поднимаю. Это же ты обо мне говоришь!» — рассмеялся Хрис, делая заказ и искоса поглядывая на страшно довольного оборотня, устроившегося напротив.

«А, вот оно что! А мне показалось, что комплимент мне делаешь».

«Показалось».

Я тихо рассмеялась.

— Как задание? — потягивая зеленый чай, задумчиво спросил Коеен.

Это еще что за новости? В Братстве не принято вмешиваться в работу других. Только в особых случаях.

— Мм? — глубокомысленно ответил Хрис, уплетая жаркое.

— Я не случайно тебя встретил. — Оборотень щелкнул пальцами, накрывая наш столик магическим пологом.

Вообще ничего не поняла. Мамуля что, заплатила ему, чтобы он за

мной присматривал? Да это просто верх наглости!

«Дэна, тихо! Дай мужика выслушать».

— Мм? — издал вопросительный звук Хрис, доедая мясо и набрасываясь на десерт.

«„Ви-и-и!“ звучит убедительнее. Раз уж решил позаимствовать репертуар у Мери Три Тонны».

«Сейчас он нам что-нибудь ответит, и перейду к „ви-и-и“ и другим содержательным словам сей внушающей уважение дамы».

— На твоего авантюриста поступил еще один заказ. Убийцам. — Коееп дождался, пока Хрис, подавившийся бисквитом, откашляется. — Заказ на поимку.

Это уже хамство. Убийцы иногда выпендривались, брали за пятерную плату несмертельные заказы. Дескать, вы, охотники, копытца бесов, а мы — когти драконьи — сразу взяли и поймали. Правда, взяли за это «поймали» в пять раз больше, чем вы.

Естественно, Братство такого допустить не могло.

«Хрис, мы попали! Теперь тебя все Братство ловить будет!»

«Я уже понял».

Что делать? А, знаю!

«Спроси у него, известен ли заказчик?» Вряд ли это мой клиент, дроу показался мне мужиком нормальным, такой не станет нарушать слово, чтобы быстрее заполучить недруга в свои руки.

— А кто? — просипел Хрис, запивая чаем десерт, вставший от избытка радости поперек горла.

— В том-то и дело, — лорд Ши.

«Как он узнал? Я же с ним не связывался».

«Ничего себе, его из-за носков переклинило! Макушка, а мы точно носки у него сперли? Может, у них есть какие-то особые свойства?»

«Судя по всему, я взял любимые носки лорда».

— А как он узнал, кто его навестил? — подчеркнуто спокойно спросил матерящийся мысленно Хрис.

Мне тоже хотелось, но тут такие обороты — впору записывать. А как узнал, я и так поняла.

— Наш любитель экзотических коллекций кровь там свою оставил. Но у магов с ней что-то не клеится.

Мы дружно выдохнули.

А Коеен продолжал, помешивая ложечкой остатки чая в чашке:

— То ли маги косорукие, то ли защита на нашем специалисте по изумрудным поясам верности стояла хитрая. Но кровь есть, а результатов

нет. А вот кого искать, они знают. Видимо, тот, кто его послал, сам его и выдал. Непонятно, с чего он решил наймом подзаработать. А то, что его наняли, понятно сразу стало. Уж больно долго он никаких требований не предъявлял, да и быстро убийцы определили, кто именно навестил лорда и его носки.

Хрис прошептал очередной достойный записи оборот и пообещал повыдергивать кому-то копыта.

— В общем, держи. — Оборотень протянул нам небольшой прозрачный стеклянный шарик на зачарованной веревочке. — Заказ твой, так что мы все пойдем.

«Это что за прозрачная штуковина?» — с подозрением поинтересовался мой золотой запас.

«Бери! Если нас найдет кто-то из охотников, нам сообщат».

«Потому что я твой заказ?»

«Угу».

Проследив за тем, как мой золотой запас надевает на шею амулет, и не преминув оглядеть открывшиеся в вырезе блузки виды, Коеен, наморщив нос и став похожим на кота, принялся:

— Полукровка? Демон? Дроу? С кем ты связалась, Дэнка?

Мы дружно чертыхнулись. Вообще поминать чертей в Нижнем мире не принято. Черти обижаются.

«Ты почему не сказала, что он такой носатый?» — возмущенно засопел Хрис.

«А он и не носатый. Он — оборотень, у них от природы нюх хороший. А зелье, отбивающее запах, Наш Шиз забрал. Реагируй как-нибудь! Коеен уже минутку нюхает!»

«Ноздрями двигает...»

«Нюхает!»

«Лишь бы извилинами шевелить не начал».

— Не твое дело, с кем хочу, с тем и связываюсь, — совсем по-девичьи фыркнул Хрис, нагло глядя в глаза оборотню. — Ты мне не отец и не мать.

— И даже не дедушка! — расхохотался кот. — Поосторожней с ним, рыжая, у него вторая ипостась просыпается, у них в такое время магия набекрень и мозги тоже.

«У нас это временно, а у некоторых постоянно мозги в одном направлении работают. В нижнем», — разозлился мой золотой запас.

И вслух:

— Справимся! Он у меня такой лапа!

«Ты — лапа?» Меня разбирал смех — ничего себе самомнение!

«А разве нет? Милый, обходительный...»

«Наглый».

«Настойчивый!»

— О как! — Коеен облокотился о стол.

«Опять ноздри раздувает!»

«Принюхивается».

«Ноздри раздувает!» — упрямо повторил Хрис, задумчиво потянулся к перечнице, пару раз потрянул над чашкой чая, удивленно посмотрел на свою руку и, будто не веря в такую засаду, щедро насыпал себе на ладонь и якобы случайно дунул на соседа.

Пока оборотень чихал, мой золотой запас извинился за неловкость, поблагодарил за подарок и откланялся, сославшись на то, что носочного вора ловить надо.

Хрис

Копытные сдали меня убийцам! А я не могу прийти к ним и начистить мохнатые рыльца! Потому что я — девушка, которая ни слухом ни духом не знает о втором дне их похоронного бизнеса. И лучше мне ею и оставаться. Потому что за моей головой гоняется Братство в полном составе и убийцы. Никогда я не был так популярен.

На этом фоне меркло все. Даже то, что моей второй ипостаси захотелось проснуться. Не во время изматывающих тренировок с ныне беглым дядюшкой, выбравшим путь охотника за головами. Не в пустошах, когда меня хотели сожрать и изжарить, изжарить и сожрать. А сейчас, когда в моем теле Дэна! И что ей делать с моими пробуждающимися силами, неясно.

Нет, определенно навестить бесов нужно — вытрясти подробности о моем заказчике и самом заказе. Что-то уж больно лорд из-за носков взбеленился. Убийц на бессмертный заказ нанял. Из-за носков! Да им при самом лучшем раскладе цена сотня-полторы золотых.

А вот с заказчиком лучше связываться только после допроса бесов.

Посмотрев в зеркало, висящее на стене дамской комнаты, куда мы зашли натереться свежекупленным зельем, отбивающим запах, и поговорить в тишине и покое, я сердито поправил лезущую в глаза рыжую прядь.

«Пироженка, а сколько там за меня дают?»

«Сто золотых!»

«Лорд Ши умом тронулся? Платить убийцам пятьсот золотых за меня

и носки? При том, что он знает: я беру стоимость похищенного предмета и отправляю его обратно».

«То есть он согласен заплатить лишние четыреста монет, — присвистнула Дэна. И через задумчивую паузу: — А книга сколько стоит?»

«Судя по тому, что Ши нанял убийц, намного больше пяти сотен золотых». Я снова посмотрел в зеркало. Эх, Габриель, конечно, падок до женской красоты, но осторожен, как демон, хоть и ангел. Лучше бы к нему в моем облике идти.

«Спокойно, макушка, ты недооцениваешь женское очарование».

«Я адекватно оцениваю паранойю Габриеля».

Нет, вначале к бесам. Там мы хоть как-то можем объяснить появление Дэны. Упустила меня с носками, ищет. Как вышла на копытных? Профессиональная тайна. Настолько тайна, что я и сам не знаю, как это внятно объяснить. Будем давить крутизной!

«Хрис...» — задумчиво протянула будущая крутая охотница за головами.

«Ну?» Сейчас будет нечто нестандартное, пришедшее в голову моей находчивости.

«А что, если тебя наняли украсть книгу?»

«Намекаешь, что у меня проблемы со зрением? И я не заметил пару пунктов в заказе?»

«Намекаю, что не просто так лорд Ши держал ее в личном сейфе. Хотя логичнее было бы сдать ценность в банк бестиям».

«Потому что она еще большая ценность?»

«Да!»

М-да...

А я бы сделал совсем другой вывод, что книжка — дешевка. По крайней мере, не дороже носков. Тогда с чего вдруг вся эта беготня с убийцами? И заоблачными наградами? В том смысле, что даже ангелы, весьма высоко ценящие свои услуги, постеснялись бы столько запрашивать.

«А если на книге заклинание стоит?»

«Какое?» Я отстегнул пуговицы, вздохнул и, чувствуя, как книжка пересчитала мне все ребра, вытащил гримуар. Старательно осмотрел коричневый переплет, пролистал пустые страницы. Понюхал. Чихнул — в нос попало немного золотой пыли, набившейся между страницами.

Ничего. Никаких следов магии.

Хотя Дэна права. В золотистых искорках, сдутых чихом со страницы, я магии не чувствую, а они нас превращают друг в друга. Именно такая

пыльца, которая сейчас медленно растворяется в солнечных лучах, попадающих в дамскую комнату через окно.

В порядке бреда. Допустим, заказчик был уверен, что я не смогу пройти мимо книжки. Как он собирался ее у меня забирать? Я же не идиот, чтобы к бесам в настоящем облике являться! И носки я собирался курьерской службой отправить.

«Да ты оптимист! Курьерская служба, встречи! За домом лорда Ши могли следить. Тебя бы просто встретили в точке выхода портала. И прощайся, макушка, с макушкой! Я бы сама так сделала, но там такие расценки... Жаба сама себя задушит».

И готово! Я идеальный козел отпущения! Спасибо пироженке, что вмешалась. А то бы пришлось доказывать властям, что я не сам в призраки решил записаться.

Ну, копытные, попадетесь вы мне! Одним сожженным агентством не отделаетесь!

Я оскалился, показав отражению клыки.

«А ну, повтори!» — неожиданно потребовала Дэна.

«Ну, копытные, попадетесь вы мне. Одним сожженным агентством не отделаетесь. Что такое?»

«Да не слова! Оскалься!»

Оскалился. Красивые длинные клыки. Три пары. Последняя чуть короче.

«Что не так?»

«Они короче!»

«Разве не так было?»

«Нет!»

«Отставить панику! Объясни внятно и понятно, отчего вдруг наши клыки укоротились? Я вроде бы ничего не грыз, так что стереть не мог».

«У меня вторая ипостась скоро появится».

«Тоже?»

«Да! Макушка, не тормози, еловый ты наш!»

И у меня, и у нее. Интересно.

«Что тебе интересно? Она не должна появляться. Я не выполнила задание. Я добровольно не смешивала кровь. Я вообще ничего не понимаю, — сдулась пироженка. — Это книга, да?»

«Или то, что у нас одно тело на двоих». Можно ли считать это добровольным смешиванием крови? Тогда понятно, почему у моего тела вторая ипостась очнулась — ее силы связь с химерой увеличила, вот и решила восстать из небытия.

«Тогда ты тоже попал!»

«Что? У вас так плохо со второй ипостасью?»

«Помнишь, что Коеен про мозги у полукровок говорил?»

«Помню. Для склероза я слишком юн».

«Вот... у нас тоже так. И даже хуже».

Пироженка успокоилась; так-то лучше, а то устроила мне тут баньши на поминках.

«Совсем без мозгов?» — насмешливо спросил я.

«Иногда. Пока третья пара клыков полностью не исчезнет, мы...»

«Неадекватные?» Напугала козла капустой! Родители с детства готовили к тому, что однажды я начну воевать с собственным телом. Поправка: вести военные действия придется с чужим телом, но разве это меня остановит?

«Неуравновешенные», — поправила меня охотница.

«Да я везунчик!»

Дэна рассмеялась.

«Справимся?»

«А у нас есть другие варианты?»

«Нет! К бесам?» — деловито предложила пироженка.

«Ага, к ним. Но вначале условный знак».

«Какой?»

«Братства вашего. Только не говори, что у вас нет чего-нибудь стильного, пугающего, чтобы собеседник сразу проникся». Слышал, что есть. Мне лично ничего подобного продемонстрировать не успевали. Я раньше охотников вычислял. До встречи с этим нестандартным и находчивым. Но она тоже не стала представляться и расшаркиваться, сразу заклинанием парализующим приложила.

«Я представилась».

«Как же, помню. Уборщица?»

Пироженка довольно хмыкнула.

«Ну так что, есть знак?»

«Есть. Но нам надо найти пустырь».

«Такой секретный?»

«Магический».

С моими способностями к магии химер лучше вообще из столицы выехать.

Подходящий пустырь с живописными развалинами, не заселенный добропорядочными привидениями, зомби, полтергейстом и прочими нематериальными, материальными и слегка неживыми гражданами, нашли

часа через два. Спустя полчаса на месте развалин лежала аккуратная горка пыли, а я, счастливый и гордый, давил шарик портала, предвкушая радость на мордах бесов, которым предстоит оценить мои новые умения по созданию магического символа охотников за головами. А небольшой побочный эффект покажет хвостатым всю серьезность намерений.

ГЛАВА 8

Хрис

В здании похоронного агентства «С радостью в новую жизнь» кипел ремонт. «Кипел» — это сильно сказано, булькал понемногу. Бесы народ бережливый, скуповатый, если честно, поэтому последствия пожара сотрудники устраняли собственными силами.

Все четыре силы мужского пола дружно размазали по мордам сажу, которую пытались закрасить черной краской, и изобразили приветливые улыбки, когда увидели меня, появившегося у закопченных ступенек здания.

Хитрые копытные перетасили точку выхода с площадки в конце улицы прямо к своему крыльцу, чтобы прибывающие сразу оказывались у агентства и задумывались о радостном торжестве.

То, что прибыл я, бесы, естественно, не знали. Копытные видели миловидную девицу, набеленную сверх всякой меры, в белокуром парике. В общем, явно мечтающую сменить смертную оболочку на призрачную и желающую пышно отпраздновать переход. И организацию торжества поручить их агентству и никому другому.

— Леди собирается умереть? — подбежал ко мне, радостно постукивая копытцами и размахивая хвостом, хозяин, на ходу избавляясь от испачканного краской фартука, одергивая фрак и поправляя бабочку.

— Леди пока только планирует... на будущее. — Я пару раз взмахнул ресницами. Слишком усердствовать не стал, вспомнил, как от этого незамысловатого действа в глазах рябит.

«Да ты у нас кокетка», — развеселилась пироженка.

«Я в образе».

— Сегодня — будущее! Завтра — настоящее! Проходите, присаживайтесь. — Бес открыл дверь, пропуская потенциальную клиентку вперед, засуетился, активируя защитные чары, чтобы беседа была конфиденциальной.

Пока он бегал по кабинету, выбирая наименее подгоревший стул, я довольно разглядывал подкопченный интерьер, состоящий из остовов мебели.

Заказчик, не получивший меня, носки и книгу, был очень расстроен. Если мы расстроимся чуть сильнее, бесы ничего предъявить нам не смогут. Тут и так одна копоть и недогоревшие головешки.

— Присаживайтесь! — Будущий банкрот смахнул рукавом сажу и пепел с сиденья стула на закопченных ножках, сам промаршировал к горке черных палок, условно обозначающей стол. — Давайте обсудим ваши пожелания.

— Давайте, — покладисто согласился. — Кто заказал Хрису Санту носки лорда Ши?

И пока оторопевший бес не опомнился, подпер поленом дверь и щелкнул пальцами, вызывая символ Братства, орла. Черная магическая птичка идеально вписалась в интерьер. Только страха на морде хозяина кабинета не наблюдалось.

«Я же тебе говорила, что у тебя не орел, а петух получается!»

«Это орел!»

Повернулся к бесу:

— Это орел. Черный. Расправивший крылья. Ясно?

— Леди изволит шутить? — с надеждой протянул бес, исподволь примериваясь к куче палок.

— Леди изволит злиться. Кто?!

Дэна сдавленно хмыкнула.

«У меня тройка по рисованию, я предупреждал!»

— Да никто... сам он... — пролепетал хвостатый, отодвигая копытом одну из частей бывшего стола.

— Сам?

Вот это наглость!

Я с интересом проследил, как в горе палок исчезают короткие штанишки, козьи ноги с копытцами. Никак дар провидца у беса проснулся! Заранее решил закопаться. А я еще орла не пытался убрать.

А ведь именно копытный со мной связался через воровской профсоюз, предложил сотрудничать! Меня и без его предложения вполне мой метод работы устраивал. Настоял на встрече. Расписал выгоды.

«Воровской профсоюз?» — удивилась Дэна.

«Я тоже не думал, что такое возможно, пока ко мне за профсоюзными взносами три амбала не пришли».

«И ты выплатил?»

«Мы пришли к компромиссу: я не принимаю их заказы, занимаюсь своим делом, а они больше ко мне в гости не приходят».

Честно, пришли мы к консенсусу в больничной палате, куда попали все дружной компанией после интенсивной беседы.

«Но ты ведь взял заказ? Жить скучно стало?»

«Да нет, в том-то и фокус, что заказ был разрешен профсоюзом.

Клиент ведь собирался вернуть лорду носки за чисто символическое вознаграждение, воры его не поняли. Вот и послали бесов ко мне».

— Любезный! — Я присел на корточки, постучал по закопченной доске.

«Испачкаешься. Орлом по куче, и все дела», — предложила Дэна.

«С пеплом разговаривать не умею».

— Любезный!

— Никого нет, — сообщили мне светящиеся в темноте глаза.

— Ну, если никого нет... — Я огляделся.

Что бы такое сделать... женское? Не в кучу же, действительно, за бесом лезть? И вправду испачкаюсь. Пироженка опять жабры отращивать в ванну на два часа отправит.

«Да орлом по куче ударь!»

«Ты неожиданно освоила основы некромантии?»

— Что за народ пошел, никто не хочет разговаривать с милой леди, — громко вздохнул я.

Светящиеся в глубине кучи глаза в панике задергались из стороны в сторону.

— Повторяю вопрос: кто нанял Хриса Санта? — И орла пальчиком на пол в шаге от кучи направил.

Когда пыль осела, внимательно осмотрел круглую дыру. Идеально ровную, метра три глубиной.

— Хорошая ямка... Не вспомнил? — спросил у нервно моргающих глаз.

Пара неторопливых пассивов, и в воздухе новый черный... петух. Да, тройка по рисованию на самом деле была колом с плюсом. Бал учитель повысил за усидчивость и стремление к прекрасному.

— Тебя в сколько ям закопать? Две? Три? Или четыре? Я никуда не тороплюсь. А ты вспоминай, вспоминай...

Глаза исчезли — бес зажмурился.

«Почти готов, — прокомментировала Дэна. — Во-он туда петуха... орла своего направляй! Красиво будет, симметрично — с двух сторон кучи».

Что хорошо в этом заклинании, — шума никакого. В полу две дыры, пепел под слоем пыли исчез. И тишина. Только подвывания беса все портят.

— Лорд! — Надо же, в звуках, издаваемых хозяином кабинета, оказывается, еще и смысл есть. — Он приказал. Заплатить обещал. А сам все спалил! От заказа отказался. Не нужны ему носки! И денег не дал.

Хвостом чувствовал, не надо связываться! Что там хоть за носки-то были?

Эх, бесы! Их на вертеле жарить будут, они рецепт спросят...

— Что за лорд? Как зовут? Откуда?

— Не знаем! На месте условленном встречались. Мороком закрывался, — жалостливо взвыл бес. — Мы ж первый раз с ним работали! Гуня посоветовал. И помер. Подписал о посмертном существовании договор с каким-то франтом — и помер.

Тупик.

«Значит, лорду нужны были только носки, — сделала выводы Дэна. — Узнал о краже и убийцах и запаниковал, бесам напакостил — и в кусты. А была такая красивая теория! Книга, заклинание...»

«Темный властелин», — ядовито продолжил я.

«Или светлый», — отозвалась пироженка.

«Или в клеточку».

«Идем к ангелу?»

«Похоже на то».

— И последний вопрос, — обратился к куче досок, испуганно моргающей глазами. — Убийцы уже были?

— Нет.

— Врешь!

— Да чтобы хвост отвалился! — Страшная клятва в устах беса, у них хвосты особо ценный орган.

— Значит, скоро будут.

Раздавил шарик портала прямо в кабинете причитающего беса. Вышел в приличном квартале, где среди типичных для Нижнего особняков, темных, с мрачной архитектурой, затесался ослепительно белый. На первый взгляд тут жил светлый эльф, на самом деле — ангел. Специалист по гримуарам. Светлым, темным, любым.

Не смуцало ли его увлечение соседей? Ничуть. Фолианты ангел дрессировал мастерски. Держал в терновых рукавицах. Да и соседи у него тут были... интересные. Три проклятийника высшего уровня — их даже высшие демоны опасались. Несколько собственно высших демонов. Эти не боялись ангела, они с ним выпивали, потом спорили о преимуществах магии Верхнего и Нижнего миров и применении ее в пытках. Ну и фурии. Склочные дамочки, но при деньгах. Уважаемые леди со сложным характером.

«И сколько он сдерет с нас за услуги?» — оценив домик залетного верхнемирца, буркнула Дэна.

«Не по-ангельски!»

Я собирался подойти к дому, когда неожиданно выпал из реальности. Словно темную штору задернули! Пришел в себя на противоположной стороне улицы, на каменном дереве, грызущим ветку. И мне, по всей видимости, до момента возвращения сознания неплохо грызлось. На коре, которую не всякий меч возьмет, виднелись следы зубов.

«У тебя бобров среди родственников не было?» Спрыгнул с дерева, чуть не вывихнул лодыжку, надо было треклятые лодочки снять.

«Макушка, ты о чем? С дуба рухнул?»

«С каменного дерева. Которое я только что пытался пожевать». Сунул палец в рот — все три пары клыков были на месте, остальные зубы тоже не пострадали.

«Хватит заливать!»

«Заливать? — Я вытащил изо рта щепку, поднес к глазам, чтобы пироженка ее разглядела. — Меня к такому не готовили. Демоны теряют контроль, впадают в ярость, но не жрут деревья».

«Химеры тоже не жрут. Мы не травоядные. Мы — хищники».

«Вы — хищники, а ты, похоже, нет».

И тут случилось непредвиденное: я без всякой причины обернулся собой. Естественно, перекинуть рюкзак с плеча в руки, выдернуть книгу из корсета или хотя бы сорвать с шеи сигнальный шарик не успел.

«Дэна, ты злилась?»

«Не больше, чем обычно». Сердито отмахиваясь от золотых искорок, пироженка огляделась по сторонам.

— Ты?! — О, голос знакомый какой! И морда светлоэльфийская, в другом конце улицы возникшая. И счастливая объемистая дама с ней под руку.

«Дэна, дави портал!»

Выпали мы на торговой площади.

«Что он там делал?» — пропыхтела Дэна, улепетывая со всех ног.

«К проклятийнику приехал».

«Почему именно к этому?» — возмутилась пироженка, ныряя в проход между палатками и останавливаясь, чтобы отдышаться.

«Потому что мы очень везучие! А вообще, там обитают два самых лучших проклятийника в Объединенных Землях».

«Есть еще специалисты по книгам на примете?»

«Есть, но не про нашу честь».

«А я, кажется, знаю одного», — неуверенно призналась пироженка.

Этого-то я и боялся. Вспомнила все-таки!

Главный охотник, он же мой дядя, любил книги, всякие, не только

магические, и привил мне свою страсть. До того, как решил выбрать ремесло охотника за головами вместо должности почетного пятого мужа королевы. Специалистом его нельзя было назвать, но в древностях он разбирался.

Книги он любил, работу тоже. Проверять, что победит — желание изучить что-то новое или долг перед Братством, я не собирался. Особенно ввиду того, что за нами гоняются все его подчиненные и убийцы. Выбор дядюшки очевиден.

«Это у вас семейное — сбегать от женщин?»

Я фыркнул в ответ на шпильку, размышляя, когда лучше снова навестить ангела. Что там того проклятия? На пару минут работы. Пару часов, если я Шиза чем-то особо въедливым приложил. В любом случае к вечеру светлый будет свободен и занят нашими поисками. А мы сможем спокойно навестить ангела.

«Я могу пойти», — сворачивая к гостинице, заявила Дэна.

«Куда?»

«К главному охотнику. Он же твой дядя. Я знаю, как попасть в его дом. Никаких проблем не будет».

«Дэна, давай без самодеятельности. Если ты забыла, за нами все твоё Братство бежит. И вообще, откуда ты знаешь, как в его дом попасть?»

Защита всегда была сильной стороной магии дяди. А на его доме такое накручено... Однажды сунулся, ради интереса, хотел с родственником поздороваться. Чудом ноги унес. А она...

«Дэна, а что ты там вообще делала?»

«В гостях была», — кокетливо дернула плечом макушка.

Дядя у меня мужчина в самом расцвете сил, королева до сих пор у маман спрашивает, не передумал ли он.

«Дэна! Ты — мужик!»

«Тогда хватит на меня орать! Я задание выполняла. Он сказал, что я никогда не смогу обойти защиту, установленную им. Я обошла. Вот!»

Моя мелочь креативная обошла защиту дяди? Скорее поверю, что ангелы и демоны от одного предка произошли — и те и другие крылатые.

«Да что ж вы все сговорились, что ли? Это он тебя в гости так пригласил, — передразнила кого-то пироженка. Взмахнула рукой. — Он же старый. Он старше моего отца. Я вам не специалист по древностям!»

Сравнение дядюшки с древностями повеселило, но я запоздало понял: что-то упустил.

«Ему больше пяти сотен лет!» — продолжала возмущаться Дэна, перед глазами то и дело мелькали наши руки, ноги, ботинки. Фоном служило

здание гостиницы, к которому мы шагали. У крыльца стояли несколько ездовых ящериц, пара самоходок, три демона из низших и одна демонесса.

«Стой!»

Успел.

Охотница замерла.

«Макушка, ты — мужик! Чего вопишь, как дама?» — сердито пробурчала охотница.

«Я не воплю, а командую. Разворачивайся и шагай отсюда. Пока нас не женили».

Пироженка нахмурилась, присмотрелась к демонессе. Израйда раздавала приказы низшим. Судя по сетям, ловушкам, капканам — естественно, магическим, — замуж за меня она очень хочет.

«У них тут что, слет наших поклонников намечается?» Дэна круто развернулась и вразвалочку покатила обратно.

«Ну и что опять тебе идти мешает? — Мне казалось, мы с этим вопросом уже разобрались. — Ставь ноги ровнее!»

— Не могу, — процедила себе под нос охотница. — У меня вся кожа зудит.

Моментально вспомнил все шампуни, мыла и бальзамы, которые израсходовала на себя... на меня охотница. Хорошо хоть только попрыщило. Могла ведь и шкура слезть, ходил бы, как линяющий наг.

«Это не они!»

«Скажи еще, это мое тело само решило пупырышками пойти». Я показал на красные полоски с выпуклыми бугорками, появившиеся на наружной стороне кисти.

«А если и так? В конце концов, у тебя вторая ипостась появляется!»

Захотелось ругаться — долго, смачно, со вкусом. Поперхнулся второй фразой, поняв, что пироженка заинтересованно прислушивается, хмыкает. Нашла бесплатный цирк!

Дэна

Хрис пару раз ругнулся и замолк. Не успела спросить, чего это он дар речи потерял, я нового, считай, и не услышала, как меня с радостным рыком сцапали за грудки и заволокли в подворотню.

— Ну, здравствуй, полукровка! — прорычал Коеен, прижимая меня спиной к стене, так что лопатками все кирпичики почувствовала. Каменщик, кстати, схалтурил, парочка выступала почти на палец.

«Хватит на него глаза таращить! Поздоровайся, что ли».

«Издеваешься? — прохрипела я, пытаюсь освободить свою шею из лапы оборотня. — Меня сейчас придушат!»

«Надо же как-то выяснить, что ему от нас нужно. Явно же не вора поймал».

«Почему ты так решил?»

Коеен говорить не спешил, разглядывал меня с гастрономическим интересом. Надеюсь, среди его родственников нет каннибалов с пустошей?

«Он нас полукровкой назвал».

Я даже пнуть нормально охотника не могу! Держит меня на вытянутой лапе, как котенка! Почему макушка не двухметровый разворот с пламенным взглядом?

«Разворот? Пламенный взгляд? Я?»

«Да! У тех, кто записывал твои приметы, бурная фантазия». А у художников проблемы с восприятием реальности, раз такую рожу намалевали, но я тебе об этом не скажу. Приберегу на потом.

— Слушай сюда, почти демон! — Коеен приблизил лицо к моему носу.

«Приготовься, сейчас у тебя будет первый в жизни мужской разговор».

«К чему готовиться? К тому, что мне набьют морду?» — хотелось зажмуриться, но я стоически выдержала тяжелый взгляд охотника.

«Пироженка, не путай мордобой и мужскую задушевную беседу».

«А есть разница?» — задушевно, в смысле придушенно прошептала я.

«Да. Тебе вначале объяснят, что хотят, а потом для профилактики набьют морду — немного, чисто символически. Так что кивай и сильно не сопротивляйся».

«Да у тебя опыт... Ай!»

Меня провезли спиной вверх по стене и, глядя снизу на радостный оскал, появившийся оттого, что каменщик вообще халтурщик редкостный, прорычали:

— Чтоб я тебя рядом с Дэнкой не видел, ущербный!

— Меня? — пискнула я.

— А других полудемонов с ней рядом нет! — оскалился Коеен. Замахнулся, глянул на мое откровенно озадаченное лицо и уронил полукровку на мостовую.

«Что это было?» — прошипела полукровка, таращась на брезгливо скривившегося охотника, демонстративно отряхивающего руки.

«Оборотень».

«Хрис!»

«Ладно, нам только что посоветовали держаться от нас подальше».

Я это поняла. Неясно другое — какого лысого он мне угрожает?

«То есть раньше кавалеры от тебя не сбегали?»

«Без моего участия — нет».

«Есть два варианта. Кошак тайно в тебя влюблен».

«Поэтому продолжает лапать все, что в юбке и без меча? Не фантазируй, у оборотней все четко: нашел свою — и гоняется за ней. Не нашел — гоняется за всеми. Какой второй вариант?»

«Тебе не понравится».

«Мама!»

«Или папа».

«Мама!»

Чем больше я смотрела на охотника, очевидно оставшегося, чтобы убедиться, что до тормоза, то есть меня, дошло, тем больше злилась.

А потом наступила ночь. Когда секундное затмение прошло, я оказалась сидящей на спине оборотня. Сиделось мне неплохо. А вот Коеену лежалось мордой на мостовой не очень. Мои когтистые чешуйчатые пальцы держали его за шею, ноги упирались в спину. Кажется, не просто так упирались, а одно колено давило на какую-то особо чувствительную точку, потому как руками шевелить охотник даже не пробовал.

«Дэна, спокойно! Осторожно слезай с него. Хотя нет... стой! Вначале скажи ему, что ты все понял».

И это у меня женская логика?

«А ничего, что я только что уложила его мордой на мостовую? Никакого противоречия? Может, еще и извиниться?»

О, коготки растут! Хорошо!

«Пироженка, успокойся. Ты сейчас первую в жизни голову от тела отделишь!»

Я поспешно ослабила хватку. Попыталась втянуть когти. Ну, в общем, длина коготков изменилась. В большую сторону. Пальцам на ногах тоже стало подозрительно тесно в ботинках.

«Кончай экспериментировать! Ты мне договорить не дала. Ты его поняла, но девушку не бросишь, ясно?»

«Нарываемся на неприятности? Он же не отстанет, пока нас не убедит в обратном». Вот мамуля! Не могла выбрать мне в надсмотрщики кого-нибудь менее упрямого! Коеен на то и один из лучших охотников, что за «головой» гоняется до тех пор, пока та сама не сдастся. Исключение разве что Хрис. Так что если кота озадачили избавить меня от непроверенных родней особей мужского полу поблизости, то быть им битыми и царапанными.

А я гадала, отчего во время обучения коллеги издали меня взглядами

изучали, подмигивали, но на свидание не приглашали. Думала, присматриваются. Оказалось, это за мной присматривают.

«Кончай медитировать! Хороший выбор, одобряю».

«Да что ты говоришь, мамочка!»

«А что? Головастый мужик. Слово держит. Мозги хоть и набекрень, но, когда надо, работают отлично. Если настоящая любовь-морковь случится, мешать не станет».

«Ой ли?»

«А ты проверь».

«Как?»

«Передай ему, что я сказал».

«Про огородные чувства?»

«Про то, что ты поняла!»

Коеен трепыхнулся, отвлек.

«Ну? Струсила?»

«Я? Пф! Смотри!»

— Я тебя понял. Дэну я не брошу, — прошептала я, склоняясь к острому уху оборотня.

«Отпускай кису на волю!»

Отпустила.

«И что я должна увидеть? Как нас сейчас по мостовой раскатают?»

«Да погоди ты, не беги впереди дракона!»

Охотник развернулся в прыжке, оскалился. И расхохотался:

— Молодец, демоненок!

Похлопал меня по плечу и напевая, слегка прихрамывая и потирая шею со следами нашего общения, удалился.

«Э-э-э?» Я показала пальцем на оборотня.

«Поздравляю! Нас только что одобрили в качестве твоего кавалера».

«Нас?»

«Если быть точным, меня».

«Да ты сама скромность», — усмехнулась я, разглядывая когти и чешую. Симпатично — когти черные, а чешуя темносерая с алыми разводами.

«А еще учтивость и корректность. Учтиво тебе сообщаю: пора убирать всю эту красоту и двигать дальше».

«Макушка, я, кажется, где-то потеряла инструкцию к твоему телу!»

«О женщины! — хмыкнул Хрис. — Закрой глаза, сосредоточься и наслаждайся видом своих мужественных рук».

Выполнила точно. Но насладиться не вышло — чешуя не исчезла,

когти не втянулись.

— Может, там есть второй пункт? На случай непредвиденных обстоятельств? — Тепло магии Хриса я чувствовала, а вот направить ее к когтям не могла. Расслабиться и убрать лишнее тоже не выходило.

«Стоп! Стоп! Не надо ничего никуда направлять. Не хочу потом платить за ремонт соседних домов. Остаемся как есть. В конце концов, мы не в Срединном мире, никто с вилами на нас из-за когтей и чешуи не бросится».

«Только чтобы попросить скovyрнуть кусочек на зелья».

Первым делом мы нашли другую гостиницу, без назойливых невест поблизости. Администратор, оценив длину наших когтей, содрал пять серебряных в качестве страховки имущества заведения. Был и плюс: трех- или одноразовое питание. «Или» — потому что по желанию гостя могли принести все одним заходом либо разделить на три.

Я была очень голодная.

«Крылья с хвостом скоро полезут», — наблюдая, как я уничтожаю одну вкусность за другой, задумчиво сказал Хрис.

— Отлично. Всегда мечтала полетать.

«Летать еще научиться надо».

— Да что там уметь, вверх-вниз — и наверху! — Я отодвинула последнюю пустую тарелку, почесала зудящий бок. Чешуя росла и зудела, зудела и росла. Хочу в ванну!

Я подбежала к двери, взялась за ручку... и все. Провал.

Очнулась в кроне каменного дерева. Устроившись почти на макушке, я грызла ветку.

«Значит, демоны дерева не жрут?» — выплевывая измочаленные щепки, прошипела я. Провела пальцем по зубам — клыки на месте, даже подросли немного.

«Не жрут. А мы вообще где?»

«На дереве! — Надо же, а у каменного дерева очень даже приятный вкус... Тьфу! Да что это со мной такое? Понятно, каменные деревья экзотика, но не обглаживать же их. Так ведь обглаживаются! Мечи гнутся, драконы об них зубы обламывают, а я нет! Ветку в мочалку превратила, и до сих пор не шамкаю беззубыми челюстями. — Хрис? А папа у нас какой демон?»

«Огненный».

«А дедушка, случайно, не каменный?» — Вспомнила матушкины вопли, когда к нам в сад демоненок забрался.

Нашкодил знатно. Статуи героических предков розовыми бантиками

разрисовал, хищному газону щупальца оторвал. Мраморные скамейки погрыз. Каменное дерево, тщательно лелеемый мамулей росток, под корень схомлячил. Его родители потом извинялись, говорили, что не повезло мелкому, каменный он, дескать, у них тяга к камням, а к живым вроде дерева в особенности. И просыпается она, когда вторая ипостась появляется. Демоненка она рано в грызуна превратила, а кое-кто, похоже, заторможенный.

«Ну что, угадала?»

Макушка поперхнулась ругательством и засопела. Нет, я так не играю! Я только словарный запас расширять начала!

«Перебьешься! Грызи давай!»

«Тоже мне бобра нашел!» Я подтянула тонкую веточку, аккуратно перекусила, достала следующую и еще одну.

«Нет, ты не бобер. Ты — запасливый хомяк», — рассмеялся Хрис, сдаваясь.

«Тогда уж белочка». Сижу на дереве, обгрызаю молодую поросль, на случай, если мой растущий организм опять живые камни пожевать потянет.

«Лучше скажи, где мы, белочка?»

«Ну-у...» Сунула в рот маленькую ветку, слишком короткую для моего съедобного букета, прожевала. Вкусно.

«Не отвлекайся! Сосредоточься, мы на каменном дереве, а дерево...»

«А дерево...» Отвела в сторону ветку и прикинулась белочкой. А что? Сижу, грызу.

Дерево находилось неподалеку от белого дома ангела, к которому мы так и не попали, аккуратно напротив особняка проклятийника, к которому попал Наш ШиЗ со своим трехтонным счастьем. И сейчас его светлоэльфийство уныло взирало на Мери. А Три Тонны — на свою поникшую и местами помятую любовь. А задумчивый высший вампир на них. Вокруг сияла защита. Но, судя по паре выбитых окон особняка и покосившейся двери, она не могла спасти от гнева Мери. Поэтому клыкастый проклятийник решил перенести работу на воздух. Ущерб меньше, да и эльфу сподручнее по двору бегать от своего счастья.

Как они не заметили меня, неадекватную, лезущую на дерево, ума не приложу.

«Карманы проверь. Может, повезло, и мы сейчас отсюда уберемся», — подсказал Хрис.

В карманах оказалось ожидаемо пусто. Жалко, последнюю капсулу портала использовали, чтобы на дерево попасть. Сидеть теперь тут, пока вампир с нашим проклятием не разберется! Ну, или пока ШиЗ не плюнет и

не согласится, что счастье может весить больше сорока килограммов.

«Больше ста сорока, — насмешливо поправил Хрис. — Жуй, травоядное!»

«Кто бы говорил, заторможенный», — почавкала я, стараясь объедать ветки так, чтобы Шиз с проклятийником не заметили подозрительного шевеления на дереве и спокойно занимались своими делами.

«Пироженка!» — фыркнул Хрис, и мы устроились удобнее на ветке, взяли в руки букет обкусанных веток и приготовились к незабываемому зрелищу.

Сижу. Тихо похрустываю веточками, почавкиваю листиками.

Во дворе проклятийного особняка вампир матерится, выплясывая вокруг Нашего Шиза и счастливой Мери. Светлый обреченно смотрит на взволнованно колышущиеся у носа габариты. Порою на его постной морде мелькает заинтересованность. Занятно. Неужели привыкнуть можно ко всему?

Или?

«Хрис, а ты можешь точно вспомнить, чем ты его проклял?»

«Пожелал счастья, а что?»

«Нет, ты точно вспомни!» Жалко эльфа. Он только использовать нас хотел, а мы ему и репутацию испортили, и осчастливили так, что и портить ничего не надо.

«Жалко мужика», — согласился Хрис.

«Вспоминай!» Хруп! Объедение!

«Я выбросил последний ящик в окно... попал по светлоэльфийству...»

«И дальше?»

«И сказал: прощай, мужик, желаю тебе большого, настоящего счастья... — Хрис вначале оторопело замолчал, потом тихо хихикнул, затем заржал во весь голос: — Настоящего, пироженка! Настоящего!»

Значит, мне не показалось, что Наш Шиз смотрит на Мери заинтересованно.

«Она — его настоящее счастье?» — всхлипнул Хрис.

Да, любовь не выбирает.

«Угу, выбирают проклятия. Слушай, так оно ведь ничего и не сделало, только притащило его... счастье к нему!»

«Притащило и держит. Потому как ты ему конкретно пожелал большого и настоящего. Поэтому у проклятийника ничего и не выходит! Шиз бы все равно Мери встретил, только позже. Никакого зла мы ему не причинили! А притягивать их друг к дружке перестанет, когда Шиз себе признается, что вокруг него именно его мечта объемами трясет! — Я

сунула небольшую веточку в рот и прочавкала: — Как думаешь, когда вампир поймет, что тут ему делать нечего? У меня уже ноги затекли на ветке сидеть».

А слезать опасно. Шиз церемониться не станет.

«Часа через два. Он за помощью пошел. К соседу».

«А они точно лучшие проклятийники?» — сердито хрустнула веткой. Вкусно, но я уже объелась.

«Одни из лучших. Просто им до нас не попадались оригиналы, решившие проклясть кого-то чем-то хорошим».

Со временем Хрис не угадал. Два часа прошло. У особняка вампира собрался целый консилиум. Проклятийники — три штуки. Пять высших демонов. Приволокли мангал, мясо, шезлонги. Расположись с комфортом ребята. Фурии увидели, что у соседей вечеринка, и пришли в вечерних нарядах и боевом макияже. Даже демонов поначалу проняло, но вампир, который начал догадываться, в чем дело, как раз приказал выкатить бочку вина, и внешность дам отошла на второй план.

Народ гулял, веселился, довольно поглядывал на зеленые звезды. Зачинщик праздника целенаправленно спаивал Шиза, готовил к радостной вести. Мери взяла под свой надзор мангалы с шашлыками, покорив демонов умением обращаться с мясом.

Я, сидя на дереве, зверела. Во-первых, ноги занемели, а Наш Шиз не настолько пьян, чтобы не заметить нас, слезающих с дерева напротив особняка. Во-вторых, веток я нагрызлась до отвала и запасла несколько веников, и теперь после сухомятки хотелось пить. В-третьих, мой золотой запас тоже страдал от безделья и развлекался тем, что комментировал происходящее внизу. Смеяться я уже не могла, только икала. И злилась. Чем больше я это делала, тем больше у меня появлялось чешуек. А когтями я уже могла при желании перепилить ветку, на которой сидела.

«О, новое действующее лицо! Зря Габриель остановился», — обрадованно протянул Хрис.

Я сфокусировала взгляд.

У особняка вампира остановилась самоходка, красивая, позолотой сияющая, из нее выбрался ангел. Весь светлый, блондин бесцветный с эльфийской физиономией, крылатый. Ну да, разворот плеч и стать присутствуют. А вот то, как ангел заозирался по сторонам, будто тут на каждом дереве по ассасину по его душу сидит, мне не понравилось. С такими данными и такой трус.

«Параноик», — поправил Хрис.

«Не помогла его мания», — констатировала я, глядя, как ангела вместе

с его страхами и маниями тащит к мангалу демон. Вручает черпак с вином — нормальную посуду гости успели перебить, пока дискутировали о проклятии, перешли на то, что сложно расколотить, — кастрюли, котелки, половники — и волочет к вампиру и Шизу.

А тот как раз сообщает эльфу, что наше проклятие в его счастье не виновато. Светлый вино из кастрюльки хлебал.

— Что?! — Да, словарный запас Шиза в минуты счастья может легко соперничать с коронным «ви-и-и!» Трех Тонн.

Не вовремя демон к нему подошел.

Ангел стоит, с физиономии вино вытирает. Шиз обрадовался — вампира душит. Демон, которому тоже немного сладкой жидкости в лицо попало, — эльфа. Мери, раскидывая на ходу зрителей, несется к своему счастью. Спасать.

Хрис ухохатывается и делает ставки, кто кого быстрее придушит. Я злюсь. Потому что вижу, что к эльфу и компании сбитые Мери демоны с фуриями подбираются с котелками наперевес. Подбираются зигзагами, потому что второй бочонок слуги выкатили. Умные! Решили, во избежание разрушения собственности хозяина, напоить гостей в зюю.

Вот! Я же говорила!

Шиз с проклятийником на брудершафт из кастрюлек пьют. А целует эльф Мери.

«Непорядок! Вампира целуй!» — возмутился Хрис.

Счастье эльфа аж подпрыгивает от счастья. Даже меня вместе с деревом достало, чуть не свалилась, уцепилась в последний момент когтями за ветку.

За ветку-то я уцепилась, но за нижнюю.

— Ты?! — Определенно Шиз с Мери — идеальная пара. — Иди сюда, экзотика, выпьем! Я женюсь!

— Ви-и-и! — Это его счастье обрадовалось и устроило второе землетрясение, стряхнув меня на землю, прямо на веники из веток каменного дерева, которые я уронила, когда вниз летела.

— Ого! Надо выпить! — засуетились демоны.

— Милочка, вы счастливица! — Фурии подскочили к невесте, оторвали от зацелованного жениха.

— Ик! — подтвердила я.

«А теперь приготовься, пироженка!»

«К чему?» Меня подхватили под руки два демона, еле успела сцапать драгоценные веники.

«Сейчас будет „ты меня уважаешь?“»

Демоны тем временем принесли меня к Шизу, вручили ковшик с вином и провозгласили:

— За молодых!

Я сделала чисто символический глоток. Меня больше интересовал бодро орущий здравницы ангел, забывший о своих маниях и потому чрезвычайно нужный нам.

«Не получится. Габриель еще не дошел до нужного нам градуса».

«Скажите пожалуйста, у него еще и нужный градус есть?»

«Ну да, потом хватать и спрашивать, пока не протрезвел».

«И сколько?»

«Кастрюльки четыре».

«Сколько?» Я громко икнула, демон тут же подлил мне в ковшик чего-то прозрачного, уверена, что не воды.

«Четыре кастрюльки. Не бойся, он пьет быстро».

«Утешил!» Я отхлебнула. Ух! Веник, да-да, веточка хрустит, так лучше... Фу-у-у! Обретя способность нормально дышать, я с опаской заглянула в ковшик. Не светится? Не мерцает? Что бы мне туда ни плеснули, я больше пить это не буду.

«Будешь!»

«Не...» Я перехватила печальный взгляд хозяина особняка.

— Каменный, да? Только ипостась проснулась? — с непонятной мне обреченностью уточнил вампир, зачем-то кивая на статуи у крыльца. — Закусывать будешь, головы не трогай.

— Не буду, — закашлялась я.

Он что, совсем пьяный? С чего мне статуи грызть? Мне веток каменного дерева на две таких гулянки хватит!

«О! Сейчас начнется! Пироженка, ты только сильно не напивайся».

— Экзотика! А давай за мою невесту? — Шиз обнял меня за плечи и чокнулся кастрюлькой с моим ковшиком.

— За красавицу Мери! — подхватил ангел.

— За лучшего повара! — отозвались демоны, салютуя шампурами с шашлыком.

— Ик! — поддержала я.

Раздался грохот. Это Мери сгребла суженого в охапку, а заодно и меня.

— Люблю! — И присосалась.

В общем, новобрачная тоже изрядно набралась и слегка промазала. Вместо губ эльфа попала в его щеку и мой лоб, оказавшиеся рядом, ввиду того, что меня притиснули к светлему.

Брр!

Мало того что оглушила, так еще и обслюнявила.

«Держись! Шиз заметил!»

«Что?»

— А ты на-ачему не пьешь? — заглядывая в мой ковшик, сердито осведомился почти новобрачный.

В том смысле, что светлomu еще предстоит пойти к друидам и обратиться к Светлой Матери, чтобы узаконить отношения с Мери. Светлая Мать вряд ли будет против, она хоть и волшебное, но дерево. Друиды ребята с юмором, столько лет с эльфами общаются, без юмора не выживешь. А вот высший свет... гм, светлого королевства эльфийского, верхушка их напыщенного общества будет весьма «обрадована». Особенно те леди, которым наш ушибленный бывший ухажер не удосужился сделать предложение. Леди-то светлые, но живут в Нижнем мире. Потому жить Шизу, не снимая доспехов из зачарованной стали. На диете. Потому как в еде будут всевозможные добавки из зелий и ядов.

— Нет, я не понял, — протянул Шиз. — Ты меня не у-уважаешь?

«Здоровье берегу».

«Не вздумай сказать! Оскорбятся. Все! Включая ангела! А он почти созрел для разговора».

«Макушка, а ты не хочешь тело себе вернуть, а? Я же не выживу!»

«Выживешь! Ты только не женись ни на ком, а то вон та фурия на нас весьма заинтересованно поглядывает!»

«Заинтересованно? Я бы сказала, плотоядно, — оценив томность клыкастой мордочки с потекшим боевым макияжем для ловли потенциальных мужей, пробурчала я. — Может, ей закуски не хватило? А ты сразу „не женись“!»

«А ты ей предложи».

«Что?»

«Закуску».

«А вот и предложу! Потом. Вначале от светломордости избавлюсь. Говоришь, нельзя отказываться? А вдруг у меня язва?»

«Только если она рядом сидит и контролирует».

«Как же у вас, мужчин, все сложно».

И с кривой улыбкой Шизу, обреченно косясь на ковшик:

— Уважаю!

ГЛАВА 9

Хрис

Дэна хорошо уважила Шиза. На целый ковшик! Одним махом! Закусила веткой каменного дерева. И потребовала еще.

«Притормози, пироженка! Окосеешь!» — попытался воззвать к подвыпившему разуму охотницы.

«Неужели такое тело слабое?» — осведомилась вредность.

«Тело нормальное. Бурда у демонов подозрительная». Я вместе с Дэной проследил, как нам наливают чего-то прозрачного, полный ковшик, и чисто для проформы добавляют туда сто граммов вина. Видимо, чтобы цвет был.

«Нормальная бурда!» Моя головная боль понюхала бледно-розовую жидкость.

— Амброзия! — экспертно сообщил ангел.

Габриель допивал третью кастрюльку и подходил к нужной нам кондиции. Разговорчивой, дружелюбной, общительной.

— На костях жаб настояна, — заулыбался демон, взявший на себя обязанности виночерпия.

Дамы, включая Дэну, дружно поперхнулись, с подозрением уставились в емкости, из которых пили. Мужчины дружно фыркнули. Охотница запоздало тоже.

— Что ты пьешь, а не тебя — все питье. — Вампир перефразировал любимое выражение каннибалов «что ты ешь, а не тебя — все еда».

— Именно! Выпьем за это, — кивнул Шиз — косой, счастливый, за ногу схваченный Мери, сопящей на травке.

— За друзей! — предложил ангел.

— Это ты на что намекаешь? — взвился вампир.

— А больше шашлыка нет? Ик! — с тоской глядя на шампуры с остатками мяса, спросила Дэна. — А то у меня от веток уже изжога. Ик! Ик!

То, с каким воодушевлением на нас уставилась мгновенно забывшая о ссоре компания, вызвало у меня дурные предчувствия. Нет, ребята все сделают из хороших побуждений, только нехорошо будет нам.

— Ик!

«Что ты имеешь в виду?» — прошептала слегка протрезвевшая Дэна.

«Икать надо тише. Теперь держись! Сейчас тебя начнут лечить!»

«От чего?»

Хотел сказать — от глупости, сдержался. Демоны уж слишком радостно переглядывались. Да и ангел весь такой светлый стал, в смысле, светиться начал магией Верхнего мира. И без меня кое-кому непослушному достанется.

«Непослушному? — возмутилась охотница. — Я твой приказ выполняла! Сам сказал — пить».

«Но не весь ковш! И не два раза! Кстати, теперь можешь пить».

«Это еще почему? С чего вдруг приступ доброты?»

«Тебя когда последний раз от икоты лечили?»

«Ну, года в три, наверное».

«А меня год назад, братья с сестрами, под чутким руководством мамули и под тихий хохот бати. У этих фантазия не хуже!»

— Ик! Ик! — оценила пироженка радость на лицах окруживших нас гостей.

— Не-э порядок, — протянул демон.

— Надо помочь, — согласился второй.

— А давайте я его благословлю, и все само пройдет? — предложил сияющий ангел.

— Нет! — Дэна, покачиваясь, отодвинулась в сторону.

Правильно! Я все же демон наполовину, а у нас с магией ангелов конфликт. Проще говоря, редко какое заклинание срабатывает как надо. Будет большим везением, если мы действительно от икоты избавимся, а не превратимся во что-нибудь приятное глазу Габриеля. Например, в голубя. Ангелы на этих птицах помешаны. Махать крыльями я хочу только перепончатыми, своими, а не пернатыми, поэтому...

«Пироженка, делай, что скажут, только к Габриелю близко не подходи».

«А как же поговорить? О книге?»

«Не подходи, пока он весь такой вдохновленный!»

«Мм?»

Ну и убойная бурда у демонов!

«Пока он сияет, не подходи».

«А-а-а...»

Помогали охотнице вылечиться от икоты все присутствующие. Вначале демоны пытались залить в нее свою высокоградусную бурду. Утверждали, что поить водой — это совершенно неправильный подход. Пироженка стала икать еще сильнее. И за нее взялись Шиш с вампиром. Эти

решили ее напугать. Но пугательные рожи и вопли только рассмешили Дэну. И демонов. А потом и они начали икать...

Фурии ничего предложить не успели, потому что Габриель, сияющий благодатью, понес эту самую благодать в массы. Массы улепетывали, прятались. Мы с Дэной были в первых рядах. Фурии с вампиром — в последних.

В общем, ангел благословил... хозяина особняка, закрывшего собой верещащих дам. Симпатичный из вампира голубь вышел. Белый, большой, с клыками на морде нетопыря. Жаждающий проклясть ангела чем-нибудь сложно снимаемым, вроде нашего большого счастья.

Габриель свой промах оценил, раскаялся и решил принять заслуженную кару. Правда, хватило его секунд на тридцать. Удирающий от голубя с радостным оскалом на мышинной морде ангел случайно зацепил крылом демона. И догонялки стали интересней...

Дэна

Как чувствует себя муравей, на которого случайно сел дракон? Расплющенным. Судя по всему, на меня дракон не только сел, но и поерзал, полежал, выяснил, что лежать неудобно, и попробовал на зуб мешающую отдыху мелочь. Признал несъедобной. И выплюнул.

«Сомневаюсь! Дракон после встречи с тобой не выжил бы», — недовольно пробубнил Хрис, его слова эхом отдались в пульсирующих висках.

«Не преувеличивай», — прошептала я, открывая глаза.

Зря это сделала.

Я вольготно расположилась на кровати. Розовое белье и бантики на столбиках недвусмысленно намекали, что ложе женское. Ветви железного дерева и открывающийся вид на газон, в двух метрах от ножек, утверждали: хозяйка будет расстроена, обнаружив, что кровать сделала ноги... ножки.

«Вверх посмотри», — насмешливо сказал мой золотой запас, не дав рассмотреть, что там с особняком проклятийника. Последнее, что удалось вспомнить, это створки двери, на которых наперегонки съезжали по ступенькам ангел и хозяин дома, а я стояла на финише и махала флажком... из чего?

«Не напрягайся. Это были штаны демона».

«А...»

«В шашки у него выиграла».

«В шашки?»

«Да, новый вид: шашки на раздевание».

Я поспешно перевела взгляд с ножек кровати на собственно себя. Фу! Одетая! Местами даже слишком.

«Хрис?» Я трясущимся пальцем показала на одежду, развешанную по ветвям дерева. Справиться с похмельным телом не получалось, надо потом у демонов рецепт их пойла спросить, продам законникам — такой отходняк, преступники сами все расскажут за глоток воды!

«Ты была в ударе», — спокойно подтвердила мои худшие опасения макушка.

Нет, ну что, я молодец. Хозяйственная.

И тут я разглядела ботинки, повешенные за шнурки. Пара сапог, женские туфли, три штуки. Красиво смотрятся на фоне серых ветвей каменного дерева.

«Хрис, я им хоть что-то оставила?» Представила, что со мной сделают гости вампира и сам хозяин дома, когда немного протрезвеют, за это украшательство, и мне поплохело.

«Да! Ты же не зверь, ты — демон, — передразнил мой золотой запас, очевидно, меня. — Белье ты им оставила!»

Ё!..

«Не „ё“, а белье! И украшения».

«И они отдали?»

«Шашечный долг — долг чести».

«Карточный?»

«Нет, пироженка моя изобретательная, шашечный».

Я ведь всего лишь хотела отвлечь их от своей икоты. Пока меня не упокоили по доброте душевной. Точно помню, что-то подобное демоны предлагали. Некромант у них вроде бы знакомый имелся, которого собирались пригласить, чтобы вернуть меня, не икающую и немного неживую.

«Хрис, а где мы шашки взяли?»

«Лучше спроси, из чего доску сделали».

«Не хочу!» Слишком хорошо помню, как мы от ангела, решившего всех благодатью одарить, удирали. И как потом проклятийники клубок перепутанных светлых и темных заклинаний распутывали. Из чего мы могли сделать доску, страшно представить. А шашки? Некромант нам, случайно, не понадобился?

«Еще не вечер».

«Макушка, а ты чего такой... добрый, а?»

«Имею право. Я за твоими пьяными похождениями до утра следил. Чуть не поседел, когда вы тут сквозной портал из Нижнего в Верхний решили построить!»

«Построили?» — испуганно прошептала я.

«Сколько у тебя ног?»

«Две».

«А рук?»

«Тоже две».

«А голова?»

«Одна, но по ощущениям скоро будет две. К чему это ты?»

«Если бы вы к ангелам пробились, вас бы давно и их, и наши вояки на конструкторы разобрали».

«А-а-а...» Ладно! Вообще-то, макушка имеет право злиться, я тут, судя по ботинкам на ветке и кровати на дереве, хорошо вчера погуляла. В его теле, между прочим.

«Совість проснулась?» — с подозрением спросил Хрис.

«Нет, ругаться с тобой не могу — голова болит. А когда ты бурчишь один, не так сильно». Да я образец логики!

«Женской».

«Ага. А зачем мы в Верхний мир хотели попасть?» Я откинулась на подушку. Удобно! Кровать прямо пуховая!

«А затем, что одна пьяная пироженка спросила у невменяемого ангела про странную книгу. При всех!»

Потерла пальцами звенящее ухо.

«А при чем тут Верхний мир?»

«Габриель не уверен, но ему показалось, что магию книги никто не чувствует, потому что она из Верхнего».

У-у-у...

«А ему правильно показалось?» Все же ангел во время нашей душевной беседы, насколько могу вспомнить, был вдрабадан. В состоянии «коровы тоже птицы».

«Да он и сам не знает».

М-да. Ангелы тоже птицы!

Над головой зашуршало и сонным женским голосом спросило:

— Уже утро?

Я посмотрела вверх. Уй! Мама дорогая! На меня глядело *нечто*. Большой шар черной пакли, под ним бледный лоб, чуть ниже синяя полоса, на которой блестят щелочки-глаза, от них тянутся черные полосы вбок и вниз и алый провал рта.

«Спокойно, это всего лишь фурия! Макияж потек!»

— Утро? Нет? Я — спать, — сипло пробурчала дама, укладываясь обратно в гамак из ковра.

«Ковер? Обычный ковер?»

«Почему же обычный? Дорогой, ручной работы! По твоим словам, „тяжелый, зараза волосатая“. По словам демона, который его сюда затаскивал, „задница толстого дракона, полная“. Ага, правильно, осмотрись! Оцени размах!» — ядовито посоветовал Хрис.

Я заметила правее спального места фурии похожее сооружение, только из бархатной портьеры, и повернула голову.

Да тут целое гнездовье!

И на соседнем дереве тоже из импровизированных гамаков торчат чьи-то босые ноги и хвосты. Раздвинув ветки, я убедилась, что особняк проклятийника относительно цел. Не хватает двери, и статуи у входа слегка погрызенные, и на газоне непонятное сооружение, напоминающее гору, но стены и крыша на месте, окна не разбиты, слегка раскрашены в привлекательные яркие цвета. Соседние дома стоят нетронутыми.

Объективных причин для переселения их обитателей на деревья нет.

«А чего это они все сезон гнездования открыли?» — решила спросить у недовольного свидетеля наших гуляний.

«Карточный долг».

«Мы что, еще и в карты играли?»

«Ты же хотела раскинуть картишки».

«Только не говори, что я выиграла!»

«Не говорю, но ты выиграла».

С чего вдруг такое везение? В карты я играть умею и люблю, но фортуна никогда раньше так злобно меня не одаривала.

«А ты не все партии выиграла, две только».

Ура! Не одну меня захотят прибить, когда гости вампира проснутся!

«А кто еще выиграл?»

«Вампир с Шизом. По три партии на рожу. Но ты не радуйся, им до твоей фантазии далеко».

«Не преувеличивай!»

Я точно помню, что вот эту кучу на газоне мы дружно строили из ограждений, выкопанных по всей улице, по желанию вампира. Захотел проклятийник личную гору занять.

«Главное, чтобы обратно эту гору он сам разбирал, без нашего участия. Демоны там некоторые элементы намертво лавой скрепили, чтобы не рассыпалось», — вставил Хрис.

А стекла особняка красили, когда Шиз победил. Приспичило ему чего-нибудь яркого и позитивного узреть.

«А потом вы и слуг покрасили, чтобы унылыми лицами не портили вид».

«Да?»

«Да! Ты покрасочными работами руководила. Цвет лица под цвет глаз подбирала».

«Не помню!»

Танец живота помню. Мы с демонами красиво смотрелись с ветками каменного дерева в руках. Эльф отомстил нам за гостиницу. Ну и демонам за компанию, когда мы тут в догонялки играли, светлому больше всего от них всяких пакостливых заклинаний прилетело.

«Я ваш танец вообще никогда не забуду!» — возмутился мой золотой запас.

«А что такого? По-моему, я танцевала очень даже мужественно».

«Мужественно?! Тебя фурии просили дать пару уроков. А демоны пообещали познакомить с дружком, от которого ушел друг! Вот скажи, ты специально вчера попой виляла?»

Честно говоря, нет, попросту забыла, что я парень. Но макушке этого даже под пытками не скажу.

«А потом? Что ты творила?»

Интересный вопрос. Вроде бы ничего страшного. У Шиза оставалось одно желание, у вампира два. Эльфу захотелось покататься на створках двери наперегонки. Меня поставили махать флажком... штанами демона. Победил светлый. И не учел, что у проигравшего проклятийника есть еще два желания. Следующие полчаса Шиз пел ему хвалебные оды, а затем придумывал сто фактов, чем вампиры лучше светлых эльфов.

На этом все. Мне споили не знаю какой по счету ковшик самопала демонов, и я уснула. Наверное. Я надеюсь.

«И не надейся. Во-первых, во время гонок на дверях ты дважды дисквалифицировала всех участников за допинг».

«За какой?»

«За тот, последствия которого ты видишь!»

А! Правильно.

«Во-вторых, потом ты взятку получила за их допуск к соревнованиям».

«Что?»

«Кровать на дереве!»

Что-то помню. Я спать хотела. Почему на дереве? Наверное, поближе к вкусным веткам.

«Хрис, а чья кровать?»

Все же бантики и розовое белье... Взятку мог дать только вампир. Шизова собственность далеко.

«Одной из фурий. Дамочкам хотелось посмотреть, как вампир с лестницы вместе с дверью навернется».

«Навернулся?»

«Еще как, они ему заклинание прицепили, чтобы дверь вертелась. Дальше слушать будешь?»

Не хочется, но надо. Хотя бы знать буду, за что меня прибьют.

«Раньше надо было думать. Хотя давно я так не смеялся. Особенно забавно было, когда ты им желание в одно предложение зачитывала».

«Это как?»

«Потом, пироженка, потом... Сейчас дай насладиться моментом».

Дальше были оды и сто фактов. Мое участие в творчестве Шиза было явно не предусмотрено.

«Думаешь, это тебя остановило?»

«Нет?»

«Нет, я понимаю, ты чувствовала себя виноватой перед эльфом, но подсказать ему воспеть ангельскую красоту вампира...»

Шиз, я так понимаю, воспел?

«Угу. И получил благословение Габриеля на честность».

Попала ищейка. Светлая корона будет удивлена, когда ее слуга начнет кристально честно высказывать в лицо придворным все, что о них думает. Но это если ангел был очень зол.

«Еще сомневаешься? До ангельской красоты были величественные крылья, по сравнению с которыми меркнут крылья... догадайся, чьи?»

Ангелов! Меня тогда на них заклонило. Подвыпивший организм помнил, что нам нужно спросить Габриеля о книге, вот мои мысли и сворачивали постоянно на его крылатую персону. А тут Шиз со своими одами и фактами!

«Надеюсь, я ограничилась одами?»

Хрис громко фыркнул.

Не ограничилась.

«Не бойсь! Дальше все были в зюю, так что твои вставки воспринимали с радостью. Особенно мне понравилось то, что плюс вампира в том, что в доме не нужен штопор. Все клыками!»

Было один раз. Папа тогда поспорил с другом, демоном, что откроет вино без сподручных средств.

Ладно, с этим разобрались. Осталось два вопроса, на что я потратила

желания. Одно, скажем так, на пансионат — дом отдыха на деревьях, а второе?

«На бескорыстную помощь ангела любому, кого ты к нему отправишь».

Да я молодец!

«И знак тайный придумала».

Вдвойне молодец! Осталось смыться отсюда побыстрее и вернуться, когда Габриель оклемается. Желательно с книгой.

«Не хочешь спросить какой?»

«Наверное, такой, какой другим не придет в голову показывать ангелу». Я свесилась с кровати, пытаюсь понять, как слезать вниз.

«Ага, в здравом уме точно не придет».

«Хватит, ничего страшного мне в голову прийти не могло». Я дотянулась до ветки, перебралась на нее, чуть не наступила на спящего в ковре демона.

«Кроме одной мелочи: при нашей следующей встрече с ангелом надлежит без лишних слов показать язык, прыгая на одной ноге, и скрутить две фиги. Как думаешь, что случится раньше: нас благодатью одарят или вспомнят об условном знаке?»

Чуть с ветки не свалилась, представив нашу встречу с Габриелем. Надо найти ангела и отменить условный знак!

«Не выйдет! Он отбыл по делам. Вспомнил, что у него сегодня утром встреча назначена, и зигзагами улетел в направлении центра».

Попала. В том, что именно мне придется изображать знак, никаких сомнений нет. Хрис из вредности собой не обернется.

«Кстати, как там у нас дела с оборотом? Все я да я, пора бы и тебе на наше общее благо потрудиться».

«Я бы с удовольствием, но не выходит. Вчера, когда ты свое древесное желание произносила, не получилось. И потом, когда тебя посетила гениальная идея отнести носки лорду под видом курьера и посмотреть, прекратят за нами гоняться убийцы или нет, тоже».

«Носки? Как бы я это сделала? Они же у тебя! Вместе с книгой!» — застопорилась, наткнувшись на очередное гнездовье, сооруженное из одеяла, в котором посапывал Шиз. Мери взобраться на дерево не смогла и дрыхла, прислонившись спиной к стволу, аккуратно под ложем любимого эльфа.

«Ты была уверена, что стоит нам увидеть лорда, как мы сами сменим облик. То, что это произойдет при нем, тебя совершенно не смущало. Хотя идея с носками неплоха».

«Ты про оборот?» — насмешливо уточнила я.

«Я про курьера и убийц! Надо же как-то подтвердить нашу теорию о невероятной силе бесполезной книженции? Заказчик-то тью-тью!»

Хрис решил просто так вернуть носки? Наверное, в Верхнем мире кто-то из ангелов научился проклинать, не иначе.

«Сегодня займемся». Хрис никак не прокомментировал мой спич.

А заодно и выясним, как нам в меня обернуться, а то опять начинают терзать сомнения, цело ли мое тело, не случилось ли с ним чего. Не хотелось бы до конца дней остаться мужиком с вредным мужиком в голове!

«Пироженка, я бы на твоём месте поторопился, — оскорбленно отозвался мужик. — Когда жертвы твоей фантазии очнутся, нам мало не покажется».

«Не преувеличивай! Слезут с деревьев, поржут».

«Вспомнят, что ты пожелала, и одарят нас десятком проклятий на удачу. Мелочь, ты пожелала, чтобы они месяц на деревьях спали!»

Ну, это не так много.

«...И ели».

Ничего, физкультура полезна для здоровья. Слуги тоже разомнутся, пока будут хозяевам на ветвях столы накрывать.

«...И гостей встречали».

Да. Меня точно во-он там, рядом с поглodанными статуями, прикопают.

«А это не я, случайно, их погрызла?»

«Ты их только облизала. Грызли демоны. На спор».

«Они же не каменные! Демоны, в смысле».

«После пятой бочки вина и десятой бутылки самогона, который и самогоном назвать нельзя, слишком крепкий, все демоны каменные».

Вечер определенно удался. И в шашки на раздевание поиграли, и в карты на желание, и особняк вампиру подправили, и прилегающую местность новыми видами обогатили. И поспорить успели.

Я повисла на ветке, прицелилась и, несмотря на то что окружающие предметы слегка покачивались, умудрилась спрыгнуть, не задев спящую Мери.

Земля!

— Ви-и-и! — Меня схватили за ноги.

Мы с Хрисом дружно помянули мать Трех Тонн, а вокруг красиво кружились золотистые искорки.

Хрис

Хорошо, что вместе с нашим телом не исчезают живые объекты, а то бы пришлось объяснять Шизу, куда делась его невеста. И откуда вместо нее взялось его рыжее невезение, одарившее светлого большим счастьем.

— Кто ты-ы? — пролопотало счастье. Попытка нахмуриться не увенчалась успехом, лоб Мери остался идеально гладким.

— Я твоя фея-крестная! — сказанул я, поняв, что большое, не совсем трезвое счастье эльфа, конечно, удивилось превращению испуганного ее объятиями мужика в сердитую леди, но выпускать мои колени из цепкой хватки не спешит.

А что! Отец часто посмеивался над некоторыми легендами Срединного мира. Фея-крестная была любимой темой.

Я с ним полностью согласен.

Во-первых, хоть феи и водятся у наших соседей, но ни одна добровольно в крестные к человеку не пойдет. С чего вообще высокородной леди исполнять желания мелкой девчонки? Разве только фея была из Нижнего мира. Темная. Судя по карете-тыкве, временному ограничению и прочим плюсам — именно наша фея и попала в их легенды. Ну не могла нормальная темная просто так помочь! А на спор с каким-нибудь драконом — запросто!

— Фея? Ты фея? — протянула Мери, борясь со сном и обдавая меня винными парами.

А выпило большое счастье эльфа много всего, в разных пропорциях. Вино и самогон были испробованы в различных вариациях. Закусывали их всем, что не яд и не убегает.

Убрав с линии огня слишком чувствительный нос, который тут же зачесался от выхлопа Трех Тонн, я согласно кивнул.

— Ты сделаешь из меня принцессу? — прошептала Мери.

Я с сомнением окинул взглядом объемы и габариты будущей принцессы. Тут не одна, а штуки три получится.

«Да как нечего делать! Расписать диету, наложить заклинание, чтобы руки к запрещенным продуктам не тянулись, и через месяц у Шиза будет принцесса», — неожиданно заявила Дэна.

«На ком проверяла?» Особенно мне понравилось про заклинание, сразу представил толстушку, которая из-за невозможности взять торг руками тащит его к себе, вцепившись зубами в край подноса.

«Я теоретически. Всегда хотела попробовать что-нибудь подобное на ком-нибудь полном».

Обманщица!

«Признавайся, кого диетами мучила?»

Дэна страдальчески вздохнула и сдалась. «Сестру старшую. Она у меня полненькой была, а когда замуж собралась... В общем, ей понравилось платье, в которое она не могла влезть, даже обмазавшись маслом и не дыша. Мы ей помогали похудеть. Когда надоело вылавливать ее на кухне по ночам и бегать за ней с крапивой, чтобы хоть немного шевелилась. Вот».

«Помогло?» Реально Шиза жалко, может, мы ему жизнь спасем. Не выдержит же первую брачную ночь!

«Угу. Только потом она на нас это же заклинание на два месяца наложила и закрепила. Так что у нас теперь все женщины в семье очень стройные».

«Что за заклинание?» С моими способностями к магии химер, конечно, лучше не рисковать, но эльфа жалко. Будет же потом призраком к нам приходиться, под окнами завывать. Не люблю спать под завывания! И вообще это для нервов вредно. Для женских особенно, а у меня сейчас как раз женское тело, кто его знает, как оно на такие арии отреагирует?

«Дэна, давай свое заклинание, будем Шизу принцессу из этой скалы ваять!»

Я тщательно повторил все, что велела сделать охотница. Но магия меня не слушала.

— А что это вы делаете? — слегка протрезвев, испуганно спросила Мери.

— Принцессу из тебя! А то все принцы разбегутся.

— Не надо! — от страха клацая зубами, прошептала Три Тонны, отпуская мои ноги и отползая в сторону.

Не понял? А где радостные вопли и танцы с бубном? Тут целая фея привалила!

— Не надо мне помогать, я уже сама справилась, — прошептала Мери, затравленно глядя на меня.

«Сама? — фыркнула Дэна. — Какое самомнение! Мы тут старались, проклинали Шиза, а она — сама!»

А меня душил смех. Дело в том, что я очень удивился такому повороту дела и отвлекся. И у меня получилось! Заклинание, невидимое глазу Мери, сейчас быстро впитывалось в ее ауру, обещая сделать ближайший месяц большого счастья обезжиренным и совершенно не сладким.

— Так сама справилась? — старательно изображив разочарование, спросил я.

Мери закивала, вцепилась руками в дерево, ветки закачались, сверху

послышалась сонная ругань.

— Тогда пока! Спи дальше! — Я развернулся и, проклиная каблуки, поскакал в направлении особняка ангела. Подожду его возвращения там, а то здесь обрадованная Мери, оловянным солдатиком упавшая на землю, стоило ей сказать, что надо спать, скоро прекратит изображать припадочную и от радости стряхнет обитателей веточного дома отдыха на землю.

Мы как раз шли по коридору особняка ангела в гостиную следом за дворецким, когда с улицы донеслось счастливое «ви-и-и!», потом сонный вскрик эльфа и ругань тех, кого Мери не поймала.

«Эх! Не на улицу!» — вместе со мной убедившись, что окна гостиной, где нас оставили, выходят в сад, вздохнула пироженка.

«Не хватило ночных приключений?» — устроившись на диванчике, я взял чашку с чаем.

«Хотела на правдивого и счастливого Шиза посмотреть. Не везет мужику! Вначале мы, потом ангел».

— Это судьба! — патетически изрек я и потянулся за булочкой, есть хотелось зверски, а еще немного болела голова. Будто похмелье Дэны доставало меня даже в другом теле.

Интересно.

Кстати, по словам слуги, лорд вернется буквально через полчаса. Именно поэтому наше наглое заявление, что леди назначено, дворецкого не смутило. Подозреваю, Габриель все же слегка протрезвел и понял, чем наградил Шиза, и решил временно удалить себя от опасной близости с эльфом повышенной правдивости и, как следствие, повышенной агрессивности. А так есть шанс, что большое счастье светлого уволочет его подальше от места гулянки.

«Нет, от места встречи с феей-крестной, — поправила пироженка, давясь смехом. — А то еще поменяешь ее любимого светлого лорда на принца! На тыкве!»

«Или начну запихивать ее пухлую ножку в хрустальную салатницу, за неимением туфельки», — хмыкнул я.

«Никакого уважения к феям!» — подытожила Дэна.

А на улице тем временем продолжалось веселье. Ругань и вопли доносились в гостиную, топот слуг в коридоре подтвердил догадку, что пробуждение у обитателей квартала вышло веселое, раз обслуга решила воздвигнуть у входной двери заградительное сооружение в лучших традициях воинского искусства.

Ан нет, это Шиз оценил дар Габриеля и возжелал близко пообщаться, с

полным контактом лица ангела с его кулаками. Но лицо отсутствовало. Эльф не верил. Слуги старались его убедить — хором, из-за баррикады у входа. Светлому помогали демоны. Вспомнили ночные догонялки с сияющим благодатью ангелом и решили поучаствовать. Против такого неприятеля у слуг не было ни малейшего шанса.

Вскоре мы услышали грохот, радостные вопли демонов, решивших взять в плен обслугу Габриеля и подключить ее к уборке улицы, а потом на пороге комнаты появился Шиз.

— Ты-ы? — выдохнул он.

Я пожал плечиком, помахал ресницами.

«Ты ему еще воздушный поцелуй пошли, кокетка!»

Только негромко фыркнул в ответ. Может, из меня женщина и не очень получается, но что сейчас чувствует эльф, примерно представить могу. Что-то... злость! Главное, резких движений не делать. Пока к нему способность говорить вернется.

— Нет, а чего я ожидал? — Шиз усмехнулся, вернул меч в ножны, поправил перевязь, на которой болтались лук и колчан со стрелами.

— Присаживайся, вместе Габриеля подождем, — поспешно предложил я, пока светломордость не додумалась связать ангела, меня и меня сегодняшнего в единое целое и не пришла к выводу, что наша банда ему за что-то злобно мстит.

— А?.. — Эльф показал пальцем в направлении улицы.

«Дэна, напомни, кем я там тебе прихожусь?»

«Не братом! Кем именно, мы Шизу не сказали. Не придумали».

«Придумали. И даже Коеену озвучили».

«Нет! Никаких парней!»

Я оскорблен. Мало того что тела лишили, так еще и для пользы дела в женихи не берут. Что, мордой не вышел? Так я сейчас красивый... красивая.

«Вышел, но... Макушка, ты чего ржешь?»

«Дэна, ты так забавно злишься!»

«Ну и выкручивайся сам», — обиделся мой мелкий нестандарт.

«Ладно, извини».

Что бы эльф ни говорил — ни в чем не признаемся!

— А что там? — отхлебнул чаю, помня, что сложные женские эмоции типа удивления у меня выходят плохо. Решил идти по простому, проверенному пути. Я равнодушен. Я не в курсе, с чего вдруг у светлого тик на обе щеки и, похоже, мания преследования. — Что там случилось? Я тут давно сижу, Габриеля жду. Мне назначено, а его все нет.

«Правильно, дави на жалость. Пусть проникнется, как тебе тут неудобно на мягком диване сидеть, сладкий чай с булочкой попивать».

«И сахара мало, и булочки не с малиной, а с клубникой».

«Макушка, я серьезно. Нам надо Шиза из дома ангела выдворить. А то придется в больнице с Габриелем беседовать».

Ох, тяжело быть женщиной!

«Что делать?» Я смутно представлял, как можно надавить на жалость, чтобы Шиз, охваченный жадой общения с хозяином дома, сбежал. Наплевав на благословение ангела.

«Ты нас недооцениваешь. Поехали! Вдохни...»

Вдохнул.

«Нахмурься сильнее. Отлично, оставляй чашку, сделай гримасу».

Сделал.

«А то, что у Шиза лицо вытянулось, это так и нужно?»

«Ну-у-у... слегка перестарались, но и так сойдет. А теперь возмущайся, какой Габриель безответственный параноик. Ты ведь его лучше знаешь, подключи фантазию!»

— Да сколько можно! — Я сердито стукнул кулачком по подлокотнику. — «Господин будет через полчаса!» — И преувеличил немного: — Третий час сижу!

Эльф скривился.

«Отлично!» — поддержала пироженка.

— То на порог не пускает! То ждать заставляет! — Присел, заглянул под кресло. — Что, проверяешь? Вылезай, параноик!

Шиз заинтересованно скосился вниз.

«А что Габриель проверяет?» — хихикнула Дэна.

«А шут его знает! Я ведь леди».

— Чай некрепкий, булочки сухие и несвежие, сахара и того пожалели. Всего... — открыл сахарницу, сделал вид, что считаю. — Всего двадцать кусков. Никакого уважения к гостям!

«Браво!»

«Не мешай!» Я не очень верил, что эльф ретируется, но вдохновенно продолжал:

— Кресла продавленные! Обивка пыльная! В комнате душно! Вы бы еще меня в подвал посадили!

Вроде все. Что и требовалось доказать. Светлый на месте, как раз сейчас...

Я с удивлением следил, как Шиз направляется к двери.

«Победа!» — пискнула охотница.

— Шизик, ты куда? — на всякий случай поинтересовался я, вдруг он освежиться решил или беруши попросить у слуг.

— Домой! Давно хотел придворным павлинам всю правду сказать! А теперь у меня оправдание есть — меня благословили, — хищно ухмыльнулся эльф. — А ты жди, Габриель сказал, прилетит — значит, прилетит.

А тут его страшная месть эльфа в моем лице ожидает. Определенно, светлые куда изобретательней в этом плане, чем коренные жители Нижнего мира!

ГЛАВА 10

Хрис

Габриель не прилетел. Когда время перевалило за полдень, дворецкий, успевший отбыть рабочую повинность по уборке улицы, намекнул нам, что ожидание затягивается, чай заканчивается, булочки засыхают. Леди скоро пустит корни в диван. А леди поняла, что ангел ушел в подполье и явится домой не раньше завтрашнего утра.

«Носки?» — спросила пироженка.

«Носки!» Жалко, но другого способа выяснить, за чем действительно гоняется лорд — за книгой или экстравагантным предметом гардероба, я придумать не мог. Мой креатив тоже.

Значит, идем отправлять носки.

Но вначале я озадачился безопасностью — привязывал оповещающий о нашей предстоящей поимке шарик на запястье. Зачарованная веревочка тем и хороша, что растягивается. При обороте в меня мы наш спасательный амулет не потеряем.

В отделении курьерской службы лишних вопросов не задавали. Они брали дополнительную плату за конфиденциальность и за стирающее память сотрудников заклинание, чтобы уж точно никто ничего не вспомнил. Раскошелившись и запаковав пакет с золотыми носками в потайной комнате для особых клиентов, мы отправились к дому лорда Ши.

Кабинет лорда находился на третьем этаже. Увидеть, что там происходит, можно было с карниза. А до него нужно еще добраться, прикрывшись заклинанием для отвода глаз.

«Я тебе говорила, надо было самим курьером наряжаться и идти!» — ехидно напомнила пироженка, когда я испарил третий куст в небольшом, но густом сквере недалеко от особняка Ши.

«Если ему нужна книга, догадайся, куда он пойдет? В курьерскую службу». Я сосредоточился, нащупал непривычную и непослушную магию, снова начал плести заклинание.

«А я бы убийц сразу по следу подозрительного курьера пустила», — не согласился мой нестандарт.

«Лорд может и совместить!» Проследил, как рассыпается на пылинки очередной шипастый кустик с алыми листьями.

С мороком не вариант. Случайно перепутавший дома трубочист тоже

не прокатит — я девушка, а дамы не занимаются столь грязной работой, испачкаться боятся. Кто еще может без приглашения припереться в дом лорда? Дама, занимающаяся благотворительностью! Эти особы куда угодно проберутся, лишь бы получить пару монет во имя спасения синих чернопузиков, коих никто не видел, но все знают, что зверушки редкие. Осталось раздобыть соответствующий наряд.

«Тут недалеко есть магазин готового платья и шляпная мастерская. Но... Хрис, ты только не вопи, у меня есть идея получше».

«Ну давай, удиви меня!»

«А давай в моем настоящем облике пойдем?»

«Может, еще и сказать лорду, кто мы такие? Чтобы он зря убийц по нашу душу не гонял».

«А давай! — разозлилась пироженка. — Только вначале обернемся тобой и сходим к моему заказчику. А потом мамуле моей сто монет предъявим. Не хочу в призрачное состояние переходить, не выполнив задание».

«Дались тебе эти сто монет! Хочешь, я тебе заплачу?»

«Ну да, заплатишь, а магия ничего не подтвердит! И не видать мне второй ипостаси».

«Это почему же не видать? А это что? — Я продемонстрировал сопящей пироженке удлинившийся маникюр, сантиметров на пять. Провел языком по зубам — третья пара клыков уменьшилась вполовину. — Спасибо бы сказала, что не нужно никого ловить и никакого подтверждения ожидать».

Дэна громко сглотнула непонятно чем — телом-то я управляю.

«Я с тобой кровь не смешивала!»

«А у твоей пожизненной собственности, временно моей, другое мнение». Ведь не сегодня наша женская половина меняться начала. А она: «Не смешивала».

«Это ошибка!»

«А то, что моя вторая ипостась проснулась? Это твое тело мои способности увеличило. Не смешивала, но мы-то сейчас — единое целое».

«Ну и что? Это ничего не меняет!»

А ослы у нас драконы!

«Сам ты осел!»

«Я — дракон!» Когтистый и злой, глубоко в душе.

«А мы сейчас единое целое!»

«Ничья!» — усмехнулся я.

«Пошли к лорду в моем настоящем облике».

Опять двадцать пять!

«Я не договорила, еловый ты наш! В облике охотницы за головами. Мы ведь часто с разными людьми общаемся, когда задание выполняем».

«Сразу сказать не могла?»

«А разве это не логично? Мы же к бесам ходили и все получилось? Я думала, ты вспомнишь».

Так то были бесы, а это лорд! Копытных припугнуть можно, а тут есть вероятность, что нас пошлют гулять по всем трем мирам. Хотя идея не так уж плоха — с бесами ведь сработало. Правда, тут придется обойтись без маскировки. Ши видел Дэну в образе розового наштукатуренного десерта. С рыжим чертиком ничего общего.

«Я не чертик!» — огрызнулась охотница, но голос был довольный.

Пардон, с рыжей химерой.

Осталось дожидаться курьера и оказаться в особняке чуть раньше, чем он вручит дворецкому пакет. Точка выхода в конце улицы, мы в сквере наискосок от дома лорда, отличная позиция.

«Да ты сама скромность!»

«Сам себя не похвалишь...» А вот и курьер. Фирменная кепочка показалась, бордовая с цербером оскалившимся, символизирующим троекратную надежность, голов-то три.

Покачиваясь на каблуках и выворачивая ноги, под возмущенный вопль охотницы «ты — девушка, а не хромой верблюд!» добежал до особняка, нажал на звонок.

Представиться охотницей за головами или...

«Или! Пугать нашим знаком будешь лорда наедине!»

— Что угодно? — чопорно спросил затянутый в ливрею дворецкий.

— Общество защиты галапагских прыгунов. Я могу видеть наищедрейшего лорда Ши? — Честно, случайно показал первую пару клыков.

— Как доложить? — проникся очарованием моей улыбки мужчина, отступив на шаг назад.

— Леди Дэна. Основатель и бессменный руководитель Общества защиты галапагских прыгунов.

— Минутку! — Дворецкий поспешно захлопнул дверь.

«Каких прыгунов?» — усмехнулась пироженка.

«Галапагских». Звучит красиво и внушительно, а то, что в природе не существует ни таких островов, ни собственно прыгунов, мелочи.

Лорд Ши горевал в кабинете. Стол был погребен под блюдами с надкушенными и надгрызенными тортами, пирожными и прочими

страшными снами модниц. А хозяин помещения, испробовавший все это сладкое великолепие, окутанное густым запахом ванили, от которого у меня моментально засвербело в носу, сидя в кресле, уныло взирал на корзиночку со взбитыми сливками. Пирожное, судя по всему, уже не влезало, но лорд не оставлял надежды его в себя запихнуть. А пока у него не выходило, ел десерт глазами.

— Добрый день! Апчхи! — Я приложил тыльную сторону кисти к носу, сдерживая новой чих и боясь оплевать испачканного кремом лорда. — Меня зовут Дэна, я охотница за головами.

Я сотворил кривой знак Братства.

— Петух? — разглядывая мое творчество, спросил лорд, на пару секунд утратив интерес к пирожному.

Дэна тихо покатывалась со смеху.

— Черный орел. Апчхи!

Защита особняка быстро рассеивала нашего петуха.

Лорд кивнул, откусил от корзиночки и замер. Очевидно, кусок не вмещался в его пухлое тело, и он решил запасти еду за щеками, как хомяк.

— Мне стало известно, что вы пострадали от действий вора Хриса Санта. Я хотела бы узнать об этом досадном происшествии.

Вовремя я закончил речь! В дверь постучали, и дворецкий отдал Ши пашу посылку. Лорд неохотно отвлекся от сладостей, пробежал глазами прилагающуюся к почте карточку. Издал нечленораздельный звук и с рыком накинулся на обертку посылки, словно там был редкий сорт зеленого шоколада.

— Мои маленькие! — прижимая к груди носки, в экстазе простонал Ши.

«Вот это чувства», — завистливо протянула Дэна.

«Любовь», — усмехнулся я.

Подозреваю, при такой страсти именно к этой паре носков лорду и тысячи монет отдать за их возвращение не жалко будет.

А Ши тискал носки, поглаживал золотую вязку, с любовью пересчитывал камушки.

Дождавшись, когда лорд успокоится и, утирая бегущую по щекам влагу, поймет, что его гостя тут и ее слезами не смыло, я предположил, показывая на поблескивающий камушками предмет страсти мужчины:

— Вас можно поздравить с возвращением собственности?

— Да! — притискивая к груди полные ручки с зажатými в них носками, блаженно выдохнул лорд. — Я так рад, так рад! Жаль, что заказ убийцам не удастся отменить. Этот Сант оказался просто шутником, а я уж

заподозрил, что его нанял лорд Матиас. Он давно на мои носки смотрит. — И совсем неожиданно, глядя на нас глазами щенка: — Леди, а давайте я вам заплачу, чтобы вы за ним не гонялись?

Я закашлялся.

Дэна поперхнулась.

— Кто его заказал? Давайте я выкуплю заказ, — предложил Ши.

«У него от радости крыша поехала!»

«Не, она такая и была, перекошенная», — не согласился я.

Коллекция золотых носков с камнями тому прямое подтверждение.

— Мы не перепродаем заказы! — гордо вскинув голову и потирая свербящий нос, ответил я.

— Как? Тоже? — расстроился лорд.

Я вопросительно выгнул бровку.

«Не так высоко!» — зашипела охотница. Да я и сам заметил, что Ши смотрит на меня с недоумением.

— Ну так убийцы ведь не разрешают отзываться заказ, — заметил его лордство, лобзая носки.

«Вообще-то разрешают. Неустойку сдирают и разрешают», — фыркнула Дэна.

«Кроме тех случаев, когда заказ был очень дорогим, пироженка. Сколько там за нас обещали? Пятьсот? — Я показал на ушедшего в носочную нирвану Ши. — Умножай на пять».

«Да за такие деньги нас...»

«Именно! Поймают и привезут к лорду. Причем поймают даже в Верхнем мире, несмотря на запрет ангелов сводить счета на их территории». Не факт, что привезут целиком. Заказ на живого меня, но маги у нас такие изобретательные, могут жизнь в теле любой степени целостности поддерживать.

Осталось выяснить одну вещь.

— Лорд Ши... Лорд Ши!

Мужчина поднял на меня затуманенный страстью взгляд, оторвал уста от носков.

— Это ведь не все, что было у вас украдено? Была похищена старинная книга, верно?

— Ага, — лорд, точно котенка гладил чудо ювелирной вязки, — обычный старый блокнот. На золотой едва потянет. Прабабка из Верхнего прилетала, подарила на счастье. Так и валялся в сейфе. Запись делать в нем рука не поднималась, вот и лежал. Пусть себе его оставляет!

И пока мы дружно с Дэной переваривали услышанное, добавил

довольно:

— Я врача найму. Пусть живет в доме, как Санта привезут, вылечит.

«Приятно слышать, что нас реанимируют», — усмехнулась Дэна.

Еще бы знать, какую именно часть нас!

— То есть вам этот блокнот не нужен? — удивленно спросил я.

— Нет! Зачем мне он? Я за те же деньги могу лучше купить, в красивом переплете. И без абракадабры внутри, которую не перевести ни на один язык. — Лорд с надеждой посмотрел на меня: — Может, продадите заказ? Парю и так от убийц достанется!

— Нет, не могу. Профессиональная этика, — глубокомысленно выдал я и, попрощавшись с обносоченным лордом, отправился обдумать ситуацию. В ближайшее кафе. Есть хотелось зверски, третья пара клыков заметно укоротилась, и, видимо, организм требовал топлива на перестройку. К счастью, не веток каменного дерева.

Дэна

«Значит, книга из Верхнего», — наблюдая, как Хрис уничтожает одну тарелку жаркого за другой, я подвела итог наших злоключений.

«Угу, подарок бабки!» — пробурчал он, не особо заботясь, что на леди, похрустывающую попадающимися косточками, как оголодавший дракон, начинают коситься.

«Хрис, ты — девушка, а не собака. Прекращай жрать! Начинай кушать!»

«Я голодная девушка», — буркнул, останавливая конвейер по уничтожению мясных продуктов, мой, наверное, уже не золотой запас. Необходимость тащить его к лорду отпала, мое тело менялось и плевало на условности вроде добровольного смешивания крови.

«Не чавкай, голодная девушка!»

«Не сопи, вредная химерочка!»

Я фыркнула, Хрис хмыкнул.

Разрезая ножом с чопорностью старой девы крохотный кусочек жаркого на мелкие кубики, он начал раскладывать по полочкам все, что мы узнали.

«Бабка подарила носочному лорду эту книгу на счастье, так?»

«Именно. Но он не осчастливился и запихнул ее в сейф к носкам, — включилась в процесс я, — с которыми не может расстаться, потому что страстно в них влюблен».

«Точно».

«Он видел надпись. Возможно, читал. Но до сих пор жив и относительно здоров». Окажись в его голове кто-то посторонний, книгу бы не подарили заочно чудаковатому вору, вернувшему драгоценные носки.

«На душевно больных магия не действует?» Хрис отправил в рот кусочек жаркого, задумчиво пожевал.

«Или нужно было что-то еще. Парализующее заклинание, портал...»

«Для счастья?»

«У ангелов своеобразное чувство юмора».

«Это точно! — Хрис соскреб вилкой остатки соуса. — Что мы имеем? Книгу из Верхнего мира, неизвестно почему сработавшее заклинание в ней. Можно сказать, нам повезло, что наша магия не вступила в конфликт с чарами ангелов. Хотя, кто знает, вдруг мы такие именно из-за конфликта? Ладно, разберемся. Что еще?»

«Убийц, жаждущих доставить нас к лорду Ши», — продолжала я.

«И охотников за головами, желающих помочь тебе выполнить задание, обставить убийц и отвести меня к дроу», — закончил Хрис.

«Надо срочно упрощать это уравнение».

«Предлагаешь сдать лорду Тауилу?» — насмешливо предположил Хрис.

«Отличный вариант. Сразу уберем и охотников, и убийц. Они ведь не узнают, что мы сбежали из застенков замка дроу». Я уже видела, как мы приходим в замок, потом сдаем Хриса и, виртуозно вскрыв защиту, исчезаем. И лорд молчит. Потому что стыдно признаться: нас он упустил и...

«Пироженка ты моя нестандартная, как мы сами себя сдадим? У нас одно тело!» — не дал додумать наше торжественное избавление от агрессивного сопровождения Хрис.

«Тоже мне проблема! Свяжемся заговоренными веревками, пару заклинаний для убедительности и...»

«И почтой отправим?» Да что это такое?

«Вот в кого ты такой вредный, а?»

«В маму! Представь, приходим мы на почту и пакуем себя в посылку».

Представила. Все чудесно. Деньги за доставку заплатили, письмо заказчику оставили, залезли в коробку и поехали.

«Курьерская служба с доставляемым товаром договора не заключает, — ехидно заявил Хрис. — Сдаться самому не выйдет. Лорд вряд ли поверит, что ты привела меня и, оставив на пороге, убежала за симпатичным птеродактилем».

Получив такой сюрприз, он будет беречь его, как дракон свое золото.

Погибать во цвете лет в застенках замка я не хотела. У меня тут вторая ипостась проснулась и полудемон нарисовался, с которым у меня непонятно как связь возникла!

«К Габриелю?» — предположила я, следя, как Хрис расплывается и выходит из кафе.

«В гостиницу. Спать. Ангел в подполье будет до завтрашнего утра».

Пока искали гостиницу, Хрис все время зевал. Не реагировал на мои замечания о неправильной походке, пару раз спотыкался. Не заметил подмигивания портю — молоденького демоненка, впечатленного широко шагающей леди. В номере сбросил туфли и завалился на кровать.

«Эй! А ванна? А раздеться хотя бы?» Никакой реакции.

А потом меня накрыла темнота.

Пришла в себя я уже в гостиной ангела. Хрис преспокойно сидел на диване и пил чай. Ангела поблизости не наблюдалось.

«Доброе утро, пироженка! — бодро произнес он. И серьезно, с беспокойством: — Наконец-то проснулась! А то я уже боялся, что книга решила избавить меня от твоего общества».

«Ага, разбежался! Ты мне тело верни вначале!»

Хрис тихо рассмеялся.

Заметив движение за окном, я радостно сообщила: «Смотри, король подполья вернулся!»

Белокрылый король ангельской наружности тем временем приземлился в саду и, опасливо озираясь, замер.

«Ну да, вначале сел, а потом озиаться начал! А как же разведка с воздуха? Изучение местности на предмет вражеских светлоэльфийских засад?» — прокомментировала я нелогичную паранойю хозяина дома.

«Да была там и разведка, и разглядка. Теперь второй заход», — хмыкнул Хрис.

«У, как все запущено!»

«Даже не представляешь насколько». Хрис открыл створку окна и перебрался через подоконник.

Сейчас у нас был крохотный шанс изобразить мой придуманный с пьяных глаз и еще более пьяной фантазии условный знак и не получить благодать в лоб. Главное — застать Габриеля врасплох. Потом есть на все про все секунд тридцать, затем бежать, если до ангела не дойдет, что за танец папуасов мы тут устроили.

Хрис, очевидно, тоже подумал о забеге по саду на шпильках. Он стянул лодочки, сунул их под мышку, пошевелил пальцами ног. Со стоном вздохнул.

«А ты как думал! Каблуки — это годы тренировок».

«Не мешай! Я тут, может быть, последний раз видами наслаждаюсь не благословенный, изобретательная ты моя».

«Да ладно! Не такие уж страшные благословения у Габриеля. Ну, правду будешь говорить. Так это хорошо!»

«Для вора?»

«Для будущего помощника правителя домена». Во как замахнулась! А что? Вторую ипостась мы ему пробудим, нечего дрыхнуть! Братья нового Хриса оценят, уверена.

«А если я не хочу?»

«Чего не хочешь?»

«Править, помогать. Мне и так неплохо живется».

«Не плохо — это не хорошо», — возразила я. Странный мне демон попался, к власти не стремится.

«Для меня хорошо».

«Быть вором?»

«Самому решать, что мне делать».

«О, да мы бунтари!»

«Не я один. Цыц! Ну, ни благословения, ни заклинания нам в лоб!»

— Добрый день! — радостно выкрикнул, выскакивая навстречу Габриелю. — Я от вашего знакомого!

И, прыгая на одной ноге с высунутым языком, скрутил две фиги оторопевшему ангелу. Пока он не пришел в себя, выудил из-за корсета книгу.

— Мне нужна ваша консультация. Ваш друг спрашивал именно об этой книге!

Будут благословлять? Нет? Эй, прием... Мы тут!

Хрис помахал книгой, привлекая внимание ангела. Габриель судорожно сглотнул, сияние благодати быстро угасало.

«А чего это ангела так растарацило?» — с подозрением спросила я, вместе с макушкой следя, как Габриель вначале, как сомнамбула, протягивает руки к нашему гримуару, а потом отдергивает. Смахивает выступивший на лбу пот.

— Откуда... она... у тебя? — не отрывая влюбленного взгляда от книги, с придыханием прошептал ангел.

«Это любовь», — хмыкнула я.

«Нам только второго носочного лорда не хватало», — сварливо проворчал Хрис.

— Друг подарил... Собирался выбросить, носки некуда было

складывать, — осторожно ответил он ангелу.

— Выбросить? — ошарашенно повторил Габриель.

Кажется, нас посчитали сумасшедшими.

— Вначале хотел использовать в качестве записной книжки, потом посмотрел на страницы... В общем, побоялся, что блокнот рассыплется.

«Хрис, ты поосторожнее, ангел светится!» — предупредила я.

Габриель сиял благодатью, восторженно смотрел на книгу и молчал, впад в прострацию.

— Господин ангел! Ау! Что это за книга? — Хрис помахал гримуаром перед носом ангела, проследил за тем, как двигались вслед за книгой его глаза. И спрятал ее за спину.

Габриель пару секунд растерянно смотрел перед собой, пока сообразил, что чудесное нечто в облезлой коричневой обложке исчезло.

— Ну, пришли в себя? Что это за книга? — повторил вопрос Хрис, показывая первую пару клыков.

«Правильно, так его!» Сама бы покусала, да тело отсутствует.

— Это одно из благословений, ниспосланных в Срединный мир после заключения мира, — протараторил ангел, косясь на нашу руку с книгой.

— Это точно оно? — уточнил Хрис, мысленно поминая и бабушку носочного лорда, и его матушку, и других родственников.

Габриель закивал. Радостно, восторженно. Конечно, не ему верхнемирное благословение привалило...

Полная попа дракона, вот что это!

После заключения мира со Срединным и выдворения понабежавших и понаехавших иномирьи обратно ангелы, чтобы хоть как-то загладить вину за появление опасного тумана, создали книги-благословения. Каждая несла какое-то пожелание. Добра, счастья, любви, семейного благополучия и прочих милых радостей, которые, когда имеются в наличии, не ценятся.

Обитатели Срединного мира вначале передрались за эти книжки, чуть не истребили парочку особо прытких народов, потом поняли, что там не все так просто. У книг есть собственное понимание того, как выглядит счастье обладателя.

Наше большое счастье эльфа в никакое сравнение не идет с тем, чем награждали гримуары людей.

Естественно, книги решили уничтожить.

Но ангелы оскорбились. Однако, узнав в чем дело, снизошли до объяснений: благословение получает тот, кого книга выберет сама. Остальным она пакостит в лучших традициях Нижнего мира. А еще она дает способность одаривать своей благодатью других.

Правда, хозяину получить благодать и научиться ею управлять не так просто — нужно пообщаться с ее создателями. Которые в большинстве своем безвылазно сидят на небесах. Или, как бабка носочного лорда, развлекаются, подбрасывая свои творения знакомым и незнакомым людям.

Если этого не сделать, книга ведет себя, как вредный престарелый маг с букетом психических заболеваний. Одного не замечает, к другому цепляется, как репей.

Естественно, книги втихаря закопали, спалили, заклинаниями испепелили. У кого на что сил и фантазии хватило. Но, как выяснилось, не все. Одна пакость приценилась к нам. Скучно ей, видимо, было лежать в сейфе носочного лорда. А заклинание я под ее чарами прочла. Теперь точно знаю!

— Сможешь определить, что именно делает эта книженция? — сердито прошипел Хрис.

Ангел опасливо отступил от когтистой девичьей руки с пробивающейся шелковистой шерсткой красивого медного цвета.

— Я не специалист по таким книгам. Просто это такая редкость! — Габриель отодвинулся еще на пару шагов, крылышки растопырил, готовясь сбежать. Наивный! Злая химера может летящего дракона в прыжке достать! А мы сейчас очень злы. — Я и не ангел, честно говоря. У меня дед ангел, а родители демоны.

Теперь понятно, откуда привычка благословлять всех с такой страстью.

— Я узнал книгу, потому что читал о них... Но я знаю специалиста по верхнемировой литературе!

«Я тоже!» — мысленно прорычал Хрис.

А я вспоминала, какие книги видела в доме главного охотника. Кажется, там что-то было про книги Верхнего и Срединного миров.

— Лорд Арат... — подтвердил мою догадку ангел, но не договорил, Хрис его перебил:

— Кто еще?

— Остальные, как я...

Из особняка Габриеля мы выходили размашистой походкой, подобрав подол юбки и сердито бурча под нос непечатные выражения.

«Макушка, а ты чего булькаешь? — осведомилась я, убедившись, что мы свернули к скверу и скрылись в зарослях, очевидно, чтобы чисто по-мужски поминать какое-нибудь дерево. — Мы ведь к нему в моем теле пойдем».

Хрис остановил занесенный для удара кулачок. Хмыкнул.

И тут вокруг вспыхнуло золото.

«Ты злилась?» — спросил Хрис, следя, как я разгоняю искорки и от всей души пинаю ногой дерево, потому что книга осталась в корсете. А он сейчас отсутствовал вместе с моим телом.

«Нет!»

Определенно, в этом что-то есть! Тут тебе и физкультура, и способ снять стресс.

«Злился ты!»

«Интересно», — задумчиво протянул Хрис.

Чертова книга! Да простят меня черти, они ребята хорошие. Развлекается гримуарина ангельская! Не могла к носочному лорду прицепиться?

Я стукнула кулаком по сизой коре. Хорошо! Кулаки у Хрисова тела тренированные, костяшки почти не сбиваются, суставы не болят. А дерево потрескивает. Красота!

«И пару непечатных выражений добавь для убедительности», — неожиданно предложила макушка.

«Зачем?» — замерла с занесенной для удара ногой.

«Ты ведешь себя как мужик!»

«Я?»

«Именно».

Я отступила от дерева, избитого, кое-где измочаленного в щепу. Подумаешь, немного оторвалась. Чувствовала себя прекрасно, желания прибить макушку не наблюдалось.

Действительно — мужик!

«Пошли быстрее к твоему дяде!» Плевать, в каком я виде! В дом главного охотника я нас проведу, а потом признаюсь родственнику Хриса в нашей порочащей звание охотника связи и озадачим книженцией. Не убьет же он нас! Да и коллегам сдать не должен, по идее. Я надеюсь. Я ведь тоже в теле макушки нахожусь.

«Может, это мое звание связь с тобой порочит?» — оскорбился Хрис.

«Звание вора? Или авантюриста? Думаю, Хрису Санту это только добавит престижа». И позора мне. Задание провалила, тело потеряла. Маман будет в восторге! И восторженно начнет мне женихов поставлять. После того, как найдет способ изничтожить моего соседа по телу. Папа будет против, конечно, но мамуля знает, как его убедить — сто лет брака. То, что я не смогу силу суженого увеличить, она, уверена, сможет подать, как пикантную особенность. Будет мне выгодный для семьи и не особо приятный для меня брак с одним из соседей.

«Не бойся, пироженка! Никаких женихов не будет! Как только мой отец с мамулей узнают, что у меня появилась вторая ипостась и кто ее пробудил, тебя никуда непустят».

А мои родственники только рады будут. Маман давно подходящую партию мне среди демонов присматривала. Только выбирала на свой вкус: косая сажень в плечах с рогами, копытами и хвостами. И самомнение соответствующее. Естественно! Мужчины сплошь взрослые, состоявшиеся, наследники доменов. Честно мне место любимой двадцатой-тридцатой жены обещали. Или единственной, но с каким-то десятком-двумя любовниц. Количество их после первой встречи со мной увеличивалось. Ну не выгляжу я знойной красоткой! С противовесом спереди и сзади.

«Нормально ты выглядишь! Ты красивая, Дэна, и прекрати равняться на томных девиц, — заверил Хрис. — Ты — рыжий непоседливый котенок. Куда тебе противовесы? Ты же с ними бегать не сможешь!»

«Это для тебя нормально», — фыркнула я.

Приятно. Даже странно, ничего такого он не сказал, а мне улыбаться хочется.

К выходу из сквера я шла вприпрыжку.

«И что ты скажешь? Ты не козочка, рыжик, ты — парень!»

Я открыла рот, чтобы огрызнуться. И закрыла. Сигнальный шарик на запястье загорелся ровным бордовым светом, потом пришел образ места: вход в сквер. Там толпились убийцы. Фирменная привычка носить все черное не оставляла никаких сомнений. Это не группа туристов из Срединного под нечисть решила вырядиться. И не борцы за права умертвий на митинг собрались. А ребята вполне определенной профессии.

Я быстро огляделась.

Сквер небольшой, но заросли тут непролазные. А прятаться я с детства люблю. Поиграем!

«Ага, кто быстрее нас найдет! Пироженка ты моя игривая, у них на поводке аспид из пустошей».

«И что? Боишься змей?»

«Аспид. Из пустошей. У него нюх в десять раз тоньше собачьего! У них есть наша кровь. Сколько секунд мы будем прятаться?»

«Тебе лучше знать. Ты же у нас специалист по пустошам».

Я развернулась на сто восемьдесят градусов и бодро затрусила в глубь сквера. Убийцы наверняка окружили островок зелени. Но аспид-то у входа! Будем проскакивать, проползать. Я продралась через переплетение ветвей, оценила почетный караул вокруг сквера, прикинула, что выскользнуть через магическую сеть, которой тут все оплели, можно, только используя

портал, которого у нас нет. Выберусь — сразу в лавку за капсулами!

«С запасом возьмем, — согласился Хрис. — Слушай, либо тут ну очень крупные крысы, либо мы тут уже не одни. Слева в кустах».

Я посмотрела в указанном направлении, потянулась к магии. Ибо там копошилось что-то крупное.

«Погоди!»

Я замахнулась и замерла: из кустов выбрался Коеен. Узрел меня и тоже застыл.

«Картина маслом. Отомри!»

Я вздрогнула от неожиданности, пообещала подарить Хрису после нашего разъединения какого-нибудь мелкого и голосистого питомца, чтобы ценил тишину.

«Только себя не дари».

«Ага, уже ленточкой обвязываюсь!»

— Ты? — удивленно прорычал оборотень.

«У Шиза, что ли, красноречию учился?» — насмешливо хмыкнул Хрис.

Я пожала плечами — ну да, я.

— А Дэна где? — последовал вопрос, Коеен подполз ближе, принялся.

— В гостинице. — Что придумала, то и сказала.

— А ты чего тут? — Котик заметил шарик на моей руке, озадаченно потер когтистыми пальцами щеку.

«Спортом занимаешься! Кустолазание полезно для здоровья! Развивает способность уворачиваться от веток и ползать на четвереньках», — подсказал Хрис.

Я проглотила смешок и со всей серьезностью сообщила оборотню:

— Вора ловлю! Дэне свадебный подарок готовлю.

Хрис зашелся нервным кашлем.

— Ловится? — прислушиваясь к тихим разговорам убийц, спросил Коеен.

— Нет, — со вздохом призналась я. — Нет его тут.

— Уверен?

— Весь сквер перерыл!

— А чего тогда тут сидишь?

Я смущенно опустила глаза.

«Ты — мужик», — недовольно напомнил Хрис.

Торопливо подняла глаза, криво улыбнулась.

— Понятно! Прибег сюда и забыл порталы, — оскалился Коеен. —

Пошли, малыш, будем спасать любимого демоненка Дэнки.

У него есть портал! Ура!

«Какое „ура“? Он только что тебя дважды обозвал. А ты — мужик!»

«И что, мне покусать его за это?» Я втиснулась следом за оборотнем в переплетение колючих веток.

Давить капсулу охотник не спешил, бодро трусил по узкому тоннелю, подсвеченному солнечными лучами, пробивающимися сквозь листву.

«Можешь покусать. А лучше возмутись. Хоть немного. А то он так решит, что мы тебе не подходим. Посопи, в конце концов!»

Обреченно вздохнув, я сердито засопела. Коеен услышал, глянул через плечо и ухмыльнулся:

— Не пыхти, хвостатый, скоро выберемся. Тут такая защита, портал не помог бы!

Помог бы! Еще как помог бы! Я точно видела несколько слабых узлов. И...

«И только молчи! Ладно?»

«Почему?»

«Потому что так мыслишь именно ты, а не я! Хочешь, чтобы охотник догадался, в какой гостинице ты у нас осталась?»

Мое поддельное сопение стало натуральным.

А Коеен тем временем нырнул в самый настоящий собачий лаз, прорытый под невысокой оградой сквера и значительно удлинившийся благодаря стараниям оборотня.

«А он точно кот? У него кротов в семье не было?» — оценил копательные навыки охотника Хрис.

Несколько метров в тесной духоте, — и мы выбрались на поверхность. Пока я старательно отряхивалась, Коеен поведал историю своей кротовой деятельности.

Нянь сел на хвост самому прыткому отряду убийц и спокойно ждал. Когда они начали окружать сквер, отправил мне предупреждение, что заказ скоро сцапают конкуренты, и озадачился, как увести его из-под носа убийц. Заметил собачий лаз, прикинул: пара заклинаний на удлинение когтей и ускорение, — и под ногами ловцов подкоп!

Позавидовав охотнику, у которого заклинания не ведут себя, как капризная девица, я поблагодарила его и направилась в сторону мифической гостиницы, где меня якобы жду я.

— Эй, полукровка! — послышалось за спиной. — Ты смотри у меня, обидишь Дэну — хвост с крыльями местами поменяю!

Обернувшись, я оскалилась в ответ. И под смех Хриса показала Коеену

неприличный жест. Поспешно исправила походку на мужскую, твердую и размеренную, и пошла дальше.

«И левой!левой! И правой! Отлично! Колени чуть в сторону!»

«Не нервируй меня, макушка! Все отлично. Я правильный мужик». А если отмыть, то и симпатичный. На мой женский вкус.

ГЛАВА 11

Хрис

Купив в дорожном магазине «Успеть за две секунды и выжить» десяток портальных капсул, Дэна спряталась в тупике за зданием и со всей тщательностью распределила их по одежде. Парочку на веревочку к сигнальному шарiku прицепила, на случай оборота и непредвиденного влипания в очередные неприятности. Остальное по карманам. И одну штуку — в штаны.

«Вынь немедленно!» — потребовал я, сообразив, куда именно мой креатив пристроил капсулу. Согласен, место надежное, капсула маленькая и кое-кто сообразительный ниткой закрепил. Но...

«Вытаскивай!»

«Зачем? Мне ничего не мешает». Для убедительности подпрыгнула, осмотрелась, проверяя, не открылся ли портал.

А мне мешает! Думаю о том, как магия портала отразится на... на всем, в общем. Я детей хочу. Когда-нибудь. И не хочу проблем с этим самым делом.

«Трусы — это не место хранения опасных предметов», — попытался воззвать к благоразумию пироженки, тихо ржущей над моей паникой.

«Да-а? Уверен?» — протянула охотница, застегивая пуговицы и ремень на брюках.

«Да!»

«То есть в моих панталонах гримуар с неопределенными свойствами и носки, неизвестно из какого золота и камней, хранить можно, а в твоих — нет?»

«Я их за резинкой носил! Кстати, неудобно. Постоянно придерживать надо».

«А чего же ты тогда не возмущался, когда я деньги туда прятала?»

«Деньги ты *не туда* прятала. А под трусы. На пузо».

«А капсула ниже. На пару... сантиметров!.. Так что не паникуй».

«Врешь!»

«А то ты не видел!»

«Представь себе, я занят был!» Эх, ладно, место надежнее некуда, надеюсь, демон во мне всю эту заразу магическую переживет. Должен пережить.

Когда жители Срединного к нам в Нижний прибыли, всякой гадостью нас к повиновению пытались принуждать. Ничего! Все народы живы и здоровы. И детей куча.

«Чем ты был занят?!» Пироженка оправила куртку.

Я заметил что-то на небе и никак не мог понять, почему меня это заинтересовало. Угол обзора был неудобный — только кусочек видно, над крышей. И я как раз собирался сказать Дэне, чтобы отвлеклась от покушения на предмет моей гордости и посмотрела...

Неожиданно нам на голову с радостным писком свалилось нечто розовое. Дэна выругалась и отодрала от волос счастливого нетопыря.

Мышка смотрела на нас влюбленными глазами. Лысыми остались только крылья, остальное обросло короткой шерсткой. У основания крыльев мерцали две магические печати. Одна защищала, вторая сообщала, что сие розовое существо является собственностью моего отца и матушки. Кто решит уничтожить голосистую красоту, будет иметь дело с ними. А демон и темная леди на мелких нетопырчиков порвут за свое имущество. Отец, как и все представители его расы, редкостный собственник. Мама с ним уже столько лет, что буквально пропиталась его замашками.

— Такое проклятие испортили! — разглядывая мышку со всех сторон, вздохнула Дэна. — Такая пусичка была! А теперь... вот что это?

Согласен. Теперь нетопырь выглядел не так экзотично. Розовая летучая мышь. И что? Мало ли что взбрело в голову ее хозяевам, могли и покрасить — под цвет туфель, например, или от избытка чувств.

Сестры и не такое творили, когда радовались. Мужьям только и оставалось ремонт оплачивать, когда до девушек доходило, как нелепо смотрится полосатый фасад дома.

Братья тоже чудили иногда. «На слабо» столько всего натворили, что один бес, живущий по соседству с нашим особняком, до сих пор полностью седой ходит. От макушки до копыт. Никак не могут с него сотворенное на спор заклинание снять.

Да бес, честно говоря, сильно и не возмущается — нашел преимущества и в такой необычной масти. Его раса не седеет. А тут он, весь такой экзотический. Бесовки штабелями перед ним падают. За свидание с серебристым — да-да, не седым, серебристым! — дерутся. Игры соревновательные устраивают — «повелительницы серебряного сердца».

А бес деньги считает с выплат за использование его имени. И братьев моих достает: просит раскрыть тайну неудачного заклинания облысения, которым они его осчастливили, мечтает сынков своих цветом, полезным

для семейного бюджета, одарить.

— Одного не пойму: почему полностью не сняли проклятие? — Пироженка посадила беглую мышь на плечо, почесала за ухом льнущую к щеке крылатую пакость... прелесть. — Или твоя мама поклонница розового?

«Вроде бы нет. Она больше фиолетовый любит».

Интересно. Отец проклятие не снял, хотя мог. А он у меня не делает ничего просто так. Все со смыслом, порою понятным только ему. И опасным для окружающих.

Ну конечно! Проклятие!

«Снимай мыша ко всем чертям, гони его и дави портал! Пора уносить ноги, пока за ним не нагрянули мои родственники!» — скомандовал я, поняв, почему мама позволила своему питомцу сбежать. Печать ведет родственников за мышкой, а нетопыри летят за нами — нечисть все же по проклятию мчится. Отцу с мамой надоело, что я болтаюсь неизвестно где, бесхозный и для домена бесполезный, решили исправить. Невеста уже есть. Готова задушить меня... залюбить меня ради счастья своего домена.

«Вообще-то, меня. Я в твоём теле! И я морально не готова к подобным экспериментам. И к встрече с твоими родственниками тоже. Не в этом теле!» Дэна крутилась юлой. Нетопырь, возмущенно попискивая, ползал по нашей спине, не давая себя схватить.

— Отцепись сейчас же, а то хуже будет! — пообещала пироженка, останавливаясь.

Мышь расставаться с нами не пожелала. Судя по сердитому шипению охотницы, перебралась куда-то в район позвоночника и прочно вцепилась коготками в куртку. Попутно пригвоздив себя и к рубашке, и к нашей спине.

— Сама напросилась!

«Стой!»

Тупик озарила яркая вспышка. Потом все заволочло дымом. Дэна закашлялась и выругалась — из-за нашего плеча доносилось возмущенное попискивание, прерываемое писклявыми чихами.

— Ты чего ржешь? — проворчала Дэна, пальцами вытирая слезы.

«Радуюсь, что мы все еще не призраки», — прислушался к возмущенным воплям нетопыря. А я-то думал, что выбранная пироженкой мышка трусливая! Намертво прицепилась. Видимо, зубастый зверинец мамули на нее так подействовал. Отец туда периодически юных демонов запускает, чтобы потом в пустошах сразу не погибли. А что? Зверушки мамули ручные... ну, почти. Хозяйку и членов ее семьи они слушаются.

Остальных — уж как им повезет.

«Дэна, хватит вертеться. — Я заметил в небе еще одно подозрительное пятнышко. — Пусть висит. Дави капсулу! К ней подмога летит!»

Пироженка прекратила изображать волчок и посмотрела на небо. Вторая мышь уже входила в крутое пике, собираясь приземлиться нам на голову.

Хрустнула капсула портала, и под возмущенное попискивание «взлетно-посадочная полоса» запрыгнула в открывшийся переход.

Вышли мы из арки на торговой площади. Вначале нас никто не заметил, все расхваливали товар, хулили конкурентов. Потом появился дым. Источником были мы. Точнее, мышь на нашей спине.

Зря я радовался, что сотворенное Дэной заклинание не принесло нам никаких неприятностей. Подумаешь, пару минут покашляли в тупике.

«Беги!» — выкрикнул я, поняв, что просто кашлять торговцы не собираются, как и входить в наше положение.

— Стоять!

— Куда поперся?

— Да я тебя!

— Ах ты!..

А мы, уклоняясь от кулаков, объятий и той части товара, которую можно продать или в кого-нибудь кинуть, неслись между рядами. За нашим плечом верещала мышь, дымящая, как дракон. За спиной оставались матерящиеся торговцы, окутанные густым черным облаком.

Раздавить бы капсулу и перенестись! Но нетопырь уже не вопил, а потрескивал, отцепить его мы не сможем, а вваливаться в портал с нестабильным заклинанием не стоит. Если не хочешь оказаться неизвестно где, на просторах трех миров. Нам и так повезло, что художество Дэны сработало после нашего дымного явления на площади.

Дэна считала так же и стремительно, как бешеный заяц, неслась к выходу. Где нас уже поджидали стражники. И они отнюдь не собирались защищать нас от толпы ругающихся торговцев.

«Тормози!»

«Разворачивайся! Не туда! Вправо!»

«Проскакивай!»

«Подныривай!»

«Обходи!»

Больше я ничего сделать не мог. Хотел бы помочь Дэне, но хотение приходилось сдерживать, отвлекаясь на команды. Если обернемся посреди рынка, никакая дымящая мышь скрыть этого не сможет.

Дэна благополучно ускользнула от объятий шкафообразного черта, подпрыгнула и, цепляясь когтями, полезла вверх по стене.

«На ногах когти отращивай! Фиг с ними, с ботинками», — подсказал я.

Работая руками, ногами, когтями, чуть ли не зубами, пироженка взобралась на отвесную стену и под разочарованный вопль обитателей рынка перевалилась на другую сторону. Нам повезло, что на площади не было ни одного крылатого индивида, а то бы пришлось побегать.

Ни одного крылатого, за исключением потрескивающей мыши, приползшей сдаваться на плечо.

— Сама виновата! — ответила на жалобный треск Дэна, держа нетопыриху на вытянутой руке.

Хорошая новость: наше косое заклинание сняло печать собственности отца и превратило ее... в петуха, что ли?

«Дэ-эна, а ты что вообще пыталась сделать?»

«Знак Братства. Напугать ее хотела». Пироженка осторожно потерла размытый символ, тот изменился. И еще раз. Опять изменился. Интересно. Теперь на мышке два знака собственности: мой и, судя по сопению охотницы, ее.

Дэна продолжала развлекаться, нетопырихе это надоело, она открыла рот и затрещала, выдыхая клубы дыма с искрами.

О неразумных огнедышащих драконах в хозяйстве я, конечно, слышал. О мышах — никогда.

— Пасть закрой, а то свяжу и через стену переброшу! — пригрозила охотница, рукой разгоняя темные клубы.

Мышка послушно захлопнула рот. Дым повалил из ушей. Из ноздрей плоского носа подковкой посыпались искорки.

А это плохая новость. Наша общая новая собственность чадит и искрит без перерыва.

«Может, ее в воду сунуть?» Дэна прижала пальцами мышинные уши, и дым потек из ноздрей горестно вздыхающей собственности, вцепившейся в руку хозяйки как в спасательный круг и не желающей улетать.

«Давай мы будем ставить опыты потом, когда уберемся отсюда подальше?»

«Но ведь она чадит! Как мне с такой дымовой шашкой по городу идти?»

«Есть одна мысль. Но мышке она не понравится».

«Знаешь, мне кажется, она сейчас на все согласна, лишь бы не куриться, как вулкан!»

«Можно просто ее прогнать».

«Нет! Ты посмотри, какая она несчастная, мусичка!»

Эх, женщины... Никого я не собирался прогонять, к слову пришлось.

«Посмотри, какая миленькая и грустная. — К лицу приблизилась мышьяная морда, пискнула, с треском выдохнула искры с дымом. Дэна, кашляя, с трудом проговорила: — Ее нельзя оставлять!»

«Ладно, снимай куртку, заворачивай нашу шашку и ищи какой-нибудь укромный уголок, желательно в безлюдном месте».

«То есть там, где есть нелюди?» Вредная пироженка завернула мышку в куртку.

Ничего так. Только место, где спрятана ее голова, слегка курится черным дымком.

«Там, где никого нет! Ни людей, ни нелюдей!» В идеале нам бы вообще из города надо уехать, чтобы случайных жертв нашей попытки избавить питомицу от выхлопа не было.

В подходящее место добирались в нанятой за золотой самоходке. Безумно дорого, но кучер отказался везти нестабильное потрескивающее и попискивающее заклинание за меньшую цену. Человек, но, видимо, среди родственников сплошь жители Нижнего мира.

Адрес пироженка назвала не сразу. Вначале Дэна что-то неразборчиво пробурчала нам под нос, потом заявила: «Дай слово, что не будешь прикалываться!» Интрига! Дал, мысленно скрестив пальцы.

Мы приехали в торговый квартал. Один из дорогих. Остановились у небольшого трехэтажного здания, приютившегося между магазином свадебных платьев и ювелирной мастерской. На двери красовалась надпись:

«Не продается!

Совсем!

Даже если подумать и поразмыслить.

Да! Хозяин не желает обогатиться за ваш счет и назвать тройную цену!»

Дэна приложила к дверной ручке запястье, чертыхнулась, наклонилась и произнесла прямо в морду гарпии, ее украшавшую:

— Цветущий дракон на косом демоне!

И это у меня пароль в банке странный?

«Да», — отозвалась пироженка, заходя в дом и зажигая свет.

Я обещал не прикалываться. Но...

Картинки улыбающихся пар разных рас на стенках. Веселенький коврик с черными сердечками на полу, люстра с ангелочками, вооруженными луками и стрелами, этих ребят даже у нас винят во всех

превратностях любви. Ибо косые и вполне с верхнемировым чувством юмора. Украшенные черными букетиками перила лестницы, ведущей на верхние этажи. Алые и бордовые ленты.

«Просто скажи, что ты тащишься по обычаям Срединного мира и решила устроить тут похоронное агентство в их стиле», — сказал я, надеясь на чудо. Судя по счастливым мордам на фото и сердечкам с ангелами, — экзотическое агентство.

«Да, а ангелочков для колорита повесила!» — обиделась Дэна.

«Это то, что я думаю?»

«Ты ничего не думаешь!» — Охотница взбежала на верхний этаж, к счастью, туда буйство брачного торжества, царящее внизу, не добралось.

«Еще скажи, что приличной юной химере полагается сидеть под крылышком мужа и не высовываться!» — разозлился мой нестандарт, заходя в весьма недурно защищенную лабораторию.

«Можно не под крылышком, а рядом!» Я восхищенно присвистнул.

Тут мы можем сколько угодно упражняться в магии, кроме самой комнаты, ничего не пострадает. А в ней, считай, один шкаф с лабораторной утварью и стол. Ущерб будет минимальным.

«На шее?»

«Ты о чем?» — разглядывая комнату, я потерял нить разговора. Прямо как... да как женщина!

«Я о женах, гнездящихся под крыльями мужей».

«Да хоть под ушами! Пироженка, вынимай мышку, убирай ей выхлоп, и пошли к моему дяде».

«О! Внезапно вспомнил, что он проиграл тебе миллион золотом и забыл заплатить?» Дэна вытряхнула нетопыриху на стол.

«Нет. Понял, что ты на меня дурно влияешь».

Мышка ошалело огляделась, пискнула, выплюнула сноп искр и клуб дыма. Вверху зажужжала вытяжка. Чадающая зверушка хлопнула пасть и обрадованно уставилась в потолок, засасывающий ее выделения.

«Если не выйдет, оставим ее тут».

«Ага, только покушать и попить еще надо, и лоток, и...»

«И найдем слуг для ухода за ней и развлечения! Хватит с нее еды, воды и лотка из какой-нибудь ненужной миски. Пробуй — и пошли».

Дэна

«Да, ваше величество», — сердито ответила я, пересаживая мышку на середину стола и прикрывая глаза, чтобы лучше почувствовать магию

Хриса.

Облом!

Тепло я ощущала, но сделать ничего не могла. Тело не желало делиться чарами и спасать нетопыря.

— Живи, мышка! — Я потрепала дымящего и искрящего зверька по голове и отправилась на поиски сухого пайка, воды и посуды, чтобы обеспечить зверушку всем необходимым на время моего отсутствия.

Хрис торопил меня, я же сердито молчала. Вот чего он смеялся над моим домом?

Да, я мечтаю открыть брачное агентство, маленькое, уютное, с приветливым персоналом, а не с мегерами, готовыми обобрать вас до нитки. Когда бабушка по отцовской линии подарила мне этот дом, до потолка прыгала от радости.

Мама моего стремления сделать счастливыми как можно большее количество народа не оценила. Мне заявили, что место приличной химеры под боком у мужа, под крылом, на крайний случай. Я возмутилась: родительница вон какую должность занимает! Да и сестры тоже не сидят рядом с мужьями как привязанные. И вообще, может, мне не нравится быть у кого-то в районе подмышки! Вдруг ее хозяин не моется?

«Так бы ей и сказала», — усмехнулся Хрис.

«Про подмышку?»

«Про должность маман».

«Я сказала. И знаешь, что услышала? Что я — не она!»

«Это логично».

«Нет, ты не понял, что мое место — у мужа под крылом».

Пока Хрис задумчиво молчал, я нашла в кухне несколько пакетов вяленого мяса, набрала в глубокую миску воды.

«Знаешь, твоя мать права».

Едва миску на пол не уронила от возмущения.

«Правда? Ты издеваешься?!»

«Ничуть. Я с тобой знаком меньше недели, но уже успел оценить и твой креатив и его последствия».

«Да ты...»

«А с агентством ты хорошо придумала», — заткнул меня Хрис.

«Серьезно?»

«Разумеется. Начни с оборотней. С Коеена. А то однажды обнимет какую-нибудь замужнюю даму, и поменяют ему руки и ноги местами, — рассмеялся Хрис. — А вообще, я тебя завидую. У тебя есть цель».

«А у тебя нет? — Я волевым решением пожертвовала самую большую

миску. Из нее получится отличный лоток для мышки. Осталось как-то объяснить нашей нечисти, что это за цветастая емкость. — Хрис! Ау! Что, совсем нет цели? Ты же самый экстравагантный вор... авантюрист Нижнего мира! Неужели не мечтаешь стянуть — ну, не знаю — корону для купания короля светлых эльфов?»

«У него нет короны для купания».

Удивленно замерла с занесенной рукой. В досье Хриса не упоминалось, что он успел отметиться у светлых.

«Да? А что есть?» Закрыла дверцу шкафа, нагрузилась мисками и пакетами.

«Чепчик».

— Обычный? — Меня разбирал смех, а вслух спросила, потому что от постоянных мысленных бесед начинала чувствовать себя не совсем нормальной, говорящей со своим вторым «я».

Ай да король! Повелитель эльфов — весь такой напыщенный, на хромом гиппопотаме не подъедешь, видела его на приемах у нашей королевы. Не бегемота, естественно, а правителя светлых. А тут чепчик!

— Или все же шапочка для купания?

«Чепчик. Как у младенцев, только побольше. Соткан из пуха серебристого тополя, дерева его семьи. Расшит паутиной и напитан магией. Эльф считает, что купание в этом головном уборе продлевает ему жизнь. У него целая коллекция таких».

«Ну и как? Продлевает?»

«Ага, смех полезен для здоровья, а светлый всегда лыбится, когда на себя в нем в зеркало смотрит».

И тут сзади раздался возмущенный писк, потом треск, и на мою голову приземлилась мышь. Пришлось поставить на стол посуду, потому что кухню быстро заволакивало дымом.

— Чего тебе в лаборатории не сиделось? — Я отодрала нетопыриху от прически, строго посмотрела на виноватую морду в клубках дыма.

«Лучше спроси, как она дверь открыла?»

— Как дверь открыла? — спросила я, на ощупь отыскивая мойку и включая холодную воду.

Мышь распахнула пасть, выплюнула сноп искр и, виновато глядя на меня, захлопнула. Еле заметно пошевелила коготками на сгибе крыльев.

«В лаборатории есть замок?» — поинтересовался Хрис.

«А как же!» У бабули тут был салон красоты. Некоторые омолаживающие средства, популярные у нас, в Нижнем мире.

«Василиска, что ли, в плен взяли?»

«Нет, василиск у бабушки на окладе числился. А откуда такие познания?»

«Да был в одном городке, там за их братией дамы гоняются, будто они из конфет!»

Есть такое дело. Бабуля у них идею позаимствовала. Патент оформила. Теперь получает перечисления за использование ящеров в косметическо-окаменительных целях. Василиски возмущены, дамы негодуют. Бабуля посмеивается.

— Ну что, купаться будем? — спросила я у печальной мыши.

Вряд ли вода поможет от кривого заклинания черного петуха, но попробовать стоит. Может, хоть не так сильно дымиться будет?

Купаться мышь отказалась. Гоняться за ней в полном дыма помещении то еще удовольствие, но я нагнала искрящуюся беглянку и сунула под кран.

Мышь вопила, царапалась, кусалась. Хрис тихо ржал. Я толкала речи о пользе водных процедур и совала новую прыткую собственность под струю воды разными частями розового тельца. Опытным путем проверяя, нет ли у нее особой точки, выключающей дым и искры.

Не поверите, нашла!

Случайно налила воды в нервно подрагивающее ухо, и количество дыма и искр сократилось наполовину. Второе промыла уже специально.

Мокрая мышь удивленно замерла, перестала вырываться и тихо и радостно пискнула. Открыла рот, закрыла. Посмотрела по сторонам, нет ли дыма с искрами. И в приступе благодарности заверещала так, что зазвенело в ушах.

«Просто добавь воды», — усмехнулся Хрис, намекая на одну известную в Нижнем мире компанию, специализирующуюся на посмертных формах существования. Конкретно на доведении мумий до состояния вполне бодрого зомби.

Да, было увлечение именно мумификацией. Правда, став высохшими мертвецами, многие граждане должным образом не оценили плохо гнущиеся конечности и постоянный шелест, сопровождающий движения. А доконал их особый уход за бинтами.

Проветрив кухню и высушив мышь полотенцем, а свою одежду утюгом, я заперла счастливую нетопыриху в лаборатории на замок, снабдив ее годовым запасом еды и воды и пожертвовав всю имеющуюся посуду под лотки.

«Что молчишь?» — с подозрением любопытствовал Хрис, когда я, глядя на запертую дверь, размышляла, кого бы попросить присмотреть за розовой, пока нас нет. Ведь поход к дядюшке Хриса может затянуться.

Например, он сразу отправит нас ангела искать, чтобы крылья оторвать, то есть чтобы спросить, как от книги избавиться.

Мама отпадает. Сестры? Разве только Талия.

«Дэна! Прекрати! Ты мышке столько жратвы оставила — на два года хватит».

Все равно как-то не по-человечески.

«А ты и не человек. Хватит стенать, пошли к дяде. — И через паузу, со вздохом: — Хорошо. Отправим через курьерскую службу отложенное письмо. Если через пару дней не вернемся, они отошлют его твоей сестре».

«Макушка, ты просто мужчина моей мечты!»

«Сильный и уверенный?»

«Сговорчивый!»

«Я?!» — оскорбился Хрис.

«Уговорил: вредный и противный!»

«У тебя странная мечта».

«Ну, мы же в Нижнем мире, у нас все не как у людей».

Закрыв дом, я сделала всего пару шагов от двери, как Хрис взвыл: «Ты — парень! Что за виляющая походочка?»

«Прости, забыла!» Я добросовестно исправилась.

Поймала на себе заинтересованный взгляд проходившей мимо темной эльфийки. Меня передернуло, Хрис ехидно похвалил и посоветовал убрать с лица довольную улыбку.

Убрала. Постаралась выглядеть максимально грозно и неприветливо. Вот иду я вся такая — руки в брюки, взгляд исподлобья, грудь колесом, плечи развернуты. А тут оборотни навстречу. Заметили, оценили, обошли и, громко хохоча, двинулись дальше.

«Ты что там изобразила, мелочь?»

«Настоящего мужика».

«Поэтому хвостатые тебя параличным индюком называли?»

«Сами они индюки!»

Надоело!

Я перестала кривляться и двинулась вперед, стараясь не идти от бедра.

Оставив в отделении курьерской службы письмо и пару монет, я свернула в тихий проулок и уже собиралась достать порталную капсулу. Но тут сверху на меня упало нечто розовое, радостно стрекочущее, пахнущее лавандой, которой я перекладывала белье и чистые кухонные полотенца. Быстро сообразило, что садиться нам на голову чревато внеплановым купанием, перебралось на плечо и, глядя печальными глазками, посмотрело в лицо. Посмотрела. Она!

— И как ты выбралась из запертой комнаты?

«То есть как она покинула дом, тебе не интересно?»

«Очень интересно». Я как-то гостила у бабули, и она случайно заперла меня в салоне. Это был мой первый урок взлома защиты. Неудачный.

— Пошли, проверим опытным путем. — Со вздохом вышла из переулочка и повернула в сторону салона.

Если дом открыт, побегу розовую и продам!

Мышь нам попалась хозяйственная — дверь оказалась заперта.

— Показывай! — скомандовала я под заинтересованное сопение макушки.

Нетопыриха сползла вниз по моей руке, пристроилась напротив ручки и застрекотала. Пара минут, и замок открылся, приняв пароль.

Вот это да! Мышь — отмычка! Эта прелесть ушастая подобрала нужную частоту и вскрыла код.

— А запереть? — В ответ на виновато-довольный взгляд мышиных глаз я кивнула на дверь.

Запирание прошло быстрее. Мышь запомнила последовательность нужных звуков и закрыла дом.

«А что, все закономерно! Ты подарила отличный набор отмычек гулю из тумана, а туман подарил нам живую отмычку, — философски заметил Хрис. — Была бы она не такого приметного цвета, взяли бы с собой».

«Не проблема. Магазин косметики нам в помощь». Я пересадила подозрительно косящуюся на меня мышку на плечо.

— Выбирай: сидеть в доме и не высовываться до нашего возвращения или привыкать к новому цвету шерсти? Не факт, что у меня получится удачно покрасить тебе с первого раза, — ответила я на вопросительный писк.

«Какая умная мышка!» — рассмеялся Хрис, когда наша собственность исчезла за дверью и щелкнул запираемый замок.

ГЛАВА 12

Хрис

Стоило избавиться от одной крылатой неприятности, как на нас свалилась вторая. Только отошли от дома Дэны, как мир померк, закрытый розовым брюшком с короткой шерсткой.

А вот и вторая мышь прибыла! Я уж думал, что одной ограничились. Но нет, одна — это не надежно. Две — стопроцентная гарантия моей встречи с семьей.

— Да что же вас всех на голову тянет? — Дэна остановилась, зарычала. Отодрала нетопыря от лица.

«Дави портал!» — заорал я, поняв, что мы уже не одни.

Вокруг быстро воздвигался магический купол. Не сам, естественно, низшие демоны старались. А за ним, радостно улыбаясь, стояла отнюдь не маман или отец, а Израйда.

Пироженка рывком достала заплечную мышь, забравшуюся туда, пока мы мерились взглядами с демонессой, отшвырнула подальше.

Послышался хруст оболочки капсулы.

И портал не открылся — помощники Изи успели закончить купол. Стянули магическое плетение — ни пальцем не шевельнуть, ни выругаться.

Сверху приземлилась мышь, взгромоздилась на нашу голову и радостно запищала, очевидно сообщая, что собирается свить гнездо из моих нетопыриными стараниями прореженных волос.

Дэна, яростно сопя, смотрела на довольную демонессу. От злости даже ни о чем не думала. А мне вдруг стало интересно, что Изя будет делать, когда поймет, что для нас она столь же привлекательна, как вон то дерево?

— Берите его! — без лишних слов скомандовала Израйда, доставая капсулу портала из декольте. А потом недовольно нахмурилась, потому что на Дэну ее манипуляции не произвели ровным счетом никакого впечатления, охотница продолжала испепелять взглядом демонессу.

Изя пожала плечами, колыхнув выдающимся достоинством, и кивнула слугам, давая команду заносить нас в портал.

Чувствуя себя мумией фараона, которую тащат в пирамиду рабы, я соображал, что бы это все значило.

Итак, мои родители (скорее всего, отец, мама больше в сторону химер поглядывала) решили помочь Израиде меня завоевать. То, что завоевание в

ее понимании выглядит как захват, их совершенно не смущало. С паршивой овцы, как говорят, хоть копыто в суп да косточку в похлебку.

«Миленько!» — фыркнула Дэна.

Я сосредоточился на окружающей действительности. Нас приволокли отнюдь не в застенки, а в спальню. Обставленную минимальным набором предметов. Кровать — широкая, железная, намертво вплавленная в пол. На ней толстый голый матрас и подушка. На подушке, правда, имеется наволочка с веселенькими цветочками. В смысле, цветами хищной росянки. Натуралистично вышито, издалека принял за настоящие. Решил, невесте я целиком не особо нужен. Покрывала нет. Стол четырехугольный, тоже намертво соединенный застывшей лавой с черным гранитом пола. На случай желаня обитателя апартаментов кого-нибудь им прибыть. Дверь, и рядом еще одна дверка, поменьше. Первая — обитая сталью, вторая — обычная, деревянная. Окно. Без решеток, но густое плетение охранного заклинания снаружи намного надежней железных прутьев. Оно же прошивает стены и входную дверь. Изя готовилась к встрече со мной со всей страстью.

— Руки убери! — сквозь зубы процедила Дэна, говорить нормально мешала сеть, которую с нас не спешили снимать.

Низший демон руки, изучающие карманы наших штанов, не отдернул, вопросительно покосился на Израиду, устроившую пышный нижний противовес, как точно выразилась охотница, на краю стола. Демонесса кивнула, и обыск продолжался. Со всей тщательностью. Хотя демону и напрягаться сильно не нужно было. Мы-то, связанные по рукам и ногам, столбиком перед ним стояли. Ни пнуть, ни обругать. Могли только сердито шипеть. Что Дэна и делала с большим удовольствием.

Вскоре на столе рядом с Изей лежали капсулы порталов, сигнальный шарик, пара монет и возмущенно ругающаяся розовая летучая мышь, с трудом отцепленная от нашей макушки и спеленатая магией. Ее, видимо, собирались вернуть моим родителям с радостным известием: на мне женились! И я почти не был против.

Осмотрев все это богатство, Израйда приказала отправить мышку курьерской службой и убрать со стола ненужный хлам. Жаль, но слуги унесли только наши вещи, хозяйка осталась сидеть на столе. Постукивая хвостом по кожаному сапожку, надетому на ножку, выставленную в разрез юбки, она томно вздохнула, выгибаясь назад.

«И это соблазнение? Халтура!» — усмехнулась Дэна.

«Ну а что, весьма...»

«Габаритно?» — подсказала пироженка, намекая на выдающиеся

формы, колышущиеся волнами и норовящие порвать платье, в которое, судя по всему, Изю записывали всем доменом, потому как оно было явно ей мало. И сейчас демонессе (по опыту общения с корсетами знаю) не то что томно изгибаться перед нами неудобно — дышать нечем! Потому грудь и поднимается рывками, и голос до эротичного шепота срыгается, а не от избытка чувств, что я тут стою весь в магических нитях, как шелкопряд в коконе.

«Ага, мало. Размера на три точно. А то и на четыре, — подтвердила охотница. — Спорим, его и не снимешь! Если только срезать вместе с бельем. Которого, кстати, нет. Фу! Это же негигиенично! Цени — дама ради тебя на такие жертвы идет!»

«Пусть ради кого-нибудь другого идет. Вот это я оценю!»

— Ну что, Хрисиарос, — промурлыкала демонесса, спрыгивая со стола и танцующей походкой приближаясь к нам.

Еще в первую нашу встречу меня впечатлил факт, что я Изе ровно по подмышку. Кто-то скажет, какие мелочи, зато сколько красоты. Ну не поклонник я габаритной демонической прелести!

— Извини, что пришлось тебя связать. — Изя провела кончиками пальцев в районе груди, точнее сказать не мог, потому как Дэна смотрела нашей похитительнице аккурат в глаза и ни сантиметром ниже. Потом в районе верхних габаритов снова случилось какое-то движение. Очевидно, демонесса обмахнулась рукой, чтобы не упасть в обморок и не испортить образ роковой соблазнительницы.

«Я ей покажу соблазнительницу!» — отозвалась охотница.

Как мыслит моя пироженка, я примерно представлял, поэтому предупредил: «Не вздумай мне репутацию портить! Хватит с нас эльфа!»

«Я не думаю, я делаю. Так ты от нее избавишься раз и навсегда».

«Так я вообще от женщин избавлюсь! А я нормальный, слышишь, нормальный мужик! Она же отцу доложит, а тот моему претензии предъявит. Если выживу после его бурной радости по этому поводу и душевной беседы, ко мне ни одна девушка не подойдет — Изя всем растрезвонит. Не сомневайся! Над ее охотой на меня все соседние домены посмеиваются. Ставки делают: догонит, или я раньше на другой женюсь... — А это идея! Как я сразу не подумал? — Дэ-эна, а давай разом решим нашу проблему с невестами-женихами?»

«И создадим новую? Спасибо, я лучше озадачу Изю новой целью».

«Какой?»

«Женихом».

«Она и так мною озадачена дальше некуда!»

«А кто сказал, что тобой? Есть у меня на примете парочка жаждущих заполучить габаритную супругу, — мстительно заявила пироженка. И с некоторым сомнением добавила: — Если она, конечно, меня выслушает. Целеустремленная же на всю прическу!»

Если так, то может получиться. Несмотря на нестандартный подход охотницы, мы до сих пор живы, — шанс есть. Не выйдет — женюсь. На Дэне.

«А я за тебя не пойду!»

«Рожей не вышел?»

«Мне косая сажень в развороте нравится! А не мелкие полудемоны!»

Врушка. Отлично помню, как она возмущалась выбору матери, решившей, что дочке подойдут мужчины — косая сажень в плечах.

«Может, я сама хотела выбрать».

«Ладно, поверил».

«Правда!»

«Угу».

«Ты не в моем вкусе!»

«Да-да». А когда мылась, она мое тело разглядывала чисто с анатомической точки зрения.

«Именно!»

«Хорошо, я понял».

— Нам надо поговорить! — До Изи дошло, что нас ее прелести, расположенные в стратегической близости от носа, не привлекают.

— Отлично, — покладисто согласилась Дэна. — Путы сними только, а то руки затекли. Тебе же не нужен безрукий муж?

Изя услышала слово «муж» и расплылась в улыбке. А я мысленно простонал: «Ты собиралась нас от нее избавить, а не жениться!»

«Смотри и учись».

«Знаешь, что-то не хочется. Давай уже, порти мне репутацию! Если не получится...»

«Женишься?» — задорно хмыкнула пироженка.

«Это само собой. Пущу в ход все свое очарование и влюблю тебя в себя».

«Какое самомнение! Не лопни! Приворотные чары на химер не действуют».

«Никакого приворота, — заверил я. — Все натуральное! Природное!»

«Проклянешь?»

«Чтобы потом тебя из розового цвета обратно перекрашивать, или от прыщей лечить, или, хуже того, от большого счастья спасать?»

«Не, большого не надо. Мне и маленького хватит».

Дэна

Хрис дал мне карт-бланш, и я решила воспользоваться им по максимуму. Стоически вытерпела неспешный процесс извлечения нас из магической сети, во время которого шаловливые пальчики озабоченной девицы прошлись по всему телу. Потом отступила на шаг назад, окинула улыбающуюся демонессу придирчивым взглядом. И сразу перешла к главному:

— Замуж хочешь?

— Хрисиарос! — страстно шепнула Изя, естественно, обьятая хотением и желанием примерить кольцо.

— Ты не ответила на вопрос, — спокойно сказала я, отодвигаясь от обрадованной демонессы, в глазах которой уже мелькали черные свадебные букеты и алое платье.

— Да! Разве ты не понял, глупенький? — Меня попытались погладить по щеке.

— За меня? — отводя в сторону двумя пальчиками руку Изи, спросила я.

— Конечно!

«Что ты творишь?!» — сказал возмущенно Хрис.

«Тебя спасаю. Не метай!»

— То есть я тебя полностью устраиваю? — Я подперла локоток ладонью, задумчиво постучала пальцем по щеке, красиво заправила заметно подростшую за последний день светлую прядь за ухо. Вряд ли демонесса не заметит этот очень женский жест. Не заметила. Я же говорю — целеустремленная, дальше некуда.

— Конечно, устраиваешь, — пожала плечами Изя не слишком уверенно, и улыбка стала кривоватой, самую малость.

— А если подумать?

Мне ничего не ответили, снова решили подойти ближе и очаровать прелестями. Я не очаровалась. План меняется. Репутация Хриса остается нетронутой. Одобренные моею мамулей женихи живут спокойно!

Внимательно оглядела глубокое декольте, потрескивающую, даже несмотря на магию, укрепляющую волокна, ткань платья. И в лоб, в лучших традициях злых девочек, вынужденных жить в мужском теле, которым только что в голову пришла гениальная идея, как качественно отвадить демонессу от своего тела без всяких компрометирующих

мужественность заявлений:

— Хорошо, скажу прямо. Ты меня не устраиваешь! Вот что это? Во-первых, платье тебе мало размера на три. Треск ткани мужчин не заводит, поверь мне. Только если это треск красивого кружевного белья, сорванного в порыве страсти. Во-вторых, ты хрипишь, как астматик. Если надела что-то тесное, лучше не делай резких движений и не бегай, а неторопливо ходи. Или тренируйся. Уверен, пара недель, и ты научишься бегать и не сопеть как придушенная. Если хочешь тонкую талию, надень корсет, а не пугай окружающих складками под мышками и гармошкой на боках. Он же поднимет твою грудь. Она большая, конечно, но болтается. В-четвертых, ты девушка высокая, когда готовишься к свиданию с мужчиной ниже себя ростом, будь добра снять двадцатисантиметровую шпильку. Не всем нравится дышать тебе в пупок.

Сама напросилась!

Хрис молчал. Впечатлился. Изя тоже потрясенно молчала. Смотрела на меня круглыми от удивления глазами, хлопала накладными ресницами, нервно подергивала кривоватой бровкой, покусывала густо накрашенные алой помадой губы.

Ага! Вот что я забыла...

«Дэна, остановись! Она же нас тут живьем в гранит закопает!»

«Спокойно. У меня опыт. Сестры меня не только в гранит закопать обещали, но и в пустоши забросить и забыть там. А потом прислушивались — и выглядели просто чудесно».

«Ты хочешь доказать ей, какая она страшная?»

«Наоборот! Что такая красавица достойна настоящего демона. А не нас!»

Хрис убито вздохнул, не понял тонкостей женской логики.

— И еще, Изя, — уволь к бесам своего стилиста! — И глядя в лицо совершенно обалдевшей демонессы: — Правая бровь на три миллиметра выше левой, левая на сантиметр короче. Тебе слепой гоблин их корректировал, что ли? Ресницы... Ты опахала на них ободрала? И помада у тебя скаталась. На тебя смотреть противно, не то что целовать!

Ничего не забыла?

«Ну, ты по ее волосам не прошлась, по ногам и остальным частям тела».

«Спасибо за подсказку».

— Волосы. Ты вообще знаешь, что такое укладка? Видимо, нет. То, что они густые и блестят от природы — это полдела, у ухоженной леди должна быть укладка! — страстно выдохнула я, готовясь пройти по фигуре

демонессы. Нагло перебили — моя голова мотнулась в сторону от звонкой пощечины.

— Ах ты, мелкий прыщ! Да если бы не твой домен, я бы в твою сторону даже не посмотрела! — Израйда резко развернулась на каблуках, я предусмотрительно отступила назад, не дав хлестнуть себя волосами по лицу. Демонесса это заметила. Я расплылась в насмешливой улыбке, развела руками, показывая, что знаю все ее штучки.

Громко хлопнув дверью, невеста удалилась. Уверена, ненадолго.

«И чего ты добилась?» — ядовито поинтересовался Хрис.

«Ну, во-первых, Изя не будет больше выглядеть, как девица на охоте за мужиками...» Я расстегнула ремень, запустила руку в штаны.

Где же ты?

«Не вижу связи!»

«Оскорбленная женщина портал в Верхний мир пробьет, но докажет, что она не такая. — Я продолжала поиски пропажи. — А когда докажет, поймет, что мы ее недостойны».

«Уверена?»

«Абсолютно. — Да! Нашла! — Во-вторых, у нас есть немного времени, чтобы убраться отсюда».

Я сжала в пальцах ту самую порталную капсулу, негативного влияния которой на свою гордость так боялся Хрис, и поспешно застегнула штаны. Все же в том, что нас спеленали, есть один плюс. Капсулу при обыске не нашли. Минусов я чувствовала сейчас гораздо больше, ближайшие часы точно буду ходить в раскоряку. Как всадник-новичок.

Но делать это я буду далеко от домена Изя.

«Не хочу тебя расстраивать... но мы в магической клетке».

«Эх, макушка, вечно ты паникуешь!»

«Я?!»

«Не я же! Я спокойна как мертвец и скоро нас отсюда вытащу...» Я остановилась на середине комнаты, огляделась.

Итак, обычно маги, защищающие помещения, делают плетение максимально прочным в слабых местах. У нас это дверь, окно и стены в санузле. Слабее всего связи там, где никто не додумается ломать защиту. Например, на полу, отступив немного в сторону от центра. Пол гранитный, с примесью некоторых особо прочных металлов. Такой не пробьешь и не прогрызешь. Если ты не каменный демон. К нашему счастью, Изя о появлении у нас второй демонической ипостаси не знает.

Грызть пол неудобно. Значит, надо сколупнуть.

«Хрис!»

«Как убирала когти, так и выпускай. — И через паузу: — Отличная идея!»

Приятно, однако.

Прикрыла глаза, сосредоточилась. Кончики пальцев зачесались. И низ спины тоже начал зудеть. Потом в штанах что-то шевельнулось. Определенно не являющееся частью мужской анатомии. Потому как находилось в районе копчика.

Сунув руку за ремень, я вытащила...

— Хвост? — вырвалось у меня удивленное восклицание, когда поняла, что за длинную круглую штуковину сжимаю в когтистых пальцах и почему она нервно подрагивает.

«Хвост. Не отвлекайся!»

«Так ведь это *хвост!*» Всегда мечтала о хвосте! О своем, конечно, но пока он отрастет... А тут такой длинный. Гибкий... С серыми чешуйками!

«Маньячка!» — беззлобно подколот Хрис.

Я фыркнула в ответ и осторожно запустила коготки между нитями заклинания. Отлично. А теперь слегка попортим пол Изе. Или себе когти. Нет, все же пол. Чудно! Крошку гранитную в сторону, еще немного...

Красота!

Я довольно оглядела небольшое углубление, образовавшееся прямо под магической сеткой.

Теперь главное не спешить.

Портальную капсулу я затолкала под защиту без особых проблем.

— Ну что, готов вернуться к свободной холостой жизни?

«А ты?»

«Конечно! Прямо горю желанием оказаться в какой-нибудь гостинице и снять...»

Хрис заинтересованно молчал.

«...Номер». Я так не играю! Привык совсем. Даже поругаться с ним не выходит. Сработались!

«Давай спасай нас, любительница скандалов».

«Уже!»

Я сжала кончиками когтей капсулу, послышался треск, и нас затянуло в портал. Так тебя, Изя! Надо было тщательней в школе изучать ГОСТы для порталов. Если попала одна часть клиента, все остальное, к ней прилегающее, тоже должно попасть из точки «А» в точку «Б». Во избежание разделения переносимого на фрагменты — дословно, кстати.

«Надо и мне ГОСТы посмотреть, — задумчиво протянул Хрис. — И теорию вероятности повторить».

«Ты о чем?» Я огляделась и согласилась с макушкой: таки да, теория вероятности в нашем с ним отношении работает странно.

Нам второй раз попалась дефектная капсула портала.

Снежно-белый пейзаж пустоши, контрастирующий с привычным темно-багровым небом, черным солнечным диском и огненным облаками, вызывал нехорошие предчувствия. А то, что все вокруг оставалось белым, невзирая на наши особенности освещения, заставляло чувствовать себя некомфортно.

Мы, конечно, выберемся отсюда, но в каком виде? Конечностей у меня лишних не имеется, чтобы их местным монстрам и каннибалам жертвовать.

«Твой звездный час, макушка! Командуй!»

Хрис командовать отказывался.

«Ау!»

Тишина.

«Эй! Тут слабая девушка одна посреди пустоши!»

Ну и где ехидное замечание, что я — мужик?

«Хри-и-ис!»

Опять? Нашел время отключаться!

Сердито оглядев унылый белый пейзаж, я быстро составила план действий. Если быть совсем точной, план спасения не совсем своего тела от поедания монстрами и каннибалами. Ну как план, скорее мысленный пинок себе, застывшей посреди открытого места, словно на тарелке.

Отбежав в тень скал, спряталась за колючими кустом, шипы которого напоминали длинные стеклянные иглы. Теперь, если кто-то решит мною закусить, как минимум, будет долго вытаскивать колючки из интересных мест и лечить царапины.

А пока таковых не нашлось, мне самой не мешает вытащить пару десятков шипов из кожи.

Итак, макушка не отзывается, мои познания по пустошам ограничиваются наискось прочитанной статьей в учебнике, навыки выживания — практикой в Братстве. Раньше я считала, что меня там изматывали до седьмого пота, издевались не по-детски, и вообще, гады они все! Теперь, после того как мы выяснили, что Коеен — мой нянь, уверена, я осваивала основы охоты в полевых условиях в очень щадящем режиме. Подумаешь, немного поползала на пузе, полежала в кустах.

Мама ведь не думала, что меня занесет в пустоши!

«Головы», за которыми гоняются охотники, редко переходят в призрачную форму таким экзотическим способом. А за теми, кто уходит к каннибалам на постоянное место жительства, как правило, посылают

убийц. Охотники все же больше на доставке живьем специализируются. Лицензию на умерщвление нам, конечно, выдают, но там столько условий, что лучше бы ее и не было. Это мы перед другими хвастаемся, что да, мы вас по частям доставим! Доставим, если найдем подходящий пункт в разрешении.

Вытащив последнюю колючку из хвоста, я откинулась назад и оперлась спиной о скалу. Белый камень был теплым и приятно пах. Аппетитно. Разве камни могут быть вкусными? Вытянув руку, склупнула немного когтями. Поднесла к носу — ничего так, как булочка. Лизнула, чуть не захлебнулась в слюне и сунула в рот.

Да! Счастье есть! Хрустящее, рассыпчатое счастье!

А потом был еще кусочек, и еще один, и еще...

Пришла в себя на полу в узкой пещерке, прогрызенной в скале. Объевшаяся и сонная. Вяло повернула голову, ветки кустов отлично маскируют вход. Прожевала последний кусок скалы и вырубилась.

Хрис

Я проснулся жутко объевшимся. Странно, не с похмельем, а обожравшимся, как жадный хомяк. Чувствуя себя шариком, попытался лечь удобнее, но обнаружил, что сделать это невозможно чисто технически. Какой-то шутник запихнул меня в узкую штольню. Ни крылом не шевельнуть, ни хвост из-под ноги не вытащить.

Выбравшись из ловушки червячком, пятками вперед, через небольшое круглое отверстие, я радостно вдохнул воздух полной грудью и закашлялся.

Пустоши! Дэна!

Удивленно поднес к носу руку. Свою родную руку! Не совсем свою... Серая чешуя, когти. Кажется, я во второй ипостаси? Скопился на крылья, появившиеся за плечами. Отметил, что волосы отросли почти до лопаток, а пыльная одежда слегка порвалась в процессе оборота. Провел пальцами по голове и наткнулся на пока еще небольшие рожки.

Я демон? Да!

«Дэна! У нас получилось!»

Сосредоточился и обернулся собой. Собой, дроу. Вполне ожидаемо. Пока крылья немного не окрепнут и рога не подрастут, мой человеческий облик не изменится. Почти. Хвосты у демонов никуда не деваются и не убираются в любом обличье. Мой сейчас болтался сзади, выскользнув через прореху в штанах.

«Дэна! — Пироженка не отвечала. — Дэна!»

Неужели все закончилось? Без поисков ангела, создавшего книгу? Само? Я — это я. Я тут. А где пироженка? Куда ее забросило? Надо найти, вдруг мой креатив успел куда-нибудь вляпаться? И объясняет сейчас каннибалам, что химеры, вообще-то, существа несъедобные.

Стоило об этом подумать, как вокруг вспыхнули золотистые искорки, и я превратился в Дэну. Снова треклятая пыльца, и я — уже я, правда, без способности управлять своим телом. Находящимся в боевой ипостаси.

— Хрис? Ты тут? — сонно потирая глаза, зевнула пироженка.

«Да!» — вздохнул с облегчением, что мой нестандарт жив-здоров, а не играет роль главного блюда на чьем-нибудь званом обеде.

— Ой! — Дэна заметила чешую и когти. — Мы — демон?

«Да!» — радостно подтвердил я.

Все же чудесно не быть дефектным!

— А как раздемониться? — немного помолчав, спросила пироженка. — Просто сосредоточиться не помогает. Есть другой способ? Для заторможенных демонов с лишними соседями по телу?

«Нет».

Опять книга? Вначале гарантированно рабочая капсула сбоит, потом возвращение в свое тело и перенос обратно, а теперь тело, застрявшее в боевой ипостаси. Книга что, издевается над нами?

«Что ты сказал про тело? Ты смог вернуться? Как? Когда? Почему ты?» — засыпала меня вопросами Дэна.

«Видимо, потому что книге скучно. Или потому что одна пироженка нахомячилась камней из пустошей. Они тут магией пропитаны!»

Охотница повернулась к скале, отколупнула кусок, сунула в рот и страдальчески замычала.

«Не лезет?» — насмешливо спросил я.

«Не-а... Мне уже от них плохо!»

«Будем ждать, пока мы проголодаемся, и проверим». Моя теория вполне могла оказаться правдой.

Была у демонов, засылающих сюда молодняк, одна мало кому известная причина. В этом месте все пропитано магией. Странной, непривычной, непредсказуемой. Тут юные демоны, соприкоснувшись с вывернутыми заклинаниями пустошей, приобретали иммунитет к большинству привычных чар. А лишённые ипостаси могли ее получить или же способности спать стоя и быстро бегать. У заторможенных же, как я, они, видимо, вызывали оборот. В прошлый раз я бы тоже смог, если бы...

«Наелся камней!» — подколола пироженка.

«Не наелся, а нажрался от пуза», — поправил я.

Тогда мне было не до перекусов, как бы самому не стать перекусом. Кстати, мы тут уже несколько часов, где местные обитатели?

Дэна поспешно огляделась, и мы дружно выругались. Пока выясняли, что случилось, нас, оказывается, не просто заметили, а признали достойными гостями и решили пригласить на обед.

За кустами, окружив подножие скалы, приветливо скалились мужчины с копьями, кожа которых была старательно выкрашена под местный пейзаж в белый цвет. Предводитель воинов, шаман с бубном на голове, очевидно, надетым вместо шляпы или за потрясающие музыкальные способности, приветливо протягивал в нашем направлении руку с буханкой хлеба и солонкой. Все бы ничего, но нас приглашали к себе каннибалы.

«Отказаться нельзя?» — почему-то шепотом спросила Дэна.

«Тогда нас на месте превратят в призраков».

«А если согласимся?»

«После праздника в нашу честь».

«А их не смущает, что мы — как бы демон, а не человек? Каннибалы кушают представителей своего вида».

«Кого интересуют такие мелочи?»

Что делать? Магичить? В боевой ипостаси? Первый полный оборот, чары нестабильны. Гулять по пустошам в компании призраков каннибалов неохота. Стать одним из них — тем более.

«У нас есть крылья», — оживилась Дэна.

«Еще несколько дней мы будем просто носить их на плечах».

«Зато у нас есть чешуя!»

«Да, не сразу изжаримся».

Надо же было так глупо попасться!

«Хри-и-ис!» Я знаю этот тон. Сейчас меня осчастливят очередным нестандартным решением.

«Что придумала?»

«А они хорошо готовят?»

«Чего?!»

«Готовят они как?»

«Откуда я знаю? Я первый раз получил приглашение».

Фантазия отказалась подсказывать, что могла придумать пироженка и как нам это поможет, поэтому дальше я следил за действиями охотницы с большим интересом.

— Наконец-то я вас нашел! — восторженно глядя на шамана из-за кустов, выпалила Дэна, разводя руки в стороны и предлагая обняться.

Мужик с бубном опешил. Покосился на соплеменников, выжидательно

на него смотрящих. И полез через колючки — здороваться.

— Что ж так долго? — возмутилась охотница, вбив парочку шипов в спину шамана вежливым похлопыванием.

— Так мы... — Мужик реально старался найти оправдание своему опозданию.

— Почта не дошла? — подсказала Дэна, отщипывая кусочек каравая и опуская его в солонку.

Какая почта? Здесь ее отродясь не было!

«Макушка, помолчи, я из образа выпадаю».

А шаман кивнул, обрадованный, что не нужно воевать с будущим праздничным ужином.

— Ничего, дойдет. — Дэна положила кусок обратно на буханку, так и не попробовав, и протянула руку каннибалу. — Позвольте представиться: Хридэн, к вашим услугам. Готов приступить к исполнению обязанностей немедленно!

Шаман часто заморгал, но ладонь пожал и снова предложил хлеб да соль. Охотница не заметила его щедрости и, подталкивая оторопевшего мужика перед собой так, чтобы ему достались все колючки, подошла к воинам. Судя по мечтательным набеленным лицам, уже прикидывающим, какие блюда из нас готовить.

— Как у вас тут все цивилизовано! — восхитилась Дэна, разглядывая черные устрашающие узоры на обнаженных торсах и набедренные повязки из перьев. — Настоящий эскорт! Право слово, не стоило так беспокоиться. Идемте? Повара ноги кормят!

Каннибалы радостно зашумели и сопроводили нас в свою деревеньку. Из белых домов выбегали белые, в смысле, набеленные женщины и дети, одаривали нас белыми цветами, сорванными поблизости от белого поселка. Когда мы подошли к дому шамана, меня плющило от белого цвета.

Остановившись у порога, Дэна наконец соизволила попробовать хлеб-соль. Откусила кусочек и выплюнула под ноги шамана.

— Кто это готовил?

— Я! — Шаман аж присел от неожиданности.

— Вы — дипломированный повар? — Дэна — руки в боки — смотрела на смешавшегося от неожиданности шамана, у которого случился разрыв шаблона: обед наорал на повара.

— Н-нет.

— Вот и нечего переводить продукты! Срочно выпишите повара! — Пироженка ткнула пальцем в грудь каннибала, заставляя его присесть. Рывком развернулась: — Где кухня?

Прибежавшие посмотреть на праздничный ужин жители указали на дом шамана, потом на свои белоснежные хибарки.

— Где моя кухня? — еще более грозно спросила Дэна.

Все дружно показали на жилище мужика с бубном.

— Отлично! Где мои помощники? — тут же последовал новый вопрос.

Воины гордо выдвинулись вперед. Шаман не отставал.

Кухня в доме оказалась огромной. Стулья вокруг гигантского котла на очаге намекали, что именно тут проходят общедеревенские ужины.

— Что это? — Дэна провела пальцами по испачканному сажей боку котла и сунула их под нос шаману. — Это недопустимо, я в такую грязь не полезу! — Взобралась по приставной лесенке, заглянула внутрь. Ну конечно, слой накипи и засохшей пенки. — Выдраить!

Пироженка прыгнула вниз.

— Ты, ты и ты — вперед! Не хочу, чтобы моему духу предъявляли обвинения в преднамеренном отравлении.

Выбранные ею воины покосились на шамана, но тот только развел руками, внимательно следя за нами. Очевидно, начал догадываться, что ужина ему не видать.

Дэна

Я металась по огромной кухне и орала. Раздавала команды. Привлекая все больше и больше народу к уборке до безобразия изгаженного помещения.

Съесть они меня решили... Я вас вообще от разумного мяса отучу! Будете икать и дергаться от одного моего имени!

Добровольные жертвы, говорите? Засели в пустошах и хомячите потихоньку путников. Дескать, они сами пришли. А мы все такие цивилизованные переселенцы из другого мира, безвинно молвой очерненные. Ну-ну, я вам покажу добровольную жертву! Вообще вегетарианцами сделаетесь!

Уф! Всех пристроила...

В поселке, не считая воинов и шамана с бубном, жило человек двадцать. И сейчас все они носились по кухне, приводя ее в порядок. Ребятам и старикам я тоже нашла занятие — перебирать рис для супа с нами в качестве главного ингредиента. Забыла сказать: рис слегка перемешался с овсом, перловкой и гречихой, один неуклюжий паренек, занятый уборкой полок, уронил стоявшие под ними мешки. Случайно. Наш хвост даже рядом не лежал.

«Может, не стоит так радикально? — хмыкнул Хрис. — Тут демонята выживать учатся. Куда их отправлять, если каннибалы станут мирными?»

«Так я же не во всех пустошах. Только в одной деревне».

С подозрением покосилась на шамана, стоящего в компании отлынивающих от работы воинов. Кажется, они обсуждали, не проще ли меня прибить немедленно и приготовить.

Пора сообщать чудесную новость.

— До вечера управимся, — радостно заулыбалась, подходя к шаману. — Как раз к утру меня доедите, и я могу отправляться домой.

Воины и ходячий бубен с предвкушением на меня уставились, остальные зашевелились шустрее.

Хрис молчал.

— Завтра первые клиенты приедут, — продолжала я, протягивая свиток, который добросовестно исписала самыми бредовыми пожеланиями, пока вылавливала отлынивающих от работы жителей. — Четко все требования соблюдайте. Марку держите! А то вернусь и буду контролировать. У нас народ сплошь уважаемый, лорды и леди. Так что котел чистить до зеркального блеска и ополаскивать в проточной воде минимум двенадцать раз. Повара обязательно выпишите! Дальше по списку.

Шаман развернул свиток, сунул в него нос вместе с воинами. Физиономии быстро краснели, даже через слой белил видно.

«Если нас сожрут, я стану первым привидением, достающим не хозяев дома, согласно заключенному контракту, а привидение», — заявил Хрис.

«Не паникуй! Мы окажемся за границами земель этой деревни еще до заката».

Я надеюсь, иначе придется применять магию. Каннибалов жалко. Им же родители не объяснили, что кушать прохожих плохо.

— Что это?! — взревел шаман, дочитавший свиток. — Обязательный двухчасовой массаж миндальным маслом для размягчения мышц жертвы? Ванна из эльфийского вина? Устрицы в маринаде?

— Это только для клиентов категории «вип», — невозмутимо сказала я.

— Стерилизация разделочных ножей и убивательных копий пять раз? Стрижка жертвы, укладка натуральными средствами — четыре? — никак не желал понимать своего счастья мужик.

Уборщики вокруг нас оставили свои дела и замерли, прислушиваясь.

— Вы же не хотите отравиться? — дружелюбно осведомилась я у закипающего шамана и воинов, взявшихся за нестерильные копыя. И с

сомнением: — Вы каннибалы?

— Да! — Шаман сжимал свиток с такой страстью, что тот слегка порвался.

— Не беспокойтесь, я новый напишу. У меня отличная память.

Копья придвинулись к моей груди.

— Ну, если вы настаиваете, — уступила я. — Не забудьте, завтра придут первые жертвы — вин. Я прилечу чуть позже.

— Стоять! — Шаман отогнал воинов, собирающихся превратить меня в бабочку на иголке. — Какие еще жертвы?

— Добровольные. Агентство «Вторая жизнь» обеспечит вам незабываемый переход в фантомное состояние. Кому нужны тела, если можно раздвинуть границы и не зависеть от бранных останков! Естественно, только для избранных, — продекламировала я. — Я — ведущий специалист. Прислан, чтобы проверить условия и качество предоставляемой услуги по упокоению путем поедания. Вы же сами с нами связались!

— Мы?! — Шаман покосился на воинов, те отрицательно покачали головами.

— Вы! Господин Стокат?

— Нет.

— Правда?

— Да!

Задумчиво почесала макушку под тихий хохот макушки: «Дэна, ты — нечто! Выберемся, я тебе расцелую!»

«Ловлю на слове!» Интересно, как он это сделает? Мы ведь в одном теле.

— Может, вы господин Стокат? — обратилась к воину.

Тот с такой страстью замотал головой в ответ, что чуть копьё не выронил.

— Или вы? — повернулась к другому.

— У нас нет никакого господина Стата, — доставая из-за пояса тесак, сообщил шаман.

— Стоката, — поправила я. — Жаль! Условия почти идеальные, чуть поработать, и полный восторг жертв обеспечен. Нет! Я категорически не могу допустить, чтобы клиенты были в неведении о таком чудесном месте! Ешьте меня! Можно без предварительной подготовки! Прямо сырым! И полетел докладывать! — Я бросилась к шаману: — Ну куда же вы нож спрятали?

— То есть, если ты помрешь, к нам сюда такие же жертвы

понаедут? — прищурился шаман.

— Да! Для начала по десятку в день. Потом больше. Поверьте, у вас тут просто мечта желающего перейти в призрачную форму существования! — восторженно выкрикнула я. — Что же вы медлите? Отпустите мой дух на свободу! Меня там клиенты ждут с отчетом!

Сзади раздался грохот, кто-то из жителей уронил кастрюлю, которую добросовестно драил.

Хрис всхлипнул, подавился смехом.

— Это выгодно. Вы только представьте, какая потрясающая возможность! Вам — жертвы, нам — довольные клиенты-призраки, — подлила я масла в огонь. — Что касается всех этих многочисленных условий, — не беспокойтесь, лично буду вам подсказывать, что делать. Не тревожьтесь, мой дух уже связан с алтарем в офисе, так что никто и никогда меня изгнать не сможет.

«Мечта трудоголика! — расхохоталась макушка. — И нет нам покоя, ни ночью, ни днем!»

— Нам надо посоветоваться, — сообщил шаман, и меня под руки вынесли из кухни.

— Я категорически протестую! — забарабанила кулаками в дверь. — Требую немедленно меня съесть!

«Не перегни палку, а то на самом деле решат нас сожрать», — усмехнулся Хрис.

«Не решат, — в перерывах между воплями улыбнулась я, — они как раз сейчас шамана бьют, за неудачный ужин в нашем лице».

Мой возмущенный ор плохо заглушал ругань на кухне. Судя по доносящимся звукам, большинство жителей решило вытурить нас со своих земель и отказаться от разумного мясца. Трудовая повинность под надзором неизгоняемых призраков впечатлила каннибальские умы. В общем, эта самая большая половина сейчас доходчиво, на кулаках, объясняла меньшей, что те неправы.

Можно облегченно вздохнуть и немного развлечься напоследок.

«Так ты боялась?» — удивился Хрис.

«Еще как! Не для этого я тебя ловила, чтобы потом по дорогам призраком бродить».

О! А вот и шаман!

— Ручку? Бедрышко? — Я протянула к побитой физиономии мужика руку. — Кисть? Палец?

Шаман не оценил моей щедрости. Скривился и сердито пробурчал:

— Иди отсюда, пока цел!

— То есть, если останусь, съедите?

— Нет!

— Но вы же сказали: пока цел, я вас отлично расслышал! — взмахнула хвостом от возмущения.

Всегда мечтала о хвосте.

— Пока жив, — исправился каннибал.

— Ну вот, другое дело! Я остаюсь! — Я с надеждой смотрела в лицо шамана.

— Уходи, пока не женили, — нашелся он.

— А как же «пока жив» и «пока цел»?

— Я неправильно сформулировал мысль.

— Жаль... А-а-а, вот оно что! Извините, сразу не понял. У вас невесты женихов после свадьбы едят, да? — подпрыгнула от восторга, захлопала в ладоши.

Хрис даже не стал напоминать, что я мужик, он был занят — покатывался от смеха.

А шаману было все равно, как я себя веду. Он смотрел на меня уже не с гастрономическим интересом, а с обещанием собственноручно вынести за пределы земель своего племени. А нам не помешало бы узнать, где они находятся.

— Нет!

— После рождения ребенка? — не сдалась я.

— Нет! Наши женщины вообще мужей не едят.

— А любовников?

У макушки случилась истерика.

У шамана тоже. Он сжимал и разжимал кулаки, хватался за нож. Я с интересом следила за его движениями.

— Нет? Совсем? Даже не надкусывают?

— Нет!

— А...

— Братьев, сестер, дедушек — никого. Мы никого не едим! Только дичь!

«Чего только не сделаешь, лишь бы не работать», — вставил Хрис.

— Вы каннибалы? — раздраженно прервала взмахом хвоста пламенную речь жертвы трудовой терапии.

— Да!

— И что за дискриминация? Я что, невкусный?

— Не знаю. И узнавать не хочу. Повторяю: мы никого не едим, — прошипел шаман.

— Да! Не едим! — донесся слаженный хор голосов из кухни.

— Но мне показалось...

— Вам показалось.

— А зачем вы тогда меня сюда привели?

— Хлеб попробовать.

— А котел?

— Вместо бани. Мы в нем по очереди купаемся. — Кажется, шаман и сам поверил в то, что говорил.

— Может, все же...

— Нет! — Из кухни выскочили два воина, подхватили нас под мышки.

Я возмущалась, упиралась пятками, цеплялась хвостом. Жаль, крылья пока не шевелились, а то бы меня так просто не проволокли через весь поселок и не оттащили к каменному столбу где-то посреди белого поля.

— Демоны в той стороне, два дня пути. — Воин показал на рощицу у горизонта. Очевидно, решил избавить пустоши от ненормальных жертв раз и навсегда.

— А другие поселки? Меня господин Стокат ждет! — На мой вопрос не ответили, каннибалы крепили к столбу табличку:

«Каннибалы на бессрочной диете! Едим животных.

Разумным — просьба не беспокоить.

Сотрудникам агентства „Вторая жизнь“: у нас не живет господин Стокат!»

Посмотрев на нас с осуждением, они ушли.

Будут знать, как к путникам приставать с непристойными предложениями!

«Два дня пути к демонам. Это мы примерно в восточной части пустоши, — прикинул Хрис. — Далеко книга нас закинула!»

Второй раз слышу, как макушка обвиняет гримуар. А он сейчас болтается в неведомых далях вместе с моим телом.

«Почему именно книга? Может, нам просто не повезло». Я направилась в сторону белоснежной рощицы, светлым пятном выделяющейся на фоне белого пейзажа.

«Когда угодили в Срединный — возможно. Но не в этот раз. Фирменные капсулы тем и хороши, что никогда не дают сбоя, что бы с ними ни делали».

«Мы везучие!» Пусть будет так, а то неприятно думать, что благословенная книженция развлекается за наш счет.

Разделюсь с Хрисом, заполучу свое тело обратно и собственноручно превращу в пепел вредный гримуар!

Вспыхнувшие вокруг золотые пылинки насмешливо мне подмигнули, и я обернулась собой.

«Ах ты, зараза в переплете!» — возмущенно прошипела я. Больше ничего сделать все равно не могла: тело-то мое, а контролирует его макушка.

ГЛАВА 13

Хрис

Книга определенно развлекалась за наш счет!

Я вытянул перед собой когтистую руку, кожу покрывала короткая рыжая шерстка. Провел языком по клыкам. От третьей пары остались небольшие пенечки. Еще немного, и я обернусь полноценной химерой. Радовало, что у нас есть это самое «немного».

— Ну что, давай посвящай меня в тайны химер! Неохота отрастить лапы и запутаться в них! — Кругом ни души. Могу и вслух со своей спутницей по телу пообщаться. А то чувствую себя ненормальным, беседующим со своим вторым «я». С которым нахожу все больше общего. Даже поругаться нормально уже не получается.

«А что объяснять? Первое время мы слегка...»

— Неадекватные. Помню. — Я попытался сделать пару шагов. Каблук подвернулся, намекая, что умение ходить на шпильках по степи не было включено в комплект нашего тела.

«Адекватные! — возмущенно произнесла пироженка и неожиданно согласилась: — Ладно. Не очень. В общем, нам трудно себя контролировать. Поэтому мы последние дни до полного появления второй ипостаси сидим дома. Под присмотром родных».

— В клетке? — подколот я, снимая туфли.

«Да! И демона туда сажаем! Чтобы было об кого когти точить!»

— Хорошо, что я не совсем демон.

«Я для тебя сделаю исключение. Эй! И не думай! Босиком еще хуже, ты мне все ноги изрежешь и исколешь. Ты же не дикарь, ты — леди с нежными пяточками».

Да понял я уже, что без лодочек идти не вариант. И в них — тоже.

Покрутил в руках этот красный кошмар, прикидывая, что можно сделать с высоченным каблуком. Впрочем, может, монстры примут меня за больного? С такой-то походкой! И не станут есть.

«Может, не надо? — испуганно пискнула Дэна, когда я замахнулся рукой, собираясь когтями отрезать шпильку. — Может, еще раз попробуешь?» — тоскливо вздохнула она.

Пироженка и тоска — вещи в принципе несовместимые и вызывающие у меня нездоровое желание устранить причину расстройства.

Даже сестрам не удавалось мной манипулировать всеми этими женскими охами-вздохами, а тут...

Натянул пыточные лодочки и проковылял пару метров вперед. Подвернул ногу; потирая ноющую щиколотку повышенной рыжей шерстистости, сбросил туфли.

— Я тебе две пары таких ходуль куплю, хорошо? — Под расстроенное сопение охотницы я все-таки отрезал каблуки.

«Хорошо. И две на низких каблуках».

Ого! Вот это прогресс!

— Ты же на низких не носишь?

«Иногда ношу. Я их с собой буду брать, на смену. А то вдруг опять в пустошах окажусь или от гуля придется удирать. Буду в сумочке носить».

— То есть нужна еще и сумочка? — хмыкнул я, походкой хромого кузнечика двигаясь в направлении деревьев. По пути попадались широкие и глубокие трещины в земле, приходилось перепрыгивать.

«Сумочка обязательно нужна. И сменный костюм с брюками», — разошлась Дэна. Мне даже показалось, что я вижу, как она хлопает в ладоши.

— Что-то еще, вымогательница?

«Нет. Я девушка бережливая».

Хотел ответить, что драконы тоже бережливые, но меня буквально выкинуло из тела и сунуло в темноту. Вспышка слепящего света — и я сижу на земле, под белоснежными деревьями. На моих коленях устроилась розовая мышь. Смотрит с подозрением. Из ушей струится дым.

«Дэна, ты тут?»

«Угу. Шевелиться можешь?»

Я поднял руку, опустил. Убрал с лица растрепавшиеся рыжие пряди. Мышцы ныли так, словно я боролся с братьями, со всеми сразу, и меня победили, дружно навалившись сверху.

«А что случилось?»

Подозрительно долго молчит пироженка.

«Я вернулась в тело. Ты не отзывался. И мы немного побегали. Потом на нас свалилась мышь. Она опять дымит!»

И решила об этом нам сообщить. Лично. В ее появлении есть один плюс: теперь мы точно не собьемся с пути. Хотя черный выхлоп в белой степи — это проблема. Радует, что только из ушей дым идет. Завернем в кофту... жакет... Дожил! Начал разбираться, чем одно от другого отличается.

«Зачем мы бегали?» — Я поднялся на ноги, оперся о колени. Судя по

усталости и загорающим на небе звездам, мы решили заняться спортом основательно.

«Нашему телу так хотелось», — сердито буркнула Дэна.

«Телу? Не тебе? Это как?»

«А как я ветки каменного дерева ела? А потом скалу грызла? Мама меня такому не учила. У нас бывают срывы, но не на несколько часов и не в полном сознании. Клянусь, я...»

«Стоп! Никаких покушений на книгу! Я и так чувствую себя завтраком дракона!» Я поспешно оторвал от жакета лоскут, сцапал возмущенно пискнувшую мышь, накрутил ей на голове миниатюрный тюрбан, чтобы из ушей ничего не просачивалось.

«А что она делает, поменяет телами? Или опять кросс устроит?»

«Дэна!»

Я попытался прикрыть вырвавшийся из корсета луч света, ударивший вверх прожектором.

Мышь испуганно застрекотала и заметалась над нашей головой. Не то врагов высматривала, не то не могла решить, пора уносить крылья или надежнее на спине хозяев отсидеться. Победила спина. Точнее, плечо. Умная мышка, запомнила, как мы радуемся, когда она пытается нам массаж хребта коготками сделать!

Прижав к груди корсет, я перекрыл световое безобразие. Луч моргнул и погас.

— Довольна? Теперь вся пустошь знает, что мы здесь! — Я торопясь оглядывал деревья. Слишком низкие! Значит, бежать. Как можно дальше, чтобы явившиеся на приглашение гримуара обитатели пустоши нас не нашли.

«Нет, я не довольна», — обиделась Дэна.

«Это радует!» — огрызнулся я, подобрал подол юбки и пустился бодрой рысью по ночной степи, как породистый верховой ящер.

Монстра я заметил первым. Огромный кузнечик с небольшого дракона ростом, естественно, белый, со слюдяными крыльями, бодро скакал в нашем направлении. Двигался со странной угловатой грацией, присущей насекомым. Красавец. Весьма голодный красавец! Прошлый раз именно такая пакость чуть не уменьшила мне количество ног. До нуля.

Ничком упав на землю, я затаился в траве.

«У нас есть знак Братства», — шепотом напомнила Дэна.

«Ударим петухом по насекомым?»

«Пищевая цепочка в действии. Птички едят мошек».

«Тогда у нас есть еще один ее член — мышь. Только, похоже, у нашей

нетопырихи инфаркт случился от радости, что к нам такой мелкий кузнечик скачет!»

«Зато она коптит. Зря мы ее потушили, сейчас бы дымовая завеса пригодилась».

«А мы ее повторно петухом приложим!»

Мышь испуганно пискнула и тут же замолкла, поняв, что лучше снова выдыхать искры и клубы дыма, чем изучать гигантское насекомое изнутри.

Я прислушался к шуршанию травы. Пронесло? Нет?

Кузнец приземлился в шаге от нас. Шевельнул головой и нацелился на распластанную по земле вкусность. Под вопли мыши я рванул с места. На ходу создавая знак Братства, соображал, что эффективнее.

«Мышь!» — подсказала Дэна.

«Мышь!» — пришел к тому же выводу я. Кузнец хоть и большой, но шустрый, зараза, а моя меткость в чужом теле оставляет желать лучшего. Потому что у меня удачно выходило только пол в агентстве бесов дырявить.

Вывхватив из-за плеча нетопыриху, я приложил знак Братства к ее крылу. Лоскуток ткани с ее ушей слетел под напором дыма. Цапнув меня за палец, мышь кругами пошла вверх, оставляя густой черный след, которой был прекрасно виден даже ночью.

Пока кузнечик тарачился на неизвестное явление в небе, я несея по степи, задрав юбку до панталон. Сигал через кусты, трещины в земле, как горный архар, то бишь козел.

«Мышь!» — возмутилась Дэна.

«Догонит!»

«Точно?»

«А ты сомневаешься?»

«А вдруг ее съедят?»

«На ней защитная печать!» Я же не изверг — такими преданными мышами ради спасения своей шкуры жертвовать.

«А было очень похоже».

Я с ритма сбился от такого признания.

«Дэна, а ты о чем думала, когда предлагала нашей мышке выхлоп включить?»

«О том, что потом ты сделаешь еще один знак и ранишь кузнеца, чтобы он за нами не погнался. А ты побежал!»

«То есть про печать ты не вспомнила?»

«Вспомнила! — И через смущенную паузу: — Потом. Это ты на меня плохо влияешь! Я раньше все продумывала и выбирала самый...»

«...Безумный вариант».

«Самый лучший! А теперь я что-то постоянно забываю, потому что ты есть. А тебя иногда нет! Это ты виноват!»

Пример женской логики. И все же приятно чувствовать себя нужным. Именно таким, какой я есть.

«Не преувеличивай, семье ты тоже нужен. В такой же комплектации».

«Я знаю». Но тут другое.

«Знаешь? И все равно сбежал из дома?»

«Не сбежал, а ушел».

«Зачем?»

«А ты зачем стала охотницей за головами?»

«Хотела маме доказать, что я чего-то стою».

«И я хотел».

Пару секунд пироженка озадаченно сопела, потом спросила: «Но ведь они не знают, что Хрис Сант — это ты. Так ведь?»

«Так», — перепрыгнул я через куст.

«Макушка, не томи, а то я себя еловой чувствую».

«Давай потом!»

«Нет, ты обо мне все знаешь! Так не честно!»

«Дэна, честно, я расскажу. А сейчас нам бежать надо, разговоры отвлекают».

«Хвостом клянешься?»

«И рогами, и крыльями. Довольна?»

Пироженка удовлетворенно фыркнула.

И тут с протяжным писком нам на плечо приземлилась мышка. Радостно выдохнула сноп искр и клуб дыма, захлопнула пасть и попыталась забраться в рукав. Логично. Мы ведь ее в тряпки заматывали, чтобы не чадила.

«Макушка, стой! Мы скоро свалимся!»

— Откуда знаешь? — пропыхтел я, останавливаясь.

Да, это не мое тело. Треклятый корсет!

«Вижу, как у нас ноги заплетаются. Смотри — скалы!»

«Проголодалась?» — усмехнулся я, ковыляя к белым пикам.

«Как я, по-твоему, могла это сделать? Я ведь без тела», — сникла Дэна.

«Эй, не раскисать! Нам еще надо найти ангела, создавшего эту чертову... эту прелестную книгу, и пересчитать... — Все время забываю, что гримуар создала женщина. А я дам не бью. — И поговорить с ней по душам».

«Я бью».

«Кого?»

«Дам. И не дам тоже!»

«Какая кровожадная!»

Я осмотрел колючие заросли, обнаружил в скале вход в низкую пещерку. Кусты стояли близ него густой стеной. Никаких следов вокруг, значит, только нам пришлось в голову лезть через колючки, чтобы спокойно подремать пару часов, пока наше тело отдыхает от курса молодого бойца, устроенного книженцией.

Оставив на кустах часть юбки, я влез в пещеру, небольшую и очень сырую, потому как у дальней стены пробивался родник. Небольшое зеркальце чистой воды посреди лужи показалось мне настолько прекрасным, что я упал на колени и присосался к прозрачному оконцу в его середине, не дав мышке окунуться туда первой.

«Не пей — козленочком станешь», — рассмеялась Дэна, напомнив среднемирскую сказку о злой сестре, решившей сварить из братца суп и для удобства готовки превратившей его в козлика. Праздничному обеду помешал проезжавший мимо царевич. Коварно всех расколдовавший и принудивший девицу стать его двадцатой любимой женой.

«Дядя рассказал?» — предположила пироженка.

«Дядя, он тогда еще королеве дроу на глаза не попался. А ты откуда знаешь столько среднемирских сказок?» Я устроился у стены, вытянул ноги и проследил, как нетопыриха ныряет в лужу, а потом выбирается из нее. Вся в грязи, но счастливая и почти не дымящаяся. Две тонкие сизые струйки из ушей смотрелись весьма органично.

«Мама рассказывала, когда дома была», — грустно вздохнула пироженка.

«А ну отставить! Я тебе о себе еще не рассказал. Вот тогда можешь рыдать в голос».

«Неужели все так плохо?» — не поверила Дэна.

«Почему плохо? Хорошо! — Я прикрыл глаза и с улыбкой начал рассказывать: — После поездки в пустоши, где, как ты уже заметила, я приобрел навыки падать пузом на землю, прикидываться бревном, быстро бегать и скакать через кусты, я решил доказать, что крут. Не учел, что для дроу я слишком медленный, для демона — слабый. Учиться я, естественно, не хотел. Я же сын главы домена все-таки! Из почетных профессий типа наемников, телохранителей и убийц меня вытурили, посоветовав найти дело по душе».

«Не замечала у глав Братства склонности к излишней вежливости», — хмыкнула повеселевшая пироженка.

«А ее и нет. Меня весьма точно отправили... учиться».

«Отправился?»

«Нет. Я решил найти дело по себе. Много чего перепробовал и понял...»

«Что хочешь быть вором?»

«Не-а. Хочу с ними бороться!»

Дэна закашлялась.

«Законником? Ты хотел стать законником?»

«Почти. Я хотел попасть в службу, занимающуюся разработкой магической защиты».

«Э-э-э...» — в недоумении протянула пироженка.

«Как я стал вором?»

«Угу! А то моя женская логика видит в твоём поведении родственницу».

На мои колени плюхнулось нечто мокрое и закопошилось, устраиваясь поудобнее. Приоткрыл глаз и погрозил пальцем мышке:

— Не наглей!

Нетопыриха виновато заморгала и сложилась конвертиком, обернувшись крыльями. Ну и ладно, все равно юбка испачкана.

На чем мы остановились? А!

«Видишь ли, пироженка, я хоть и младший, но сын главы домена. Отец не князь, конечно, но подвинуть его многие не против. Так что нас дома с детства учили с всякими замками и защитами разбираться». Да кому я это говорю? Дэну наверняка тоже матушка обучила защиту обходить, чтобы вовремя от похитителей смыться.

«Папа! Мама занята всегда».

«Не грусти, я не занят. И могу выносить тебе мозг двадцать четыре часа в сутки».

Пироженка рассмеялась, но ничего не ответила.

«Так вот, у меня выходило это лучше всех. Я так думал. Но меня отправили...»

«Учиться?»

«Нет, меня просто отправили со всеми моими познаниями».

«Не понимаю. А почему носки и прочие прелести? В тех же банках защита круче».

«Это ты так думаешь. Обычно на частные коллекции ставят самые навороченные заклинания». Если бы носочный лорд не пожадничал, мы бы так просто не прошли.

«Ты поэтому так осторожничал?»

«Угу, слишком просто. Дальше слушать будешь?»

«Да!»

«Оглушила...» — демонстративно почистил пальцем ухо.

«Извини», — прошептала Дэна.

«Меня послали. Но я ведь демон! А они не сдаются. Я выкрал у главы фирмы изумрудный пояс верности и продал ему обратно. А потом пришел уже под своим именем и предложил ему исправить защиту спальни, где он хранил самые дорогие демоническому сердцу предметы. Мне пообещали должность. Но обманули. Потом я начал мстить учредителям фирмы».

Учредители «Сейфа» — самой крупной организации, занимающейся магической защитой, почти все имели маленькие слабости. Они могли себе их позволить, а я мог поставить их на место, учредителей, естественно. Все ждал, когда они вспомнят обо мне.

А потом просто развлекался. Радовался своей неуловимости. Обнаглел. Заскучал. Связался с бесами. И наткнулся на Дэну, которая свалилась на меня с потолка в жутком розовом платье и заставила вспомнить о своей мечте.

Сколько лет потерял! Мог бы давно собственную фирму открыть. И заткнуть «Сейф» за пояс.

«Недалеко от моего агентства продается здание». — В голосе Дэны чувствовалась улыбка; стало тепло и уютно.

«А почему не в твоём агентстве? Хочешь от меня избавиться?» Я открыл глаза, почесал торчащее из конвертика мышинное ухо. Ухо блаженно попискивало и выразительно пускало маленькие колечки дыма от счастья.

«Избавиться? — рассмеялась Дэна. — И не надейся! Ты мне четыре пары туфель должен!»

«И костюм с сумочкой».

«Можно по отдельности — сумочка и костюм. А агентство... не думаю, что одинокие мужчины и женщины оценят соседство с фирмой, занимающейся охраной».

«Ничего ты не понимаешь! Сделаем общую вывеску и напишем: „Соединяем сердца. Гарантируем полную сохранность имущества“».

«И подпись: „Хирург-виртуоз. Вошьём дополнительные органы без ущерба для уже имеющихся!“»

Мы дружно рассмеялись.

Дэна

Хрис сопел в две дырочки, а я бдела. Несла добровольный караул по

охране нашего тела.

Выслушав рассказ Хриса о том, как приличный демоненок стал вором, я поняла, что ничуть его не осуждаю. Мы все живые, все ошибаемся. Хотя некоторые мертвые тоже набивают себе шишки ничуть не хуже. Но не в этом суть. Макушка хочет воплотить в жизнь *свою* мечту. *Свою!* Не ради уважения родных — для себя. А я и моя брачная мечта будем рядом. Жаль, что не могу улыбнуться, и смеяться не стоит — Хрис с мышкой так аппетитно посвистывают, — потому что мне безумно хорошо с макушкой. С этой невыносимой язвой. С обаятельным авантюристом.

Мама будет в бешенстве.

Я хмыкнула, поняв, что моя симпатия к Хрису заходит намного дальше отношений «химера и связанный с ней маг».

И тут в моем сердце подняло змеиную голову и радостно зашипело извечное женское «вдруг». А вдруг я ему не нравлюсь? Нравлюсь. Но что, если не так, как я думаю? Может, он считает меня другом?

Мои сомнения явно не понравились книге, о которой я опрометчиво забыла. Вспыхнула золотая пыль, и я стала собой. Ощущения оказались не самыми приятными. Меня скручивал, как хозяйка белье, первый полный оборот.

Снова золото. И я уже ничего не могу сделать.

«Хрис! Очнись!»

Я видела, как мои руки превращаются в лапы, как разлезается ткань блузки и трещит корсет, а потом падает на пол пещеры книга.

Так тебя! Еще бы пнула задней лапой, если бы могла!

Надеюсь, сейчас мое тело не устроит марафонский забег, мне и прошлого раза хватило. Особенно когда проскакивала мимо белого чудовища, сторожившего в засаде какое-то шестиногое травоядное. Хрису не сказала, но сама чуть не поседела, пока за нами с радостными рыками несло нечто напоминающее помесь тигра и гиены.

«Стоять!» Я попыталась воззвать к своему телу, отряхивающемуся от лоскутов, в которые превратилась одежда.

Из меня получилась красивая химера. Гладкая рыжая шерстка, длинные лапы, изящный хвост с острым жалом. Плоская мордочка. Сейчас ее как раз пытались сделать еще ровнее — моя вторая ипостась принюхивалась к чему-то на стене. Уткнулась в камни со всей страстью. Два языка высунула от сосредоточенности. Две пары ушей наверняка шевелились, улавливая звуки снаружи.

«Хрис!» — предприняла очередную попытку докричаться до того, кому надлежало управлять трущейся о стену химерой.

Почему, когда он нужен, его нет?

«Хрис!»

«Ты чего вопишь? — зевнула макушка. К моей несказанной радости, химера тоже зевнула и оставила стену в покое. — А почему у меня так лицо болит? Не понял!»

Хрис уставился на лапы, завертелся волчком, увидел рыжий бок, задние лапы, хвост. Нагнулся, заглянул под живот. И сел.

«Мы — кот?»

«Не кот, а кошка. И не кошка, а химера! На лапы внимательно посмотри и на хвост!»

«Пальцы? — Хрис озадаченно пошевелил коротковатыми, но вполне рабочими когтистыми пальцами — особенность строения наших лап. Сглотнул. Вытаращился на наш короткий нос. Задрал переднюю лапу, сунул вначале в рот, потом постучал себя по голове. — Два языка и две пары ушей! Мы полностью обернулись?»

«Ага».

«И что такое? Не вижу радости, ты же мечтала о хвосте, вот он!»

«Мы сутки в таком виде будем».

«Не бойся, книга нас еще парочку раз перетасует!» Хрис покрутил задом, довольно фыркнул. Заметил забившуюся в угол мышь и, кажется, улыбнулся ей. Всей зубастой пастью. Нетопыриха пискнула, выдохнула облачко дыма, закрыла голову крыльями и, прижимаясь к стене, поползла к выходу.

— А ну стой! — рявкнул Хрис.

Мышь подпрыгнула на месте и предусмотрительно прикинулась мертвой. Не в обморок же свалилась?

— Обморок, — обнюхав розовое тельце, сообщил Хрис.

«Довел животинку!»

«Уху!» Хрис ухватил зубами впечатлительную мышь, положил ее на книгу, выбрал длинный лоскут. И начал, пыхтя, перевязывать нашу беспамятную, пушистую и вредную бумажную собственность.

Молодец, макушка, надо пользоваться моментом, пока гримуар не превратил нас в Хриса! Химеры, даже впервые обернувшиеся, существа шустрые. Еще до рассвета доберемся до земель демонов.

С остатками пожитков в пасти мы бодро выбежали из пещеры. Запутались в хвосте и лапах и свалились мордой в белую землю, чуть не задавив теперь уже прикидывающуюся обморочной мышь, которой понравилось ехать таким экзотическим способом.

«Кошмар! Как оборотни с ними справляются?» Хрис поднял вещи,

живые и магические, и побежал, расставляя лапы намного шире.

«Смотря какие оборотни. У большинства пальцев на лапах нет».

«Лучше б и у меня не было!» Хрис зацепился когтем за камень и чуть опять не упал.

«Но это ведь удобно! — возмутилась я, оскорбленная тем, что кое-кто не оценил все преимущества лап химер. — Обычными лапами ты бы узелок не завязал».

«На обычных лапах я бы спокойно бежал, а не боялся споткнуться и пропахать носом землю!»

Хрис снова зацепился для разнообразия за небольшой сучок. Долго тряс лапой, а потом сообразил и стянул его с когтя пальцами второй конечности.

«Вот, — победно объявила я, — цени!»

«Оценю, когда перестану напоминать параличную четырехногую курицу».

Мы потрусили дальше.

«Не расставляй пальцы так сильно!»

«Я тогда падаю», — огрызнулся Хрис.

«Я же не сказала: сжимай! Представь, что ты бежишь на четвереньках!» По крайней мере, так мама и сестры объясняли мне основные принципы освоения нового тела. Если не сможешь понять, как пальцы держать, представь, что это детская игра и тебе нужно изобразить собачку.

«Я не ребенок и не химера, и у собак нет таких длинных пальцев. Поэтому буду действовать опытным путем, — не согласился Хрис. — Не мешай!»

Опытный путь занял у нас несколько часов. Хрис ругался, спотыкался, растопыривал пальцы, собирал их вместе. Ронял мышку и книгу в пыль. Чихал. Он даже хвост пытался приспособить! Втыкал острие в землю, как костыль. В конце концов у макушки вышло разобраться, как управлять лапами. Мы не спеша потрусили навстречу черному солнцу, выглянувшему из-за горизонта.

Химеры быстрые? Да! Все, кроме нас.

Такими темпами мы к демонам доберемся аккуратно к моменту, когда сможем обернуться человеком. А наша одежда осталась лоскутками лежать в пещере.

«Чем-нибудь прикроемся, — пропыхтел Хрис. — Сделаем себе набедренную повязку из травы, как у каннибалов».

«Из какой травы? Мы в пустоши. Тут вся трава либо колючая, либо

ядовитая, это даже я знаю. А у каннибалов были перья, и громадные, кстати. Предлагаешь найти их хозяйку и проверить, достаточно ли быстро мы научились бегать?»

«Значит, перейдем границу в этом облике».

Если бы от нас еще что-то зависело! Книженция же непременно проявит пакостный характер и устроит пограничникам бесплатный стриптиз. Эх, надо было зачарованную одежду покупать! Кто же знал, что связь с Хрисом мое тело воспримет как добровольный обмен кровью!

А вдруг не только как обмен? И мы теперь близнецы? А я...

«Никаких близнецов! Мне такая сестра не нужна!»

«Какая такая?» Это он только что намекнул, что я ему нравлюсь, или что рылом не...

«Всем ты вышла! И в семье своей я тебя видеть очень даже хочу, но не сестрой, такого я не переживу!» Хрис рассмеялся, явно нарочито. Кажется, у кого-то языки сработали быстрее мозгов.

Приятно. Заткнись змея-сомнение, я счастливая!

«Даже предполагать не буду, откуда и почему в твоей голове открылся серпентарий. — Хрис остановился, положил на землю книгу с довольной до безобразия, немного курящейся мышью, принялся. — Воняет — прямо в носу свербит!»

Пора нашему крылатому вулкану лететь своим ходом. Удивительно, что Хрис спокойно ее нес в зубах — обоняние у химер тонкое и особо чувствительное ко всяким резким запахам. Меня до сих пор передергивает, как вспомню ванильное амбре платья леди Трины.

«Да не дымом воняет — перьями. Мокрыми». Хрис потер лапой нос, громко чихнул.

Мышь приоткрыла один глаз.

— Только попробуй опять заснуть! Брысь из тряпки, лентяйка! — рыкнул Хрис, садясь на зад и пытаясь потереть нос сразу двумя лапами.

Нетопыриха, печально вздохнув, слезла с книги. Взмахнула крыльями и начала нарезать круги над нами, которые становились все шире и шире. Вскоре она исчезла из поля зрения. Но вскоре появилась внезапно и эффектно — вереща не своим голосом, дымящая, как паровая машина, и слегка искрящая. Шлепнулась нам на спину и застрекотала.

Хрис оставил попытки оторвать нам нос и повернулся в сторону, откуда на наш хребет свалился розовый подарочек.

Огненные облака буквально лежали беременными животами на белоснежной степи.

Мышь от дождя удирала? Перекупалась, что ли, в пещере? Боится

простудить чадающие ушки?

«Боятся остаться без ушек!» Хрис всмотрелся в белую землю под тучами.

Кажется, гроза спугнула кого-то весьма крупного и быстро бегающего.

«Страусы!» Хрис схватил книгу и понесся вперед.

«Мы убегаем от страусов?»

«Да!»

Ничего не понимаю. Страусы большие, но безобидные птицы из Срединного мира, люди пытались завезти их в Нижний, но те не прижились. Не выдержала тонкая душевная организация птиц наших ящеров и черного солнца.

«Тут прижились и решили, что им не пристало есть траву! — Хрис на ходу поглядывал назад, его лапы заплетались. — Скажи, чисто теоретически, я сейчас могу магичить?»

Теоретически химеры в любом облике могут использовать магию. Практически — не уверена, что наше заклинание сработает.

«Давай их проклянем!» Уж это у нас в любом облике точно получается.

«Прыщи? Лысина?»

«Давай что-нибудь посущественней!»

Хрис притормозил, развернулся, вытащил лапой книгу из пасти и выкрикнул:

— Чтоб вы траву ели!

Зубастые птички защелкали клювами и, игнорируя подножный корм, рванули в корму живому, матерящемуся.

Схватив книгу, обед страусов в нашем лице побежал дальше.

«Может, попробовать еще раз?» Лапы заплетались, надо срочно что-то придумывать.

«Да легко!»

Тьфу!

Книга в лапе, разворот, и сердитое:

— Чтоб вам пусто было!

Под ногами затрещало, мы сиганули в сторону, а страусы всей кучей провалились под землю.

«А что, им действительно пусто было! Когда падали!»

Хрис громко хмыкнул, сунул книгу в пасть и поплелся дальше.

До границы земель демонов мы добрались на следующий день. Все лапы сбили, но останавливаться не рискнули.

Книга скучала и развлекалась за наш счет. Периодически

перебрасывала управление телом с Хриса на меня. Пришлось макушке подсказывать мне, как ставить лапы. Зато выяснили, что колдовать мы все же можем. Я случайно после очередной смены лица, управляющего телом, психанула и... В общем, при желании мы в состоянии поджечь траву на довольно большой площади. Горела белая поросль интересно — ярко и почти без дыма.

Удрав от степного пожара, мы затаились у смотровой башни. Не будь с нами гримуара, просто прошли бы через таможду. Но книга решила, что мы достаточно освоили мой второй облик, и вернула нам человеческий. Из одежды на нас были только волосы, мышь и, собственно, благословенная пакость.

«Есть идеи? Можно нестандартные! Мы себе уже весь зад о кусты искололи!»

До нормальной травы, не белой, не дотянешься. Граница на магическом замке. А все образовавшиеся призраки незаконных мигрантов автоматически поступают на службу.

Книгой не прикроешься — блокнот блокнотом. Разве только самое интересное.

Мышь?

Мы посмотрели на розовую собственность. Та пискнула и максимально растопырила крылья, показывая, что из нее наряд примерно такой же, как из книги.

«Ты чего такую мелкую поймал? Сейчас бы шли себе спокойно под прикрытием перепончатых крыльев».

— Что достал, то и поймал, — огрызнулся Хрис.

Нетопыриха оскорбленно насупилась, пустила из ушей пару колечек дыма.

— А больше можешь? — заинтересовался способностями мышки Хрис.

Розовая собственность уныло вздохнула.

«Знак Братства», — напомнила я.

«Соскучилась по пожару?» — отозвался Хрис.

Именно символ охотников и поджег траву.

«Хрис, а давай листы из блокнота колючками скрепим и наденем? Там как раз должно нам на юбку хватить. Сверху волосами прикроемся. Скажем, задание в пустошах выполняли, уходили через другую заставу».

«Уверена, что хватит?» — Хрис взял в руки книгу, пролистал пустые страницы.

«Да. Мы — девушка стройная».

Книга моего восторга не разделила — нас окутало золото. Обернулись быстро — в макушку, демона в человеческом обличье. Подросшие рога победно торчали из наших свисающих до пояса волос, крылья пока не слушались, но сосредоточиться и убрать я их все же смогла. С третьей попытки, но это такие мелочи. На нашей ауре сейчас четко видно, что мы крылатые, этого достаточно.

«Соображает бумажка», — хмыкнул Хрис.

— Давно бы так! — довольно улыбнулась я, отряхивая со штанов пыль и пряча гримуар в потайной карман. — Лезь сюда и не дыми, — позвала мышь.

Нетопыриха, всем своим видом показывая, что ни колечка сизого, ни струйки едкой не будет, забралась к нам под куртку.

Таможню мы прошли без проблем. Два демона-пограничника оторвались от карт, просканировали нас заклинанием, сделали пометку в журнале и пошли отыгрывать свои плащи у третьего. Попутно мы выяснили, что вышли аккуратно в землях отца Хриса. Задерживаться тут никто не хотел. Особенно в нашем нынешнем постоянном оборотном виде.

«В банк, за капсулами перехода — и к дяде!» — дружно решили мы.

С первыми пунктами все прошло гладко, с последним вышла заминка. Вопящая, розовая, крылатая, она вывалилась нам на голову в нескольких шагах от площадки перехода. Все, что успели, это отодрать нетопыря от рогов, в которые он вцепился, как родной.

— Значит, правда? — обиженно надув губы, спросила Изя, сердито косясь на страшно довольного... Коеена.

Оборотень поглядывал по сторонам, показывал проходящим мимо мужчинам клыки.

«Я ее не проклинал», — хмыкнул Хрис, подтвердив мои подозрения, что мой нянь скалится, потому как невеста макушки — его пара.

— Понимаю, она химера, — продолжала беседовать сама с собой Израйда.

Я мысленно усмехнулась — выглядела демонесса превосходно. Элегантное платье по размеру, тщательно уложенные красивыми волнами волосы, макияж, подчеркивающий достоинства лица. А не превращающий их в оружие, провоцирующее массовое мужское заикание.

— Я все понимаю, но ведь не обязательно на ней жениться!

— А кто...

«Цыц! — перебил меня Хрис. — Дай девушке нормально тебя бросить!»

«Но ведь ты не женишься!»

«Пока нет. Но Изя уверена в обратном, не надо расстраивать девушку».

Я расстраивать не стала. Покаянно опустила голову, пожала плечами. Мое «думай, что хочешь» демонесса истолковала, как «что я мог сделать, семья настояла».

— Я рада! — неожиданно рассмеялась Израйда, слегка оскорбленно, немного истерично, но, в ее понимании, великодушно. — Я свободна!

— Р-р-р! — отозвалась ревнивая кошачья половинка свободной демонессы.

— Теперь я могу быть с тем, для кого я самая-самая! — Изя прильнула к широкому плечу оборотня.

— Мне жаль, — снова развела руками.

Мстить Израиде за похищение? Зачем? Я достаточно хорошо знаю Коеена. Этот хвостатый собственник отомстит за всех похищенных женихов скопом!

Я вручила сопротивляющегося нетопыря Изе, наказав вернуть его маман. Собралась уходить, чтобы не мешать парочке, но тут охотник тихо рыкнул:

— Погоди!

Коеен оставил свою ненаглядную оскорбленно дуть губки и, оттащив меня в сторону, сунул в руку сигнальный шарик и пару капсул порталов.

— Дэнке передай, что если ей заказ уже без надобности, пусть нашим сообщит. Для нас дело чести — первыми Санта темному лорду доставить! Смотри у меня, Дэнку не обижай! На свадьбу не пригласишь — найду и рога с хвостом местами поменяю.

«Что за стереотипы! — согласно кивая оборотню, мысленно возмутилась я. — Почему, если демон связан с химерой, она должна выйти за него замуж? Наши маги не обязательно мужья».

Если честно, не мужья — редкое исключение. Слишком ценные у нас способности, чтобы их из семьи выпускать.

«Я не понял... То есть до этого он сомневался, что между нами связь?» — озадаченно спросил Хрис.

«Химеры крайне избирательны в этом плане. А сейчас у нас есть след на ауре, вот он и заметил. Не волнуйся, след исчезнет через пару часов, и никто не узнает, что ты связался с химерой».

Я отправилась на поиски магазина со специфическим товаром — отмычками. В дом дяди макушки без снаряжения соваться нельзя. Если, конечно, хочешь встречать хозяина сидя на диване, а не в подвале с церберами.

«Намекаешь, что мне придется делать предложение?»

Я даже с мужественного, размеренного и тяжелого шага сбилась от неожиданности.

«Какое предложение? Кому?»

«Одной вредной рыжей пироженке, на которой я просто обязан жениться после всего, что я с ней сотворил!»

Я громко фыркнула: «Предлагаешь мне самой себе его сделать?»

Тело Хриса у меня. Поэтому, прежде чем шутить, пусть думает. А то действительно предложу выйти за меня замуж этому настоящему мужику!

«Нет, я отложу это деликатное дело до славных времен, когда увижу в зеркале отражение своего лица. Я ведь такой подлец! Что я с тобой вытворял!»

«Да! — расхохотался я, вспомнив. — Мыл, вытирал, одевал, расчесывал!»

«Кормил, поил, спать укладывал, — продолжал Хрис. — Ипостась осваивать помогал!»

«Да, редкий мужчина может таким похвастаться. А я что с тобой делала, помнишь?»

«Пемзу я никогда не забуду!»

«Как честная девушка, обещаю выйти за тебя замуж!»

Мы дружно рассмеялись.

ГЛАВА 14

Хрис

Дом дяди находился в фешенебельном районе и выглядел соответствующе: большой, помпезный, черный с алой отделкой. Защита впечатляла.

Дэне удалось забраться в жилище дяди, и он учел все свои промахи. Теперь внутри без ведома хозяина даже пыль не просочится.

Пыль — нет, а мы — да.

Мне не терпелось немедленно приступить. Но дело у нас тонкое, требуется предварительная подготовка, а это не только новенький комплект отмычек, который Дэна купила со словами «и нечего мне про гулей напоминать!».

Оценив масштабы мнительности дядюшки снаружи, мы отправились в дом пироженки. Расположились на полу в гостиной с горой чистой бумаги, линейкой, одним простым карандашом и кучей цветных.

Надеюсь, Дэна умеет чертить.

— Что там уметь! — Отмытая, расчесанная, переодетая в чистую одежду и наевшаяся до отвала (грязные и голодные мы, разумеется, не могли заниматься делом), химера пренебрежительно фыркнула, намекая на мое заклинание боевого черного петуха.

«Рисовать я не умею, но чертежи делаю отличные».

«Макушка, не нуди, сейчас все нарисуем!»

«Начертим!»

«Хорошо. Художественно начертим».

Все оказалось не так плохо. Детальный план помещения и защиты удался на славу! Мы оба побывали в гостях у дядюшки. Дополняя друг друга, сделали план всех пяти этажей здания по отдельности и общий вид. Два варианта защиты изобразили разноцветными карандашами. Сопоставив с той красотой, которую увидели сегодня, пришли к выводу, что в дом надо идти через подвал. Идею подкинул Коеен со своим подкопом в парке. Каменный демон мы или как? Главное, не попасть в ту часть, где дядя держит церберов. Не сожрут, нет — оближут и измусолят до полусмерти!

Дядя приезжал домой после полуночи, поэтому работать кротами решили начать на пару часов раньше. Чтобы в случае чего и от церберов

отбиться, и перед дядей предстать не на пороге подвала, а хотя бы на лестнице, ведущей на верхние этажи.

А так как мы не были уверены, что дядя встретит нас с распростертыми объятиями, было решено для убедительности приобрести перстень с парализующим заклинанием. Заодно проверим, на самом деле его церберы к магии не чувствительны, или нам дружно показалось, что с их способностями слегка пошалил один темный лорд.

Дэна намекнула, что охотник может и не догадаться, что она попала в одно тело именно с вором Хрисом Сайтом, а не его беглым племянником. Пришлось напомнить, что в любом случае придется сказать, откуда у нас благословенная па... память прошлого. В то, что она свалилась на нас на улице вместе с розовым нетопырем или нам ее подарили сразу обоим, дядя не поверит, даже если мы его напоим в зюю.

А без него, точнее без его связей в Верхнем мире, нас к ангелам даже на экскурсию не пустят, не то что бабку носочного лорда искать. Ну и не мешало бы узнать, чем именно нас книга так щедро одарила. А то смутно представляю, к какой благодати можно отнести пребывание в одном теле, перепутанном да еще и меняющемся, как ему заблагорассудится.

— На счастье не похоже. Наверное, бабка лорда так пошутила. Но на что тогда? Благословение на дружбу? На взаимопонимание? — размышляла Дэна, надевая на палец перстень.

«Тогда уже на ненависть».

«Благословение на вражду? — фыркнула Дэна, задумчиво посмотрела на мышь. — Это слишком даже для Нижнего мира. А они ангелы все-таки».

Нетопыриха с интересом следила за приготовлениями и, судя по одухотворенному выражению морды, собиралась с нами.

Возьмем! Надо же кому-то церберов отвлекать? Если вдруг мы промажем.

— Тебя игрушкой для собачек собираются сделать, — растолковала нашей розовой собственности Дэна.

Мышь прильнула к сапогу.

«То есть она не против?» — удивилась пироженка.

«Похоже на то! — рассмеялся я. — Заодно и проверим, вдруг у нее получится дверной замок открыть?»

Мало ли, нам столько не везло, что удача должна бегать за нами по пятам и предлагать свои услуги. А то во вселенском балансе точно перекося случится.

Укомплектовавшись отмычками и капсулами порталов, положили все это вместе с книгой в небольшую сумочку, крепящуюся на предплечье. В

случае неожиданной активности гримуара достаточно дотронуться до нее пальцами другой руки. Туда же был отправлен отрез тонкой легкой ткани, известной тем, что ее можно не только через дамское колечко продеть без труда, но и в нем же спрятать. Штука безумно дорогая, но для нашей изменчивой натуры незаменимая.

Вскоре мы стояли в проулке между оградами дома дяди и его соседа. По этой узкой дорожке можно было пройти на соседнюю улицу. Или подкопаться под забор. Замок на двери дома оказался не по пisku нашей мыши. Сколько она ни старалась, защита не хотела принимать ее за хозяина или хотя бы за слугу. Так что нас ждал подкоп.

Немного побряхтев, Дэна приняла боевую ипостась. Когти, как в масло, вошли вначале в мостовую, а потом в каменистую почву.

«У тебя точно не было в роду кротов? — подколола пироженка, когда мы докопались до фундамента дома и без труда ввинтились в него. — Громадного, страшного крота-оборотня!»

«Был. Маленький, рыженький, напоминающий шкодливого котенка, с креативным подходом к каменным демонам».

«Был?» — возмутилась Дэна, легким постукиванием определяя толщину кладки.

«Был. Есть. И будет!»

«Звучит как угроза», — довольно проворчала химера, продолжая копать.

Угроза и есть. Просто в шутку сказав Дэне, что готов сделать ей предложение, понял, что не хочу расставаться с рыжим котенком. Не потому что мне с ней легко, весело и она понимает меня лучше других. Потому что я ревную. Да, я демон. Собственник. А еще сын своего отца. И внук деда. Страшных собственников. И однолюбов.

Но пироженка пока об этом не знает. Ее ждут ухаживания, свидания и подарки. Раньше все это меня раздражало, но, побывав в теле и компании юной девушки, я понял, насколько им это все нужно. Эти мелочи, непонятные мужчинам, дают женщинам возможность почувствовать себя любимыми.

«Готов?» — Дэна, подозвав к плечу мышь, висевшую на нашей спине, ждала моего ответа.

«Да!» Я мысленно прокрутил в голове все пункты нашего плана.

Мы решили, чтобы было быстрее, я — командую, пироженка — выполняет. Ей и так сложно в моем теле.

Дэна сноровисто вытащила кирпичи, высунула наружу зеркальце на ручке, вынутое из набора отмычек, мысленно выругалась.

«Церберы?» — предположил я.

«Да! Я правильно направление выбрала! Мы просто не могли сюда выйти!»

«Мы не могли, а книга могла».

«Да я ее!»

«Дэна!»

Мы замерли, покрутили головой.

Золотистой пыли не наблюдалось.

«Запускай мышь!»

«Есть, товарищ сосед!» Пироженка протолкнула нетопыря в дырку.

Послышался возмущенный мышиный писк и радостное повизгивание.

Есть! Собаки развлекаются! Теперь можно незаметно пройти мимо и занять выжидательную позицию на лестнице.

Выскользнув из дыры в стене, Дэна осторожно шагнула мимо трех старательно лижущих нетопыриху трехголовых псин. Но тут вокруг нас вспыхнуло золото. Естественно, такое светопредставление не осталось незамеченным.

Церберы прекратили мусолить мышь и уставились на нас, с руганью закутывающихся в тонкую ткань. Пироженка успела притронуться пальцами к сумочке, и сейчас она красовалась на тонкой девичьей руке, которой управляла Дэна. Не успел порадоваться, как у штурвала оказался я. Завязав концы ткани, запустил в церберов парализующее заклинание. Псины увернулись. Раскрыли пасти и...

— Сидеть! — прогремело на весь подвал. — Весьма наглядно! — Дядюшка отделился от дверного косяка, который подпирал, будто тот без его плеча мог обвалиться. Окинул нас взглядом с высоты своего роста: — Дэна?

— Хрис! — признался я.

Белая бровь заползла на смуглый лоб — весьма скупой на эмоции дядюшка очень удивился.

— А в твоей боевой ипостаси была Дэна?

— Да.

— Занятно, — задумчиво протянул родственничек.

«У вас это что, семейное? Ты „интересно“ повторяешь, он — „занятно“. В словаре есть и другие слова».

«Они не такие сильные».

«Мужчины! Все вам сильное подавай!»

«Конечно. Нам — сильное, вам — красивое».

— Она что, здесь? — Дядюшкин палец ткнул нас в лоб.

— Да! И сейчас читает мне лекцию о том, что невежливо показывать пальцем.

«Именно», — поддакнула пироженка.

— Занятно.

В голове взвыла Дэна.

— А когда она — ты, ты в ее голове?

— Я в своей голове.

— Да-да... Ну, пойдемте посмотрим, что за проклятие вы заработали, детишки! — Дядя махнул рукой, указывая на лестницу.

— Благословение! — хором ответили мы, я — вслух, пироженка — мысленно.

— Да? — Вторая белая бровь начала путешествие к волосам, дядя был заинтригован.

— Да! — снова вместе произнесли мы.

— И какого ангела вы разозлили, безголовые мои?

— Никакого.

Дэна пробурчала что-то вроде: если бы ангела, не обидно было бы. А то всякие бумажные изгаляются!

Книжка оскорбилась, и мы стали вначале мною, потом снова Дэной. Я в роли рулевого.

Издевается!

«Да я ее... на полку поставлю! В сейфе! В банке!»

«У фурий, — согласился я. — Чтобы никто ненароком переплет не поцарапал».

И заклинание не прочел, которое, я уверен, вернется обратно в книгу, стоит нам разделиться.

— Закончите ругаться — берите свою магически модифицированную мышь и поднимайтесь, — донеслось с лестницы. — Экспериментаторы! Без ангела благословение получили!

— Мы не ругаемся, — ответил я, поднимая расположившуюся на боку цербера мышку, прибалдевшую от собственной вылизанной чистоты.

— Если бы не ругались — не менялись бы, — отозвался родственничек неверующий.

— Мы не сами, это книга.

— Да ладно вам заливать! Что в Срединном не уничтожили, ангелы обратно забрали. Радуют иногда избранных людей подарочками! А вы при всем желании людьми стать не сможете.

Дэна

«Этого еще не хватало! Стать людьми! — возмутилась я словам, брошенным охотником. Против людей ничего не имею, но менять расу не собираюсь. А вдруг? Бред, конечно. Но кто ее, книгу, знает! — Хри-и-ис! Ты себя, случайно, не чувствуешь человеком?»

«Я себя чувствую идиотом! Рыли-рыли и дорылись!» Хрис сердито посмотрел в спину поднимающегося впереди дядюшки.

«Посмотри на это с другой стороны. Он увидел наши метаморфозы и теперь точно нас не сдаст».

«Не факт, — фыркнул Хрис, следом за дроу сворачивая в коридор и направляясь к кабинету. — Радоваться будем, когда скажем, что я — вор, за которым тебя послали... отправили, и не окажемся связанными каким-нибудь хитрым дядюшкиным заклинанием».

«Ты — его племянник!»

«И заказ!»

Лорд Арат жестом предложил нам сесть на диван и вышел, оставив нас гадать, куда он направился.

«За перстнем с парализующими чарами, — предположил Хрис. — Решил не рисковать, используя свои. Мало ли, вдруг мы не только себя выворачиваем из одного облика в другой, но и чары?»

«Зачем ходить? — усмехнулась я. — В верхнем ящике стола столько амулетов валяется, что хватит на десять таких, как мы».

«Самые мощные у него в сейфе, в том, что в спальне».

«Макушка, не паникуй! Может, у нас вид голодный?» Я проследила, как мышь высвободилась из наших рук и полетела изучать новое место обитания.

«Настолько голодный, что дядя сбежал?» — рассмеялся Хрис.

А нетопыриха тем временем скакала по столу темного лорда, пуская ушами колечки дыма. Рабочее место главного охотника ей не понравилось и, покружив по комнате, зверушка повисла вниз головой на люстре.

— Оригинально! — Хозяин кабинета оценил розовую мохнатую подвеску, ярким пятном разбавляющую строгий интерьер. — Держите!

Охотник дал нам стопку одежды, обувную коробку и скрылся за дверью.

— Гм? — Хрис с интересом разглядывал симпатичную белую блузку с воланами. — Либо у дяди появилась женщина, либо он ограбил служанку.

Ну, я была не столь сдержанна в своих мыслях. Вначале подумала, что охотник тайно переодевается женщиной. И именно поэтому сбежал от почетной должности какого-то там по счету любимого мужа королевы.

Потом оценила размер. Высокий и жилистый дроу при всей своей стройности в эту шелковую красоту не вместился бы. Затем поняла, что вещичка ну очень дорогая и модная.

Тут не любовница, тут точно что-то большее.

«А есть разница?» Хрис вертел в руках кружевной комплект, увидев который хотелось завопить «хочу-хочу!».

«Есть. Дамам, с которыми не планируют долгих отношений, такие вещи не покупают».

«Откуда такие познания?» Хрис так и не поверил, что у меня были близкие отношения.

«Опыт!» — гордо отрезала я.

Правильно, кстати, макушка не вериг в мою многоопытность. Едва исполнилось пятнадцать, мама озаботилась моим замужеством. Следующие два года меня волновали отнюдь не мальчики и поцелуи под луной, которых случилось всего несколько до пробуждения у родительницы матримониальных поползновений. Я изобретала двести один способ вывести потенциального мужа из себя и убедить, что я настолько хороша, что лучше держаться подальше.

Потом я училась. Вначале на телохранителя. После заявления мамули, что охранять я буду ее командную непререкаемость, в Братстве. А дальше был Хрис.

«Врушка! Я сразу понял!» — сообщил Хрис.

Если бы было чем, покраснела бы. А так я бесплотный дух, мне менять цвет лица не положено. Ну да, я немного соврала. Стыдно же признаваться, что в свои восемнадцать даже толком не целовалась.

Хрис как-то странно вздохнул, продолжительно и с облегчением, и начал надевать белье.

«Хрис! А ты чего это томную девицу только что изображал?» — заинтересовалась я.

«Да так...» Хрис покрутил в руках юбку, пожал плечами и надел ее.

«Пуговицы должны быть с другой стороны, — подсказала я. А потом догадалась, вспомнив, как он орал на меня, когда я первый раз мылась и слегка увлеклась изучением его тела: — А! Ты решил, что мне нет восемнадцати?»

Хрис пожал плечами — поняла по движению рук.

Интересно... Тьфу! Прилипчивое какое слово! Для полного счастья не хватает подхватить от охотника его «занятно». Раньше не замечала за дроу такой привычки, кажется, мы его очень удивили. Даже речь контролировать перестал.

Так, о чем я...

«Почему ты вообще решил, что я вру? Что, не только я слегка напутала с возрастом? А?»

Хрис молча воевал с пуговками на блузке, косился на украшенный богатой вышивкой корсет и чулки с подвязками. Обувную коробку он старался не замечать.

«Хри-и-ис!»

«Я не солгал. Я забыл».

«Девичья память?»

«Изддержки самостоятельной жизни».

«И сколько тебе?»

«Двадцать один».

«Не верю!»

«Ладно, все равно узнаешь. Двадцать».

«Год никто не хотел брать заказ на тебя. До этого ты успел напакостить почти всем охотникам, которых за тобой отправляли. Хрис, а ты вообще когда из дому ушел?»

«Какая теперь разница?» Он извернулся и довольно быстро справился с крючками на корсете.

«Любопытно».

«Не отстанешь?» Хрис поднял подол юбки и аккуратно вдел ногу в собранный чулок.

«Не-а...»

«В восемнадцать».

«А? Ты же вроде говорил, пять лет самостоятельной жизни?» Не складывался у меня пазл из макушкиного возраста.

«Преувеличил. Немного. Я шустрый», — хмыкнул Хрис, затягивая подвязки и довольно разглядывая чулочки на наших ножках.

За два года успел столько всего и считает, что зря потерял время?

«Я максималист, пироженка! — Он открыл коробку с обувью. — О нет!»

«О да!» Я влюбленно смотрела на изящные туфельки на тонкой шпильке. Зеленый цвет мне тоже очень нравился.

— Вы еще долго? — послышался насмешливый голос из-за двери.

— Уже... — Хрис со стоном запихнул ноги в туфли и одернул юбку.

— Голодные? — Охотник придвинул ногой журнальный столик и поставил перед нами поднос с весьма плотным завтраком.

Пока мы уминали жаркое, глотали салат, давились десертом, который не желал в нас помещаться, дроу молчал. Стоило отвалиться от подноса с

чашкой чая с лимоном, как он приступил к допросу... простите, к опросу.

До этого дня я, как и все в Братстве, считала главного охотника существом, лишенным эмоций. Этаким ледяным лордом, все движения души которого отражаются в едва заметном подергивании белой брови. Оказалось, темный лорд очень даже любит повеселиться. Об этом свидетельствовало негромкое хмыканье в процессе нашего рассказа, дополняемого моими репликами, которые Хрис озвучивал дяде. И гомерический хохот, когда я вспомнила, как представилась уборщицей, спрыгнув с потолка кабинета носочного лорда.

Мы вежливо предложили дроу, утирающему выступившие слезы, сделать перерыв. Охотник отмахнулся и заявил, что давно так не веселился и хочет знать все.

«Хорошая новость: он нас точно никому не сдаст. Плохая: дядя намерен повеселиться от души», — сделал вывод Хрис.

«Не будем огорчать дядю», — хмыкнула я.

И мы приступили...

Утром приходящий повар, заглянув в свою вотчину, обнаружил, что подвластная ему территория оккупирована рыжей девицей, чьи туфли стоят прямо на столе, пока хозяйка с увесистым ковшиком на длинной ручке гоняется за владельцем дома. И расплескивая воду, просит выслушать ее. Лорд Арат слушать отказывается. Он, икая и недовольно сверкая покрасневшими глазами, улепetyвает от босоногой гостьи. На голове дроу гирькой болтается большая розовая летучая мышь. Она писком поддерживает рыжую.

— Господин, я зайду позже? — догадливо осведомился полноватый мужчина, нарисовавшийся на пороге кухни, когда мы почти догнали дядюшку, чтобы избавить его от икоты, начавшейся от смеха.

Дроу увернулся от наших рук и кивнул слуге. Если судить по недовольному взгляду, брошенному на туфли, забытые на столе, это был повар.

— Хватит! — Дядюшка пару раз икнул, отцепил болтающуюся в волосах мышь, пытавшуюся таким нехитрым способом замедлить его перемещения, чтобы мы могли его догнать. Разразившись целой серией душераздирающих иков, охотник обреченно покосился на ковшик с водой. — Давайте!

Стоило убежать, чтобы потом согласиться! Мы-то всего пятнадцатый метод избавления от икоты на нем опробовали.

«Восемнадцатый», — поправил Хрис, протягивая дяде ковшик и поспешно инструктируя, пока дроу не передумал:

— Нужно сесть на корточки, опустить голову между колен, задержать дыхание и сделать как можно больше мелких глотков.

— Не поднимая головы? — уточнил охотник, икая без остановки.

Ну да, именно так меня демоны от икоты мучили... лечили.

— Да, — подтвердил Хрис.

— Дайте тогда трубочку для коктейля, — потребовал дядюшка.

— Зачем?

— А ты попробуй сам выпить из ковшика, не поднимая головы!

Так вот почему мне этот метод в прошлый раз не помог! Демоны чуть меня не утопили, а эффекта никакого.

«Дядю топить не дам! Ангелы к себе наших призраков не пускают», — хмыкнул Хрис, направляясь к полкам.

Охотника от икоты мы все же вылечили. Случайно. Полезли за трубочкой, зацепили кастрюли. На грохот падающей посуды прибежал повар.

— Господин! — возмущенно начал он, увидев нас, сидящих на полу в окружении кухонной утвари, и тихо ржущего хозяина, устроившегося на стуле.

— Все нормально, — отмахнулся дроу.

— Я бы так не сказал, — пропыхтел Хрис, пытаясь снять с головы чугунный горшок.

Как он вообще налез?

«Молча! Чпок!.. И у вас, леди, новая, устойчивая к ударам шляпа! И шишка на макушке от этой самой шляпы, — проворчала макушка с шишкой на макушке. — А если мы сейчас обернемся?»

Ответить не смогла — меня душил смех. Наше озадаченное лицо отражалось в натертом до блеска боке кастрюли, валяющейся рядом. Котелок наделся ровно по брови. Уши остались снаружи.

— Не снимается? — любопытствовал дядюшка, знаком подзывая повара и разглядывая наш плотно севший головной убор.

— Нет, это у нас любовь к экзотическим головным уборам проснулась! — огрызнулся Хрис, заметил наше отражение, взял кастрюлю, оценил вид девицы в котелке и расхохотался.

Снимали котелок долго. И масло на нас лили, и мылом мылили, и водой смачивали. И чарами срезать предлагали голову, чтобы жить нам не мешала. В конце концов все вылитое на нас вступило в реакцию, и посудина снялась.

В ванную Хрис отправился сам, мне даже ничего говорить не пришлось. Обидно. Целую речь приготовила о пользе частых и тщательных

гигиенических процедур для молодого женского организма.

Хрис

«У него точно кто-то есть!» — заявила пироженка, когда дядя принес нам светлое и воздушное платье с двумя длинными вырезами на спине, по словам Дэны, модными опупеть как.

Пока я разбирался, как надеть это, чтобы рука не угодила в вырез вместо коротких рукавов, мой рыжий нестандарт задумчиво сказал: «У них все более чем серьезно, раз она тут живет».

— Если бы она тут жила, мы бы ее уже увидели. — Я не оценил прелести верхнемирской моды, добравшейся до нас. В рукава попал, но платье помял. — Да и дядя с удовольствием бы сообщил маман, что у него такие изменения в жизни.

— Может, не успел? Когда я сюда забралась в прошлый раз, женских вещей не видела, — сказал я, точнее Дэна. — Ой!

— Опять управление перекинула, благословень бумажная! — зло прошипел я. — Это как?

— Не знаю! Я обращаюсь к тебе и говорю, отозвалась пироженка.

Престранное ощущение: телом управляю я, а губы шевелятся сами.

— Еще что-нибудь можешь сделать?

Пару секунд Дэна молчала. В моей голове царила непривычная тишина. Чего-то не хватало. Точно! Я не слышал мыслей своего мелкого креатива!

— Нет, только говорить, — вздохнула пироженка. — Хрис, а ты чего такой молчаливый? В смысле, почему ничего не думаешь?

Думаю, очень даже думаю. Каким боком выйдет нам совместное проживание в одном теле без возможности общаться мысленно.

— Хрис!

— Да, я тут, думаю, что делать.

— Прямо сейчас?

— Именно!

К дяде мы не вышли, а выбежали. Быстрее разделимся — меньше пакостей от книги получим.

О, наша прелесть услышала!

Я притормозил у кабинета. Оборот прошел почти мгновенно. Только что была девушка, а теперь парень. Дэна разогнала ладонью золотые искорки. Сердито дернула хвостом. Отвела волосы с лица, пообещала обстричь быстрорастущую демонскую красоту ко всем чертям.

— Тебе заняться нечем? Не трогай ты уже эту бумажную за... задумку ангелов! Давай хоть полдня без неожиданных оборотов проживем, — устало вздохнула Дэна, поправляя куртку и открывая дверь.

— Гм... — глубокомысленно изрек дядя, увидев, кто вошел к нему в кабинет. — Гримуар ругали?

— Хвалили! — сказала Дэна.

— Оды пели! — это я.

— Даже так... — Дядя глубокомысленно приподнял обе брови. — Каменный? — оценив нашу ауру, спросил охотник.

— А что, не видно? — в один голос, действительно в один, другого у нас нет, фыркнули мы.

— Не видно. У вас вообще ауры нет.

— Что?! — дружно воскликнули мы. Ауры нет у умертвий! Ничего себе шуточки у книжки!

Нашли пульс, сердце тоже радовалось, что у нас отсутствует аура, тархтело, как двигатель самоходки.

— О, появилось слабое свечение, — сообщил дядюшка. — Погасло. Да, надо вас разделять. Опять появилось. Ага, занято...

— Что? — Мы не оценили восторга на лице охотника.

— Аура появилась — полукровки дроу.

— Не демона? — спросил я.

Дядя отрицательно покачал головой.

Это хорошо. Можно не маскировать ее, когда разделимся и пойдем Хриса Санта лорду Тауилию сдавать. Насколько знаю, с чтением аур у него не слишком хорошо. Хотя в боевой магии силен.

А тут дроу, полукровка. А я сейчас демон. Кажется, и у пакостей книги есть свои преимущества.

— Ладно, ребятки. — Охотник задумчиво постучал пальцами по обложке нашей благословенной пак... радости. — Есть хорошая новость: я знаком с бабкой вашего носочного лорда.

— А плохая, что ее недавно повысили до призрака, — шепотом съехидничала Дэна.

— Нет, — усмехнулся дядя, — пару дней назад она была весьма жива и очень деятельна.

— А не его...

— Дэна! — цыкнул на пироженку, забывшую о том, что мы теперь общаемся вслух.

Хотя меня тоже посетила мысль, что дядя может быть столь осведомлен об ангеле, потому как именно ее одежду мы примерили.

Дядя сделал вид, что внезапно утратил тонкий темноэльфийский слух и вообще оглох, и продолжал, будто и не было реплики пироженки:

— Но для того чтобы с ней связаться и договориться о встрече, потребуется несколько дней.

Мы дружно вздохнули и промолчали. Невозможность общаться мысленно бесила.

— За эти несколько дней вам, голубчики, нужно разобраться с Дэниным заказом и убийцами. Иначе, племянничек, ни о какой помощи речи не может быть. Хрис Сант должен исчезнуть. Как — думайте сами.

— Это шантаж! — оскалился я.

— Он ваш племянник, — напомнила Дэна.

— Да, я помню. Именно поэтому Сант должен исчезнуть. Хрис, хватит развлекаться!

— Кто бы говорил!

— Макушка, но ты ведь и так собиралась? — Пироженка намекнула на мое решение открыть собственное дело, оставив Санта в прошлом.

— Собирался. Но я надеялся, что на тот момент мы не будем в одном теле! Как ты себе это представляешь? Приходишь к лорду Таулию, перевязанная ленточкой, и сообщаем, что тебя прислала нанятая им охотница?

— Можно и так. Только вначале приходишь ты и говоришь, что скоро доставят меня.

— Как? Мы не контролируем оборот!

— В общем, вы меня поняли, — влез дядя. Положил перед нами на стол две листовки с жуткой мордой и исписанную мелким почерком магокопию, с ехидной усмешкой пожелал: — Удачи!

Мы молча проследили, как он, заложив большие пальцы в карманы брюк, выходит из кабинета.

— Он не будет ждать, — прошептала Дэна, помня о тонком слухе дроу.

— Угу. Свяжется с ангелом, как только убедится, что мы не следим за ним, а разрабатываем план избавления Братства и убийц от их заказов.

Хотел бы я послушать, о чем они будут говорить!

— Надо послушать! — Дэна будто прочла мои мысли.

Пироженка! Нет, не слышит. Жаль.

— Как думаешь, он защиту дома на нас настроил? — Нам на глаза попалась мышь, висящая на плафоне настольной лампы.

Если настроил, то защита дома не среагирует на нас, когда мы будем тайно присутствовать при беседе дяди.

— А ну-ка, иди сюда! — Я отцепил мышь от импровизированного

насеста, открыл окно и приказал: — Залетишь через дверь!

Мышь возмущенно пустила пару колечек дыма, посмотрела с укоризной на нас через стекло и спикировала вниз. Вскоре в коридоре заскреблось, потом дверная ручка повернулась, и нетопыриха отправилась досматривать сны на люстру. Откуда ее никто не снимал и не заставлял заниматься глупыми проверками.

— Отлично! У нас есть немного времени, чтобы придумать гениальный план передачи тебя Тауилу, — тихо рассмеялась пироженка. — Что там охотник нам дал?

— Э-э-э? — Я покрутил в руках листовку с портретом, определяя, где тут верх, а где низ.

Намалеванная на ней харя на первый взгляд не имела четко выраженных частей лица. Присмотревшись, я нашел тонкие щелочки глаз, унылую полоску кривого носа, безгубый рот. Какие-то непонятные полосы по всей роже, видимо, шрамы.

— «Хрис Сант», — прочел я под этим изображением, скажем так, имеющим смутное сходство с круглым лицом абсолютно лысого человека, уши которого сделали ноги в неизвестном направлении, вслед за волосами. В том смысле, что не имелось ни тех, ни других. Шея же была отмечена весьма условно. Скажем так, мой кривой орел-петух, по сравнению с этим, был невероятно точным и красивым изображением.

Надо бы узнать, не нужны ли законникам художники. По моим каракулям у них явно больше шансов кого-то найти.

— Ага! Красавец? — Дэна давилась смехом.

— Не то слово!

Встретил бы такого субъекта в темном переулке, сам бы убийцам сдался.

— А ты словесное описание прочти, — продолжала веселиться пироженка. — На второй листовке!

Интересно. Так... надо избавляться от этого слова. А то чувствую себя попугаем.

— И что тут у нас? Хрис Сант. Рост... чего? Сколько?! — Я обалдело смотрел на цифры.

— Два с половиной метра.

— Если только я высоко подпрыгну.

— Читай, читай дальше, — нетерпеливо подгоняла меня Дэна.

Прочел. Нет, пироженка мне, конечно, говорила, что описания законников далеки от реальности, но чтобы настолько...

Итак:

«Хрис Сант, на вид сорока лет».

Ну, если по рисунку определяли, то это еще и мало!

«Человек».

Сомневаюсь, что по морде на картинке можно расу определить.

«Маг. Направление не определено».

Хоть что-то угадали.

«Рост — два с половиной метра».

Оптимисты!

«Вес — примерно сто сорок килограммов».

Составлявшего описание явно тянуло на цифру сорок.

«Телосложение — сильно атлетическое».

А бывает не сильно атлетическое? Хотел бы на это посмотреть! Вот это сильно, это средне, а это слабо.

«Светловолос».

Содержательно!

Неудивительно, что Дэна вытаращила глаза, увидев у сейфа меня!

— Воистину, двухметровый разворот внешности жуткой!
Разочарована?

— Ничуть.

Что там у нас еще осталось?

А! Специализация!

«Мелкий аферист».

Я оскорблен!

А нет, тут еще приписка...

«Вор-виртуоз. Спец по частным коллекциям. Возвращает

вещи за вознаграждение. Осторожен. С отвратительным чувством юмора».

Это, видимо, уже от охотников дополнение — тех, что не смогли поймать «мелкого вора».

Другое дело!

Специализация у меня своеобразная. К законникам, кроме директора «Сейфа», никто не пошел. В полиции, конечно, жалобу на потерю пояса верности оформили и на меня бумаги составили, но ржали всем отделением. Да, потерю пояса. Пояс-то у лорда на тот момент был, им же выкупленный. Смысла ловить меня законники не видели. Во-первых, с таким описанием скорее ангелы к нам на постоянное место жительства переедут, чем меня найдут. Во-вторых, директор «Сейфа» вел дела нечисто, даже для Нижнего мира. В том числе с законниками.

Остальные мои клиенты сразу шли к охотникам за головами. И платили мне. Или платили и шли.

А мое описание, я так подозреваю, дополнялось новыми деталями.

Спасибо дяде за подсказку! Осталось...

— Найти того, кто согласится надуть темного лорда и будет молчать о нашей небольшой аванюре, — продолжила мою мысль пироженка.

— Мысли слышишь?

— Нет, мы думаем в одном направлении, — хмыкнула Дэна. — Знаешь, а это здорово, понимать кого-то с полуслова!

Примерно то же самое чувствовал я. Стоило перестать тосковать о способности слышать мысли друг друга, как пришло понимание, что моя химерочка, например, сейчас прикидывает, согласится ли Коеен подшутить над темным лордом. За сто монет, которые ей самой сейчас уже не нужны, потому как нарисовался я, а вот оборотню пригодятся. Домен у отца Израиды маленький, но батюшка с амбициями. Такому надо вначале счет в банке предъявлять, а потом руку и сердце дочери просить. Как вариант, по старинке — мешок со звонкой монетой. Но...

— Коеен не согласится.

— Точно! У него же сейчас привыкание к паре идет. Он только о ней и думает. Все мысли в... рычании сосредоточены!

В общем, да, Дэна права. Наверняка сейчас рычит и доказывает Изе всячески, в разных плоскостях, как ей повезло.

Дядя же не станет помогать — не по чину главному охотнику клиентов за нос водить. Гораздо интересней, чтобы за тебя это делали другие, например племянники, возмнившие себя неуловимыми ворами, и их

незадачливые половинки.

— А за что твой дядя лорда Тауиля так не любит? — спросила Дэна.

— Не знаю, — задумался крепко. — В школе учились вместе. Особо дружны не были, но и не ругались. Тауиль за моей маман ухаживал. Потом все прошло.

— Прошла любовь, завяли ананасы?

— Типа того... — А я вспомнил еще одного лорда, светлого.

А светлым эльфам, как известно, меда не надо, дай насолить дроу. Во имя равновесия темного и светлого в природе. Ну и потому, что нас в Нижнем мире много, а их мало. Вполне логично, кстати. У нас светлых эльфов до эпического вторжения «за демонами в ад» не водилось.

Шиз к нам отнесся снисходительно, вначале посчитал полукровкой, потом был занят охотой на химеру. А после братания с нами у проклятийника и решения жениться на Мери Три Тонны его душа должна просто требовать сделать кому-нибудь зверское добро.

— Как думаешь, Шиз уже вернулся обратно в столицу? — озвучила волновавший меня вопрос Дэна.

Здорово, когда тебя понимают.

— Вернулся! — Правду он уже всем сказал, леди своего сердца представил, а брачный обряд много времени не требует, особенно когда кому-то непрозрачно намекают, что ему пора сменить место жительства. Пока еще есть чем жить.

— Плохо помню, но, кажется, Шиз говорил, что у него есть дом в столице, — задумчиво протянула пироженка.

Зато я отлично помню и адрес, и как Дэна пила с демонами, проклятийниками и фуриями.

— Подумаешь, перебрала немного! Ты лучше скажи, адрес был или мне это после демонской бурды почудилось?

— Был. — Женюсь — введу в семье сухой закон. Не больше наперстка на одну рыжую мордочку.

— А гостям как будешь объяснять? — И через паузу: — Ты же там мне сухим законом грозишь?

— Угу, — хмыкнул я. — Гостям скажу: беременным нельзя.

— Ага, так они и поверят, что твой партнер по бизнесу от ветра залетела, — фыркнула пироженка.

То есть про женитьбу она не догадалась? Хорошо! А то уже испугался, что предложение не удастся по всем женским правилам сделать. Ну там кольцо с камнем, чтобы руку вниз тянуло и пощечина увесистая получалась; букет размером с площадь — в случае чего, под ним жениха

прикопать. И прочие важные для дам атрибуты, при желании превращающиеся в оружие.

— Идем к дяде, а потом к Шизу?

— Именно!

ГЛАВА 15

Дэна

В вотчину дяди Хриса, библиотеку, мы пробрались в самый интересный момент — охотник как раз разжигал угли в жаровне. Книги и огонь вещи не совместимые? Да что вы говорите! У нас постоянно огонь, лава, да и вулканы в быту используются, соответственно, материалы сплошь огнеупорные.

И вообще, чтобы уничтожить некоторые гримуары, надо вначале от них отбиться, потом найти мага, по силе равного главе демонического домена, и потом, если повезет... Да, библиофилы Нижнего мира иногда чересчур увлекались в своей заботе о книгах.

Дроу раздул пламя, насыпал туда порошка для дыма и назвал номер абонента. В зависшем над углями черном облачке заморгала алая пунктирная линия вызова.

Просто и эффективно. Чтобы позвонить, никаких зеркал таскать не надо, как в Срединном мире, или облака собирать, как в Верхнем. Развел костерок, насыпал порошка, и общайся. И быстро и красиво.

Хотя, увидев нашу дымную связь впервые, люди убедились, что попали именно в ад. Так нас до сих пор и называют. А что? Все атрибуты присутствуют! Бесы, черти, демоны и куча других темных рас. Черное солнце, любовь к огню. Впрочем, мы такой же ад, как Верхний мир — рай.

Если бы не грешники, периодически пытающиеся к нам переселиться на ПМЖ, пусть бы так и называли. А так встречай их, быт им организуй. Мигрантам этим.

Хотя ангелам больше не повезло. К ним праведники пробиться пытаются, которые точно знают, как их должны встречать. И крайне недовольны, обнаружив, что ангелы из их легенд и верхнемирные — песни разные.

Именно поэтому ангелы тщательно контролируют поток желающих посетить Верхний. Надоело вылавливать на улицах воздушных городов мигрантов, требующих прекрасных девственниц да кущи райские.

Пока я размышляла, а Хрис молчал, чтобы не привлечь случайно дядюшкиного внимания, облако над жаровней просветлело, и на нем появилась...

— Понимаю дядю, — прошептал Хрис.

— Знаешь, я тоже, — хмыкнула я.

Бабка носочного лорда оказалась симпатичной миниатюрной блондиночкой лет двадцати на вид с серебристыми крыльями и задумчивой улыбкой.

— Светлого вам! Сейчас я не могу подойти к облаку, оставьте свое сообщение после пения птиц, — радостно продекламировала запись, невинные голубые глаза задорно блеснули.

И из дыма донесся... вой! Казалось, церберу отдавили хвост.

— Вот это птички! — усмехнулся Хрис.

— Вот это мы попали! — отозвалась я.

Когда увидела этого ангела во плоти, подумала, все обойдется. Крылатая пассия охотника быстро нас разделит, надает внучку по шее за книгу, которую он фактически нам подарил. И все — мир, дружба, вулканы с облаками вместе навеки! В смысле, счастье да любовь дядюшке Хриса с бабкой носочного лорда. Ничего не обойдется! Это же не ангел, а натуральная чертовка!

— Мина, хватит со мной играть! Я знаю, ты дома, — сердито проворчал дроу, глядя на застывшую в дыму картинку. — Нам надо поговорить!

Проекция ангела скрестила руки на груди и фыркнула, дав понять, что мы видим не магическую копию, а реальную девушку.

— Я с тобой еще сутки не разговариваю!

И отключилась.

Охотник прорычал что-то про упрямых пернатых и снова назвал номер.

— Не ответит, — едва слышно предположил Хрис.

— Ответит, — улыбнулась я. — Ей надо убедиться, что он раскаивается.

— Чтобы со спокойной душой динамить его сутки?

— Ага. Мы, женщины, такие: нам мало раскаяния, нам нужно моральное удовлетворение.

— Эрмина! — поспешно выкрикнул дроу, поняв, что появившаяся в дыму девушка начинает таять. — Я был не прав! Твоя работа в Верхнем мире никак не мешает нашей семейной жизни.

— Ого! — сказал Хрис.

— Сутки, — пряча довольную улыбку, повторила райская невеста главного охотника ада за головами.

— Постой! Ответь, что ты сделала с моим племянником? И зачем? Потом можешь не разговаривать со мной хоть целую неделю, — попытался

настоять на своем лорд Арат, не понимая тонкой организации женской души.

— Сутки!

— Так она точно ничего не скажет и неделю говорить с ним не будет! — А вот Хрис отлично понял, что настаивать на своем, когда девушка обижена, не стоит. Нужно дарить подарки.

— Будем спасать дядю?

— Обязательно! Знак Братства?

— Да! — Я сотворила символ охотников, петушиный вариант макушки.

— Эрмина! — начал раздраженно темноэльфийский самоубийца.

Шварк!

И вместо жаровни — дыра в полу. А в тающем облачке моргает надпись: «Абонент вне зоны доступа сети. перезвоните позже».

— Кто бы сомневался, — зло рассмеялся дроу. — Подслушивали!

— Подглядывали! — хором поправили мы.

— Хотите помириться с ней меньше чем за сутки? — быстро выпалила я, пока охотник раздумывал, какое заклинание подойдет для изничтожения назойливого племяша и его половины.

Белые брови дядюшки начали неспешное путешествие к волосам.

— А разве такое возможно?

— Да!

— Поверь ей!

— Что хотите взамен? — спросил охотник.

— Свое тело, — тихо прошептала я.

— Угу, — подтвердил Хрис.

— И все-таки? — Опять на дроу избирательная глухота напала.

— Может, его вместо Шииза? — предложил едва слышно мой демон.

— Блондин, высокий, останется только рожу страшную ему сделать, — вслух размышляла я.

Как раз в этот момент лорд Арат счел нужным обрести слух.

— Шииз? Тот самый?

— Да, наш знакомый, — ответил Хрис, пока я пыталась вспомнить заковыристое имя светлого. Девичья память? Для склероза еще лет пятьсот, жить и жить.

Наш... Ваш... Вошь... Нет, не то!

— Полное имя у вашего Шииза есть? — спросил дядя.

Мы подавились истеричным смешком.

А! Вспомнила!

— Лорд Нашвир Шизлерион! — Вспомнила не только я, так что ответили дружно, вместе. Эх, хорошо!

— Это, случайно, не тот светлый, который сейчас сидит в королевской тюрьме, пока друзья и его большая и сильная жена ищут ангела, чтобы снять с него благословение честностью?

Не захотела светлая корона расставаться с таким ценным кадром! Даже большое счастье ищейки ее не смутило.

— Они его не выгнали? — озвучил мои мысли Хрис.

— Внебрачного сына короля? Выгнать? — удивленно дернул бровью охотник.

— О! — Я впечатлилась.

— Гм... — Хрис задумался.

— Это вы с ним... Его? А потом?.. — Дроу сел на стул и расхохотался.

Да, когда мы ему рассказывали историю нашего сотрудничества, долго не могли имя Шиза вспомнить. Плюнули и оставили, как привычной: Наш Шиз.

Зато теперь понятно, отчего он в меня вцепился. Хотел батюшке доказать, что он весь такой незаконнорожденный, а химеру в семью привел. И могущество обрел. Берегитесь, братья!

А мы ему Три Тонны сосватали.

Нет, братьям светломордости придется побережться — рука у Мери нежная, но тяжелая. Она за свое хлипкое счастье любого в мостовую по макушку вобьет без всякой магии.

— Хорошо! Все равно вы быстро никого вместо Шиза не найдете, — вытирая слезы, согласился охотник. — Но сдавать лорду мы будем вас.

— Дядя! — фыркнул Хрис. — Честь мундира блюдет!

— Согласна. — Отличная идея, кому я могла доверить свой драгоценный приз и не вызвать сомнений темного лорда? Конечно же главному охотнику.

— О доверии речи не идет, пирож... Дэна, — правильно истолковал мое восторженное сопение Хрис. — Дядя имеет в виду, что он вполне мог перекупить твой заказ на Санта.

Охотник согласно кивнул:

— И как же мне помириться с Миной?

— Вначале Сант, — возразил Хрис, видимо посчитав, что, услышав от меня все способы экспресс-примирения с невестой, дядюшка вполне может забыть нас в застенках замка Тауиля на пару дней в воспитательных целях.

— Он — твой дядя, — напомнила упрямой макушке я.

— И что?

— А то, что какой бы ты ни был, ты — сын моей сестры, мой племянник! — Дроу закатил глаза. — Вытащу тебя, хоть соблазн и велик. Вам только нужно будет от кандалов освободиться и из камеры выйти.

— Все равно вначале Сант! — настоял на своем Хрис.

— Отправьте ей цветы, — подсказала я.

— В Верхний мир? Пироженка, ты в своем уме? Ты хочешь разорить моего дядю?

— Если только немного. — И обращаясь к дроу: — Такой жест она точно оценит. Не забудьте приложить записку. В ней извинитесь.

— Но я уже извинялся! — возмутился охотник.

— Извинитесь еще раз.

— И потратьте полчаса и составьте букет сами. Не отправляйте готовый, — вспомнила я.

Охотник ошалело на меня смотрел, словно я предложила ему почистить дракону зубы.

— Э? — глубокомысленно изрек Хрис.

— Поверь, получать такие букеты гораздо приятней, чем те, на выбор которых мужчина потратит одну минуту, — улыбнулась я.

— Я не об этом! Как она узнает, что дядя сложил... составил букет сам? — поинтересовался Хрис.

— А зачем вам записка, мальчики?

— А-а-а, — протянули мужчины, поняв мой коварный замысел.

— Отправьте, я вам скажу, что дальше делать.

Лорд Арат ушел осваивать азы флористики и написания любовных посланий, а мы озадачились нашей внешностью. Лорд Тауиль в страсти-мордасти с листовок не поверил, значит, досконально воспроизводить жуткий разворот нам не нужно. Достаточно сделать нас неузнаваемыми. Желательно без магии. А у нас волосы отросли почти до пояса, и рога лезут, и хвост из штанов торчит!

Нельзя нам ему показывать, что мы — демон. Аура-то у нас полукровки, дроу. Надо соответствовать. Нас ведь сдавать повезут, пленных, обессиленных и связанных.

Хвост — в штаны и к ноге привязать, чтобы не дергался. Волосы — в косу и прикрепить зажимами. Но что делать с рогами?

— Куда рога девать? — недовольно пробурчал Хрис. — Пилить не дам!

Я подняла руку, тщательно ощупала острые выросты, подошла к зеркалу, оценила длину: сантиметров пять уже.

— Хри-и-ис!

— Ась? Есть идея?
— Ага. Мы же без боя твоему дяде не сдадимся?
— Спрашиваешь! Шишки?
— Шишки. — Осталось найти того, кто нам этих шишек наставит.
— А не надо никого искать, — уловил направление моих невеселых размышлений Хрис. — Есть старый, проверенный модницами метод.
— Пчелы не помогут, мы же демон. У нас регенерация ух какая!
— Про василиска забыла?
— Да! Заодно и настоящую внешность изменим! Скроем под отеками от пчелиных укусов, зафиксированными на нашем лице взглядом василиска. Макушка, ты гений!

И тут меня осенило. Гений! Оба мы хороши! О главном забыли!
— Хрис, а если мы обернемся? Как с твоим дядей?
— Не обернемся.
— Откуда такая уверенность?
— Не знаю зачем, но книге мы нужны живыми и здоровыми.
— Да ну? Поэтому она нас вначале в Срединный мир забросила, потом в пустоши? Для здоровья?
— Не уверен, но, может, у книги есть какая-то цель.
— Свести нас с ума?
— Нет, хотя иногда мне тоже так кажется.

Еще немного поперерекавшись, я согласилась, что да, если бы гримуар хотел, от нас давно бы и рожек с туфельками не осталось.

Мы только собрались отправиться на рынок за ульем, как улей пришел к нам сам. Его принес дядя Хриса. И привел престарелого василиска, тучного и апатичного старикана, которому было все равно, кто и зачем просит порадовать себя фиксирующим взглядом. Модница, модник — все одно, главное, что заплатили.

Пока закрепитель нашей новой внешности дремал в кресле, мы ругались с охотником, решившим изменить наш облик полностью. Попросту говоря, запихнуть племянничка в комнату, где лежал старательно разбитый улей и жужжали разъяренные произволом пчелы.

— Давайте я вам скажу, что еще сделать, чтобы Мина вернулась! — предложила я, удирая от охотника по коридору. — Потом вы отдадите нам мышь, и мы зайдем в комнату в облачке дыма... по шею.

Нам шишки только на лице и голове нужны. А не по всем телу. Конечно, без василиска на «лишних» частях тела они быстро пройдут, но это ведь больно. А я все же девушка. Хоть и парень.

— Давай! — Дроу притормозил, сунул обкормленную поваром мышь

под мышку.

— Не верь ему, — предостерег Хрис.

— Верь мне, — не согласился охотник.

— Не хочется что-то, — поморщилась я, прикидывая, как бы выдернуть сердито пускающую колечки дыма нетопыриху у охотника.

Придумала.

— Иди сюда, маленькая! — позвала я.

Мышь покосилась на дроу, охотник — на нашу розовую собственность. Усмехнулся, погрозил ей пальцем...

А потом был укус. И мат — своеобразный, темноэльфийский.

Схватив метнувшуюся ко мне мышку, я, зажмурившись, заскочила в комнату с пчелами, напоследок выпалила:

— Подарите ей какую-нибудь безделушку! Из тех, на которые она засматривалась!

А дальше я попала в натуральный ад. Жужжащий, жалящий ад!

Нетопыриха от испуга задымила, как настоящая дымовая шашка, только вот пчелы оказались местные, нижнемиральные, к смогу привычные.

Спустя пару минут мы, под наше дружное поминание матери дяди Хриса и писк мыши, выпали из комнаты, на сто процентов соответствующие морде с листовки. Круглая харя, щелочки-глаза, прорезь рта, неопределенной формы голова. Рога исчезли в опухолях.

— Замри! — скомандовал дроу, едва мы шагнули за порог, и морда лица конкретно занемела.

— И еще раз!

Опухшие пальцы перестали болеть.

— Мышь фиксировать? — флегматично осведомился василиск, показывая на круглый, жалобно попискивающий шарик, периодически пускающий колечки дыма.

— Нет, достаточно. Хотя... — Охотник окинул нас взглядом. — Шею еще ему закрепите.

Василиск выполнил. Прежде чем откланяться, сообщил:

— Эффект держится неделю. Если надо снять раньше, протрите настойкой из лягушачьих лапок.

Мерзость!

— Ну что, племяш, продолжим приготовления?

Я кивнула.

Говорить с новым лицом ни у меня, ни у Хриса не получалось.

— Скажем, я тебе челюсть сломал, — кивнул своим мыслям дядюшка, не подозревая, что ему только что дважды пообещали подлить настойку из

лягушачьих лапок в вино, чисто из благодарности. Какая месть? Вы о чем?

Следующие два часа мы делали из меня жертву столкновения с самоходкой. Проще говоря, рисовали синяки, мазали одежду купленной в аптеке кровью. Изображали художественные дырки на рубашке и штанах. Чтобы у лорда не было никаких сомнений — лорд Араг любит свою работу.

Пока мы привязывали хвост к ноге, дроу смотался в магазин и отослал своей крылатой даме премиленькую статуэтку чертенка в веночке.

Уверена, Мина ответит на его звонок еще до полуночи. Как раз охотник нас из замка Тауиля вытащит.

Набор отмычек и капсулу портала было решено спрятать под широленные браслеты кандалов, которые дядюшка подарит лорду, как презент к заказу. Моего отца такой подарок точно бы впечатлил. Массивные, тяжелые. С отстегивающимися от общей цепи браслетами, привязанными магически к брелоку хозяина. Адаптированные к любым креплениям. Хоть к стене приковывай, хоть к потолку.

Перед отправкой к клиенту охотник сделал нам весьма странное предложение: поговорить с книгой. На наше возмущенное мычание дядюшка ответил, что гримуар наделен зачатками разума и есть резон объяснить ему, почему нам нужно в ближайшее время быть именно Хрисом. И не просто им, а макушкой с аурой полукровки.

— Будьте вежливыми. Не хамите. Книга, как минимум, на пару десятков веков вас старше. — Лорд Арат торжественно выложил перед нами благословенную пакость... радость.

Как мы должны говорить?

Мы возмущенно замычали.

— Мысленно! — Охотник потряс поднятым вверх указательным пальцем, не то на потолок показывал, не то у него такой своеобразный нервный тик случился.

Не мычи, макушка! Знаю я, что этот жест значит. Вредничаю.

— Книга на ваши мысли реагирует. Постарайтесь убедить ее в том, что вам очень нужно остаться Хрисом хотя бы на пару часов. — И охотник оставил нас в кабинете один на один с гримуаром, — чтоб ему самому благословение получить!

«Ну что, бумажная, лежишь? Вся такая невинная, типа я ни при чем, сами, ребятки, вляпались. Пришли, схватили, и давай листать. И читать ты никого не принуждала. Чары сами меня захватили... Хорошо тебе в сейфе дядюшкином? А вот нам в одном теле — не очень. Особенно в теле, у которого куча неприятностей. — Что еще сказать? Приличные слова закончились, с неприличными к нашей благословенной лучше не

обращаться. Иначе хвост из охотников и убийц так и будет мотаться за нами по Нижнему миру. А если очень не повезет, то и по Срединному. — Побудь паинькой, а? Ты ведь и так нам уже столько всего показала. Такой опыт дала, никто не может подобным похвастаться. Взаимопонимание полное. Я только не понимаю, почему Хрис не пытается за мной ухаживать? Я ведь ему нравлюсь. — Не о том думаю! Какой ухаживать? У нас одно тело. Не станешь же сам себя на свидание приглашать! — Послушай, книжка. Что тебе стоит, это же так просто: не трогай нас, хотя бы пока из замка лорда Тауиля не выберемся!»

А большего нам и не надо.

Сант исчезнет в застенках обители темного лорда. Мы помирим ангела с дядюшкой. После этого он будет просто обязан нас к ней доставить.

Очевидно, Хрис попросил то же — книга сама собой раскрылась, страницы зашевелились. Над ними вспыхнули золотистые искорки.

Хрис что-то вопросительно промычал. Меня тоже интересовало: это «да» у нас перед опухшим носом блестит или «да пошли вы»?

— Видимо, «да», — сиплым голосом прошептал Хрис нашими губами.

— Какая-то она подозрительно послушная, — прохрипела я, оценив щедрость гримуара, слегка подлечившего наше горло.

— Потом узнаем, что задумала, — ответила макушка. — Нам пора ехать лорду сдаваться. Судя по грохоту, дядина самоходка подкатила.

Совать нас в портал охотник не согласился. Хотя мы честно хотели. Быстрее начнем, быстрее Сант исчезнет и убийцы успокоятся. Заказ-то у них хоть и не отменяемый, но на живого вора. Безвременно канувший в вечность в застенках замка Тауиля авантюрист им как...

— Дэна, ты же девушка!

— Сейчас я — жертва пчел и косметических процедур! И вообще, я — парень. Мужик! Ты же мне постоянно об это напоминал. А потом уже девушка!

Вот он, минус взаимопонимания. Даже поругаться мысленно нельзя. Обязательно догадается и воспитывать начнет.

Я хмыкнула. Хрис усмехнулся.

Книга пошевелила страницами и захлопнулась.

Хрис

Пока мы, бряцая цепями, грузились в дядюшкину самоходку, я думал о том, что ляпнул книге.

«Не трогай нас, хотя бы до того, как выйдем из замка» и «Хорош

издеваться! Я из-за тебя не могу сделать Дэне предложение! Непонятно, как это вообще будет выглядеть? Прошу встать пироженку на колени перед зеркалом и вещаю? А кольцо, как мне его покупать? Химерочка же всегда рядом!». Поняв, что меня унесло неведомо куда и скоро додумаюсь до просьбы книге хотя бы временно отключить соседку по телу, я разозлился и попросил: «Дай хоть в зеркале наши отражения увидеть, зараза бумажная!» И книга ответила согласием.

А в это же время пироженка просила не трогать нас, пока мы истребляем Хриса Санта.

Вопрос: кому из нас повезло услышать от гримуара «да»? Мне? Дэне? Обоим?

Вряд ли!

Значит, буду импровизировать с зеркалом. Тянуть до разъединения нельзя — того и глядишь, пироженка в братья определит. Или в друзья. Фантазия женщин никогда не спит, все время придумывает хозяйке проблемы. Не делает предложение — значит, не любит. Или любит, но не так, как девушке хочется. Или... В общем, понятно: в голове дам постоянно идет процесс илизации фактов.

— Как приедем, вы только из самоходки сами не выпрыгивайте, — насмешливо заявил сидящий на козлах дядюшка. — Дайте мне, грозному охотнику, вас вытащить.

Мы дружно фыркнули и закрыли дверцу экипажа. Дэна быстро проверила подбраслетный тайник с набором отмычек и портальной капсулой, необходимой, если дядя заблудится и решит спасти нас немного позже. Защита на замке превосходная, но Дэнин метод с выпихиванием и раздавливанием портала за ячейкой заклинания должен сработать. Но тогда у лорда возникнут подозрения, что охотник нам слегка подыграл, плохо обыскав. Либо лорд задумается, какой мы расы. Так что капсулу оставляем на крайний случай.

— Хри-и-ис! Смотри! — Дэна зачарованно протянула руку и коснулась стекла на двери самоходки.

Из отражения на нас смотрела пироженка. А рядом был я!

Дэна, не веря глазам, протянула руки, я почувствовал прохладное прикосновение стекла к кончикам пальцев.

Ах ты, бумажная...

Я усмехнулся:

— Ну что, пироженка, выйдешь за меня?

Я в отражении посмотрел на свою соседку, озадаченную и растерянную.

— Да нужен ты мне! Обзаведись вначале собственным телом, — нервно хихикнула Дэна настоящая.

— Я серьезно. Дэнелла, вредная мелкая химерочка, ты выйдешь за меня замуж? — Мое отражение резко уменьшилось, осталась одна голова напротив груди зазеркальной пироженки — кажется, это я на колени встал.

Интересно. Губы отражения шевелились, когда я говорил.

— Как я за тебя выйду, фантазер? — возмутилась Дэна, ее отражение уперло руки в боки и сверху вниз посмотрело на голову зеркального меня, сердито глядящего на нее.

— Как разделимся, так и выйдешь! Сложно сказать «да»?

— А ты вообще уверен, что мы разделимся? — Дэна в отражении помахала перед носом моего двойника рукой. — Может, у книги свойство такое, гермафродитов создавать. Во имя равновесия мужского и женского начал в природе.

Нет, обитатели Верхнего мира, конечно, не ангелы в человеческом понимании, но и не демоны, какими нас представляют жители Срединного.

— Мы не гермафродит, — сердито начал я.

— А чего это они? — перебила пироженка, показывая на дверцу.

В отражении самозабвенно целовались наши двойники.

Ну да, именно это мне хотелось сделать, чтобы Дэна успокоилась и наконец ответила «да»! Химерочка, видимо, тоже не собиралась отказывать мне, просто боялась, что мы так и останемся в одном теле.

— Это «да»? — уточнил я, следя за нашими отражениями, решившими нацеловаться до боли в губах.

Дэна молчала.

— Пироженка, я выщипаю дядюшкиной невесте все перья из крыльев, но заставлю нас разделить!

— И мы схлопочем еще пару благословений, — рассмеялась химерочка.

— Нам не привыкать! Дэна?

— Да, — прошептала пироженка, и наши двойники в отражении исчезли.

Вместо них на нас смотрел дядя. Открыв дверь, он шепотом недовольно пробурчал:

— Улыбку с лица уберите! Конечно, у вас сейчас такая... морда, но все равно понятно, что вы лыбите. Вряд ли лорд оценит.

Дэна усмехнулась и, видимо, насупилась, потому что дядя подавился смешком и заявил:

— Вот такую трагическую мину и держи.

Замок лорда Тауиля поражал размерами, как его хозяин — самоуверенностью; громадный и приземистый, он смотрел острыми шпилями многочисленных башен в багровое небо. Казалось, у темного лорда пунктик — башни, башенки и всевозможные колюще-режущие украшения для них. Ёж — так замок, да и лорда заодно, прозвали соседи именно за эту примечательную особенность.

А пунктик у Тауиля на самом деле был — он коллекционировал ножи. От столовых до тесаков, больше напоминающих сабли. Именно один из них я когда-то благополучно увел. А потом вернул хозяину. Жаль, оставил ему на память клочок куртки. Впрочем, не жаль. Именно лоскут ткани привел ко мне Дэну, мою невыносимую, любимую химерочку!

Тауиль ждал нас в своем кабинете. Поздоровавшись с дядей, оценил наручники и все, что к ним прилагалось. Вызвав двух дроу, приказал отвести нас в подземелье. Последнее, что мы видели, как охотник, получив сто золотых монет, торгуется с лордом, набивая цену.

Типичный чистокровный дроу! Никогда не упустит своей выгоды. Но дядин оппонент — тоже темный лорд до последней капли крови. После торгов у Тауиля не останется ни малейших сомнений, что дядюшка ловил нас долго и тщательно. А значит, к нашему будущему побегу никакого касательства иметь не может.

Нас определили в чистенькую камеру. С удобной койкой и столом. Приковывать к стене не стали, хотя кольца и цепи, соответствующие мрачному антуражу подземелья, имелись.

Охрана заперла замок и отправилась в дальний конец коридора, играть в карты с палачом лорда. В пыточной. Судя по радостным воплям и звону бутылок, и победы и поражения сопровождалась бурными возлияниями. А раздавшееся спустя пару минут кукареканье подсказало, что режутся охранники с мастером пыток уже давно, и все нормальные желания закончились.

Усевшись на кровать, мы решили подождать, пока наши охранники увлекутся игрой настолько, что не заметят проползающего мимо открытой двери пыточной пленника.

В пыточной замяукало. Затем кто-то начал упрашивать палача отменить наказание, но тот был непреклонен, и ария мартовского кота возобновилась.

— Хрис! А тебе не показалось, что лорд Тауиль не рад нашему появлению в своем замке?

— Показалось. — Увидев нас, лорд скривился, потом покосился на дядю за нашей спиной и стал довольным-довольным.

— Вначале будто бочку лимонов съел, потом словно в мед нырнул, — размышляла вслух Дэна. — Мне вообще показалось, что он прекрасно знает, кто мы такие.

— Если бы знал, давно бы маман претензии предъявил, а не нанимал охотников.

Из коридора донеслось истошное хрюканье, кому-то снова не повезло проиграть палачу. У него явная любовь к живой природе.

— Да нет! Он увидел твоего дядю и сразу повеселел! Будто не мы ему пакость собрались сделать, а он нам.

— Обсчитает дядю, точно.

— Макушка, слушай, я тут только что вспомнила, что Тауиль как раз к моей сестре сватался, когда я в школе при Братстве училась.

— И как сватовство?

— Не знаю. Мне тогда не до семейных новостей было — у нас практика полевая как раз начиналась. И вообще, к Талии постоянно кто-то сватается.

Забавно получается! Маман пироженки уговорила Тауиля дать дочке невыполнимый заказ? Сидел же до этого темный и не вякал, что я у него ножик брал и лоскут ему на память оставил. А моего дядю темный лорд подключить вполне мог, во имя счастья будущей тещи. Не учили только, что неуловимый мелкий вор окажется мной и Дэне удастся меня поймать.

— Надо забрать твои сто монет у дяди! — Дело чести доказать моей будущей свекрови, что моя будущая жена отлично справилась с заданием. У нее уже есть вторая ипостась, а вот уважения матери — нет.

— Мама очень удивится. — Дэна усмехнулась и добавила: — Особенно когда я ей жениха покажу.

Грустно так сказала.

— Эй! Пироженка? Ты чего?

— Сидеть надоело. Пошли!

Не понял, что это было? Ладно, выберемся, спрошу. Нет, спрашивать нельзя, обидится. Сам разберусь.

Браслеты кандалов мы сняли без проблем. Потом Дэна спрятала их в карман.

Правильно. Жирно Тауилю будет такой подарок получать.

Открыв дверь, мы с улыбкой послушали тявканье двух стражников. Когда пробирались мимо распахнутой двери, охрана как раз, перевернув кверху копытами беса, пыточных дел мастера, встряхивала из него крапленые карты. Поняли наконец, что он восьмой раз выиграл отнюдь не потому, что его удача в лоб поцеловала.

Выбравшись из подземелья, мы проскользнули к черному ходу. Дверь была заперта. Дядя открывать ее не спешил. Или забыл о нас, или до сих пор торгуется с хозяином дома наверху.

Попробовать отмычками? В прошлый раз у меня получилось, хоть и с небольшим побочным эффектом в виде сработавшей ловушки — лезвий из стен. Ковырять ногтями, чтобы попасть под защиту замка, не хотелось. Долго, да и когти жалко. Можно, конечно, вернуться вниз и попробовать проверить номер с капсулой в камере.

Но в обоих случаях Тауиль узнает о нашей необычной прочности когтей и задумается о расовой принадлежности. Это нам не нужно.

Значит...

— Откроешь? — продолжила мою мысль Дэна.

— Открою. Только сразу капсулу в руку возьми. Ровно через секунду после незаконного вскрытия замка тут лезвия из стен лезут.

— Успеем!

— Готова?

— Ага! — Дэна с отмычками наперевес придвинулась к замку.

Я командовал, она выполняла. Справились мы гораздо быстрее, чем я в прошлый раз. Дверь распахнулась, хрустнула капсула, и мы ринулись в портал, краем глаза замечая лезвия, выскочившие из стен, пола и потолка. Тауиль учел свою ошибку, в прошлый раз были только стены.

Перенос неожиданно затянулся. Нас плющило, как ящерицу под колесом. Больно не было, но Дэне чувствовать себя детской резиночкой, которую растягивают и завязывают узлом, не понравилось. Химерочка высказала много чего интересного о книге и создателе капсулы. О последнем больше. Гримуарину лучше лишний раз не трогать.

Выбросило нас, помятых, злых, матерящихся, явно не на площадке для переносов.

Черные свечи, алая звезда под ногами, удивленные морды за ее границами. Какие-то развалины за их спинами.

Мы в пентаграмме?

ГЛАВА 16

Дэна

Мы в пентаграмме? И кто это у убийц такой умный, что додумался нас вызвать? Кстати, а кого они хотели вызвать?

Я оглядела символы по углам.

Прелестно! Эти умники вызвали человека! А что? Логично. Если с кровью ничего не выходит, надо сделать с ее помощью самый бредовый вариант, ведь он просто обречен на успех.

Надо же, когда я сама так делала, меня это не раздражало. Видимо, не только у охотников водятся юные дарования вроде меня.

— Мертвяк? — поморщился веснушчатый сопляк, очевидно, это его бурная фантазия вытащила нас в развалины какого-то замка, где все пропитано темной энергией.

— Асарат, воскресишь? — поморщившись, спросил лупоглазый демон у своего соседа, судя по ауре, целителя.

— Это уже не ко мне. — Мужчина кивнул на некроманта, изучающего нас с большим интересом.

Некромант... нас... изучает!

Книга!

Опять нашу ауру испарила и, судя по реакции целителя, добавила достоверности нашему «посмертию». Спасибо, гримуарина!

— Я — Хрис Сант, — помахав ручкой скисшим убийцам, представилась я. — Да, у меня нет ауры. Вы не успели. Лорд Тауиль вас опередил. Точнее — его ловушка.

Чистая правда!

— Пока! Пойду разбираться со своим воплощением. — Я вышла из пентаграммы. Таки я ни разу не человек.

— А может, все-таки и такой подойдет? — задумчиво протянул автор пентаграммы. — Смотрите, какой он живенький!

А мы тем временем живенько заспешили к выходу из разрушенного здания.

Сзади раздался звонкий звук оплеухи и сердитый голос:

— Живенький? А то, что даже следов ауры у этого живчика нет, тебя не смущает?

Выбравшись из развалин, поняли, что, судя по указателям, мы в

пригороде столицы Объединенных Земель. Капсул для переноса у нас нет. И лягушек, желающих пожертвовать нам свои лапки для настойки, поблизости не наблюдается. Надо искать банк, потом аптеку.

— Вначале проверим психику фурий на устойчивость. Потом — фармацевта, — усмехнулся Хрис, подумавший о том же.

Пока пытались поймать шарахающихся от нас прохожих, чтобы узнать, где ближайшее отделение банка, я думала о своем, о девичьем. Хрис сделал мне предложение. Но так и не признался в любви. Понимаю, мужчины вообще не любят говорить обо всех этих слюнявых нежностях. Однако Хрис столько времени провел в женском теле, неужели не понял, что для меня это важно!

Сказать первой? Еще чего! Я — девочка, в конце концов. Хотя сейчас и мужчина.

Я поймала отшатнувшегося от нас черта за лацкан пиджака и прохрипела:

— Где банк?

Рогатый хоть и был раза в два нас выше, поменялся в лице, оценив нашу перекошенную в приветливой улыбке морду.

— Там! — Черт махнул лапой куда-то вправо.

— Благодарю, — просипел Хрис, давась смехом. И когда выпущенный на свободу копытный рванул за угол, сказал: — Хлипкий у нас в Нижнем народ! Совсем изнеженный. И как им законники свои листовки показывают? Не иначе аптекарю доплачивают, чтобы с сердечными каплями рядом дежурил!

В банке нас встретила молоденькая фурия в строгом синем костюме. Она щебетала так радостно и вдохновенно, что я начала незаметно поглядывать по сторонам. Может, кто сзади подкрался? Мы тут с такой рожей, а она прямо соловьем заливается.

Когда снимали деньги, Хрис глубокомысленно изрек:

— Вот это дисциплина! Любой клиент для нас дорог! Любой!

Да, даже тот, что умудрился распугать всех прохожих.

Но мы не угадали.

Стоило выйти с деньгами, как восторженная фурия подбежала к нам в сопровождении старшей коллеги. Отведя нас в сторону, девушки предложили:

— А вы не хотите устроиться к нам на работу? У нас как раз есть подходящая вакансия.

— Какая? — дружно спросили мы с Хрисом.

— Специалист по работе с конфликтными клиентами, — хором

сообщили фурии. — Вы согласны?

— Нет! — Это макушка, категорично и с тихим придыханием, означающим, что смешно не только мне.

— Извините. — Я жестом показала на нашу морду: — Я — существо мирное.

Но фурии не сдавались. Вцепились когтистыми пальчиками в наши руки и зашептали:

— От вас ничего не требуется. Вы только выходить будете и смотреть издалека. Мы все сами решим.

И по отдельности:

— У нас высокая заплата!

— Двойной оклад!

— Полный соцпакет!

— Декретный отпуск на сто лет! Для вас или вашей супруги.

Заманчиво. И есть идея, как избавиться от прилипчивых девиц и немного подзаработать. Хрис будет доволен.

— Девушки, девушки, — просипела я. — У меня свой бизнес. Но я могу помочь обеспечить ваши банки столь же колоритными сотрудниками, как и я. За небольшой гонорар.

— С каждого специалиста по конфликтным клиентам, — торопливо ввернул Хрис.

Фурии задумались. Потом пообещали связаться с нами, когда их начальство примет решение. Оставив номер дяди Хриса, мы пошли в аптеку.

В этот раз доводить до истерики прохожих не пришлось — адрес подсказали фурии.

Аптекарь, пожилой василиск — везет нам последнее время на этих ящериц, — с интересом осмотрел нашу физиономию и молча подал флакон настойки из лягушачьих лапок, салфетки, маленькое зеркальце и предложил расположиться за столиком для клиентов в углу. Оплатив покупки, мы плюхнулись в кресло и старательно стерли все неровности и краску с лица. Прошлись по шее, в последнюю очередь обработали руки.

Из аптеки выходили счастливые и довольные жизнью. Хрис Сант официально считается нежитью! Мы избавились от двойного хвоста из охотников и убийц! Можно идти оципывать ангела!

И тут на нашу голову со знакомым писком приземлилась наша розовая собственность. Переползла на плечо, а на ее место спикировала не наша, но тоже розовая мышь. Отодрав ее от волос, мы увидели невысокую рыжеволосую химеру и крупного светловолосого демона. Смотрели они на

нас плотоядно. Моя мамуля и, видимо, отец макушки были настроены на капитальную, мозговыносительную взбучку.

— Может, обратно в аптеку? — шепотом предложила я.

— Не поможет, — вздохнул Хрис. — Мы окружены.

Я покосилась назад.

Смуглолицая беловолосая темная леди в фиолетовом платье и мой папуля зашли со спины. Чуть поодаль маячил дядюшка Хриса. Крылатой невесты рядом с дроу не имелось. Неужели он так и не позвонил ей? Или она прибудет позже, когда нас прибьют?

Судя по мрачным и довольным лицам, родственнички встретились и плотно пообщались. Наорались друг на друга. Поэтому пришли к консенсусу. И теперь собираются сообщить о своем решении. Наше мнение их интересует в последнюю очередь.

— И когда ты собирался сказать об этом? — Батюшка Хриса сердито шевельнул хвостом и показал на нас.

— Уж точно не сейчас, — огрызнулся Хрис.

— Дэна, о чем ты вообще думала? — завелась моя мамуля.

— О задании, — отрезала я.

— И она его выполнила. Деньги у дяди, — подтвердил Хрис.

— Я не с вами разговариваю, молодой человек! — оскорбилась ма. — Вы вообще кто?

— Это мой жених, — ответила я и вдруг поняла: а они ведь знают. Все знают. И вся эта злость напускная. То есть дядя Хриса нас тогда подслушал и поспешил обрадовать наши семьи? И семьи, поразмыслив, приняли наше решение. Это, конечно, отлично. Но как он мог! Мы должны были сами все им рассказать! Когда посчитаем нужным. В том, что дроу выложил нашим родным все нагни приключения, не было ни малейшего сомнения.

Я уставилась на занервничавшего охотника.

— Дядя, а ты хочешь быть счастливым? — ехидно спросил Хрис.

— Очень счастливым, — подтвердила я.

Охотник отрицательно покачал головой, улыбнулся:

— Нет, ребятки, меня вы не проклянете. Я и так счастлив!

— Проверим? — вместе спросили мы, злые, как пчелы, что так качественно нас искушали.

— Ты умеешь проклинать? У тебя рога? И волосы? А крылья уже есть? Сыночек! — восторженно выпалила леди в фиолетовом.

И никого мы не проклинали, потому что родственникам надоело играть грозных родителей и нас затискали, зацеловали.

Моих родителей ничуть не смутило, что я — незнакомый парень.

А потом нас втащили в портал, доволокли домой к дядюшке Хриса. И опять объятия, поцелуи, причитания, поздравления, обещания помочь с бизнесом и прибить, если разоримся.

Мы совершенно потерялись в этом калейдоскопе лиц и голосов.

А потом прибыли остальные родственники. Мои сестры и сестры и братья Хриса. Нас снова передавали из рук в руки, трясли, тормозили, попутно знакомились с нами и друг с другом. Просили обернуться мной.

Затем молодая часть наших семей отправилась уговаривать книгу, показать им меня. А взрослая — ловить дядю Хриса, куда-то исчезнувшего во время всей этой шумихи, чтобы немедленно отправиться к его ангелу.

Мы, взъерошенные, зацелованные, затисканные и совершенно ошалевшие, сидя на диване в гостиной, пытались прийти в себя.

— Мы живы? — тихо спросил Хрис.

— Не уверена. Какие-то рогатые шкафы чуть не выжали из меня сок, как из апельсина.

— Братья были рады... А что за клыкастая девица висла на нашей шее?

— Талия. Младшая из моих старших сестер.

— Невеста Тауиля?

— Ага.

— Повторишь мне имена сестер?

— Угу. А ты?

— Ага.

— И братьев. А то у меня плохо память работает, когда из меня пытаются отбивную от избытка чувств сделать... Хрис, слышал, что нам твой отец прошептал?

— Угу.

— Запомни хорошенько!

— Кто бы говорил!

— А я не сбегала из дома, я официально ушла учиться.

— Ладно, запомню.

И Хрис улыбнулся. Моими губами.

А сказал его отец следующее: «Слушай сюда, вредитель! Заруби себе на носу, татуировку на лбу сделай, но запомни: если не можешь сам выбраться из неприятностей, — у тебя есть мы. И мы тебя, паразита, любим». И образно описал, что сделает с Хрисом, если он об этом забудет.

— Хрис!

— Опять гениальная идея?

— Ага! Номер ангельской невесты запомнил?

— Спрашиваешь!

— А ты знаешь, где у дяди мешочек с порошком для связи?

— Будем общаться с ангелом тет-а-тет?

— Да. Будем давить на жалость, она ведь женщина.

— А тут несчастные влюбленные в одном теле не могут ни за руку поджаться, ни поцеловать друг друга? — усмехнулся Хрис.

— Именно.

Влюбленные! Он сказал — влюбленные! Лучше бы мне в любви признался. Еловый! Не зря мне его запах ель напоминал. Как есть несообразительное дерево!

— Что?

— Ничего, — рассмеялась я. — По своему носу скучаю. Елочка ты моя!

— Елочка? То есть я пахну хвоей? — удивился Хрис.

— Ну да.

— Так вот почему ты меня елью обзывала! А «макушка» откуда взялась?

— Так я тебя первый раз увидела сверху... вот и макушка.

Хрис рассмеялся и предположил:

— А если бы снизу? Ботинки?

— Бери выше — носки.

— Надо же! Оказывается, мне повезло.

В библиотеке молодого состава наших семей не наблюдалось. Поняв, что упрашивать книгу бесполезно, они отправились отмечать свою неудачу на кухню. Судя по крикам, повара дяди Хриса ждут не только дамские туфельки на разделочном столе, но и, как минимум, несколько дам, к этим туфелькам прилегающих.

Сейф в библиотеке имел хорошую защиту, которая, однако, нас не остановила. Хрис пообещал подарить дядюшке новую, усовершенствованную.

Вооружившись благословенной книгой и мешочком с порошком, мы развели в жаровне огонь, дождались появления дыма и назвали номер.

— Ну наконец-то! — радостно начала Эрмина, кокетливо поводя плечиком и крылышком. Увидела нас и закончила недовольно: — А ты кто? И где Лиин?

— Прячется от наших родственников, — усмехнулся Хрис.

— Желających всем дружным составом приехать к вам, в Верхний, — добавила я.

— А! Так вы его племянник и химерочка! — обрадовалась ангел, с

интересом нас оглядела и с возмущением осведомилась: — А вы почему до сих пор вместе?

И как это понимать? Она нам еще претензии предъявляет? И вообще, как крылатая узнала, что я химера? С охотником она помириться не успела.

— Ты что, не сделал ей предложение? — продолжала Эрмина. — Или ты не согласилась? Ну, знаете ли, милые мои, сами виноваты. Пока полностью друг друга не поймете, ходить вам такими!

— Как думаешь, ангела через дымофон проклясть можно? — тихо спросила я у Хриса, потому как выщипывание перьев для этой райской бесовки — это слишком просто.

— Можно проверить, — отозвался Хрис задумчиво.

— И чего вы так на меня смотрите? — насмешливо спросила Эрмина. — Спасибо бы сказали, что теперь у вас благословенный гримуар есть! Родовались бы, что у меня когда-то ума хватило к его созданию демона подключить!

А вот и разгадка, почему не случилось конфликта чар.

— Вы же теперь любой паре можете помочь семейное счастье обрести! — продолжала вдохновенно щебетать ангелесса. — Это вам не простая проверка любви. Тут и любовь проверяется, настоящая или обычное влечение, и психическая совместимость, и взаимопонимание, и гибкость. Да за возможность найти общий язык со своей любимой любая пара от счастья будет прыгать!

— Уже прыгаем. Вон проклятия от избытка радости срываются, — вместе прошипели мы.

— Да кто знал, что книга вас хозяевами признает! Я же хотела только Лиину помочь. Обычную проверку вам провести — элементарное переселение души в тело партнера. Нет, ну а что? Это надежно! А то встретятся — вдруг получится? Столько сил угрохали, чтобы вы оказались в одном месте!

А с этого места поподробней. Даже проклинать ее расхотелось. На горизонте появились другие претенденты для проклятий.

Мы с Хрисом сверлили ангела взглядом.

— Слушайте, что такого, что родители хотят счастья своим детям?

Детей забыли спросить!

Мы не произнесли ни слова. Зачем? Сейчас нам ангел столько всего интересного расскажет. Она наших родственников должна реабилитировать в наших глазах.

— Да они вас так любят! А я всего лишь решила помочь. Если бы вы не могли полюбить друг друга, ничего бы не случилось. Я бы им сказала...

и вы бы даже не узнали.

— Я примерно представляю, кто и что придумал для нашего счастья, — прошептал Хрис.

Я тоже. Мамуля!

— Будем дослушивать о родителях или спросим про гримуар? — угадал мои мысли Хрис.

— Гримуар! — С родителями мы потом сами разберемся. А объяснить, как сладить с благословенной книженцией, может только ангел.

— Что? — фыркнула Эрмина, заметив наш сосредоточенный взгляд. — Да, я специально подарила внуку книгу. Гримуар его бы точно не признал. У него же одна любовь — к носкам. Тут никакая магия нормальные отношения не заставит завести.

— И все-таки, как нам управлять вашей книгой? — Раз мы ее хозяева, пусть создатель этой бумажной пак... прелести объясняет. Или разделяет нас и забирает ее ко всем чертям! Да простят меня они.

— Как любим артефактом, — пожата плечами Эрмина. — Как разделитесь, вы полноправные ее хозяева. Можете по желанию одаривать ее благодатью нары... ну, души местами менять, если любовь настоящая, а взаимопонимания нет. Не беспокойтесь, что им долго в чужом теле быть придется. Обычно все быстро общий язык находят.

С этим понятно. Если кто косо посмотрит, можно его с супругой местами поменять.

— Почему у нас по-другому? — спросили снова хором.

— Так вы же хозяева! Это испытание. Книга в вас хочет быть уверена.

— И сколько еще оно продлится?

— Ага, хочется уже чулки примерить, а не штаны!

— Когда вы оба будете счастливы, — ответила с улыбкой Эрмина.

— Мы пожениться собираемся, разве этого недостаточно, чтобы доказать, что все ваши пункты с совместимостями и истинными чувствами мы выполнили? — рассердился Хрис.

— Для тебя достаточно! — И подмигнув нам, ангелесса отключилась.

— Для меня? — ошарашенно повторил Хрис.

А я почувствовала себя виноватой. Немножко. Из-за меня мы не разделяемся. Но ведь это макушка никак не сообразит, что девушки любят ушами! И слышат ими же.

— Дэ-э-эна!

— Ну?

— Подойди к зеркалу.

— Зачем?

— Подойди.

— И не подумаю!

— Да пойми ты, я тебе в любви признаться хочу! В глаза я посмотреть тебе не могу, хоть себе загляну. Книга больше отражение нам разделять не станет, я знаю эту вредность. Люблю я тебя! Поняла?

Прелесть какая... Дождалась!

Я подбежала к зеркалу:

— Давай!

— Что тебе давать?

— Признавайся!

— Прироженка, не наглей... А, ладно! Я люблю тебя, моя вредная химерочка! Обожаю, мой рыжий котенок!

— Я тоже тебя люблю, — смущенно улыбнувшись отражению, призналась я.

Вокруг вспыхнула золотая пыль, мир неуловимо изменился. Я удивленно подняла глаза и посмотрела в довольное и слегка ошарашенное лицо Хриса.

— Получилось! Я люблю тебя, макушка! — Я повисла на шее Хриса.

— Я сильнее, — усмехнулся он, склоняясь к моим губам.

— Это еще почему? — возмутилась я.

— Я — демон. Мы ревнивые.

— А химеры те еще собственницы, — парировала я.

А потом наши губы встретились. Мои пальцы запутались в светлых волосах, заскользили по начинающим загибаться рогам, пока мой жених доказывал, что самый лучший путь в Верхний мир, на облака, — это поцелуй.

Оторвавшись друг от друга, мы долго стояли, прислонившись лбами, и смотрели в глаза. Самые родные, любимые глаза во всех трех мирах.

Нашу идиллию нарушил звук открываемой двери и вежливое покашливание.

— Поздравляю, — просто сказал папа, указал на диван и предложил: — Давайте я вам расскажу, что на самом деле произошло. Пока вы не наградили маму и родителей Хриса каким-нибудь особо прилипчивым проклятием. Не думаю, что его домен оценит розового повелителя. А королева химер не поймет, если наша мама явится на совещание лысой.

— Папа, — с укоризной посмотрела на отца.

Хрис громко хмыкнул, подтверждая, что желание отомстить исчезло вместе с нашим общим телом. Что бы там они ни провернули, в итоге мы счастливы! Какая разница, с чьей подачи это началось? Хотя зная

мамулю... Любопытно...

Папа не стал растекаться по дереву. Все оказалось предельно просто и в духе моей мамы, советницы королевы, и родителей Хриса, повелителя домена и не последней темной леди в королевстве дреу.

На одном из приемов мамуля и отец макушки случайно выяснили, что в их семьях имеются, скажем так, непослушные чада, которых неплохо было бы познакомить. Демон надеялся, что сын приведет химеру в дом и сам туда вернется. В случае неудачи он выкупит непутевого и все равно возвратит к соскучившейся матери. Моя родительница поняла наконец, что развороты с косыми саженьями мне не нравятся. И в случае провала я таки вернусь к ней под крылышко.

В общем, никто особо не надеялся, что вспыхнут чувства. Все соскучились и беспокоились. И хотели заполучить нас обратно.

Но к операции родители подошли основательно.

Моя сестра уговорила жениха заказать Хриса. Дядя макушки подсунул мне листовки и сделал так, что я с восторгом взялась за дело. Он же заказал носки лорда. О нем охотник узнал от Эрмины — ангелесса жаловалась на странные пристрастия внука. И разнес офис бесов, после нашего якобы провала, для убедительности.

Не учли одного: ангела и ее решения помочь всем.

Родители держались до победного. Точнее, отец и дядя Хриса сдерживали его маму, когда мы пропали неизвестно куда, а потом за нами гонялись убийцы. У нас дома была обратная картина: мама с сестрами не давали отцу отправиться на мои поиски.

Что интересно, о нашем совместном существовании родители тогда не знали. Считали, что убийцам просто не везет.

Но наше исчезновение из замка Тауиля стало последней каплей. И дружный отряд доморощенных интриганов себя рассекретил.

О подарке ангела все узнали только сегодня.

Правильно Эрмина отказалась сюда приезжать! Против такой силищи никакие благословения не помогут!

— Что будете дальше делать? — любопытствовал отец, закончив рассказ об удачно завершившейся афере.

— Жениться! — хором ответили мы, переглянувшись и рассмеялись.

Мало ли что! Вдруг наши семьи посчитают идею со сводничеством не совсем удачной? И решат переиграть?

Свадьба состоялась намного быстрее, чем мы думали.

Дядю Хриса все же выловили, но он решил пожертвовать собой ради

любви. Отказался вызвать Эрмину, с которой наши родные, даже обнаружив нас в количестве двух отдельных личностей и одного присмирившего гримуара, все еще хотели познакомиться. Выяснив опытным путем, что пьяный охотник молчит, как партизан, наши семейства решили выманить ее на живца. На двух живцов.

Мы с Хрисом стали первой парой в Нижнем мире, которой организовали свадьбу на тысячу гостей за несколько часов. И это были не посиделки в кругу семьи, а самые нестоящие гулянья. С алым платьем невесты, черными букетами цветов, с долгой речью жреца, за время коей можно выспаться или передумать выходить замуж, со швырянием золотых монет в жениха, на удачу. Удача, если увернется тот, кто кидал, от летящей в ответ пригоршни орехов. Да, суженому полагалось отвечать на добро добром.

Правда, не обошлось без казусов.

Невеста не позволила украсть свою туфельку. Ну, не смогла я расстаться с алым подарком Хриса! В итоге без обуви остались подружки невесты — мои сестры и сестры макушки. Шутник был найден совместными усилиями химер и темных леди и обут в предмет кражи. Туфли он спер с одной ноги. Так что выплясывал криво и косо, под дружные команды девушек, как надо ставить ноги, когда ты на шпильке, чтобы не свернуть шею.

Думаете, это остановило гостей от попытки покатасть тещу и свекровь на садовой тележке? Да, была у нас такая веселая традиция. Моя мамуля и темная леди сделали ее еще веселей. От бараньих голов и копыт юмористов избавляли проклятийники, явившиеся на нашу свадьбу под ручку с фуриями.

И конечно же были подарки.

Мы сидели на двух черных тронах во дворе дома моего будущего брачного агентства, держались за руки, на пальцах блестели одинаковые черные кольца с алыми каплями рубинов. А гости преподносили нам разные бесполезные в хозяйстве, но крайне незаменимые в качестве подарков вещи. Незаменимые по причине необычного вида, габаритов, внушительности и прочих параметров, создающих ощущение, что вот за этой штуковиной, напоминающей крокодила на пеликане, Шиз и Мери съездили в пустоши. И отобрали у аборигенов пугало.

Да, ради присутствия на нашей свадьбе светлого временно амнистировали. Получив приглашение, Три Тонны обрадовалась, что фея-крестная оказалась не феей и извиняется перед ее мужем за причиненные неудобства, и вынесла своими тремя тоннами тюремную стену, попутно

разрушив жутко дорогие защитные заклинания.

Самым полезным подарком из всей этой кучи был подарок мамы Хриса. И Шиза. Они сбагрили нам своих мышей! Для комплекта с нашей дымящей нетопырихой.

Вслед за вручением подарков было застолье и танцы и традиционный мордобой — гости невесты против гостей жениха. Не пугайтесь! Морды никто не бил. Просто боролись.

К утру появились и первые благословленные нашей книгой.

Шиз решил понять Мери. Талия притащила Тауиля. А хорошо знакомый нам проклятийник приволок фурию.

Надеюсь, у них все получится. Книга признала настоящую любовь и поменяла их телами. Но сияла гримуарина при этом как-то ехидно.

Перед рассветом, как раз перед нашим отъездом в свадебное путешествие, явилась Эрмина. Ощипывать ангела уже никто не собирался. Так что она поздравила нас и утатила дядюшку Хриса в укромный уголок, мириться. Охотник был слегка пьян и настроен добиться у нее согласия выйти за него. До этого крылатая отказывала ему шесть раз. Говорят, семь — счастливое число для Верхнего мира.

Оказавшись в самоходке наедине с Хрисом, я улыбнулась и, пристроившись у него под боком, сказала:

— Наконец-то мы одни!

— Эй, это мужская реплика!

— Да? Точно?

— Уже не уверен, — рассмеялся муж.

— Какая разница?

— Никакой.

— Люблю тебя!

— И я!

ЭПИЛОГ

Хрис

— Вы не можете уйти! — Посол светлых величественно вздернул бровь.

— Уже ухожу! — К радости охранницы-секретаря, чертовки Серины, я активировал защиту на двери агентства «УМС».

Название придумала жена. Долго перебирали многочисленные «замки», «засовы», «защиты»... Дэна не выдержала и предложила сократить: «Усовершенствованные магические системы». Никаких ненужных ассоциаций, и кратко. И меня устраивает.

Свое детище Дэна назвала «Счастье на века». По мне — жуть, но одиноким мужчинам и женщинам нравится, а уже женатые супруги, решившие проверить свои чувства на подлинность, тоже в восторге. Им виднее.

— Я почтил вас своим визитом, — напомнил о себе светлый.

— Почтите в рабочее время, — ответил я, показывая на табличку с расписанием. — Серина, запишите лорда на прием.

Ох уж эти светлые! Считают, что все обязаны перед ними падать ниц и безмерно радоваться возможности лицезреть их лично. А у меня там испытания новой системы безопасности для фурий идут. И если опоздаю, когтистые леди на мне же их и повторяют.

— Я буду жаловаться! — выкрикнул в спину мне, шагающему в портал, эльф.

Хотелось бы на это посмотреть.

Власти Объединенных Земель буквально на днях заключили с моей фирмой договор на защиту, оставив «Сейф» ни с чем. Поняли, что фурии не зря не только процент мне за страховидных сотрудников по работе с клиентами платят, но и к разработке защиты своих банков подключили.

Так что посол на прием запишется и придет в назначенное время.

А мне после фурий надо еще в магазин цветов заскочить, букет собрать, и в кондитерскую. В ювелирном я уже был.

У меня сегодня годовщина. Седьмая!

Дата не круглая, но мои родители намеков поняли и детвору забрали. Надеюсь, юная химерочка, маленький демон и сопливый лорд дроу в этот раз оставят им хотя бы половину дома.

У книги оказался довольно занимательный побочный эффект: у детей тех, кто удостоился испытания чужим телом, начинали проявляться способности, которых по всем законам наследования не должно было быть. Для нас с Дэной сыновья стали приятным сюрпризом. Я, конечно, смирился, что у меня будут одни дочери, а тут...

Сестре моей пироженки тоже повезло, у нее мальчишка темный эльф и химерочка. Не химичила с генетикой гримуарина только с Шизом. Впрочем, как сказать... Их с Мери дети — чистокровные эльфы. Чего, в принципе, быть не может.

Когда стало известно о таком эффекте благословения книги, к жене в агентство стало не пробиться.

— А мы вас ждем! — радостно сообщила фурия, выскакивая из законченного здания на окраине столицы, где мы проводили испытания.

— Вижу, — хмыкнул я, показывая на дымящиеся волосы сотрудницы. Не удержались. Начали без меня.

— Мы только первый уровень проверили, — призналась фурия.

Первый — это разминка. Лава, каменные бомбы, радостные сотрудники — все стандартно. Со второго начинается веселье. С мышами, изрыгающими дым и норовящими присосаться к шее. Надо же куда-то девать расплодившуюся розовую собственность! Все для того, чтобы подтолкнуть воров на путь исправления. Обожаю свою работу!

Дэна

Ненавижу свою работу!

Я попыталась приладить обратно оторванный рукав. Выглянула в окно: Коеен запихивал в самоходку госпожу Плинию. Бесовка сопротивлялась, била копытами, кривила мордочку. К мужу лезть не желала.

Сорок лет прожила с ним в браке, а тут узнала, что любви и в помине нет, начала с меня требовать... Ага, любовь! Требовала настойчиво, платье мне испортила, в котором я собиралась с мужем в ресторан идти.

У нас годовщина, я вообще имела полное право взять выходной!

Сестры бы тут и без меня справились.

В конце концов, далеко не все в мое агентство из-за благословения книги идут. Есть и нормальные, которые сами хотят свою любовь найти.

А есть... госпожа Плиния. Или леди Трина. С ее ванильными кружевами и невероятным упрямством. Через день ловим ее на попытке вскрыть агентство и похитить гримуар с целью добиться любви носочного

лорда.

Я выбрала момент, когда Коеен, получив в очередной раз копытом, отступит, и аккуратно прицепила бесовке проклятие счастьем. А что? Она хотела — она получила. Шиз вон души не чаёт в своей Мери. Пусть и моей несостоявшейся клиентке повезет.

Запихнув бесовку в самоходку, Коеен помахал мне рукой и знаком попросил разрешения уйти — на углу я заметила открывшийся портал, откуда шагнула его супруга. Изя опять не справилась с двумя шустрými оборотнями и пришла за тяжелой артиллерией — мужем.

Я кивнула бывшему охотнику. Мой нянь сменил профессию сразу, как узнал, что мы с сестрами ежедневно воюем с доброй сотней клиентов и клиенток, желающих получить благословение. И совершенно не умеющих читать. По крайней мере, когда смотрят на условия предоставления услуг, которые пришлось вывесить прямо на фасаде дома.

Охотнику у нас понравилось, и он вскоре притащил братьев. Теперь у нас работает целая кошачья стая.

И коллектив у нас дружный. При необходимости все дружно клиенту помогут уйти.

Эх, люблю я свою работу!

Покосившись на часы, я пришла к выводу, что едва успеваю пришить рукав. Вот-вот должен прийти Хрис. Коробка с набором для шиться хранилась у меня в столе. Да, не только бесовка и ароматная леди рвались к своему счастью и не верили, что книга не видит смысла менять их телами с теми, кто их не любит и полюбить не сможет.

Понимая, что совершенно не успеваю, я, не снимая платья, прихватила рукав несколькими стежками. Распустила волосы, чтобы закрыть получившееся безобразие. Если сильно руками не шевелить, никто не заметит. Поменяла синие лодочки на алые и, попрощавшись с сестрами, скатилась вниз по ступенькам.

Не поняла? Где муж?

Я спустилась с крыльца, заглянула за здание. В прошлую годовщину Хрис устроил мне сюрприз: спел серенаду. Ничего так, если уши заткнуть и отойти на пару десятков метров. Рисовать у него получалось явно лучше, чем петь.

Кстати, мы запатентовали его боевого черного петуха. Заклинание пользуется особым спросом у наемников и телохранителей.

А вот и мой любимый...

Я, давась смехом, разглядывала виновато улыбающегося мужа, только что появившегося на порталной площадке в конце улицы.

Светлые волосы растрепаны, лицо в саже, в руке подпаленный букет черных роз, дымящаяся коробочка из кондитерской и подкопченный футляр из ювелирного. Парадный костюм в мелкую дырочку. На одном ботинке отсутствует нос. Хоть пальцы остались! Когтистые, в серую чешуйку. Одно крыло нервно подрагивает, хвост дымит. И апогей очередных внеплановых испытаний фурий — две розовые летучие мыши, как родные прижавшиеся к закрученным назад рогам мужа.

— Дай угадаю, — целуя Хриса, улыбнулась я. — Испытания затянулись и ты пошел в кондитерскую? А потом решил одним глазком посмотреть, что там получилось в итоге?

— Ты читаешь мои мысли, — хмыкнул муж, вручая мне подарки, и с покаянным видом сказал: — Я подарю тебе другие цветы и другие конфеты!

— И другого мужа? — подсказала я.

Хрис рыкнул, впился в мои губы поцелуем.

— Никаких других мужей!

Что демоны жутко ревнивы, он не соврал. До рождения первенца любой мужской взгляд в мою сторону истолковывался как покушение на его жену. До мордобоя дело не доходило, Хрис слишком долго был дроу, чтобы поддаваться инстинктам. Но мне было приятно. Я не отказывала себе в удовольствии немного его подразнить.

— Ну так временного же мужа!

— Зачем?

— В ресторан сходить.

Муж осмотрел свой больше напоминающий сетку костюм и усмехнулся:

— Значит, ресторан я тоже буду тебе должен!

Романтический ужин при свечах? Мрр...

Дети разносят дом свекрови, потом надо будет помочь восстановить. Кто же знал, что они наследуют не только наследуемое, так еще и способности обретенной расы проснутся раньше времени. Боюсь представить, что будет, когда моя шкодливая химерочка, непоседливый демоненок и вечно сующий нос, куда не надо, темный эльфик вырастут! Чувствую, будем мы с Хрисом восстанавливать не только дом, но и весь домен его отца.

А пока меня ждет совместная с мужем ванна. После одного тела на двоих у нас появилась привычка принимать водные процедуры вместе. И после ужина при свечах, без беготни «спящих» деток в коридоре и воплей свекрови, взявшей на себя роль няни и считающей, что если орать

шепотом, то мы ее не услышим. Без писка мышей, расплодившихся в таком количестве, что дом изнутри выглядит увешанным попискивающими розовыми подвесками. Хрис отправил ребятню к его родителям, нетопыриное войско — к фуриям.

Я отцепила мышей от рогов мужа и цыкнула на них, чтобы улетали.

— Вечер только наш? — завлекательно улыбнулась, обнимая его за талию.

— Да... Все еще любишь? — с улыбкой подколот Хрис.

— И не надейся, — ответила я. — Трое детей, куча родственников, пара неудачных испытаний и дивизион мышей — слишком мало, чтобы заставить меня разлюбить тебя!